

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Иркутский государственный университет»**

На правах рукописи

Шахова Ирина Савельевна

**РАЗВИТИЕ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ ПРИ
ПРОХОЖДЕНИИ ИМИ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРИЗЫВУ**

19.00.07 – педагогическая психология (психологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
Кыштымова Ирина Михайловна
доктор психологических наук,
профессор

Иркутск – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЫСЛОВОЙ СФЕРЕ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ, ПРОХОДЯЩИХ ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ.....	19
1.1. Содержание понятий «смысловая сфера» и «личностный смысл».....	19
1.2. Структурно-содержательные характеристики смысловой сферы личности.....	38
1.3. Особенности структуры смысловой сферы личности военных.....	42
1.3.1. Жертвенность.....	47
1.3.2. Гражданские установки.....	52
1.3.3. Патриотизм.....	55
1.4. Взаимосвязь уровня нервно-психической устойчивости с развитием смысловой сферы.....	58
1.5. Научные подходы к развитию смысловой сферы личности.....	62
1.6. Психолого-педагогические условия формирования личности в армейской образовательной среде	70
Выводы.....	79
ГЛАВА 2. ДИНАМИКА СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ, ПРОХОДЯЩИХ ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ.....	84
2.1. База и методы исследования.....	84
2.1.1. Общая характеристика методов определения уровня смыслового развития личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву.....	84
2.1.2. Способы диагностики «гражданских установок» как компонента смысловой сферы.....	90
2.1.3. Определение готовности к жертвенному поведению.....	100
2.1.4. Определение выраженности патриотизма.....	102
2.2. Развитие смысловой сферы личности юношей в период армейской	

службы.....	103
2.3. Различия выраженности показателей смысловой сферы личности юношей бурятской и русской национальности.....	118
Выводы.....	121
ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ, ПРОХОДЯЩИХ ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ, В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМИРУЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ.....	127
3.1. Принципы формирования смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву.....	127
3.2. Общая характеристика формирующей программы.....	135
Выводы.....	145
ГЛАВА 4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ, ПРОХОДЯЩИХ ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ, В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМИРУЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ, И ИХ АНАЛИЗ.....	148
4.1. Динамика показателей развития смысловой сферы.....	148
4.2. Исследование жертвенности и ее взаимосвязи с уровнем смыслового развития личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву....	160
4.3. Динамика гражданских установок и патриотизма.....	162
4.4. Взаимосвязь смыслового развития с уровнем нервно-психической устойчивости юношей, проходящих воинскую службу по призыву.....	168
ВЫВОДЫ.....	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	174
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	180
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	201
1. Результаты диагностики.....	201
2. Программа развития смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву.....	212
3. Опросник готовности к жертвенному поведению и определения уровня патриотизма	279

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы развития личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, обусловлена, во-первых, динамичными изменениями социальных и культурных условий становления личности будущих призывников, в связи с чем, их установки, ценности, когнитивные, эмоционально-волевые и коммуникативные качества, значимые для службы в армии, изменяются. Темпы трансформаций общей развивающей среды требуют коррекции подходов к становлению личности сформировавшихся в этой среде юношей, их воспитанию в условиях образовательного пространства армейской службы. Во-вторых, роль армии в государстве возрастает, а, следовательно, повышается ее ответственность за формирование личности солдат, готовых к выполнению воинского долга. В-третьих, психолого-педагогические факторы, обуславливающие системное развитие личности юноши в условиях его армейской службы, в науке недостаточно изучены.

Показателем качественного образовательного процесса в воинской части выступает не только глубокое усвоение юношами знаний и освоение умений по военной специальности, но и ценностно-смысловое развитие личности юноши как гражданина, патриота и профессионала, способного успешно выполнить воинский долг в мирное и военное время с учетом сложных условий современного периода российской государственности, что является одним из направлений воспитательного процесса в Вооруженных Силах РФ [78, с.17]. Реализация данного направления традиционно осуществляется в комплексе с правовым, нравственным и эстетическим воспитанием и строится на основе героической истории Отечества, Вооруженных Сил, видов и родов войск, округов (флотов), объединений, соединений, воинских частей, на воинских традициях и ритуалах, на ценностях морали и нравственности. В соответствии с приказом Министра обороны от 12 октября 2016 года № 655 «Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации», в работе с

военнослужащими основные усилия, должны быть, направлены на формирование государственно-патриотического сознания, системы воинских ценностей и традиций [134]. Однако остаются открытыми вопросы о критериях их оценки и средствах формирования.

Воинская среда предъявляет к личности юношей требования, соответствие которым определяет успешность прохождения службы как отдельным военнослужащим, так и гарантирует выполнение задачи воинским подразделением (Д.В. Гандер, А.Г. Караяни, Н.Д. Лысаков, Е.Н. Лысакова, В.Е. Петров, В.А. Пономаренко, И.В. Сыромятников) [73, 107, 123, 129, 157]. Стабильность уставных требований к личности военнослужащих входит сегодня в противоречие со все более усиливающейся динамичностью развивающейся социокультурной среды, приводящей к изменению ценностных ориентаций, идеалов, смысловых установок призывников.

В настоящее время отмечается снижение психологической готовности к воинской службе лиц призывного возраста, что проявляется, прежде всего, в низком уровне их личностного развития, поведенческих и эмоциональных нарушениях, невротических заболеваниях (И.В. Кичигина, В.В. Куликов, С.В. Литвинцев, В.Е. Петров, Е.Н. Приймак, С.Н. Русанов) [76, 87, 105, 125, 133], увеличении доли психических расстройств в общем числе причин увольнения из армии солдат по призыву в связи с состоянием здоровья (М.Е. Кочанов, В.В. Куликов, С.Н. Русанов) [82, 87], снижении мотивации к исполнению конституционной обязанности по защите Родины (Ю.В. Савин) [142].

В связи с этим возрастает роль изучения образовательных детерминант личностного развития юношей в период их службы в армии, разработки психолого-педагогических мер, способствующих развитию личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, принятию ими ценностей и смыслов, специфичных для воина как защитника Отечества, в качестве личностных; изучения условий, при которых воинская служба приобретает личностный смысл, выступает в форме смысловых установок и определяет направленность поведения личности в целом.

В качестве основного психологического показателя, значимого для понимания вектора личностных трансформаций юношей, пришедших на службу в армию, а также для создания условий, способствующих формированию их готовности к выполнению воинского долга, нами была рассмотрена смысловая сфера личности. Ее особенности определяют мотивацию поведения человека, оказывают значительное влияние на все стороны его деятельности [99]. Процесс образования, как целенаправленное воспитательное и обучающее воздействие на юношей в условиях армейской развивающей среды, направлен на формирование у них способности и готовности выступать в качестве субъекта военной деятельности, чувства принадлежности к воинскому профессиональному сообществу, что требует высокого уровня смыслового развития их личности (А.Г. Караяни, В.Е. Петров, В.А. Пономаренко, И.В. Сыромятников) [73, 123, 127, 161].

При организации образовательного пространства в современной армии, при этом, недостаточно учитываются как особенности призывников, сформировавшихся в изменившихся социальных условиях, так и достижения в области психолого-педагогических знаний, в связи с чем, в армейской среде проявляются 1) «неуставные отношения» внутри солдатских коллективов: нарушение чести и умаление достоинства юношей, причинение вреда их физическому и психическому здоровью (М.В. Алешенко, С.В. Костарев, И.И. Соколова, С.Л. Тихомирова) [8, 81, 163]; 2) неуважительное отношение со стороны офицеров и военнослужащих контрактной службы по отношению к рядовым солдатам (Е.А. Александров) [7]; 3) грубые недостатки в культуре речевого общения, выражающиеся в употреблении ненормативной лексики (С.Л. Тихомирова) [163]. Это препятствует формированию личностных качеств, необходимых для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных сил, у юношей, проходящих воинскую службу по призыву, и обуславливает негативное отношение общества к службе в армии.

Результаты изучения организации и содержания деятельности по воспитательной работе с личным составом, конечной целью которой является

формирования качеств и навыков для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных сил, свидетельствуют о том, что решение этой задачи заметно сдерживается из-за наличия и обострения противоречий:

- между изменившимися социально-экономическими условиями жизнедеятельности призывников, определяющими их развитие, и традиционной системой воспитания военнослужащих;

- между значимостью определения и операционализации качеств военнослужащего, обуславливающих готовность к выполнению воинского долга по защите Отечества, и недостаточностью психологической рефлексии данной проблемы в научных работах;

- между потребностью в активизации работы по развитию качеств личности военнослужащих, являющихся необходимыми составляющими психологической готовности к выполнению воинского долга, и отсутствием научно обоснованной психолого-педагогической системы формирования данных качеств в условиях военной службы;

- между требованиями, предъявляемыми к личности воина, и уровнем смыслового развития призывной молодежи, что обуславливает необходимость разработки формирующих программ и их реализации в образовательном пространстве воинских подразделений;

- между необходимостью в развитии смысловой сферы личности военнослужащих, предполагающей диалогичность, и реализации в образовательном пространстве армии принципов директивной педагогики.

В этой связи особую актуальность приобретает исследование смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, выделение ее компонентов, важных для продуктивности в условиях военной службы в мирное время и являющихся психологическим ресурсом, позволяющим противостоять боевому стрессу в ходе боевых действий, и определения психолого-педагогических условий, способствующих развитию личности юношей в период военной службы.

Состояние разработанности проблемы исследования. Проблема смысла,

его психологического содержания, формирования и развития, роли в жизнедеятельности индивида является предметом многих научных исследований. Психологи связывают смысл с личностной значимостью для человека тех или иных объектов, явлений и действий (Э. Гуссерль, С. Мадди, М. Мерло-Понти, К. Роджерс, В. Франкл, З. Фрейд, М. Хайдеггер) [41, 108, 113, 139, 179, 180, 182]; в качестве фактора, придающего миру смысл, рассматривают сознание человека и его взаимодействие с окружающим миром (А. Адлер, К. Роджерс, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс) [5, 139, 144, 198]; детерминантами смысла определены отношения между потребностями индивида и ценностями (А. Адлер, А. Маслоу, Р. Мэй, В. Франкл, З. Фрейд) [5, 111, 117, 179, 180]; выявлена прямая зависимость смысла от когнитивных процессов переработки информации и построения образа мира (Я. Кноб, С. Мадди, Ж.-П. Сартр) [206, 108, 144]; аргументировано суждение о том, что смысл обусловлен личным опытом субъекта (А. Адлер, Р. Мар, Д. Петерсон, К. Роджерс, З. Фрейд, Я. Хирш,) [4, 204, 139, 180], определена его детерминирующая роль в творческом развитии человека (И.М. Кыштымова) [90], актуальные смысловые образования рассмотрены через временные локусы смысла явлений (А.В. Серый) [147], смысловая сфера характеризуется как критическая характеристика личностного развития (Я. Хирш, С. Рудман) [204, 209], обоснован тезис о том, что смысловое развитие личности опосредовано социокультурным контекстом (М. Ферари) [201].

В отечественной психологии понятие смысла наиболее полно освещено в трудах А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна. Смысл становится предметом исследования в трудах Л.С. Выготского, полагавшего, что сознание имеет смысловое строение. А.Н. Леонтьев ввел понятие личностного смысла как единицы сознания психики, маркирующей индивидуальную специфику, пристрастность сознания. В дальнейшем были определены и изучены родственные понятия: смысловое образование, смысловая установка, смысловой конструкт, смысловая диспозиция, операциональный смысл (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.К. Вилюнас, Б.В. Зейгарник, Д.А. Леонтьев, О.К. Тихомиров) [11, 25, 35, 56, 99, 162].

Развитию смысловой сферы личности как ее системообразующего свойства посвящены работы Л.Т. Потаниной [131], Т.М. Буякас [30], Н.А. Царевой [185], Н.Г. Комаровой [77], при этом в качестве основных детерминант обозначены: стимулирование образно-символического мышления, процессы амплификации индивидуального сознания, воздействие на эмоционально-чувственную сферу, развитие субъективной ответственности. В контексте психосемиотического подхода условием развития личностного смысла определяют процессы семиозиса, культурно-исторической психологии – механизмы инкультурации (И.М. Кыштымова) [90].

Проблеме психологического развития юношей, обуславливающего успешность их воинской службы, осмыслению современного психологического содержания и механизмов формирования качеств военнослужащего, требуемых Уставом, посвящены работы А.Я. Анцупова, Д.В. Гандера, А.Г. Караяни, Н.Д. Лысакова, Е.Н. Лысаковой, В.Е. Петрова, В.А. Пономаренко [12, 73, 107, 125, 127]. Теоретические основы педагогического процесса в воинской образовательной среде освещены А.В. Барабанщиковым, А.П. Волковым, Л.Ф. Железняком, Л.А. Кандыбовичем, А.С. Копайгородским, Ю.А. Леневым, Н.К. Сагаевым, А.И. Шишковым [13, 36, 54, 79, 96, 97]. Значение культурного опосредования в процессе профессионального становления личности подчеркивается в трудах А.В. Булгакова, К.И. Васейро, Л.Н. Дороговой, И.В. Дубровиной, И.М. Дугина, Н.Н. Замай, В.И. Федотова [28, 33, 47, 51, 52, 55, 175].

В отечественных исследованиях изучаются факторы, связанные с эффективностью профессиональной деятельности в экстремальных условиях: мотивирующий аспект самореализации (Е.В. Опевалова, Д.С. Очинская) [119], направленность личности, особенности характера, интеллекта, воли, эмоций, способностей (А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников) [74], качества личности, являющихся предпосылками успешности воинской деятельности (дисциплинированность, исполнительность, требовательность к себе, волевые и лидерские качества и др.) (А.А. Трусъ) [169], государственно-патриотическое

мировоззрение, система осознанных потребностей, побуждений, целей (А.И. Мельник) [112], этические нормы: совесть, честь, долг (В.А. Пономаренко) [128], осознание личностью себя как субъекта профессиональной деятельности, основанное на четком понимании и принятии ценностных приоритетов (И.В. Сыромятников) [160], профессиональной идентичности военнослужащего как физического, психологического и духовного ресурса для мужества, самоотверженности, самопожертвования (А.Г. Караяни) [73].

Особенности ценностно-смысловой сферы военнослужащих по призыву на этапе службы в армии, в частности, гедонизм, изучает Е.Н. Приймак [133]. Изучению духовно-нравственных качеств личности военнослужащего российской армии посвящены работы И.В. Манерко, в числе значимых для деятельности военнослужащего он выделяет патриотизм, воинскую честь, осознание воинского долга, достоинство личности, общую культуру, совесть, военно-профессиональную компетентность, дисциплинированность, тактичность, справедливость, свободу и ответственность, нравственную волю, смысло-ценностное самоутверждение личности [109]. М.И. Марьин, Т.В. Мальцева, В.Е. Петров, А.Д. Сафронов в качестве профессионально значимых качеств личности военных выделяют гражданскую зрелость, патриотизм, высокую общественную активность, уважение к закону, чести и достоинству гражданина, высокое нравственное сознание, твердость моральных убеждений, чувство долга. [110]. Д.В. Гандер, Н.Д. Лысаков, Е.Н. Лысакова, в качестве профессионально-важного качества лиц опасных профессий выделяют способность к принятию ответственных, своевременных, правильных решений [107].

Определенные авторами как личностные детерминанты успешности воинской службы категории в психологии не операционализированы, при этом акцентирована их роль в обеспечении успешности воинской службы и указано, что «целенаправленное формирование соответствующих данной служебной деятельности профессионально важных качеств способствует преодолению негативного влияния на психику и личность экстремальных факторов труда» [107, с.164].

Структура смысловой сферы военнослужащих не определена, особенности ее становления в условиях сложившейся в российской армии системы подготовки солдат недостаточно изучены; психологического определения и операционализации нормативно заданных качеств военнослужащего, разработки адекватных современным условиям воинской службы программ развития смысловой сферы личности юношей, проходящих службу по призыву, в доступной нам литературе не обнаружено. При этом очевиден интерес зарубежных коллег (Driskell J.E., Olmstead B., Scales G.H., Seligman M.) к проблеме психологической подготовки военнослужащих, который определяется, в частности, повышением значения психологического фактора в успешности военного противостояния в современном мире [146, 200, 210].

Недостаточность теоретической разработки проблемы смыслового развития юношей, проходящих воинскую службу по призыву, и необходимость в построении практикоориентированной формирующей модели определили необходимость обоснования и операционализации значимых для становления личности военнослужащего компонентов смысловой сферы, выявления динамики смыслового развития солдат в период службы в армии, создания психолого-педагогической формирующей программы развития смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, и реализации ее в системе воспитательной работы в воинском подразделении; определения способов диагностики значимых для военного компонентов смысловой сферы.

Цель исследования: теоретически обосновать, разработать и апробировать психолого-педагогическую программу развития смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву.

Объектом исследования является смысловая сфера личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву.

Предмет исследования – развитие смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, в условиях реализации формирующей программы.

Гипотезы исследования:

Системная организация смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, характеризуется структурно-содержательными особенностями, ее развитие продуктивно в условиях реализации программы, учитывающей эти особенности и основанной на принципах инкультурации и диалогизма.

Исследовательские гипотезы:

1. Важными структурными компонентами смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, являются гражданские установки, патриотизм и жертвенность.

2. Компоненты смысловой сферы личности юношей, проходящих службу по призыву, взаимосвязаны, а также существует их связь с нервно-психической устойчивостью.

3. Различия в развитии смысловой сферы личности юношей в условиях армейской службы обусловлены их исходными смысловым и образовательным уровнем, а также национальными особенностями.

4. Организация психолого-педагогической среды, основанной на принципах инкультурации и диалогизма, и предполагающей трансляцию базовых ценностей отечественной культуры посредством прецедентных текстов, соответствует условиям армейской службы и цели развития смысловой сферы военнослужащих.

5. Операционализация компонентов смысловой сферы военнослужащих предполагает их диагностику: определение выраженности гражданских установок возможно с помощью введения дополнительных аналитических процедур в диагностические алгоритмы «Методики предельных смыслов» и «Методики психосемиотического анализа сочинений», выявляющих уровень смыслового развития личности; определение выраженности «патриотизма» и «жертвенности» возможно с помощью опросников, определяющих значения их содержательных компонентов.

Задачи исследования обуславливаются поставленной целью и сформулированными гипотезами:

1. Провести критико-аналитический обзор научной литературы по проблемам содержания и структуры смысловой сферы личности, способах ее развития и диагностики.
2. Выделить и охарактеризовать компоненты смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву.
3. Обосновать диагностические критерии и разработать диагностические процедуры для определения выраженности у военнослужащих жертвенности, патриотизма и гражданских установок.
4. Провести исследование выраженности компонентов смысловой сферы личности солдат, выявить их динамику в процессе службы по призыву.
5. Обосновать принципы организации образовательного пространства, направленного на развитие смысловой сферы юношей в условиях их службы по призыву, разработать и реализовать психолого-педагогическую программу, провести оценку эффективности результатов формирующего эксперимента.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные принципы отечественной психологии (принцип развития/взаимодействия, принцип системности, принцип единства сознания и деятельности); положения культурно-исторической психологии о культурном опосредовании развития человека Л.С. Выготского, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьева, Г.Г. Шпета; теория деятельности и деятельностного подхода к развитию личности Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, экзистенциальное понимание смысла В. Франкла, положения о системообразующей роли личностного смысла Б.С. Братуся, А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, семиотический подход к анализу психических явлений И.М. Кыштымовой, Е.Е. Сапоговой, Г.П. Щедровицкого; положения о смыслоформирующей роли художественных текстов И.В. Дубровиной, Н.И. Жинкина, В.П. Зинченко, М. Коула, Ю.М. Лотмана, В.А. Пищальниковой; представления о структуре личности и развитии военнослужащих А.Г. Караяни, Е.И. Кузьминой, И.В. Сыромятникова, Э.П. Утлик.

Теоретическая значимость исследования заключается:

1. В обосновании системных особенностей смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву.
2. Определении психологического статуса «жертвенности», «гражданских установок» и «патриотизма».
3. Обосновании тезиса об инкультурации и диалогизме как основных принципах организации психолого-педагогической работы по развитию смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. Определены структурные компоненты смысловой сферы личности военнослужащего, обуславливающие его психологическую готовность к выполнению воинского долга.
2. Выявлена взаимосвязь «жертвенности», «гражданских установок» и «патриотизма» с выраженностью других компонентов смысловой сферы личности военнослужащих.
3. Выявлены особенности смыслового развития юношей в условиях армейской службы в зависимости от исходного уровня развития их личностного смысла и образовательного статуса.
4. Обоснованы диагностические критерии и разработаны процедуры для определения готовности к жертвенному поведению, выраженности гражданских и патриотических установок в смысловой сфере личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву.
5. Определены принципы организации образовательной среды, направленной на формирование смысловой сферы юношей в условиях их службы по призыву, условия их реализации.

Практическая значимость:

1. Созданная и апробированная в процессе исследования программа формирования смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, может быть использована в процессе психолого-образовательного сопровождения комплексной подготовки военнослужащих к выполнению воинского долга, в организации воспитательной работы в воинских

подразделениях.

2. Разработанные способы определения уровня выраженности у юношей гражданских установок, патриотизма и жертвенности могут быть применены в диагностической работе психологов.

Методы исследования: теоретический анализ философской, психологической и педагогической литературы по проблеме исследования; эмпирические методы (наблюдение, эксперимент, тестирование); методы количественной и качественной обработки данных.

Для диагностики уровня смыслового развития личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, использованы: «Методика предельных смыслов» (Леонтьев Д.А.) [101], «Методика психосемиотического анализа сочинений (Кыштымова И.М.) [83], «Тест смысложизненных ориентаций» (Леонтьев Д.А.) [102]. Диагностика «гражданских установок» проводилась на основе «Методики психосемиотического анализа» и «Методики предельных смыслов» с помощью разработанной нами аналитической процедуры. Определение готовности к жертвенному поведению и патриотизма проводилось посредством разработанных нами исследовательских методик. Для оценки уровня нервно-психической устойчивости использовалась методика «Прогноз-2» (Рыбников В.Ю.).

Полученные в процессе исследования данные обрабатывались с помощью методов математической статистики. Для сравнения показателей двух независимых выборок использовался непараметрический критерий U-критерий Манна-Уитни. Для оценки достоверности сдвига в значениях исследуемого признака использовался критерий Т-Вилкоксона. При определении взаимосвязи диагностических показателей применялся коэффициент корреляции рангов Спирмена.

Эмпирическая база исследования: исследование проводилось на базе воинских частей, входящих в состав ракетных войск, среди солдат, проходящих службу по призыву; в качестве контрольной группы привлекались не служившие в армии студенты.

Всего в исследовании приняли участие 108 человек (40 — экспериментальная группа юношей, проходящих воинскую службу по призыву, 50 — контрольная группа юношей, проходящих воинскую службу по призыву, 18 — студенты - юноши Иркутского регионального педагогического колледжа). Возраст участников эксперимента от 19 до 21 лет. Среди солдат 37 человек имели среднее специальное и неоконченное высшее образование и 53 — среднее и неоконченное среднее.

Этапы проведения исследования.

1. *Подготовительный этап* (2014-2015 гг.) — проведен критический анализ философской, психологической и педагогической литературы по вопросам содержания и развития смысловой сферы личности юношей в процессе воинской службы.

2. *Констатирующий этап* (2015-2016 гг.) состоял в проведении эксперимента по выявлению уровня выраженности компонентов смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, их изменению в процессе воинской службы, анализе полученных результатов.

3. *Формирующий этап* (2016-2017 гг.) включал разработку психолого-педагогической программы развития смысловой сферы юношей, ее реализацию на базе воинской части и оценку эффективности.

4. *Описательно аналитический этап* (2017-2018 гг.) состоял в обработке, обобщении и представлении в текстовой форме результатов проведенного исследования в соответствии с квалификационными требованиями, предъявляемыми к диссертационной работе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Значимыми системными компонентами смысловой сферы личности военнослужащего, определяющими его готовность к выполнению воинского долга, являются жертвенность, гражданские установки и патриотизм.

2. Между компонентами смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, существует тесная взаимосвязь.

3. Существуют различия в развитии смысловой сферы личности

юношей, проходящих воинскую службу по призыву, обусловленные их исходным смысловым и образовательным уровнем: для смыслового развития солдат с высокими образовательным статусом и уровнем смыслового развития традиционная армейская развивающая среда малоэффективна; ее развивающий потенциал значителен относительно юношей с более низкими образовательным статусом и уровнем развития смысловой сферы личности.

4. Организация образовательной среды, основанная на принципе инкультурации как процессе присвоения личностью базовых ценностей отечественной культуры, отвечает условиям и целевым установкам армейской службы.

5. Развитию смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, будет способствовать реализация формирующей программы, в основу которой положены принципы инкультурации и диалогизма. Активизация процессов инкультурации обуславливает значительное смысловое развитие личности как солдат с высокими образовательным статусом и уровнем личностного смысла, так и с низкими.

6. Уровень развития компонентов смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, взаимосвязан с их нервно-психической устойчивостью.

Достоверность и обоснованность результатов и выводов обеспечиваются всесторонним анализом изучаемой проблемы; адекватностью методов исследования поставленным целям, объекту, предмету, задачам и гипотезам исследования; репрезентативностью выборки испытуемых; обоснованным применением количественного и качественного анализа экспериментальных данных, использованием методов математической статистики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в материалах международных, всероссийских, региональных и вузовских научных и научно-практических конференциях: международной научно-практической конференции «Этнопсихология и практическая психология формирования межкультурной

компетентности», г. Иркутск, 2014 г.; всероссийской научной конференции, посвященной 60-летию со дня рождения В.Н. Дружинина, г. Москва, 2015 г.; международной научно-практической конференции «Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты», г. Кемерово, 2016 г.; всероссийской конференции с международным участием «Развитие и образование личности в современном коммуникативном пространстве», г. Иркутск, 2016 г.; международной научной конференции «Ананьевские чтения — 2018. Психология личности: традиции и современность», г. Санкт-Петербург, 2018 г.

Данные исследования представлены на учебно-методических сборах со специалистами психологической службы ракетной армии г. Омск, 2019 г. Психолого-педагогическая программа и разработанные на ее основе рекомендации для заместителей командиров по военно-политической работе реализуются в системе организации воспитательной работы в воинских частях ракетной дивизии г. Иркутск.

Публикации. По теме исследования опубликовано 13 научных статей (общим объемом – 7,24 п.л.), включая 3 статьи в научных журналах из Перечня ВАК, одна из которых входит в реферативную базу данных Web of Science.

Структура и объем работы. Диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение, библиографический список и приложения. Общий объем диссертационной работы составляет 200 страницы компьютерного набора.

ГЛАВА 1. НАУЧНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СМЫСЛОВОЙ СФЕРЕ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ, ПРОХОДЯЩИХ ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ

1.1. Содержание понятий «смысловая сфера» и «личностный смысл»

Важность категории «смысла» определяла исследовательский интерес к ней со времен зарождения научного знания.

В качестве предмета исследования смысл является одним из самых сложных научных понятий, он трудно поддается операционализации. Идеальная природа смысла, сложность его эмпирической верификации обуславливают «неочевидность» этой категории для классической науки.

В обыденном представлении смыслом называют мнимое или реальное предназначение каких-либо вещей, слов, понятий или действий, предусматриваемое конкретной личностью или общностью. Противоположностью смысла является бессмысленность, то есть отсутствие конкретного предназначения. Под смыслом может подразумеваться, например, целеполагание, а также результат какого-либо действия.

По-гречески смысл, ум, разум, дух выражаются одним словом — νοῦς. В философском понимании и традиционном (святоотеческом) учении понятия ума, разума, рассудка, смысла имеют множество оттенков. Начиная с познавательной способности, логической деятельности в форме суждений и умозаключений, и заканчивая высшей способностью непосредственного, интуитивного познания. Такой вид познания чаще всего соотносится с «сердцем». «Сердце» выступает как орган воли и оценки, как руководитель ума — способности к рассуждению. Б. Паскаль говорит о сердце как об источнике знания: «Мы познаем истину не только разумом, но и сердцем» [120, с.117]. «Сердце» в данном контексте — середина, сердцевина, внутренний мир личности, осознанные и принятые в себя ценности, общие смыслы жизни, на основе которых человек воспринимает и

понимает элементы реальности, дает им ту или иную оценку и, в соответствии с этим, регулирует свою деятельность. Н.А. Бердяев характеризовал процесс искания смысла как «двигатель внутренней жизни»: «Пусть я не знаю смысла жизни, но искание смысла уже дает смысл жизни, и я посвящу свою жизнь этому исканию смысла» [18, с. 340].

Смысл – многогранное понятие, которое является междисциплинарным, объединяющим философию, лингвистику, психологию, культурологию, социологию, педагогику, историю. Необходимость смысла возникает там, где необходимо понимание. При этом исследуемое понятие не имеет строгого общепринятого определения.

В психологии представлено два основных значения понятия «смысл»: 1) суть, главное, основное содержание (иногда скрытое) в явлении, сообщении или поведении; 2) личностная значимость тех или иных явлений, сообщения или действий, их отношение к интересам, потребностям и жизненному контексту в целом конкретного субъекта [84, с.351]. Первое определение рассматривает понятие «смысл» как близкое «значению», второе характеризует его как содержание переживания.

Впервые понятие «смысла» возникло как научное, не совпадающее с понятием «значения» при изучении понимания текстов, толковании скрытых смыслов Священного писания в герменевтике и позднее было качественно интерпретировано в работах философов и психологов.

Одним из первых философов Нового времени, заметившим семантический полиформизм языка, множественность смыслов, был Дж. Локк: «Значение слов совершенно произвольно... Каждый человек обладает такой неотъемлемой свободой обозначить словами какие угодно идеи, что никто не в силах заставить других при употреблении одинаковых с ним слов иметь те же самые идеи, что и он» [цит. по 118, с.83].

П.А. Флоренский указывал на более глубокую, в отличие от значения, суть слова, т.е. на смысл его: «Слово, в широком смысле, есть то, чем возбуждаются движения вовне, слово – орудие души. Это может быть не звуковой символ, но и

всякий другой – всякое действие, поскольку оно является не только тем, что есть само по себе, но и чем-то большим, - поскольку оно есть видимое тело какой-то невидимой души, «искра души» или, иначе говоря, символ» [177, с. 230].

Приоритет смысла над значением на материале слов отмечал Л.С. Выготский: «Смысл слова представляет собой совокупность всех психологических фактов, возникающих в нашем сознании благодаря слову, значение является только камнем в здании смысла» [39, с. 337].

Таким образом, смысл, исходя из базовых представлений о нем, – более широкое понятие, чем значение.

Смысл как связующее звено психических явлений в душевной жизни человека, в его «личностном мире» представлен в феноменологическом анализе сознания Э. Гуссерля, Г.Г. Шпета, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра и М. Мерло-Понти. Согласно феноменологическому подходу, источником, приписывающим смысл вещам, является сознание, актуальный упорядоченный опыт. Именно наше бытие и жизнь нашего сознания придают миру смысл. К. Ясперс утверждал, что смысл жизни «определяется тем, как мы определяем свое место в рамках целого» (цит. по [99, с. 17]). М. Мерло-Понти понимает смысл как основной организующий принцип поведения живых систем [113]. Э. Гуссерль утверждает, что смысл - это «интенция разума», включая в понятие и смысл в узком значении, и определяемое им действие, движение по направлению к чему-то [41, с. 414]. М. Хайдеггер исследует смыслы и наделяет их онтологическим статусом, используя в своей экзистенциальной теории термин *Dasien* (бытие-вот, присутствие), который определяет существование человека как подлинность (с цельным смысловым горизонтом) и неподлинность (безличность, анонимность, неявленную самость) [103, с. 44]. С точки зрения экзистенциальных представлений Ж.-П. Сартра, человек сам неосознанно в какой-то момент своей жизни совершает смысловой по своей природе выбор миропрокта, который впоследствии определяет всю его дальнейшую жизнь, являясь своеобразным стержнем, «соединяет в диалогический синтез тотальность существующего, и как таковой есть центр отсчета для бесконечного множества поливалентных

смыслов» (цит. по [103, с. 51]).

В научной психологии понятие «смысл» используется в разных парадигмах: психоанализе, гуманистической и экзистенциальной психологии, культурно-историческом подходе и психологии деятельности, конструкционизме, психосемиотике, нарративной и позитивной психологии.

Психоаналитический подход (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг) направлен на раскрытие смысла поступков и объяснение причин поведения человека. Вытесненное бессознательное, понимаемое как нереализованные влечения, которые из-за конфликта с социальными нормами не допускались в сознание или вытеснялись, в виде неосознанных мотивов и смысловых установок личности определяет предрасположенность к действиям, активно воздействует на жизнь личности, проявляется в невротической тревожности и зависимости. Актуализированный бессознательный контекст определяет понимание смысла тем или иным образом [4, 180, 195].

А. Адлер связывает поведенческие смыслы со смыслом всей жизни личности. Он считает, что наделение деятельности человека смыслом придает ему такое ощущение цели, которое позволяет «добиваться больше того, что возможно для него в актуальной жизненной ситуации, преодолевать недостатки и трудности настоящего» [4, с.6]. Смысл жизни А. Адлер связывает с тремя фундаментальными жизненными проблемами, вытекающими из трех объективных аспектов человеческого бытия (трех «связей»): факт жизни человека на Земле в конкретных условиях существования, факт жизни человека в обществе, факт существования двух полов. Он выделяет критерий «истинности» смысла: «Признак всех истинных «смыслов жизни» — это то, что они являются общими, т.е. такими смыслами, которые другие могут разделять и принимать для себя». Напротив, отклоняющиеся личности — невротики, психотики, преступники, наркоманы и т.п. обладают лишь приватным смыслом жизни, который замыкается на них самих и «...по сути не является смыслом вообще» (цит.по [99, с.33]).

Категория смысла активно используется в трудах К.Г. Юнга, считавшего, что все психологическое требует наряду с каузальным применять финальное

рассмотрение, подразумевая под финальным устремленность к цели-смыслу [195, с. 279]. Цель-смысл или идея, становясь «фактом души... представляет собой в логическом и моральном отношении неопровержимую силу, которая могущественнее человека и его разума. Человек думает, что создает эти идеи, но в действительности они создают его, так что он бессознательно становится простым их рупором» [там же, с. 8].

Э. Фромм использовал категорию смысла для утверждения необходимости комплексного подхода к анализу личности, он указывал, что проблема психоанализа – в отделении его от проблем философии и этики. Для того чтобы понять человеческую личность, необходимо рассматривать человека «во всей целостности, включая потребность найти ответ на вопрос о смысле его существования и отыскать нормы, в согласии с которыми ему надлежит жить» [181., с.6].

Структурой, придающей смысл переживанию, определяющей направленность сознания Р. Мэй считал «интенцию» – это понятие было ключевым в его теории. Он трактовал ее как «структуру смысла, которая делает возможным для нас, субъектов, каковыми мы являемся, видеть и понимать внешний мир как объективный, каковым он является» [117]. Каждый смысл, по Р. Мэю, несет в себе «долженствование» и подразумевает проявление воли и целеполагание.

Дифференцированный подход к категории смысла характерен для И. Ялома, который указывает, что важнейшая задача человека «состоит в изобретении такого смысла, который, был бы достаточно значим, чтобы поддержать жизнь» [196, с. 182]. Он выделяет ряд источников обретения секулярных личных смыслов, которые одновременно выступают как жизненные цели, задачи и стратегии. Это "альтруизм, гедонизм, преданность делу, производительность, творчество, самореализация». Проекты смысла жизни приобретают более существенное значение, если находятся за пределами нашего «я» – иными словами, направлены на что-то или кого-то вне нас, например, любовь к благому делу, человеку, божественной сущности» [там же, с. 184]. Совесть определяет детерминацию

поведения личностными смыслами, а не групповыми, ситуативными и др.

Смысл жизни выступает как основное понятие в концепции логотерапии В. Франкла. По его мнению, смысл жизни определяют три группы ценностей: ценности творчества, ценности переживания и ценности отношения, именно они делают жизнь человека осмысленной. При этом ценности – это и есть смыслы, имеющие всеобщий характер – разделяемые многими людьми. Причина возникновения экзистенциального вакуума, согласно В. Франклу, – отход от традиционных ценностей.

«Органом чувств, который отвечает за восприятие смысла» [178, с. 21] В. Франкл называет совесть, ею человек руководствуется при совершении поступка, она определяет единственный выбор из бесконечного числа возможностей. Совесть определяет детерминацию поведения личностными смыслами, а не групповыми, ситуативными и др. Совесть, таким образом, обуславливает уникальность создаваемых жизненных ситуаций, поступков, которые совершает человек. Быть разборчивым и щепетильным в окружающем «обществе изобилия» помогает чувство ответственности [там же].

Дж. Ройс и А. Пауэлл считают, что, несмотря на то, что понятие личностного смысла предстает перед нами как весьма сложное для изучения по причине своей текучести и неуловимости, оно является и наиболее важным психологическим понятием. Личностный смысл ассоциируется у них с понятием значимости и включен в структуру модели личности, в которой занимает верхний уровень. Основная функция личности — поддержание, оптимизация и стабилизация личностного смысла. Т.е. личностный смысл не внешнее, а порождаемое субъектом явление. Путь к обретению смысла связан с высоким уровнем самосознания [99, с.45].

Проблема потери человеком смысла как причина психических заболеваний особо подчеркивается в экзистенциальной психотерапии. Падение старых идеалов, отсутствие целей в будущем и ощущения смысла настоящего порождают особую, специфическую форму неврозов – «ноогенные неврозы». Многие клиницисты (В. Франкл, С. Мадди, И. Ялом, Р. Мэй и др.) связывают эту проблему

с изменениями, происходящими в общественном развитии и неспособностью людей находить смыслообразующие мотивы в новых условиях.

Смыслоутрата приводит к попыткам заполнения «экзистенциального вакуума» и поиску счастья с помощью псевдосмыслов — стремления к успеху и власти или потребления [179, с.249], которые не могут быть продуктивными и обеспечить полноту ощущения жизни.

Роль высшего интегративного начала отводит смыслу С. Мадди. Согласно его теории, у человека существует врожденная потребность в поиске смысла. Обретенный смысл является основой «жизнестойкости», которая складывается из системы убеждений человека о себе, мире и отношениях с ним и состоит из 3 компонентов (вовлеченности, контроля и принятия риска). На основании различных соотношений физиологических, социальных и психологических потребностей он выделяет два направления развития личности: конформистское и индивидуалистское. Индивидуалист обладает собственным смыслом и проходит свой жизненный путь, будучи в состоянии контролировать свою жизнь, демонстрирует высокий уровень «локуса контроля - Я». Конформист проявляет недоверие к собственным силам, воспринимает себя и других как воплощение социальных ролей и биологических нужд. Личность конформистского или индивидуалистского направления формируется в результате выбора между будущим (неизвестностью) и прошлым (неизменностью). Постоянный выбор прошлого приводит к отчуждению в форме вегетативности (сочетания бессмысленности и бессилия), нигилизма (отрицания смысла) и авантюризма (поиска смысла вне привычной деятельности) [108, с.81].

Процесс поиска смысла как основы психологического здоровья является целью жизнеизменяющей психотерапии Дж. Бюдженталя [31]. Смыслы, по его мнению, производны от нашего бытия в мире. Ответственность за нахождение смысла жизни ложится на самого человека, ее следствие – тревога за последствия своего выбора.

В понимающей психологии В. Дильтея поиск смысла обуславливает постановку проблемы понимания как установления связи между внутренним

миром человека и тем, что ценно для него во внешнем мире. Ключом к пониманию человеческой индивидуальности в ее смысловой полноте являются культурно обусловленные плоды его деятельности. Понимание человеком своего собственного внутреннего мира достигается путем интроспекции, т.е. самонаблюдения, рефлексии. Понимание же «чужого мира» осуществляется путем «вживания», «сопереживания», «вчувствования» [46].

«Личностный смысл» является важным объяснительным понятием при выявлении множества причин изменения личности в процессе клиентоцентрированной терапии К. Роджерса. Под смыслом К. Роджерс подразумевает отношение индивида к элементам собственного опыта, которое выражается в чувствах и формулируется в личностных конструктах. Автор клиентоцентрированного подхода абсолютизирует самость, наделяя ее большим значением, нежели социальную и культурную среду в процессах порождения смысла [139].

В теории А. Маслоу «смысл» является категорией значимости и прослеживается в отношениях между потребностями индивида и ценностями. Основными смысловыми детерминантами поведения и жизнедеятельности индивида являются потребности, которые делятся на высшие и низшие, причем высшие потребности могут быть удовлетворены лишь при условии удовлетворения низших. Высший уровень — стремление к самоактуализации, стремление к смыслу, который он называет «основополагающей мотивацией человека» [111]. Сам смысл порождается, по А. Маслоу, в процессе слияния фактов и ценностей.

В экзистенциальной психологии В. Франкл отрицает вектор направленности удовлетворения потребностей от низших к высшим, предложенный А. Маслоу, он утверждает, что «потребность в обретении смысла жизни действительно заявляет о себе именно в те моменты, когда жизнь человека становится невыносимой. Это могут подтвердить смертельно больные пациенты, а также бывшие узники концентрационных лагерей и лагерей для военнопленных» [178, с. 11].

Духовные (высшие) потребности, связанные с наделением жизни смыслом,

являются предметом рефлексии в христианской психологии, где представлена четкая, с позиции долженствования, иерархия человеческих потребностей: духовные, душевные, а затем телесные [194, с. 80]. На духовном уровне человек реализует свои «бытийные потребности» и именно они должны в норме быть ведущими. Как писал о необходимости данной иерархии свят. Феофан Затворник: «Духовные потребности выше всех, и когда они удовлетворяются, то другие хоть и не будут удовлетворяемы, покой бывает; а когда они не удовлетворяются, то будь все другие удовлетворяемы богато, покоя не бывает» (цит по [194, с. 81]).

В отечественной психологии понятие смысла наиболее полно освещено в трудах А.Н. Леонтьева, Д.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.Г. Асмолова, Б.С. Братуся. При этом взгляды отечественных психологов на систему личностных смыслов, как и представления о системе ценностей человека, часто перекликаются с идеями представителей экзистенциально-гуманистического направления.

Смысл становится предметом исследования отечественной психологии в трудах Л.С. Выготского, полагавшего, что сознание имеет смысловое строение. Прослеживая путь от мысли к слову, он указывал, что «мысль еще не последняя инстанция во всем этом процессе. Сама мысль рождается не из другой мысли, а из мотивирующей сферы нашего сознания, которая охватывает наше влечение и потребности, наши интересы и побуждения, наши аффекты и эмоции. За мыслью стоит аффективная и волевая тенденция. Только она может дать ответ на последнее «почему» в анализе мышления» [39, с. 346].

Л.С. Выготский использует понятие динамической смысловой системы, которая представляет собой «единство аффективных и интеллектуальных процессов» (цит по [147, с.70]). В.П. Зинченко обозначает путь Л.С. Выготского в развитии психологической теории как путь к смыслу [60, с.62.].

Представление о целостности смысловых образований, о том, что смысл «рождается» сразу, обуславливаясь, таким образом, психической целостностью человека и определяя специфику его деятельности, является в то же время утверждением системообразующей значимости смысла. В.П. Зинченко

свидетельствует, что А.Н. Леонтьев «как-то обронил идею о том, что единицей анализа психики является смысл» [60, с.155].

Б.В. Зейгарник утверждает, что «общие смысловые образования (в частном случае, ценности) являются основными конституирующими единицами личности, определяют главные, относительно постоянные отношения человека к миру, другим людям и к самому себе» [57, с. 40].

А.Ю. Агафонов обосновывает статус понятия «смысл» как единицы анализа психического. Базовыми принципами для выделения единицы анализа психического он предлагает считать следующие: 1) принцип неразложимой целостности - «смысл неделим. Это молярная единица» [1, с. 90]; 2) принцип первичности психического материала; 3) принцип гетерогенности – «смысл – это и содержание сенсорно-перцептивного образа, и содержание вторичного опыта представлений, и содержание мысли, как конечного продукта мышления» [там же с. 88]; 4) принцип необходимого развития – смысл динамичен; 5) принцип психологической гомогенности – «смысл» является психическим продуктом, само отражение как базовая функция психики возможно благодаря осмыслению. Смысл формируется актом его понимания.

А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь и Д.А. Леонтьев рассматривают смысл как основную образующую человеческого сознания и показатель уровня развития личности. Изучение смысловых проявлений личности, ее личностных смыслов и смысловых установок позволяет отойти от обобщенного понятия к его проявленности, к индивидуальности: «Необходимым условием понимания человека как личности является переход от «объектного» его восприятия к смысловому» [10, с.334]. Система смысловых образований индивида уникальна так же, как уникальна и его система отношений с действительностью.

С.Л. Рубинштейн раскрывал значение смыслового измерения личности в своем представлении о двух основных способах существования человека и отношения к жизни: 1) без рефлексии как осмысленности, когда жизнь не выходит за пределы непосредственных связей; 2) рефлексивном, связанном с необходимостью ценностно-смыслового определения жизни. Появление

рефлексии – «решающий, поворотный момент. Здесь кончается первый способ существования. Здесь начинается либо путь к душевной опустошенности, к нигилизму, к нравственному скептицизму, к цинизму, к моральному разложению (или в менее острых случаях к моральной неустойчивости), или другой путь – к построению нравственной человеческой жизни на новой, сознательной основе» [141, с.366]. Рефлексия и есть наполнение жизни смыслом, ее осмысление в контексте бытия: она как бы приостанавливает, прерывает этот непрерывный процесс жизни и выводит человека за ее пределы [там же]. Формирование социальной ответственности за свои действия как перед прошлым, так и перед будущим происходит посредством рефлексии «человека исторического», рефлексии как осознания человеком своей истории как истории семьи, народа, той культуры, к которой он принадлежит.

Всестороннее и системное исследование категории «смысл» проведено Д.А. Леонтьевым. Рассматривая смысл в единстве трех аспектов (онтологическом, феноменологическом и деятельностном), он приходит к выводу, что «смысл имеет троичную природу, он включен разными своими гранями в три разных движения» [99, с.114].

В онтологическом контексте рассматриваются плоскость объективных отношений между субъектом и миром, жизненный смысл и отражающаяся в нем динамика жизненных отношений. Феноменологический дискурс позволяет рассматривать представленность образа мира в сознании субъекта, одним из компонентов которого является личностный смысл. Личностный смысл объектов и явлений действительности понимается здесь как «составляющая образов восприятия и представления соответствующих объектов и явлений, отражающая их жизненный смысл для субъекта и презентующая его субъекту посредством эмоциональной окраски образов и их трансформаций» [там же. с.181]. Феномен личностного смысла хорошо обнаруживается тогда, когда до того нейтральный объект неожиданно начинает переживаться как субъективно важный.

Понятие «личностный смысл» введено в тезаурус научной психологии А.Н. Леонтьевым. Личностный смысл, значение и чувственная ткань образуют

сознание. Причем личностный смысл маркирует индивидуальную специфику, пристрастность сознания. Отношение мотива к цели порождает личностный смысл, при этом смыслообразующая функция принадлежит мотиву. Эмоциональные компоненты сигнализируют и свидетельствуют о появлении смысла. Согласно А.Н. Леонтьеву, «личностные смыслы, как и чувственная ткань сознания, не имеют своего индивидуального», своего «не психического» существования. Если внешняя чувствительность связывает в сознании субъекта значения с реальностью объективного мира, то личностный смысл создает пристрастность человеческого сознания» [99, с.49]. То есть личностные смыслы всегда носят субъективный характер. В деятельностном подходе А.Н. Леонтьева порождение смысла происходит на основании постановки цели деятельности по отношению к ее мотиву, и смыслы трактуются как единицы человеческого сознания [там же].

Деятельностный аспект смысла образуют смысловые структуры личности, представляющие целостную систему и обеспечивающие регуляцию жизнедеятельности субъекта [там же, с.113]. Логику смысловой регуляции деятельности Д.А. Леонтьев рассматривает через призму предложенной им мультирегуляторной модели личности. Он выделяет шесть разных систем регуляции поведения согласно ответам на вопрос, определяющий отношение человека с миром: «Почему люди делают то, что они делают?» Первый уровень регуляции – логика удовлетворения потребностей, она соответствует ответу: «Потому, что я хочу». Второй ответ: «Потому, что он первый начал» - определяется логикой реагирования на стимул. Третий уровень характеризует ответ: «Потому, что я всегда так делаю», это логика предрасположенности, стереотипа, диспозиции, с ней связаны такие понятия как «характер», «стиль», «установка», «научение». Четвертый ответ: «Потому, что все так делают», представляет логику социальной нормативности. Пятый: «Я это сделал, потому что мне это важно» - характеризует логику смысла или жизненной необходимости, специфичной для личности и конституирующей личность. И, наконец, в шестом ответе: «А почему бы и нет?» – отражается логика свободного

выбора [99, сс. 156-157]. Удельный вес той или иной логики в механизме регуляции поведения служит «количественной мерой личности» [там же с. 158].

Смысл, как категория организации поведения, формирующаяся и актуализирующая в повествовании, является предметом современной нарративной психологии, где смысловая переинтерпретация событий в процессе нарративного интервью рассматривается как эффективный способ психокоррекции [85].

В позитивной психологии смысл рассматривается как одно из условий субъективного благополучия человека, его жизненной продуктивности; психологические программы смыслового развития активно используются авторами этого подхода для оптимизации процессов образования и воспитания школьников и военнослужащих [146, 187].

Социальный конструкционизм также использует категорию смысла при объяснении механизмов становления личности в процессе конструирования человеком мира своей повседневной жизни в зависимости от транслируемых социальным миром смыслов [45].

Учитывая междисциплинарную природу категории смысла, ее понимание требует обращения и к работам, выполненным в иных дисциплинарных дискурсах. Так, управление смыслами и манипуляция ими – одна из актуальных проблем современной социологии. Манипуляция смыслами происходит посредством общественных коммуникаций, в первую очередь электронных СМИ. «Отсутствие привычки к самостоятельному мышлению, потеря самодостаточности превращает процесс общественного мышления в процесс потребления декоративных форм, в процесс обмена симулякрами» [48, с. 61]. В результате умышленного управления смыслами происходит расшатывание корневых смыслов культуры на постсоветском пространстве, «девальвация традиционных ценностей, эрозия культуры солидарности, широкое внедрение культа денег, дискредитация института семьи и брака, пропаганда сексуальной распущенности» [170, с. 165]. Противостоять манипулятивному воздействию может только личность с высоким уровнем смыслового развития, твердыми установками, основанными на общечеловеческих ценностях: «сострадании и

человеколюбии, взаимном уважении и бескорыстной братской поддержке, коллективной защите национальных интересов, а также реально культивируемым в социуме и разделяемым широкими народными массами чувством любви к Родине, преданности Отечеству, в каком бы состоянии оно не находилось» [там же, с. 164].

Б.С. Братусь рассматривает смысл во взаимосвязи с нравственным развитием, как «фундамент личности»: смысл – это «субъективно устанавливаемая и личностно переживаемая связь между людьми, предметами и явлениями, окружающими человека в пространстве и времени как текущих, так и бывших или предполагаемых событий» [26, с.289]. Личностные смыслы создают личность как уникальность, как стабильное образование, обладающее «достоинством, устойчивостью к внешним влияниям: «... именно смысловая вертикаль, оставаясь как бы невидимой, составляя, по словам и Л.С. Выготского, «утаенный план сознания», является на деле стержнем личности» [26, с. 291].

Б.С. Братусь вводит понятие «смысловая сфера личности». Ученый определяет психологическим критерием смыслового развития личности «способ отношения к другому человеку, другим людям, человечеству в целом» [24, с. 45]. Он дифференцирует уровни смысловой сферы: низший, нулевой уровень – прагматические, ситуационные смыслы; первый уровень – эгоцентрический уровень, в котором исходным моментом является личная выгода; второй уровень – группоцентрический, на котором определяющим моментом становится ближайшее окружение, группа; третий уровень – просоциальный, характеризуется смысловой устремленностью на благо человечеству, обществу в целом. Четвертый уровень *духовный* или *эсхатологический*. На этой ступени человек начинает осознавать и смотреть на себя и другого не как на конечные и смертные существа, но как на существа особого рода, связанные, подобные, соотносимые с духовным миром [там же].

Уровни смысловой сферы составляют вертикаль смысловой системы, однако для понимания реальной личности, по мнению Б.С.Братуся, необходимо учитывать системный характер смысловой сферы – «степень присвоенности тех

или иных смысловых содержаний и мотивационных устремлений, принадлежащих к разным уровням». На этом основании он выделяет: 1) неустойчивые, *ситуативные* смысловые содержания, характеризующихся эпизодичностью, зависимостью от внешних обстоятельств; 2) *устойчивые*, личностно присвоенные смысловые содержания, вошедшие, вплетенные в общую структуру смысловой сферы; 3) *личностные ценности*, определяемые как осознанные и принятые человеком наиболее общие, генерализованные смыслы его жизни. Степени присвоенности составляют горизонталь смысловой системы [24].

В рамках деятельного подхода понятие «смысл» выступает в качестве одного из ключевых объяснительных понятий, воплощающего в себе принцип единства деятельности, сознания и личности [99, с. 109]. В дальнейшем был выделен целый ряд родственных понятий (личностный смысл, смысловое образование, смысловая установка, смысловой конструкт и др.), в том числе понятия, дающие целостную характеристику смысловой реальности (смысловая сфера личности, динамическая смысловая система), сформулированы общие методологические и методические принципы изучения смысловых образований.

Б. В. Зейгарник, определяя смысловое образование как «отношение мотива более общего к связанным с ним (с ними) мотивам менее общим и соответственно деятельности более общей и широкой к деятельности менее общим» [56, с. 39], указывает, что критерием правильного развития личности является саморегуляция, возможность опосредования, а также умение разводить идеальную и реальную цель. «Опосредованность является результатом диалектической борьбы противоположностей в структуре мотивов и ценностей человека... саморегуляция при овладении психотравмирующей ситуацией осуществляется в процессе осознанного смыслообразования, включающего в себя ряд этапов. На первом этапе происходит оценка и осознание ситуации в целом, направленное на выявление причин случившегося, осознание смысла происходящего. На втором этапе — переосмысление ситуации, перестройка системы смысловых отношений. На третьем — изменение смысловой направленности деятельности,

возобновление прерванной жизнедеятельности. В тех случаях, когда не происходит формирование процесса осознанного смыслообразования, функция саморегуляции не выступает» [там же, с. 20].

В.К. Вилюнас, исследуя проблему соотношения смыслов и эмоциональной сферы, утверждал, что биологические смыслы открываются человеку в форме эмоций [35, с.92]. При этом смысловые образования не порождаются самой деятельностью и не представляют того продукта, который фиксирует ее предметное содержание. Смыслообразование, по мнению автора, исходит из смысла мотива, распространяющегося по объективным связям ко всему, что имеет отношение к мотиву. Вербализованные смыслы – продукт и результат осознания невербализованных; они значительно шире и богаче, и являются подлинной единицей сознания. В то же время, невербализованные смыслы более истинны, поскольку осознаваться могут только производные смыслы, а осознание смысла не всегда может быть адекватным [там же]. Развитие личности обусловлено смысловым развитием.

Смысл как целостная совокупность жизненных отношений у Ф.Е. Василюка является своего рода продуктом активности мотивационно-ценностной системы личности. Мотив, осуществляя функцию смыслообразования, направляет и побуждает человека к определенному поведению. Ф.Е. Василюк указывает на преобразование ценностей в ходе развития личности. Проявляясь первоначально в виде эмоциональных реакций, впоследствии они последовательно приобретают форму «знаемых» мотивов, мотивов смыслообразующих и реально действующих. Таким образом, ценность, став реальным мотивом и являясь источником осмысленности бытия, ведет к личностному росту и совершенствованию [34].

Ф.Е. Василюк обращает внимание на обусловленность смысла волевыми процессами. Жизненный мир, как онтологическое поле индивида, по мнению Ф.Е. Василюка, расслаивается на «витальность», отдельные жизненные отношения, внутренний мир и жизнь как целое. Критические ситуации, при условии их ценностного переживания, провоцируют смыслопорождение. Ценностное переживание «дает шанс вывести человеческую ситуацию в другое

измерение» [184, сс.470-471], в отличие от адаптивного, «инструментального» переживания, позволяющего приспособиться к реальности, преодолеть проблему и жить дальше ту же жизнь. В результате «переживания» жизненных событий и восстановления равновесия происходит смыслопорождение.

А.В. Серый описывает уровневую структуру системы личностных смыслов следующим образом: первым уровнем в такой системе является уровень биологически обусловленных смыслов. Они возникают на базе ощущений, обуславливая функционирование организма и его реакции на физическое воздействие окружающей действительности. Включение биологических смыслов в систему личностных смыслов, на наш взгляд, является дискуссионным. На втором уровне смыслы отражают личные потребности. Основная функция смыслов этого уровня – адаптация индивида к окружающим условиям социальной действительности, дифференциация человека от окружающей действительности и возможность почувствовать себя субъектом этих отношений. Здесь смыслы являются средством объективации предметов объективной реальности и порождают ценностные представления о них. Третий уровень представляют собственно личностные смыслы, выступающие в виде ценностных ориентаций личности. Личностные смыслы выполняют функцию интегрирования личности в условия социальной жизни, служат для индивида ориентиром, с которым он постоянно сопоставляет свои собственные интересы и личные склонности, потребности и поведение. Четвертый уровень системы личностных смыслов отражает смысложизненные отношения человека. [147, с.89].

В процессе синхронизации различных временных локусов происходит осмысление какого-либо явления или объекта действительности. А.В. Серый определяет этот процесс как «актуальное смысловое состояние – совокупность актуализированных, генерализованных смыслов, размещенных во временной перспективе (опыт, реальность, цели). Это, своего рода переживание ситуации, выполняющее функцию перевода смыслов индивидуальной системы с более низкого уровня на качественно новый уровень функционирования системы» [там же].

Обобщая данные анализа основных направлений в изучении понятия «смысл», можно выделить их общие черты: 1) индивидуальная неповторимость смысла; 2) его связь со способностью к саморегуляции; 3) обусловленность смысла предмета или действия его местом в более широком контексте; 4) обусловленность уникальным опытом и биографией субъекта; 5) социокультурную детерминацию смысла; 6) смысл формирует мировоззрение и определяет качество человеческого существования; 7) смысл представляет систему, которая может определяться как «смысловая сфера личности».

В работах зарубежных психологов смысл наделяется свойствами значимости, необходимости, пристрастности, цели. Обуславливаясь как когнитивными, так и аффективными компонентами психики, он проявляет себя в поведенческих реакциях и выполняет функцию взаимосвязи между субъектом и миром. Смысл генерализует различные паттерны человеческой активности, поведения и жизни в целом; и чем в большей степени психологическая теория обращена к целостной уникальной личности человека, тем в большей степени в ней обнаруживает себя категория смысла.

В разработках отечественных психологов «смысл» представляет собой многоуровневое, динамичное образование, выступающее в виде смысловой сферы, обуславливающей жизненный мир человека. Смысловая сфера личности — это особым образом организованная совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, обеспечивающая смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах [99]. Разнообразные смысловые феномены выступают как единая система закономерностей и психологических механизмов функционирования смысловой реальности.

Смысловые образования выполняют репрезентативную (представление жизненного мира субъекту), интерпретативную (структурирование, интерпретация жизненных явлений и событий), регулятивную (регуляция поведения человека в жизненных ситуациях) и интегративную (обеспечение целостности картины мира) функции. Смысловые образования характеризуются

невозможностью непосредственного контроля, включенностью в породившую их деятельность, и при их изменении вызывают трансформацию самой деятельности.

Личностный смысл определяется как «индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых развертывается ее деятельность, осознаваемое как «значение-для-меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, роли, ценности и идеалы» [135, с.192]. Он выполняет специфическую функцию презентации субъекту в образе роли и места отражаемых объектов и явлений действительности в его жизнедеятельности. Эта функция личностного смысла реализуется посредством двух различных психологических механизмов — механизма эмоциональной индикации и механизма трансформации образа.

Личностные смыслы выступают связующим звеном между мотивационно-потребностной, ценностно-смысловой сферами личности и разноуровневыми структурами сознания.

Смысловая система носит динамический характер, в определенных жизненных ситуациях человек может функционировать на различных ее уровнях. При переходе человека на более высокий уровень развития смыслы нижележащих уровней генерализуются в более сложные смысловые образования и включаются в более сложную смысловую систему отношений, тем самым обуславливая развитие, как самой системы, так и личности в целом.

В научных трудах представлены уровни развития смысловой сферы личности. Так, на основе нравственного основания Б.С. Братусь выделяет эгоцентрический, группоцентрический, гуманистический и духовный уровни развития личностного смысла [24]. Я.А. Фельдман предлагает классификацию на основе мировоззренческого основания: бытовой, социальный, национально-культурный и духовный [176].

Смысл связан с категориями совести и нравственности, с отношением к другим людям [24, 178, 196]. Высшие уровни личностного смысла предполагают трансценденцию [26, 176]. Психологический анализ смысловой сферы является

основанием для формирования целостного представления о человеке. Уровень развития смысловой сферы является показателем уровня развития личности.

Анализ представлений о категории «смысл» показал, что при многомерности понятия и множественности его определений, смысл рассматривается как системообразующая категория, определяющая особенности личности и характер ее деятельности, а трансформация смысловой системы оказывает воздействие на все поведение человека, его отношение к людям и самому себе. Это определяет важность исследования способов развития смысловой системы юношей в условиях образовательного пространства армии, так как, согласно нашему предположению, позволит моделировать условия для системного развития их личности.

1.2. Структурно-содержательные характеристики смысловой сферы личности

Объемность понятия «смысловая сфера личности», понимание ее как системного образования требуют рассмотрения ее компонентного состава применительно к теме исследования.

Д.А. Леонтьев использует два понятия: «смысловые структуры» и «смысловые системы». Он определяет «смысловые структуры» как превращенные формы жизненных отношений субъекта, субстратом для которых выступают: личностный смысл, понимаемый как составляющая сознания, смысловой конструкт, смысловая установка, смысловая диспозиция, мотив и личностная ценность. Они связаны между собой и образуют «смысловую систему», обеспечивающую смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности во всех ее аспектах [99, с. 127].

Динамические смысловые системы относятся к целостным многоуровневым системам, включающим в себя целый ряд смысловых структур,

функционирующих на различных уровнях процесса смыслообразования [там же, с. 128] и обеспечивающих непрерывное осуществление развития смысла конечной цели, промежуточной цели и подцелей, зарождение замыслов, а также формирование смыслов элементов и смысла ситуации в целом, в единстве познавательного и эмоционального аспектов [там же, с. 149].

Динамическая смысловая система порождается в процессе деятельности, побуждаемой и направляемой тем или иным смыслообразующим мотивом. Объективные отношения человека, возникающие в процессе этой деятельности, интериоризируются и воплощаются в индивидуальном сознании в виде личностного смысла и выражаются в деятельности посредством смысловых установок, смысловых конструктов, смысловых диспозиций [11, с. 365].

Смысловые структуры, исходя из своей специфической роли и места в регуляции процессов деятельности и психического отражения, функционируют на различных уровнях.

Первый уровень: 1) личностные смыслы, являющиеся осознаваемой значимостью для субъекта тех или иных объектов и явлений действительности, определяемой их истинным местом и ролью в жизнедеятельности субъекта, их жизненным смыслом для него; 2) смысловые установки конкретной деятельности, наряду с личностными смыслами, составляют «исполнительные механизмы деятельности», отражают «жизненный смысл объектов и явлений действительности, на которые эта деятельность направлена» [99, с. 184].

Личностные смыслы и смысловые установки оказывают эмпирически регистрируемые воздействия на сознание и деятельность.

Второй иерархический уровень смысловой регуляции составляют: 1) мотивы: «многосторонне осмысленный в контексте потребностей личности предмет», мотив деятельности как «предмет, включенный в систему реализации отношения субъект – мир, как предмет потребности, приобретающий в этой системе свойство побуждать и направлять деятельность субъекта» [99, с. 194], 2) устойчивые смысловые конструкты, которые представлены в психике субъекта на уровне глубинных структур образа мира, выражают значимость для субъекта

определенной характеристики (параметра) объектов и явлений действительности (или отдельного их класса) и выполняют функцию дифференциации и оценки объектов и явлений по этому параметру, следствием чего является приписывание им соответствующего жизненного смысла [там же, с.217]; 3) диспозиции личности, которые обеспечивает устойчивую фиксацию в смысловой сфере личностно значимого опыта. Источником смысла в этом случае выступают не мотивы, а значимые объекты, отношение к которым укоренено в структуре личности в виде устойчивой смысловой диспозиции.

Личностные смыслы и смысловые установки порождаются мотивами деятельности, устойчивыми смысловыми конструктами и диспозициями личности.

Высший уровень смысловой регуляции образуют ценности, они являются смыслообразующими по отношению ко всем вышеперечисленным структурам [99, с.128]. Личностные ценности Д.А. Леонтьев определяет как ««консервированные» отношения с миром, обобщенные и переработанные совокупным опытом социальной группы» [там же, с. 226].

Общие смысловые образования: мировоззрение, представления человека о смысле жизни, его жизненные цели и ценности – поддерживают представления человека о себе. Стержневой, концентрированной описательной характеристикой динамической смысловой системы, ответственной за общую направленность жизни субъекта как целого, является смысл жизни.

Личностный смысл, смысловая установка и мотив складываются и функционируют в пределах отдельной деятельности. Смысловой конструкт, смысловая диспозиция и личностная ценность являются устойчивыми смысловыми образованиями, смена которых связана с личностным кризисом.

Смысловая сфера личности обеспечивает смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта, организованную совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними [99, с. 154]. Это обуславливает ее значимость для формирования профессиональной продуктивности, в частности, для готовности военнослужащих выполнять воинский долг.

Смысловая сфера характеризуется следующими особенностями:

1) смысловая регуляция занимает доминирующее положение над всеми другими регуляторными системами; 2) формирует общий уровень осмысленности жизни; 3) регулирует соотношение личностных ценностей и потребностей; 4) выполняет структурную организацию смысловых систем; 5) образует временную локализацию ведущих смысловых ориентиров.

Таким образом, личностные смыслы, установки, мотивы, наряду со смысловыми конструктами, диспозициями и личностными ценностями, образуют смысловую сферу, определяющую динамику личности, отражающую ее внутреннее единство и регулирующую направленность поведения. Смысловая сфера личности определяет отношение человека к окружающему миру и самому себе, задает направление его деятельности, определяет его поведение и поступки.

Смысловые образования выполняют репрезентативную (представление жизненного мира субъекту), интерпретативную (структурирование, интерпретация жизненных явлений и событий), регулятивную (регуляция поведения человека в жизненных ситуациях) и интегративную (обеспечение целостности картины мира) функции.

Смысловая сфера личности обеспечивает смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах. Входящие в смысловую сферу структуры: личностный смысл, смысловые установки, мотивы, смысловые конструкты и диспозиции, личностные ценности – функционируют на различных уровнях смысловой регуляции личности, сами являются иерархической системой.

Между структурами смысловой сферы существуют тесные связи, при этом значимость структурных компонентов смысловой сферы может быть различной, как и их иерархия в системе, что связано со спецификой условий актуализации смысловой сферы личности, особенностями развивающего образовательного пространства, которым, в условиях службы юношей по призыву, является армейская среда.

1.3. Особенности структуры смысловой сферы личности военных

Исходя из суждения о гибкости системных связей компонентов смысловой сферы личности, с одной стороны, и актуальности развития смысловых образований у солдат для обеспечения их готовности к деятельности по защите Родины – с другой, мы ставили задачу определения специфики смысловой системы личности у военнослужащих. В ходе анализа научной литературы выявлялись представления о значимых для формирования готовности юношей к выполнению воинского долга психологических свойствах, роли смысловых образований в становлении личности военнослужащего.

Важность решения проблемы психологической готовности юношей, призванных в армию, к выполнению задач по защите Отечества, обусловлена, во-первых, необходимостью поддержания боеспособности армейских подразделений – необходимостью «держать «психологический порох» сухим» [72, с.29]; во-вторых, активным изменением развивающего пространства, в котором происходит формирование будущего солдата; и, в-третьих, изменением условий армейской службы.

В работах военных психологов (Железняк Л.Ф., Кандыбович Л.А., Петров В.Е., Пономаренко В.А., Ростунов А.Т., Сыромятников И.В. и др.) указывается на важность формирования психологической готовности к выполнению военно-профессиональной деятельности, развитию ценностных ориентаций в соответствии с ценностями военной службы, нормативно заданными параметрами военно-профессиональной деятельности [54, 125, 128, 158],

А.Г. Каране подчеркивает, что психологические и морально-боевые качества воина «являются главной «высокой технологией» любой войны». [73 с.8]. Среди этих качеств, как одно из важнейших он выделяет профессиональную идентичность, представляющую признание себя важной и неотъемлемой единицы военно-профессионального сообщества. «Для того, чтобы быть эффективным военнослужащим, он должен быть не бойцом-одиночкой, а боевым орудием

огромной физической и духовной силы — Российской Армии» [там же]. Профессиональная идентичность дает военнослужащему «необходимый боевой, физический, психологический и духовный ресурс для мужества, самоотверженности, самопожертвования. Эмоциональной составляющей профессиональной идентичности является любовь военнослужащего к своему делу, к Российской Армии, вера в ее силу и непобедимость» [там же, с. 9].

В научной литературе представлены исследования свойств военнослужащего, являющихся компонентами смысловой сферы или имеющих с ними тесную взаимосвязь.

Изучению духовно-нравственных качеств личности военнослужащего российской армии посвящены работы И.В. Манерко, в числе значимых для жизнедеятельности военнослужащего и выполнения им своего воинского долга он выделяет: чувство патриотизма, воинскую честь, воинский долг, достоинство личности, общую культуру личности, совесть, военно-профессиональную компетентность, дисциплинированность, тактичность, справедливость, свободу и ответственность, нравственную волю, смысло-ценностное самоутверждение личности и свободу совести [109].

О.В. Секаева, изучая профессионально важные качества военнослужащего, распределяет их на четыре группы: «1) общие качества военного профессионала (самообладание, дисциплинированность, чувство собственного достоинства исполнительность); 2) морально боевые качества, необходимые для выполнения учебно-боевых задач (смелость, высокая эмоциональная устойчивость, ответственность); 3) служебно-должностные качества (трудолюбие, требовательность, настойчивость, организаторские способности); 4) качества военной специализации (выносливость к интеллектуальным и физическим нагрузкам; терпение; умение выделить в информации существенное, главное; способность проанализировать и принять решение и т.д.) [145].

А.В. Аксюта выделяет следующие профессионально важные качества военнослужащих: уровень развития познавательных психических процессов; адаптационный потенциал личности и нервно-психическую устойчивость; уровень

развития специальных (профессионально важных) качеств; основные мотивы профессиональной деятельности и военно-профессиональной направленности [6].

И.В. Сыромятников, описывая специфику воинской деятельности, подчеркивает, что эта деятельность насыщена ситуациями с высокой нормативной неопределенностью. Это обстоятельство актуализирует необходимость инициативы и ответственности, профессиональной субъектности как «интегративного психического качества, обеспечивающего самоопределение человека в ситуации нормативной неопределенности, согласование внешних и внутренних условий, самодетерминацию, самоорганизацию и регулирование собственной активности (а в определенных условиях - активности других людей) исходя из объективных задач и условий деятельности, ценностных ориентаций и оценки собственных психических возможностей» [160, с. 13].

Развитие субъектных качеств у военнослужащих, по мнению И.В. Сыромятникова, способствует процессу профессиональной идентификации, выработки эффективных паттернов профессионального поведения, ориентиров в своем профессионально-личностном развитии, установлении конгруэнтных взаимоотношений с другими субъектами воинской деятельности.

А.С. Копайгородский, Ю.А. Ленев подчеркивают значимость для успешных действий в условиях современного боя не только профессиональных знаний, умения и навыков, но и личностных и воинских качеств, что и составляет предмет воинского воспитания, основной целью которого является: «формирование и развитие у военнослужащих качеств и отношений гражданина-патриота, военного профессионала и высоконравственной личности». [79, с.114]. В своей работе они предлагают достаточно полную классификацию воинских качеств, которые распределены по трем основаниям: 1) наиболее общие, отражающие основополагающие ценности воинской службы: воинская честь; воинское достоинство; воинское благородство; воинский долг; воинская доблесть; верность Боевому знамени воинской части; воинский дух; войсковое товарищество; воинская честь; преданность, любовь к своему народу и Отечеству; верность военной присяге; верность боевым традициям; гордость за принадлежность к

Вооруженным Силам, виду и роду войск; преданность военной профессии. 2) специфические в мирное время: дисциплинированность; ответственность; организованность; настойчивость; распорядительность; принципиальность; самостоятельность; инициативность; энергичность; деятельность; условность; уравновешенность; стремление к самосовершенствованию; находчивость; военная выправка. 3) специфические в военное время: героизм; мужество; отвага; смелость; решительность; самообладание; хладнокровность; сильная воля; стойкость; храбрость; боевая смекалка; уверенность в победе; самопожертвование; боевой дух; бесстрашность; боевой порыв [79, с. 121].

Таким образом, исследования профессионально важных качеств военнослужащих, обуславливающих успешность их воинской службы, представлены в научных трудах. Однако психологической операционализации большей части нормативно заданных качеств в доступной нам литературе не обнаружено. При этом очевиден интерес зарубежных коллег к проблеме психологической подготовки военнослужащих, который определяется, в частности, повышением значения психологического фактора в успешности военного противостояния в современных условиях [199, 200, 208].

Армия является государственным институциональным образованием со строгим консервативно-традиционным укладом. Требования к готовности военнослужащих определены статьей 33 Федерального закона № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» и Уставом внутренней службы, в частности: «беззаветно служить своему народу, мужественно, умело, не щадя своей крови и самой жизни, защищать Российскую Федерацию» [173, с.8], «быть честным, дисциплинированным, храбрым», «беспрекословно выполнять поставленные задачи в любых условиях, в том числе с риском для жизни» [там же, с.5].

Основываясь на отраженных в документах представлениях о свойствах личности российского воина, «отфильтрованных» многовековым опытом ведения военных действий, значимость которых несомненна, а также опираясь на труды отечественных психологов, мы выделили компоненты смысловой сферы

военнослужащего: гражданские установки, патриотизм и жертвенность – сформированность которых, наряду с личностным смыслом, в значительной степени определяет продуктивность юношей в ходе армейской службы. Можно считать, что в смысловой сфере готового к защите Отечества военнослужащего патриотизм, гражданские установки и жертвенность выполняют смыслообразующую функцию.

Одним из критериев продуктивности как отдельного военнослужащего, так и воинского подразделения, является морально-психологическое состояние, связанное с определенными факторами, которые определены нормативными документами Вооруженных Сил и объединяются в восемь групп: 1) общественно-политические факторы (одобрение курса руководства страны, доверие высшему военному руководству, престиж военной службы в обществе, т.е. факторы, отражающие гражданское самосознание); 2) мотивационные факторы (понимание важности дела защиты Отечества, наличие патриотических чувств, уровень ответственности военнослужащих за выполнение должностных и специальных обязанностей); 3) факторы морально-психологической готовности (готовность к самопожертвованию во имя защиты Родины, психологическая готовность к участию в боевых действиях и миротворческих операциях); 4) факторы профессионального уровня (профессиональное и физическое совершенствование); 5) социально-групповые факторы (уровень слаженности коллектива, авторитет командира, уверенность в сослуживцах); 6) факторы сторонних оценок (мнение родственников, общественная поддержка); 7) факторы удовлетворенности военнослужащих условиями военной службы; 8) служебно-должностные факторы (материально-техническая оснащенность) [172].

Первые три фактора рассматриваются нами как компоненты смысловой сферы личности воина: гражданские установки, патриотизм и жертвенность. Их развитие обуславливает должное для военнослужащих морально-психологическое состояние и способствует продуктивности деятельности защитников Родины в ходе их армейской службы. Для понимания механизмов и условий развития этих значимых для военного компонентов нами осуществлен

феноменологический анализ их психологического содержания.

1.3.1. Жертвенность

Понятие «жертвенность», которому в психологической науке практически не уделяется внимания, является, на наш взгляд, очень важным для понимания достоинства личности, поведения человека в сложных жизненных ситуациях, и, конечно, готовности военного к защите Отечества. Семантически равнозначного психологического понятия нет, близкие понятия «эмпатия» и «альтруизм» нагружены коннотациями, которые не позволяют использовать их в научном тезаурусе для анализа жертвенного поведения защитника Родины. Поэтому представляется важной попытка психологической операционализации термина, который сегодня более привычен для обыденного, философского и культурологического дискурсов.

Требования к готовности военнослужащих определены статьей 33 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», Уставом внутренней службы. Большинство этих требований стабильны: «беззаветно служить своему народу, мужественно, умело, не щадя своей крови и самой жизни, защищать Российскую Федерацию», «быть честным, дисциплинированным, храбрым» [173]. Однако, несмотря на то что готовность к самопожертвованию во имя интересов Родины законодательно закреплена, отдать свою жизнь за идею возможно лишь в том случае, если эта идея имеет личностный смысл и представляет собой личностную ценность.

Готовность к самопожертвованию, являющаяся условием продуктивности военного, может быть достигнута не иначе, «как появлением более высокого по иерархическому уровню мотива. «Только идеальный мотив, т. е. мотив, лежащий вне векторов внешнего поля, способен подчинять себе действия с противоположно направленными внешними мотивами», — пишет А.Н. Леонтьев

(цит. по [57, с. 30]), и далее следует очень важный вывод: «Психологический механизм жизни-подвига нужно искать в человеческом воображении, т. е. в идеальных устремлениях, далеко выходящих за рамки конкретных действий, в умении подчинять свою реальную, земную деятельность этому воображению и идеальным устремлениям» [там же].

Защита государства является идеальным устремлением для военнослужащего. Отечественные ученые указывали на важность поиска национальной идеи для россиян по причине исторически сложившегося менталитета, отличающегося потребностью в осознании жизненной цели и системы базовых ценностей. Например, Н.А. Бердяев писал: «Русским необходимо духовное воодушевление на почве осознания великих исторических задач, борьба за повышение ценности нашего бытия в мире, за наш дух, а не на почве того сознания, что немцы злодеи и безнравственны, а мы всегда правы и нравственно выше всех» [19].

Научное осмысление важных для продуктивности военнослужащего качеств, являющихся системообразующей основой его личности, широко представлено в работах философов. Так, И.А. Ильин акцентировал важность духовных свойств защитника Отечества: «Тот, кто сберег свою жизнь, но не соблюл духа, тот не борец и не строитель родины. Что ему русская армия? Что он России?» [67, с.259]. При этом понятие «дух» интерпретируется как трехчастное, включающее дух чести, служения и верности. «Дух чести» понимается как, во-первых, «общечеловеческая честь: живое чувство собственного достоинства; уважение к себе и к своим алтарям, прямота характера слова и поступка», во-вторых, как воинская честь – «достоинство солдата, уважение к воинскому званию и призванию, живое осознание той благой цели, для которой воину дан меч» и, в-третьих, как государственная честь – «уважение к исторической государственности, живое осязание самого себя в единстве со своей родиной» [там же]. Под духом служения понимается бескорыстие и свободная жертвенность, добровольное подчинение и бесстрашие, «то состояние души, когда любовь родит сильную и неподкупную волю, воля ведет к поступку, а

поступок строит Родину» [там же, стр.259]. Психологические коннотации акцентированного философом понятия жертвенности нуждаются в научной рефлексии.

В словаре русского языка 11-17 в. [149, с.94] слово «жертва» толкуется только в связи с принесением дара божеству, ее духовность, таким образом, абсолютна. В 18 веке значение слова трансформируется в направлении «гуманизации»: кроме «дара божеству», появляется дополнительная семантика добровольного отказа от чего-то, самопожертвования безотносительно к объекту «дарения», которым может быть уже не только божество, но и человек, а также добавляется страдательная коннотация – жертвой обозначают и пострадавшего от несчастья человека [150, с.115].

В академическом словаре современного русского языка исходная духовная семантика окончательно редуцирована: объект жертвенного дарения не указан либо им становится только человек. Жертвенность трактуется как способность к самопожертвованию, самоотверженность, отказ от личных целей, выгод и удобств [152, с. 91], самопожертвование понимается исключительно гуманистически: «жертвование собой, своими личными интересами для блага других» [151, с.123]. Такая смысловая гуманизация жертвенности отражена уже в словаре В.И.Даля, где самопожертвование понимается как «жертва самим собою или своим имуществом на пользу других» [44, с.22]. Нельзя не заметить, что семантическая «потеря» божества как адресата приносимого дара в акте жертвования и замена его человеком происходят одновременно с заменой слов «жертвенность» и «жертвование» словом «самопожертвование», что отражает общую тенденцию секуляризации и смысловой «материализации», опрощения понятия.

Однако исходная духовная семантика жертвенности как акта дарения в соответствии с высшим, трансцендентным смыслом сохраняется и маркируется в философском дискурсе: «свободная жертвенность» воина, о которой пишет И.А.Ильин, не что иное, как состояние преодоления «мирских страстей» [44, с.22], акт экзистенциального выбора, реализующий духовные смыслы в поступке. Мотивом такого жертвенного действия, в котором актом свободы преодолевается

ценность мирского, ценность жизни человека, не может быть гуманистический, мотив жертвенности трансцендентен и надличностен. Именно в этом случае отдающий благодарен принимающему жертву за ее принятие, а не ждет благодарности от него. В так понимаемой жертвенности маркированы две важных составляющих: во-первых, непубличность, даже анонимность жертвенного действия, независимость жертвенного дарения от процессов самоутверждения через жертву. Именно в этом смысле жертвенность как преодоление телесного и душевного (мирского) во имя высшего – духовного С.Н.Булгаков противопоставлял «героическому самоутверждению» [29, с.284]. Во-вторых, жертвенность принципиально бескорытна и предполагает не ожидание ответной благодарности, а благодарность дарящего принимающему дар.

Эти философские коннотации представляются принципиально значимыми для психологического понимания «жертвенности» в контексте осмысления готовности солдата к выполнению воинского долга при любых обстоятельствах и даже ценой собственной жизни. «Любые обстоятельства», о которых говорится в Уставе, заведомо не предполагают условий для проявления публичного героизма, для самоутверждения и получения общественного признания.

В психологическом тезаурусе понятием, наиболее семантически близким «жертвенности» является «альтруизм», под которым понимают «большую значимость благополучия, счастья или даже выживания других по сравнению с собственными; поведение, направленное на обеспечение безопасности, удовлетворение интересов или улучшение жизни других при одновременном подвергании опасности себя» [22, с.36]. В психологическом словаре под редакцией А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского значение альтруизма обогащено важной коннотацией «бескорыстия как «деятельности... не предполагающей реального вознаграждения» [135, с.18]. В более поздних работах сема «бескорыстие» утрачивается [22], более того, сегодня предпринимаются попытки представления альтруизма как формы эгоистически мотивированного самоутверждения [94], что является логичным развитием тенденции к «гуманизации».

Понятие «жертвенность», таким образом, можно рассматривать как имеющее зоны семантического пересечения с понятиями «альтруизм» и «духовность». Как альтруизм, жертвенность предполагает акт дарения значимого (материальных благ, жизни). Мотив недемонстративного, бескорыстного дарения при этом определен духовным, над-личностным уровнем осмысления реальности - духовными смыслами, которые «являясь как бы неспецифическими к конкретному жизненному материалу, начинают, тем не менее, задавать наиболее общие, магистральные линии развития личности и выбор способов их осуществления» [22, с. 218].

Анализ семантики понятия «жертвенность», таким образом, может быть основанием для суждения о тесной взаимосвязи готовности к бескорыстной жертве с уровнем развития личностного смысла человека. Психологический статус «духовности» определен в теории смыслового развития человека как обозначающий высший уровень этого развития, который является предметом «вершинной» (Л.С. Выготский) психологии. Смыслы, являясь системообразующим свойством личности, «направляют ход бытия» [179, с.285], определяют содержание поступка: «Все содержательно-смысловое...- это только возможности, которые могут стать действительностью только в поступке. Ответственность возможна не за смысл в себе, а за его единственное утверждение – неутверждение» [15, с. 44].

В уровневой дифференциации смыслов традиционно выделяется высший, называемый трансцендентным, бытийным, духовным или эсхатологическим [1; 26; 176]. Б.С.Братусь, анализируя уровни смыслового развития, обозначает эгоцентрический, затем - группоцентрический, еще более высокий - гуманистический, определяющий внутреннюю устремленность к благу других, даже лично незнакомых, «чужих», «дальних», людей, общества, человечества в целом» [26, с. 293] и - самый высокий «духовный» уровень, на котором «определяются субъективные отношения человека с беспредельным, устанавливается его... отношение к конечным вопросам и смыслам жизни» [там же]. Высшие: гуманистический и духовный – уровни смыслового развития

человека и могут стать основанием жертвенного поступка. При этом величина жертвы определяется их иерархическим статусом. Обязанность солдата выполнять воинский долг в любых условиях предполагает его готовность к жертве во имя Родины, такая жертвенность определяется высшим – духовным уровнем смыслового развития.

Таким образом, в структуре смысловой сферы личности военнослужащего жертвенность занимает важное место, будучи тесно связанной с иными ее компонентами, и проявляется в готовности к выполнению воинского долга при любых обстоятельствах и даже ценой собственной жизни. Жертвенность характеризует личность, достигшую высших: гуманистического и духовного – уровней смыслового развития. Жертвенность личности становится проявленной в связке достоинств: бескорыстия, патриотизма, великодушия, гражданственности, словом, целого ряда значимых качеств, являясь базовым компонентом в структуре смысловой сферы личности военнослужащего.

1.3.2. Гражданские установки

Важным условием продуктивности деятельности военного, согласно проведенному анализу, являются их гражданские установки.

Под установкой, согласно определению Д.Н. Узнадзе, понимается «готовность, предрасположенность субъекта к восприятию будущих событий и действиям в определенном направлении, которая обеспечивает устойчивый целенаправленный характер протекания соответствующей деятельности, служит основой целесообразной избирательной активности человека» [148, с.718; 171]. В зависимости от того, на что направлена установка: мотив, цель или условие деятельности – обозначают три иерархические уровня регуляции деятельности: уровни смысловых установок, целевых установок и операциональных.

Смысловые установки производны от социальных. Они включают три компонента: 1) информационный – «взгляды на мир и образ того, к чему человек стремится», 2) эмоционально-оценочный (отношение к значимым объектам), 3) поведенческий – «готовность действовать по отношению к объекту, имеющему личностный смысл» [148, с.720].

Смысловые установки – компонент смысловой сферы личности, занимающий первый уровень смысловой регуляции, наряду с личностными смыслами, они определяют исполнительные механизмы деятельности, отражают в себе жизненный смысл объектов и явлений действительности, на которые эта деятельность направлена, и проявляются в различных формах воздействия на протекание актуальной деятельности.

Сущность и цель воинской деятельности – защита Отечества. Готовность воина к вооруженной защите страны тесно связана со сформированностью гражданских установок. Гражданские установки – совокупность доминирующих гражданских отношений с соответствующей этим отношениям избирательной активностью, проявляющейся в реализации и отстаивании собственных гражданских интересов, а также интересов гражданского общества и государства [188].

Гражданские установки представляют собой форму выражения гражданской позиции и способствуют обеспечению духовно-нравственного иммунитета личности. Воспитание гражданственности является условием, определяющим обеспечение консолидации различных слоев гражданского общества и способствующим противостоянию идеологии экстремизма и терроризма [116].

Слово «гражданин» является многозначным, в самом общем варианте - это лицо, относящееся к населению данного государства, принадлежность которого закреплена законом, гарантирует получение защиты от государства, наделенное определенными правами и обязанностями [165], как «каждое лицо или человек, из составляющих народ, землю, государство» [164]. Факт гражданства подразумевает готовность к выполнению деятельности, направленной на благо

государства и других людей, что является определяющим для воинского служения.

Гражданственность – сложное, интегративное, социально и культурно обусловленное качество, в основе которого лежит определенная система отношений личности к государству, обществу, другим людям, к себе как гражданину, к своим гражданским правам и обязанностям.

Ставя вопрос о направленности воспитания, И.А. Ильин выделяет определяющие свойства настоящего гражданина: во-первых, настоящий гражданин должен обладать чувством собственного духовного достоинства, осознавать и уважать «свою религиозность, свою совесть, свой разум, свою честь, свои убеждения, свое художественное чутьё» [64, с. 338]. Во-вторых, обладать развитой способностью к саморегуляции, «внутренней свободой, превращенной в самостоятельную дисциплину» [там же]. Третье – взаимосвязь уважения и доверия к согражданам и государственной власти. И четвертая отличительная особенность настоящего гражданина – «это умение его превращать свою свободу в добровольную лояльность» – воспринимать и осуществлять свои гражданские права, «как вмененные самому себе обязанности»; а свои обязанности, как «драгоценные и почетные права» [там же].

Военная служба является одним из важных видов выполнения гражданских обязанностей. И.А. Ильин определяет звание русского солдата высоким и почетным, именуя солдатом всякого военнослужащего, от рядового до старшего генерала. Русский солдат осуществляет свое гражданское право «верного за отечество стояния и приобщается национальной славе [64, с. 337].

В культуре России понятие «армия» означает больше, чем «вооруженные силы». В контексте российской, в том числе, советской истории армия отражена в сознании россиян как важнейшая часть государства, определяющая независимость России, предмет гордости и воплощение национального достоинства.

Идеально воинская среда направлена на формирование гражданских качеств личности, таких как ответственность, самостоятельность, альтруизм,

инициативность, патриотизм. Осознание своей гражданской идентичности, причастности к судьбе своего народа, принятие его культуры, системы ценностей и взглядов оказывают прямое влияние на личностное развитие. Культура, в которой традиционно статус гражданина и гражданственности, армии и война высок, задает и транслирует посредством социальных институтов систему духовных ценностей.

Гражданские установки в структуре личностных смыслов являются показателем готовности воина к защите Отечества. Бескорыстное служение родине, по И.А. Ильину, – качество, присущее подлинному гражданину. «Истинною и живою опорой государства и государственной власти всегда были те люди, ...которые воспринимали общественное дело как ...служение родине; которые в этом служении видели долг чести и бремя ответственности, которые стремились именно служить земле, а не властвовать над нею» [66, с. 299].

Таким образом, гражданские установки для личности военнослужащего выступают важным компонентом смысловой сферы, они определяют чувство долга и ответственность перед государством, готовность отстаивать интересы Родины и активную деятельность на ее благо, готовность защищать интересы и права гражданского сообщества.

1.3.3. Патриотизм

Не менее важным, наряду с гражданскими установками и жертвенностью, компонентом смысловой сферы личности воина является патриотизм.

Развитие личности воина как гражданина, патриота и профессионала, способного успешно выполнить профессиональные обязанности в мирное и военное время с учетом противоречивых условий современного периода российской государственности, является одним из направлений воспитательного процесса в Вооруженных Силах РФ [75, с.17]. Акцентируя роль воинской среды в

патриотическом воспитании, И.А. Ильин определял российскую армию как «школу русской патриотической верности, чести, дисциплины и стойкости» [62, с.42].

Этнопсихологический словарь дает определение патриотизма как «... сложного явления общественного сознания, связанного с любовью к Родине, Отечеству, своему народу, которое проявляется в виде социальных чувств, нравственных и политических принципов жизни и деятельности людей. Содержанием патриотизма являются любовь к Отечеству, преданность Родине, гордость за ее прошлое и настоящее, готовность служить ее интересам и защищать от врагов...такое же естественное чувство, как чувство личного самоуважения и достоинства человека, как любовь к своей семье. Патриотизм - путь возвышения личности от ограниченной любви к самому себе и любви к ближним, до любви к любому человеку как таковому и тем самым - к человечеству в целом» [153].

На патриотизм как показатель уровня смыслового развития личности, указывал И.А. Ильин. «Человек, не обуздавший своего животного себялюбия, своего практического эгоцентризма, не открывший себе глаза на свое призвание – служить ... высшему Смыслу и Делу, будет всегда существом социальноопасным» [65, с. 129]. Таким Смыслом и таким Делом, рождающим единение людей на земле, по мнению И.А. Ильина, наряду с верой, браком и дружбой является «воинское братство единой армии и патриотический подъем» [там же, с. 133].

Такой взгляд на «патриотизм» соответствует самому высокому – «духовному» уровню развития смысловой сферы личности, на котором «определяются субъективные отношения человека с беспредельным, устанавливается его... отношение к конечным вопросам и смыслам жизни» [26, с. 293].

Особенности смысловой сферы личности обуславливают проявление патриотизма различного уровня. На эгоцентрическом уровне развития смысловой сферы «патриотизм» как личностная ценность, определяющая направленность личности, требующая каких-либо действий, не согласующихся с собственными,

меркантильными интересами индивида, отвергается и критикуется. Группоцентрический уровень имеет более сложную связь с патриотизмом: с одной стороны, он может быть связан с ориентацией смысловых установок на идеи национальной исключительности, национального превосходства; с другой – ориентация на коллективистские ценности является одной из детерминант позитивных представлений молодежи о патриотизме. На гуманистическом уровне смыслового развития проявляется деятельная любовь к Родине, которая сочетается с уважением к другим странам, народам, ко всему человечеству. Высшее проявление патриотизма — самопожертвование во имя Родины.

Психологический статус понятия «жертвенность» также связан с высшим – духовным уровнем развития личностного смысла, эта связь выражает соприродность и нераздельность патриотизма и жертвенности.

Таким образом, воспитание патриотизма является одним из компонентов смыслового развития личности военнослужащего: «Ты не трудишься для отчизны, общества, будущего, если не трудишься для обогащения собственной души, ... только возвращая собственный дух, можно способствовать чьему-то росту» [80, с.10].

Рассмотрение патриотизма в его взаимосвязи со смысловыми установками позволяет разрешить противоречие между рассмотрением его статуса как «слепого», определяющего идеалистическое и некритическое отношение, или, с другой стороны, – «конструктивного», предполагающего направленность на критико-аналитическое осмысление происходящих событий и продуктивное, осмысленное действие на благо Родины [207]. Духовный уровень развития смысла определяется как трансцендентный, не зависимый от идеологических установок и определяет патриотизм как образование, по Е. Levin, «конструктивное». С другой стороны, низкий уровень развития личностного смысла определяет поведенческие установки, также связываемые в ряде работ с «патриотизмом», что обуславливает разнообразие его интерпретаций: от «аналога фашизма с деструктивным, конфликтогенным и расистским уклоном до

весьма обоснованных и своевременных призывов к единению российского народа на основе патриотизма» [38, с. 57].

Таким образом, патриотизм является важным показателем смыслового развития личности. Уровень смыслового развития личности обуславливает проявление патриотизма различного уровня. На эгоцентрическом уровне развития смысловой сферы «патриотизм» отвергается и критикуется. На группоцентрическом уровне он может быть связан, с одной стороны, с ориентацией на идеи национальной исключительности, с другой, ориентацией на популярные, в настоящий момент, в определенной группе ценности. На гуманистическом уровне смыслового развития деятельная любовь к Родине сочетается с уважением к другим странам, народам, ко всему человечеству. Высшее проявление патриотизма — самопожертвование во имя Родины — предполагает духовный уровень смыслового развития личности.

1.4. Взаимосвязь уровня нервно-психической устойчивости с развитием смысловой сферы

Военная служба неизбежно сопровождается психическими и физическими нагрузками, в мирное время она налагает на военнослужащих множество ограничений, в военное – приобретает экстремальный характер. В связи с этим к состоянию психического и физического здоровья военнослужащих предъявляются повышенные требования. Одним из главных факторов, определяющих профессиональную пригодность к службе в армии, является нервно-психическая устойчивость. Выявленный уровень нервно-психической устойчивости учитывается при распределении военных по подразделениям и назначении на воинские должности, а также определении лиц, требующих повышенного контроля со стороны психологов и командиров подразделений.

В настоящее время изучению нервно-психической устойчивости как важного фактора в определении профессиональной пригодности к воинской службе уделяется значительное внимание. Впервые это понятие было сформулировано российским психологом Ф.Д. Горбовым, при его работе над проблемой профессиональной надежности летчиков.

Под нервно-психической устойчивостью понимается «интегральная совокупность врожденных (биологически обусловленных) и приобретенных личностных качеств, мобилизационных ресурсов и резервных психофизиологических возможностей организма, обеспечивающих оптимальное функционирование индивида в неблагоприятных условиях профессиональной среды» [17, с.5].

При изучении факторов, обуславливающих уровень нервно-психической устойчивости, возникает проблема взаимоотношения «биологического» и «психологического». А.Г. Караяни определяющую роль в низком уровне нервно-психической устойчивости отводит биологическим факторам (врожденной или приобретенной неполноценности нервной системы) в сочетании с неблагоприятными психологическими и социальными факторами развития [74, с.97].

Позднее А.Г. Караяни, анализируя работу «Формирование психологической устойчивости у военнослужащих», написанную военными психологами из США, Британии и Канады, солидаризуется с ними, характеризуя нервно-психическую устойчивость «как многомерный конструкт, включающий множество характеристик, отражающий способность военнослужащего или группы восстанавливать свое состояние или адаптационный процесс, позволяющий снижать напряжение боевой обстановки и хронических стрессов... проявляется в наличии у него: а) когнитивных ресурсов, позволяющих эффективно решать проблемы; б) эмоциональных умений противостоять стрессу; в) социальных и семейных ресурсов, которые могут быть привлечены в нужное время; г) способности находить цель и смысл своей службы; д) физической стойкости к продолжительным трудностям» [71]. А.Г. Караяни описывает представленную

зарубежными военными психологами систему формирования психологической устойчивости военнослужащих, включающую тренинги прививки и управления стрессом, а также программы формирования боевого сознания, формирования эффективных копинг стратегий.

На иных парадигмальных основаниях основана внедренная в американской армии программа «Армейская стойкость», разработанная М. Селигманом. С целью предотвращения возникновения патологических состояний депрессии, тревоги, суицида и посттравматического синдрома у военнослужащих проходит коррекция внутренних реакций на неблагоприятные внешние воздействия, «чтобы сместить их в направлении жизнестойкости и роста. Так можно не только предотвращать посттравматический стресс, но и увеличивать число солдат, способных быстро восстанавливаться после тяжелых ситуаций» [146, с. 159]. Развитие жизнестойкости он связывает с повышением уровня субъективного благополучия, которое включает пять составляющих: 1) положительные эмоции; 2) смысл; 3) вовлеченность; 4) отношения с людьми; 5) достижения.

Среди работ отечественных ученых, посвященных исследованию нервно-психической устойчивости и раскрытию сложных связей между физиологическими показателями и психологическими особенностями, вызывают интерес работы Б.В. Зейгарник. Изучая причины аномального развития, в частности, невротического, Б.В. Зейгарник связывает его с эгоцентрической ориентацией личности [57, с.41] и указывает на то, что свойства нервной системы «не причина, не фактор, а условие, предпосылка определенного развития... Человек действует под влиянием стоящих перед ним мотивов, их соотношения, иерархии. Именно эта содержательная сторона психики определяет способность к саморегуляции, и является критерием правильного развития личности [56, с. 39].

Саморегуляция при овладении психотравмирующей ситуацией осуществляется в процессе осознанного смыслообразования, включающего в себя ряд этапов. На первом этапе происходит оценка и осознание ситуации в целом, направленное на выявление причин случившегося, осознание смысла происходящего. На втором этапе — переосмысление ситуации, перестройка

системы смысловых отношений. На третьем — изменение смысловой направленности деятельности, возобновление прерванной жизнедеятельности. В тех случаях, когда не происходит формирование процесса осознанного смыслообразования, функция саморегуляции не выступает» [там же, с. 20].

Решая вопрос о движущих силах развития личности и приводя результаты исследований в практике психоневрологической клиники, Б.В. Зейгарник приходит к выводу о том, что «некоторые особенности личности, такие, как критичность, возможность опосредования своего поведения, глубина и устойчивость ценностных установок, ориентация, препятствуют разрушительному влиянию многих болезненных состояний (например, при психических травмах) или «отодвигают» их [там же, с. 3].

В.А. Пономаренко, изучая вопрос сохранения самообладания в экстремальных ситуациях военных летчиков, приходит к выводу, что именно этические нормы (совесть, честь, долг) довлеющие над сознанием и действиями способствовали выживанию в аварийных условиях, «потребность к самосовершенствованию, пропускание своего «Я» через «ТЫ», «ОНИ» позволила им в доли секунды сделать именно то, что спасало им жизнь» [128].

Особенностям развития смысловой сферы солдат, ее взаимосвязи с психологическим здоровьем посвящено исследование G. Kleftaras, E. Psaita, в процессе которого выявлены тесные взаимосвязи низкого уровня смыслового развития с депрессивными симптомами. Осмысленность жизни, как выяснили авторы, положительно коррелирует с психологическим здоровьем [205].

По мнению российского психолога Т.В. Рогачевой, нервно-психическая устойчивость личности зависит от максимального использования человеком преимуществ своей психической организации и нейтрализации ее недостатков, что приводит к сохранности психического и соматического здоровья [137]. О.В. Акимова и И.Б. Балюкова связывают повышение уровня нервно-психической устойчивости с разрешением личностью своих психологических проблем [5]. М.В. Григорьева рассматривает нервно-психическую устойчивость во взаимосвязи с субъективным благополучием [40]. А.Б. Рогозян показал, что

нервно-психическая устойчивость и ее взаимосвязь со стратегиями совладающего поведения, а также переживание психологического стресса, влияющего на субъективное благополучие личности, зависят от уровня образования и от особенностей профессиональной деятельности [138].

Таким образом, нервно-психическая устойчивость является динамичной характеристикой, требующей изучения ее изменения и поиска путей ее развития.

Анализ научных представлений о нервно-психической устойчивости позволяет предположить, что причиной низкого уровня нервно-психической устойчивости, наряду с биологическим фактором, является низкий уровень смыслового развития личности, так как особенности смысловой сферы, являющейся ядром личности, во многом определяют мотивацию поведения человека, оказывают существенное влияние на все стороны его деятельности, целеустремленность и способность к саморегуляции.

1.5. Научные подходы к развитию смысловой сферы личности

Смысловая сфера представляет собой открытую систему, изменяющуюся вместе с развитием личности в процессе взаимодействия с окружающим миром.

Д.А. Леонтьев выделяет следующие механизмы порождения смысла:

- 1) замыкание жизненных отношений, сутью которого является встреча с объектом или явлением, в результате которой происходит неожиданное обретение смысла;
- 2) индукция смысла – придание смысла деятельности, изначально ее лишенной, которую приходится выполнять под тем или иным принуждением;
- 3) идентификация с определенной социальной группой, приводящая к присвоению смысловых ориентаций, характеризующих данную группу;
- 4) инсайт или просветление – внезапное усмотрение смысла там, где его не было;
- 5) столкновение смысла, происходящее при встрече субъекта – носителя внутреннего смыслового мира с другими смысловыми мирами;
- 6) полагание

смысла – особый экзистенциальный акт, при котором субъект своим решением устанавливает значимость чего-либо в своей жизни [99, сс. 133-137].

А.Г. Асмолов предлагает определенные методические приемы развития смысловой сферы. Одними из них являются «принцип прерывания деятельности» и «принцип деятельностного опосредствования смысловых установок» личности как индивидуальности. В качестве ситуаций, отвечающих сформулированному принципу, выступают такие, в которых цели и способы действия прямо не заданы. Принцип прерывания деятельности фактически лежит в основе методов, в которых человек при решении творческих задач ставится в проблемно-конфликтную ситуацию [11, с. 390].

Другим методическим приемом развития смысловой сферы является «постановка себя на место другого в ситуации морального выбора». Лишь поставив себя на место другого, идентифицировавшись с ним, возможно преодоление нравственного эгоцентризма личности и формирование у человека способности сопереживать другим людям. (Психодрамма, социодрамма, деловые игры, социально-психологический тренинг – методические средства, которые могут быть организованы с опорой на принцип деятельностного опосредствования мотивов и смысловых установок в практической психологии личности [там же, 396].

Еще одним педагогическим приемом актуализации личностно-смыслового отношения индивидуальности к миру является смех. Смех выступает для личности как средство выхода за границы нормосообразного поведения, преобразования мира значений в мир смыслов. Д.С. Лихачев и А.М. Панченко отмечают, что функция смеха – «обнажать, обнаруживать правду, раздевать реальность от покровов этикета, церемониальности, искусственного неравенства, от всей сложной знаковой системы данного общества» (цит по [11, с. 401]). С их точки зрения, психологически смех, хотя бы на время снимает с человека обязанность вести себя по существующим в данном обществе нормам.

Переоценке ценностей, а тем самым, изменению смысловых установок, мотивов и личностных смыслов способствует сознательный выбор личностью

социальной роли. Выбор роли имеет значение, во-первых, как средство овладения поведением в определенной жизненной ситуации; во-вторых, опосредует познание различных фактов действительности и ломку устойчивых культурных стереотипов; в-третьих, позволяет преодолеть личностный эгоцентризм, дает возможность встать в рефлексивную позицию к самому себе, и тем самым переосмыслить свое отношение к себе и социальной роли [11, сс. 402-403].

Активность смыслопорождения провоцируют проблемные ситуации, переломные моменты в жизни человека. Неочевидность пути разрешения проблем в значимых ситуациях, необходимость свободного выбора активизируют развитие личностных смыслов. М.М. Бахтин называл смыслами ответы на вопросы: «То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла» (цит. по [61, с. 21]). Свободный выбор порождает смысл, который затем обуславливает возможность совершения нового выбора с еще большей степенью свободы как творческого действия. Осуществление свободного личностного выбора является критерием «зрелости личности, стремящейся к различным целям и мотивам» [11, с. 375].

Развитие смысла связано с постановкой перед человеком вопросов. Его ответы определяют смысловую динамику. При этом содержание вопросов, смысловой уровень вопрошания задают информационно-смысловое поле, в пределах которого человек осуществляет выбор ответа из объективно задаваемых и субъективно порождаемых вероятностных вариантов.

Значение кризисных периодов в жизни человека для становления системы его личностных смыслов подчеркивает Б.С. Братусь. Развивая представления А.Н. Леонтьева о смысле как отношении мотива к цели, он наделяет смыслопорождающей функцией конкурентные отношения между мотивами. Подчеркивается роль в процессах смыслообразования «особого рода переходных потребностных состояний, характерных обычно для кризисных, переломных моментов развития личности как в переходном и юношеском возрасте, так и во взрослой жизни человека» [23, с. 216]. В эти периоды человек становится перед необходимостью принятия жизненно важных решений, определяющихся ценностно-смысловыми приоритетами. С другой стороны, характер выбора,

степень реализованной свободы обуславливают актуализацию и развитие смысловой системы.

Смыслорождение, согласно Ф.Е. Василюку, происходит в результате переживания. Он употребляет термин «переживание» в значении «пережить», т.е. «перенести какие-либо, обычно тягостные, события, преодолеть какое-нибудь тяжелое чувство или состояние, вытерпеть, выдержать» [34, с. 13]. Исключительно важную роль в процессе формирования личностных смыслов играют эмоциональные компоненты. Объекты и явления действительности приобретают свое представительство в смысловой сфере благодаря эмоциональному переживанию. Только эмоционально принятые явления и активное, деятельное отношение к ним создают условия для интериоризации социальных ценностей и формирования смысловой сферы. Переживание провоцируется как реальными жизненными ситуациями, так и «общением» с произведениями искусства. Художественное переживание (катарсис) является сильнейшим средством развития смысловой системы личности.

В культурно-исторической психологии развитие личности связывается с процессами интериоризации – трансформацией внешнего орудийного действия во внутреннее, психическое. Л.С. Выготский подчеркивал, что акты интериоризации осуществляются в общении [39].

Интернализация – более сложный процесс, чем интериоризация, он предполагает сознательное и активное восприятие окружающего мира, а также активное воспроизводство принятых на определенном смысловом уровне норм и ценностей в своей деятельности. При осмыслении объективной действительности, принятии ее элементов и включении их в личную систему смыслов предполагается наличие волевого акта, что выражается в активном, сознательном поиске связей цели и самой деятельности.

Усвоение групповых ценностей и норм и перевод их в категорию личностных смыслов может происходить в результате подражания значимым другим в группе и идентификации себя с ними, а через это – усвоение принятых в

группе норм и ценностей. Переживая тождество с другим человеком, субъект переживает его личностные смыслы как свои [98, с. 110].

Принимая положения о специфике условий развития отдельных компонентов смысловой сферы личности, можно согласиться и с суждением о том, что универсальным механизмом ее развития является общение [90]. При этом общение, согласно семиотической методологии, понимается как семиозис – обмен смыслами с любыми знаковыми реальностями (в том числе, произведениями искусства). Чем более насыщена смыслами знаковая система, с которой происходит общение, тем в большей степени обогащается смысловая сфера человека. Причем это обогащение происходит не путем механического присвоения чужих смыслов, а в результате диа- полилога, фильтрации информации, оценки, спора, компромисса. «Функция языка заключается не в информации, а в побуждении. Именно ответа другого я ищу в речи. Именно мой вопрос констатирует меня как субъекта» [10, с. 386].

Разные отношения к обсуждаемой проблеме, готовность аргументировать свою позицию и понимать иную – условия диалога. Некритическое принятие чужих мнений, суждений и ценностей в процессе общения не актуализирует смыслообразования. Развитие личностных смыслов происходит в таком общении, при котором транслирующий информационный источник провоцирует субъекта на встречную смысловую активность.

Одним из самых могучих источников трансформации смысловой сферы личности является искусство. Преодолевая равнодушие значений, оно прорывается за «значенческий», выражающий стереотипы слой восприятия и поведения и передает личностные смыслы.

Развитие смысловой сферы, согласно И.М. Кыштымовой, связано с процессами инкультурации. Инкультурация – усвоение в процессе развития этических, эстетических, нравственных, мировоззренческих представлений, органичных национальной культуре, ценностно-смысловых ориентиров, традиций и способов развития творческой деятельности [89]. Воспитательная роль культуры отмечена А.Г. Асмоловым, «самые различные проявления культуры и,

шире, общественных отношений, усваиваемые субъектом в процессе интериоризации социальные нормы, роли, понятия языка, ценности и идеалы, воспринимаемые им действия и поступки других людей, могут приобрести для него личностный смысл, стать «значением-для-меня» [11, с. 356].

Влияние культуры на психику военнослужащих изучал К.И. Вайсеро. Им доказано, что социально-культурная деятельность в ВС РФ способна снизить негативное влияние на психику людей противоречий военной службы и, что оптимизация функционирования элементов ее психологической модели позволяет усилить предрасположенность военнослужащих к воинской службе в целом [33].

Человек развивается в культурной среде, он окружен предметами, текстами, созданными трудом и творчеством предыдущих поколений, несущими какой-либо смысл, информацию, которые оказывают формирующее воздействие на личность. Индивидуальное развитие возможно во множестве вариантов, зависящих от множества факторов, таких как биологическое созревание, развитие изначально заложенных задатков, воспитание и научение. Направляюще – ориентировочную функцию при этом выполняет культура, но как будет использована эта возможность, зависит от свободного выбора личности.

Смысловое развитие личности возможно при актуализации «креативности личности, ее активности, коллективной групповой работы (коллективного мышления и творчества), необходимости специальной семиотики (схемы, нарративы, дискурсы), позволяющей осуществлять рефлекссию и создавать новое, понимания важности разных форм коммуникации (диалог, консенсус, компромисс и пр.) культивирования духовности и ответственности» [140, с. 184].

Акцентируя важность личностного развития, психологи гуманистического направления возводят принцип личности в человеке в абсолютное, самосущее начало. Исследуя условия творческой самореализации, утверждают, что природа человека позитивна, а, следовательно, личность будет развиваться наиболее полно, если человеку ничто извне не мешает [139, 111]. Но, искусственное создание благоприятных условий не всегда приводит к позитивным результатам, скорее, наоборот, ведет к невротизации личности. Опыт преодоления трудностей,

разрешения проблемных, повседневно-жизненных ситуаций требует избирательной активности, развивает «автономию по отношению к тем или иным жизненным обстоятельствам», в результате личность «получает возможность не затрачивать, а парадоксальным образом черпать творческую энергию в трудных обстоятельствах, перестраивая себя и собственную жизнь» [100, с.107].

О недопустимости провозглашения личности в «верховный принцип» педагогики указывал В.В. Зеньковский: «Нельзя превращать начало личности в какую-то самосушью, ни от чего независимую силу, отделять личность от всего того, что определяет смысл ее жизни.... Сфера ценностей не создается личностью, а наоборот ее созидает и питает» [58, сс. 36-37]. Он указывает на культуру как «важнейший источник и движущую силу развития личности» [там же, с.37]. Такая же критичная позиция по отношению к установкам гуманистической психологии отражена в работах современных психологов, например суждении С. Энгельманна и Д. Карнайна о том, что «гуманистическая психология в образовании – рецепт гарантированной катастрофы» (цит. по [154, с.191]).

В юношеском возрасте система личностных смыслов развивается и функционирует в основном посредством интернализации, т.е. порождение новых смысловых структур происходит на базе уже осмысленного и сознательно принятого опыта. Юношеский возраст сензитивен для развития смысловой сферы, мировоззрения, выработке жизненной позиции, обуславливающей определенную структуру отношения к действительности, к окружающим и к самому себе, развитию самосознания.

Основное приобретение юношеского возраста – открытие своего внутреннего мира. Познавая себя, анализируя свои переживания, юноши постигают свою уникальность, непохожесть на других, у них активизируются процессы рефлексии, развивается самосознание. Возникает ярко выраженная тенденция к утверждению своей личности. Потребность быть признанным, выделенным из общей массы может быть реализована путем профессионального

совершенствования, интернализации навыков и умений из внешнего пласта личности в систему «Я».

В юношеском возрасте происходит осознание необратимости времени, понимания конечности своего существования. Это заставляет задуматься о смысле жизни, своих целях и перспективах. По мнению В. Франкла, вопросы о смысле наиболее часты и особенно насущны в юности, при этом они не являются болезненным симптомом [179]. Умение определить свои цели, найти свое место в жизни – важный показатель личностной зрелости в юношеском возрасте. Планы становятся более реалистичными, в отличие от детских наивных мечтаний. Осознание своих целей, ценностей, жизненных устремлений – важный элемент самосознания, тесно связанный с переориентацией с внешнего контроля на самоконтроль и потребностью в достижении конкретных результатов. Смысловая сфера приобретает такие системные свойства как устойчивость, иерархичность, динамичность, что опосредует дальнейшее личностное развитие.

В ходе прохождения определенной стадии возрастного и личностного развития смыслы нижнего порядка генерализуются и определяют структуру смыслов более высокого уровня. Данный процесс осуществляется посредством переживания смыслов прошлого, настоящего и будущего, выражающегося в актуальном смысловом состоянии.

Таким образом, рассмотрев различные подходы к развитию смысловой сферы личности можно сформулировать основные выводы: 1) смысловое развитие личности рассматривается в его связи процессами интериоризации, интернализации, идентификации, инкультурации; 2) развитие личности плодотворно в контексте основополагающих норм и ценностей родной культуры; 3) универсальным развивающим механизмом является общение; 4) юношеский возраст сензитивен для развития смысловой сферы.

1.6. Психолого-педагогические условия формирования личности в армейской образовательной среде

Роль современной армии, ее возможности в сфере социализации современного юношества бесспорны, при этом особенности трансформирующего воздействия на современных юношей изучены недостаточно. По данным исследований, проведенных ВЦИОМ в 2016, году большинство жителей России считают армию школой жизни для юношества, что отражает традиционные представления о ее роли, при этом немало родителей негативно относятся к перспективе своих детей быть призванными в армию, а многие юноши стремятся избежать службы.

В процессе воинской службы по призыву юноши оказываются в новой для себя образовательной среде, реализующей специфическую систему обучения и воспитания солдат. Воспитательная работа в Вооруженных Силах представляет «комплекс систематических и взаимосвязанных организационных, информационно-пропагандистских, психологических, социальных, правовых, культурно-досуговых и иных мероприятий, осуществляемых должностными лицами органов военного управления в повседневной деятельности войск (сил), направленных на формирование и развитие у военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил необходимых военно-профессиональных качеств, моральной и психологической готовности к выполнению задач по предназначению» [134, сс.3,4].

Функционирующая система воинского воспитания образует процесс воинского воспитания, который представляет собой целостную, специфическую педагогическую систему. Воспитательный процесс в воинском подразделении это – «организованная, последовательная, целенаправленная, систематическая деятельность командования, должностных лиц воинской части по воздействию на сознание, чувства и волю подчиненных в целях формирования у них качеств

личности, норм поведения в соответствии с предъявляемыми требованиями» [96, с. 113].

Процесс воинского воспитания многофакторный, в нем проявляются многочисленные объективные и субъективные факторы, обуславливающие своими совокупными действиями, сложностью данного процесса. Установлено, что соответствие субъективных факторов, выражающих внутренние потребности личности, объективным условиям, в которых живет и формируется личность военнослужащего, помогает успешно решать задачи воинского воспитания [там же].

Процесс воинского воспитания имеет свои характерные особенности: 1) комплексность, что подразумевает «единство целей, задач, содержания, форм и методов воспитательного процесса, подчиненное идее целостности формирования личности. Формирование личностных качеств происходит не поочередно, а одновременно, в комплексе, поэтому и педагогическое воздействие должно иметь комплексный характер» [79 с.117]; 2) непрерывность — «в процессе учебы, всей воинской жизни, как в условиях мирного времени, так и в условиях войны» [там же]; 3) имеет двусторонний характер – идет в двух направлениях, как от воспитателя к воспитаннику, так и обратно; 4) неоднозначность и неопределенность результатов - в одних и тех же условиях последние могут иметь существенные различия.

Одной из первоочередных задач воспитательного процесса в ВС РФ является «поддержание требуемого уровня морально-психологического состояния военнослужащих, формирование государственно-патриотического сознания, системы воинских корпоративных ценностей и традиций» [134, с. 4].

С целью реализации задач воспитательной работы с личным составом в воинском подразделении предполагается использование таких методов воспитания, как убеждение, пример, упражнение, включение воинов в различные виды деятельности, поощрение, критика и самокритика, принуждение и др. При этом в практической жизнедеятельности солдат возникают сложности: 1) необоснованная критика и самокритика при низком уровне самопринятия и

рефлексии может привести к снижению самооценки солдат, депрессии и суициду;

2) непосредственно работают с военнослужащими по призыву командиры низшего звена: отделений и взводов, которые зачастую не обладают высоким уровнем образования, общей культуры и эрудиции для оказания воспитывающего воздействия на личный состав, существенно отличающийся по уровню образования и психологическим особенностям; 3) убеждение и пример в среде военнослужащих могут выполнять негативную функцию: юноши с неустойчивой системой ценностей, с недостаточным культурным и образовательным уровнем не могут противостоять деструктивному воздействию со стороны военнослужащих, склонных к нарушению воинской дисциплины.

Основа воинской подготовки в условиях армии – выработка автоматизированных навыков, стандартных действий, стереотипных операций, что, по мнению командования, является залогом высокой дисциплинированности и работоспособности. В современных работах по военной педагогике и психологии указывается на ограниченность действующих в настоящий момент педагогических парадигм обучения в условиях армейской образовательной среды, так как главным объектом здесь является «не личность, не внутренний мир «я», а сенсомоторные и физические действия» [129, с. 43].

При этом на первоочередность духовного развития при подготовке специалиста любого уровня указывает И.В. Дубровина: «Сначала – человек порядочный, культурный, затем – человек компетентный, затем – человек конкурентно способный» [52, с.10]. Эта установка представляется особо значимой для подготовки военного, чье служение требует личностной мобилизации, обеспечиваемой высшим – духовным уровнем смыслового развития.

Проблемы развития военных всегда были актуальными. Издавна военачальники понимали роль психологического состояния воинов в бою и применяли в целях его поднятия специальные религиозные обряды и воинские ритуалы [69]. Начиная со времен Петра 1 сложилась система воинского воспитания, направленная на личностное развитие воинов, которая нашла отражение в указах, приказах, уставах и наставлениях. Дальнейшее развитие эти

идеи получили благодаря П.А. Румянцеву, Г.А. Потемкину, А.В. Суворову, Ф.Ф. Ушакову, М.И. Кутузову, М.И. Драгомилову. Их усилиями в российской армии была создана эффективная система обучения и воспитания воинов, в которой особое внимание уделялось вопросам нравственности, патриотизма и дисциплины [там же, с. 180].

В.А. Митрахович в качестве основных характеристик развивающей среды в армии выделяет «историческую преемственность, социокультурность, системность и социоструктурность, полисферность, институциональность, организованность, стратификационность, ментальность, нормативно-правовую традиционность, ритуальность» [114]. Он указывает на взаимосвязь и постоянное взаимодействие указанных свойств развивающего пространства.

В реальной жизнедеятельности между требованиями, предъявляемыми к деятельности военнослужащих в экстремальных ситуациях, и фактическим уровнем их готовности к данному виду деятельности существует несоответствие. П.Ю. Брель в качестве основных его причин выделяет: 1) подготовку военнослужащих к деятельности в экстремальных ситуациях, ориентированную лишь на развитие физических качеств, и необходимость акцентирования внимания на развитии личностных качеств, мышления и стрессоустойчивости военнослужащих; 2) недостаточной разработанностью педагогических аспектов данного процесса [27].

Ценности военной службы оказывают влияние на поведение военнослужащих через объективную и субъективную мотивацию, формируя такие качества военнослужащих как исполнительность, дисциплинированность, выдержка, стойкость, смелость, решительность. При этом жесткая регламентация повседневной жизнедеятельности, ограничения в проявлении инициативы и спонтанности в армейских условиях определяют ограничения для смыслового развития, предполагающего, согласно современным научным представлениям, диалогичность как основную характеристику развивающей среды.

Усвоение групповых ценностей и норм, перевод их в категорию личностных смыслов происходит и в процессе идентификации со значимыми другими, а через

это - усвоение принятых в группе норм и ценностей. Главным развивающим механизмом в условиях армии является подражание командирам. Отношение военнослужащего к командиру имеет огромное значение в формировании у него положительного отношения к служебной деятельности.

Под влиянием высокой культуры личности командира развивается способность к творческому мышлению у подчиненных, их готовность решать задачи в нестандартных условиях. Способность к творчеству и инициативе на поле боя являются осязаемыми условиями достижения победы, как показывает опыт противодействия международному терроризму в Сирии.

Эффективность основанного на подражании процесса развития значительно зависит от отношения, которое проявляет тот или иной командир к молодым солдатам. М.Д. Бонч-Бруевич указывал, что главной задачей воспитания и образования в армии является «обращение новобранца в солдата, не ломая в нем человека» (цит. по [69, с.181]). Уважение чувства собственного достоинства воинов, адекватная оценка их деятельности и личностных свойств, поддержка со стороны командира способствуют повышению нервно-психической устойчивости, т.е. способности сохранять самообладание в ситуациях, вызывающих высокую психическую и физическую нагрузку.

В.М. Кульчицкий в изданных в 1990 году «Советах молодому офицеру» акцентирует внимание на необходимости уважительного отношения к солдату со стороны командира: «офицер уважает человеческие права рядовых. Через ряды армии проходят все классы населения, поэтому влияние офицерского корпуса распространяется на весь народ. Горе стране, в которой солдат уносит со службы отвращение к армии. Солдаты, беспощадные судьи, разносят по беспредельной России всё пережитое на службе, благодарности и озлобления, уважение и презрение» (цит. по [7. с. 81]).

Содержательные и структурные особенности армейской среды оказывают влияние на процесс становления личности воина. Условия военной службы требуют перестройки многих сформированных у юношей черт, а это достаточно сложный и болезненный процесс, особенно в современных условиях, когда

степень готовности многих призывников к психологическим и физическим армейским нагрузкам невелика.

У молодых людей в период адаптации к армейской среде и в процессе службы происходит перестройка сферы общения: отношения и ценности, по поводу которых происходит обмен информацией, определяются нахождением своего места в окружающем мире и взаимодействием с ним. Возникает необходимость рассмотрения и оценки возможных альтернатив, главным образом, в сфере ценностно-смысловых ориентаций, жизненных позиций и планов.

В сплоченном воинском коллективе общность мировоззренческих позиций, убеждений, идеалов, целей деятельности, духовных ценностей, выработанных в процессе совместной деятельности, решении стоящих перед коллективом задач, способствует более полному осмыслению действительности, предполагает принятие ответственности, интерпретацию значимых событий как результата своей собственной деятельности [20].

Развитие личности в воинской среде связано с влиянием специфических императивов и ценностей, обусловленных профессиональной ролью защитника Отечества. Наиболее значимые транслируемые в воинской образовательной среде ценности, такие как: воинская честь и достоинство, историческая память о подвигах, верность Отечеству, войсковое товарищество, мужество и отвага, военная геральдика и символика, военно-профессиональные ценности воинской службы – должны способствовать смысловому развитию личности юношей. В системе боевой подготовки с воинами проводятся занятия по изучению военной истории, традиций Российской армии. Они знакомятся с историей образования и развития воинского подразделения. Занятия направлены на актуализацию чувства любви к Родине, преданности своему Отечеству и народу. Однако результативность таких занятий требует проверки, постулируемые системой армейского воспитания цели могут достигаться не в полной мере, тем более что они неизменны, а актуальные психологические особенности: психологические, этические, физические – юношей, приходящих в армию, меняются в

изменившейся социокультурной среде. Исходя из этого, мы предполагаем, что процессы позитивного влияния армии на юношей не бесспорны.

Воинская среда предъявляет строгие требования к личности воина, тем самым побуждая его к изменению. Важным требованием воинской службы является постоянная готовность к ведению боевых действий, экстремальность которых превышает адаптационные способности неподготовленного человека. Воинская деятельность является одной из немногих сфер профессиональной деятельности, где нормативы требуют в случае необходимости отдать свою жизнь за Отечество.

Формирующее и развивающее влияние на личность в условиях воинской службы оказывают факторы сложившейся в армии образовательной среды, которые могут быть структурированы по ряду признаков их функционирования: национально-этническому; культурологическому; виду деятельности (трудовой, служебно-боевой, учебно воспитательной, общественно-политической, культурно-досуговой, физкультурно-оздоровительной); возрастному; половому; территориальному способу комплектования и др. [142].

В нашем исследовании представлены результаты анализа содержания и направленности действия таких факторов, как 1) межличностное влияние в воинском коллективе – пример сослуживцев, друзей, должностных лиц; 2) история и культура воинской среды: традиции, ритуалы, геральдика; 3) групповые профессиональные нормы; 4) идеология – система идеальных ценностей, регулирующих поведение и деятельность военнослужащих.

Влияние на личность формирующих факторов воинской среды обусловлено наличием и качеством внутренних ресурсов (субъектному опыту, ценностным ориентациям, сформированным мировоззрением, мотивацией). Согласно семиотическому подходу образовательное пространство воинской среды транслирует знания, нравственные ценности, этические нормы, эстетические представления и пр. оказывая формирующее воздействие на личность воинов. Критерием эффективности формирующего воздействия образовательной среды на личность воина является развитие компонентов смысловой сферы. Развитие

личности в значительной степени определяется особенностями образовательного пространства, что объясняется принципом структурного гомоморфизма (рисунок 1).

Рис. 1. Основные факторы воспитания юношей в условиях их службы по призыву

Структура данной модели представляет собой взаимосвязь основных воспитательных факторов современной армейской образовательной среды, оказывающих формирующее воздействие на личность воина. Она не предусматривает диалоговое общение и актуализацию процессов смысловой рефлексии, являющихся условием развития личностных смыслов. Их включение в структуру психолого-педагогического процесса армейской службы по призыву являлось задачей нашего исследования.

Для оценки восприятия солдатами воспитательных и информационных мероприятий, проводимых в воинских подразделениях нами был составлен опросник, который включал в себя следующие вопросы: 1) как Вы считаете, содержательны ли проводимые в Вашем подразделении: а) занятия по военно-

политической подготовке (в дальнейшем ВПП); б) информационные мероприятия; в) мероприятия воспитательной работы; 2) интересно ли, по Вашему мнению, проводятся: а) занятия по ВПП; б) информационные мероприятия; в) мероприятия воспитательной работы; 3) понятен ли Вам, в основном, материал, доводимый на: а) занятиях по ВПП; б) информационных мероприятиях; в) мероприятиях воспитательной работы.

Опросник также позволил выяснить: основные источники получения информации юношами, проходящими службу в армии; характер информации, вызывающей у юношей наибольший интерес; субъективную оценку солдатами уровня своей осведомленности в таких вопросах, как: события политической жизни в стране и за рубежом; экономической ситуации в стране (регионе); события и фактах из жизни Вооруженных Сил, вида войск; истории страны; событиях и фактах из мира культуры, искусства, религии и науки; модернизации российской армии; жизни подразделения (части); какие чувства вызывает у них данная информация; к каким недостаткам информационного сообщения юноши относятся наименее терпимо.

В исследовании приняли участие 36 солдат по призыву. В результате мы получили следующие данные: большинство юношей (58%) считают, что занятия по ВПП, информационные мероприятия и мероприятия воспитательной работы в подразделениях достаточно содержательны, презентуемый материал понятен, однако, проводятся они неинтересно (74%).

К недостаткам информационного сообщения большинство опрошенных отнесли: низкую эмоциональность изложения — 28% опрошенных; подбор устаревших фактов — 17%; недостоверность (сомнительность) сведений — 36%; сознательное искажение фактов — 47%; излишнюю идеологизированность — 14%; неполноту — 33%; неясность изложения — 36%.

Юноши сочли себя достаточно осведомленными в таких вопросах как: события политической жизни в стране и за рубежом, (69%); экономическая ситуация в стране (регионе) (72%); события и факты из жизни Вооруженных Сил, вида войск; (61%); история страны (67%); жизнь подразделения (части) (75%). О

событиях и фактах из мира искусства, религии и науки осведомлены только 25% опрошенных, что свидетельствует о невысоком уровне общего культурного развития юношей.

Армия традиционно реализует установки директивной педагогики, взаимодействие обучающихся и обучающихся подчинено принципу жесткой иерархии. При этом, как показано в работах А.С. Копайгородского, Ю.А. Ленева, М.Селигмана и др. [79, 146], установки системы воспитания в армии, реализующие принцип гуманистического общения на специальных занятиях, могут, во-первых, компенсировать подавляющее личностное воздействие доминантных педагогических приемов, во-вторых, способствуют повышению субъективного благополучия военного, которое, в свою очередь, обуславливает его профессиональную продуктивность.

Таким образом, анализ формирующего воздействия армейской образовательной среды показал, что специфика воинской службы обладает существенным потенциалом для развития личности военнослужащего, однако характер воспитательного воздействия директивен, что может ограничивать его развивающие возможности.

Выводы

В процессе аналитического обзора научной литературы по теме исследования показана значимость развития смысловой сферы военнослужащих для продуктивности их воинского служения, ее системообразующий для личностной зрелости и личностного достоинства характер.

Анализ представлений о смысловой сфере личности позволил выделить ее особенности: 1) сложную системно - иерархизированную организацию; 2) роль связующего звена психических явлений и 3) единицы анализа личности; 4) уровень сформированности смысловой сферы имеет значение для развития

способности к саморегуляции; 5) высокий уровень смыслового развития позволяет противостоять манипулятивному воздействию; 6) универсальные ценности (смыслы) вырабатываются в культуре, их присвоение в качестве личностных смыслов определяет уровень развития, нравственность и культуру личности, 7) решающее значение рефлексии для наполнения жизни смыслом, 8) функция обусловливания будущего; 9) каждый человек несет ответственность за осмысленность (или бессмысленность) своей жизни; 10) смысл связан с категориями совести и нравственности, 11) с отношением к другим людям; 12) смысл рождается в момент понимания, понимание – в процессе диалога.

Смысловая сфера личности представляет собой особым образом организованную совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, обеспечивающую смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах. Входящие в смысловую сферу конструкты, такие как личностный смысл, смысловые установки, мотивы, смысловые конструкты и диспозиции, а также личностные ценности функционируют на различных уровнях смысловой регуляции личности, сами являются иерархической системой. Между компонентами смысловой сферы существуют тесные связи.

Содержание и удельный вес отдельных компонентов смысловой сферы: личностных смыслов, смысловых установок, мотивов, ценностей – могут быть различными, как и их иерархия. Описаны уровни развития смысловой сферы. На основе нравственного основания выделяются эгоцентрический, группоцентрический, гуманистический и духовный уровни развития смысловой сферы (Б.С. Братусь), на основе мировоззренческого основания: бытовой, социальный, национально-культурный и духовный (Я.А. Фельдман).

Анализ требований уставных и руководящих документов, представлений о смысловой сфере личности военнослужащего показал ее определяющую роль в готовности к выполнению воинского долга и структурную специфику. Выделены компоненты смысловой сферы личности воина: гражданские установки, патриотизм, жертвенность – развитие которых обуславливает морально-психологическое состояние и способствует продуктивности юношей в ходе

армейской службы. Для понимания механизмов и условий развития значимых для военного свойств проведен феноменологический анализ их психологического содержания.

Понятие «жертвенности» рассмотрено как компонент смысловой сферы личности воина – смысловая установка, проявляющаяся в готовности к выполнению воинского долга при любых обстоятельствах и даже ценой собственной жизни. Показано, что понятие «жертвенность» имеет зоны семантического пересечения с понятиями «альтруизм» и «духовность». Как альтруизм, жертвенность предполагает акт дарения значимого (материальных благ, жизни). Мотив недемонстративного, бескорыстного дарения при этом определен духовным, надличностным уровнем осмысления реальности. Обосновано суждение о том, что жертвенное поведение военнослужащего детерминируется высшими: «гуманистическим» и «духовным» - уровнями выраженности личностного смысла.

Теоретически обоснованы связи особенностей проявлений патриотизма с уровнем развития личностного смысла. На эгоцентрическом уровне развития смысловой сферы «патриотизм» отвергается и критикуется. На группоцентрическом уровне он может быть связан, с одной стороны, с ориентацией на идеи национальной исключительности, с другой, ориентацией на популярные, в настоящий момент, в определенной группе ценности. На гуманистическом уровне смыслового развития деятельная любовь к Родине сочетается с уважением к другим странам, народам, ко всему человечеству. Высшее проявление патриотизма — самопожертвование во имя Родины – связано с духовным уровнем смыслового развития.

Теоретически обоснованы и установлены системные связи компонентов смысловой сферы личности военнослужащих, значимых для их готовности к деятельности по защите Отечества. Показано, что жертвенность, патриотизм и гражданские установки определены высшими уровнями развития личностного смысла.

Каждый компонент определяет критерий оценивания уровня смыслового

развития личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву.

Важным фактором в определении профессиональной пригодности к воинской службе является нервно-психическая устойчивость. В научных трудах эгоцентрическая ориентация личности связывается с невротичностью [57], низкий уровень смыслового развития – с нарушениями психологического здоровья [205]; нервно-психическую устойчивость рассматривают во взаимосвязи с субъективным благополучием [40], следование этическим нормам способствует сохранению самообладания в экстремальной ситуации [128], а развитие смысловой сферы является условием субъективного благополучия [146]. Это позволяет предположить, что причиной низкого уровня нервно-психической устойчивости, наряду с биологическими факторами, является низкий уровень смыслового развития личности.

Показано, что при различии научных подходов к проблеме развития отдельных компонентов смысловой системы личности, основные из них обосновывают позицию о том, что смысловая система формируется в культуре, процессы интернализации ее ценностей являются определяющими для продуктивности смыслового развития личности.

Период юношества сензитивен для становления смысловых образований. Поэтому актуализация процессов инкультурации в условиях армейской службы солдат по призыву может быть продуктивна для развития их личности.

Развитие личности в значительной степени определяется особенностями образовательного пространства, что объясняется принципом структурного гомоморфизма.

Образовательное пространство воинской среды транслирует знания, нравственные ценности, этические нормы, эстетические представления, важные для продуктивности воинского служения. При проведении анализа воспитательной системы армейской среды были выделены факторы, оказывающие воздействие на развитие личности воина в период военной службы: межличностное влияние в воинском коллективе – пример сослуживцев, друзей, должностных лиц; трансляция ценностей, связанных с историей и культурой

воинской среды: традиции, ритуалы, геральдика; групповые профессиональные нормы; идеология – система идеальных ценностей, регулирующих поведение и деятельность военнослужащих.

Организация образовательного пространства армии, в котором реализуются воспитательные установки, характеризуется строгой иерархичностью и директивностью. При этом важным условием развития смысловой сферы, как показал анализ научной литературы, является диалогизм и актуализация процессов рефлексии. Это обуславливает противоречие, связанное с необходимостью развития смысловой сферы личности юношей в силу ее системообразующего характера и реализуемыми методами воспитания.

Анализ представлений о смысловой сфере личности и условиях ее развития позволил сформулировать суждения 1) об актуальности разработки и реализации в условиях образовательного пространства армии программы формирования значимых для защитников Отечества компонентов смысловой сферы личности, 2) о жертвенности, патриотизме и гражданских установках как системообразующих компонентах смысловой сферы военнослужащих, 3) о том, что создание формирующей психолого-педагогической программы, основанной на принципе инкультурации в условиях диалогового общения, и ее реализация в работе с юношами, проходящими службу по призыву, может повысить эффективность процесса обучения и воспитания юношей в армейской среде.

ГЛАВА 2. ДИНАМИКА СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ, ПРОХОДЯЩИХ ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ

2.1. База и методы исследования

2.1.1. Общая характеристика методов определения уровня смыслового развития личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву

С целью выявления особенностей развития личности солдат в условиях службы по призыву нами в период с ноября 2015 по ноябрь 2016 года было проведено исследование среди солдат, проходящих службу по призыву, в воинской части, входящей в состав Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). Программа проведения исследования согласована с командованием части. Служба в РВСН характеризуется специфическими особенностями, связанными с несением боевого дежурства, поддержанием постоянной боевой готовности, необходимостью работы с разнообразной сложной техникой и вооружением. В качестве неблагоприятных факторов службы в ракетных войсках можно выделить 1) необходимость длительного пребывания в ограниченных пространствах (подземных сооружений, подвижных пусковых установок, узлов связи, командных пунктов и т.п.); 2) монотонию; 3) большую нервно-психическую нагрузку, обусловленную необходимостью переработки большого потока информации; 4) ответственность принимаемых решений; 5) неблагоприятный режим труда и отдыха (сменная работа). Снижению негативного воздействия на психику воина вышеперечисленных факторов или их нивелированию способствует личностная зрелость юношей, на воспитание которой направлена образовательная система в условиях армии.

Среди солдат по призыву в исследовании приняли участие 50 человек. Возраст участников исследования: от 19 до 21 лет, в качестве контрольной группы привлекались не служившие в армии студенты (18 человек). Образовательный уровень солдат: 20 человек имело образование выше среднего (11 – среднее специальное, 9 – неоконченное высшее) и 30 – уровень образования средний и неоконченный средний (12 – средний, 18 – неоконченный средний).

Исследование проходило в два этапа. Первый этап был проведен в период начала воинской службы солдатами (октябрь, ноябрь 2015 года), второй этап – перед увольнением солдат из рядов Вооруженных Сил (октябрь, ноябрь 2016 года).

В качестве независимой переменной в проведенном нами исследовании выступало образовательное пространство воинской среды. Зависимой переменной являлась смысловая сфера личности военнослужащих по призыву. В качестве критериев (зависимая переменная) определяющих уровень развития смысловой сферы личности воинов были определены: уровни развития личностного смысла, 2) гражданских установок, 3) патриотизма; 4) готовность к жертвенному поведению; 5) структурированность и иерархия личностных смыслов; 6) общий уровень осмысленности жизни.

Для диагностики уровня смыслового развития солдат по призыву использовались: методика психосемиотического анализа сочинений (И.М. Кыштымова) и методика предельных смыслов (Д.А. Леонтьев), дополненные нами показателями наличия гражданских установок в смысловой сфере личности, а также тест смысложизненных ориентаций (Д.А. Леонтьев). Для определения уровня нервно-психической устойчивости использовалась методика «Прогноз-2» (В.Ю. Рыбников). Готовность к жертвенному поведению и патриотизм оценивались с помощью составленных нами исследовательских методик.

Обработка полученных данных осуществлялась с помощью методов математической статистики: критерия U-Манна-Уитни, T-Вилкоксона, r_s -

Спирмена. Математическая обработка полученных данных осуществлялась с использованием статистического пакета SPSS – 22.

Тест смысложизненных ориентаций является адаптированной версией методики «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Д. Крамбо и Л. Махолика. Его русскоязычная версия была разработана и адаптирована Д.А.Леонтьевым. Тест включает в себя 20 пунктов, каждый из которых описывает от первого лица определенное переживание или состояние. Испытуемому предлагается оценить, насколько это действие, переживание или состояние характерно для него и обозначить от «никогда» (1 балл) до «постоянно» (7 баллов). Анализ факторной структуры полученных данных описывает пять основных факторов дисперсии, выступающих в виде шкал опросника: 1) «цели в жизни», 2) «процесс жизни» определяет удовлетворенность своей жизнью в настоящем, способность получать удовольствие от текущего момента, находиться «здесь-и-сейчас», 3) «результативность жизни» измеряет отношение к пройденному отрезку жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть, 4) «локус контроля – Я» характеризует уверенность в собственных силах, готовность к самостоятельному выбору жизненного пути в соответствии с личностными ценностями и представлениями о смысле жизни, 5) «локус контроля – жизнь» отражает сформированность доверия к жизни, убежденность в том, что жизнь человека подвластна сознательному контролю [102].

Первые три фактора образуют смысложизненные ориентации: цели в жизни (будущее), насыщенность жизни (настоящее) и удовлетворенность самореализацией (прошлое). Два другие характеризуют внутренний локус контроля как общее мировоззренческое убеждение в том, что контроль возможен, и собственную способность осуществлять такой контроль.

Учитывая проблемы использования личностных опросников, которые связаны с возможностью фальсификации ответов и со снижением достоверности вследствие установок испытуемых и различий в понимании вопросов обследуемыми, для получения более достоверных данных в диагностический

пакет были включены «Методика предельных смыслов» Д.А.Леонтьева [101] и «Методика психосемиотического анализа сочинений» И.М. Кыштымовой [93].

В методике предельных смыслов (МПС) использован прием изучения смысловых систем через их отражение в индивидуальном мировоззрении. Анализ данных МПС представляет собой содержательную интерпретацию полученных смысловых цепей и структур под углом зрения отражения в них глубинных личностных особенностей смысловой сферы испытуемых.

При проведении процедуры диагностики солдатам был задан вопрос «зачем?» сначала по отношению к самым повседневным занятиям, затем, восходя по цепочке, – к более высоким уровням, пока не достигается предельный, когда испытуемый уже не может дать ответ.

Основные понятия, используемые при анализе смысловой структуры: «смысловая категория» - конкретный ответ на вопрос «зачем?»; «цепь» - количество категорий от исходной до «предельной категории или предельного смысла», т.е. до того момента, когда испытуемый уже не может ответить на вопрос «зачем?»; «узловая категория, или узловой смысл» (УК) - категория, которая служит ответом на несколько вопросов, т.е. объединяет собой несколько смысловых цепей; «абсолютное число всех сформулированных испытуемым неповторяющихся категорий» (АБЧ) – количество всех неповторяющихся категорий, полученных в ходе исследования; «индекс связности полученной структуры» (Исв) - количественный показатель, полученный в результате отношения количества предельных категорий к числу узловых; «средняя длина цепей» (СДЦ) – исчисляется как средняя арифметическая всех цепей, от исходных к предельным.

Обработка данных производится тремя способами: структурным анализом, содержательным или контент-анализом и проективным анализом. Структурный анализ направлен на выявление индивидуальных особенностей структуры смыслового дерева. Контент-анализ – на определение сравнительной частоты встречаемости в протоколах тех или иных типов категорий. Автором методики предложено использовать три содержательных количественных индикатора:

«индекс децентрации» (ИД) – определяется как удельный вес категорий, объектом которых выступают другие люди; «индекс рефлексивности» (ИР) – удельный вес категорий, описывающих психические процессы, направленные на рефлекссию собственного состояния; «индекс неготовности» (ИН) – удельный вес категорий, выражающих отрицание с помощью частицы «не» [Леонтьев, Д.А. Методика предельных смыслов]. Нами включен в диагностические критерии еще один показатель – «гражданские установки» (ГУ).

Методика психосемиотического анализа сочинений (ПАС) разработана И.М. Кыштымовой на основе семиотического подхода к анализу вербальных авторских текстов, исходя из представления о том, что личностный смысл, являясь системообразующим свойством личности (А.Н. Леонтьев) актуализируется в процессе творческой деятельности и выражается в особенностях использования знаков, например, языковых – посредством письменной речи. Метод психосемиотического анализа позволяет выявить как воплощенный в тексте уровень личностного смысла его автора, так и степень владения адекватными культуре средствами самовыражения.

Солдатами были написаны сочинения на тему «Россия – Родина моя», время написания не ограничивалось, что связано с представлением об индивидуальных темпах творческого процесса. Выбор темы: «Россия – Родина моя» - определялся необходимостью 1) задать значимый (в данном случае – национально-культурный) тематический уровень, который должен актуализировать выражение бытийных и национально-культурных личностных смыслов; 2) выявить общий культурный, нравственный уровень, связанный с их гражданской позицией. Солдаты самостоятельно определяли характер написания слова «родина»: с прописной или строчной буквы.

При анализе сочинений использовались следующие диагностические категории: «объем», «лексическое богатство», «время», «смысл 1» (уровневая дифференциация основана на представлениях о «слоях бытия»: бытовом, социальном, национально-культурном, духовном); «смысл 2» (использована уровневая дифференциация смыслов Б.С. Братуся, осуществленная на основании отношения к другому: эгоцентризм, группоцентризм, гуманизм и духовность),

«ответственность» (выраженность брать ответственность за негативно изображаемые явления на себя или перекладывать на других), «субъектоцентризм» (отношение числа личных местоимений в тексте к корню квадратному от всех слов) и «объектоцентризм» (отношение числа слов, обозначающих объект повествования, к корню квадратному от общего числа слов в тексте), «цельность», «образность», «интертекстуальность», «композиция», «гармонический центр» (смысловая фраза, находящаяся в месте «золотого сечения» текста) [93], а также дополнительно разработанный нами показатель – «гражданские установки» (Густ).

Для определения уровня нервно-психической устойчивости (НПУ) у военнослужащих была использована анкета В.Ю. Рыбникова «Прогноз-2», которая рекомендована Главным управлением воспитательной работы Министерства обороны для проведения психодиагностических исследований в воинских частях. Методика содержит 86 вопросов, на каждый из которых обследуемый должен дать ответ «да» или «нет». Результаты обследования выражаются количественным показателем (в баллах), на основании которого выносится заключение об уровне нервно-психической устойчивости и вероятности нервно-психических срывов. Качественный анализ ответов позволяет уточнить отдельные биографические сведения, особенности поведения и состояния психической деятельности человека в различных ситуациях.

Таким образом, для достижения цели исследования использовались взаимодополняющие методы диагностики личностного смысла и нервно-психической устойчивости, обеспечивающие получение данных качественного и количественного характера, сведений о субъективных и объективных параметрах их выраженности.

Для определения уровня выраженности «гражданских установок», готовности к жертвенному поведению и патриотизма, рассматриваемых в диссертации как компоненты смысловой сферы военнослужащих, нами были разработаны дополнительные диагностические процедуры.

2.1.2. Способы диагностики «гражданских установок» как компонента смысловой сферы

Актуальность исследования гражданских установок личности обусловлена как их слабой изученностью: неясностью детерминант, механизмов формирования и функционирования, неразработанностью методов диагностики, так и возросшей социальной значимостью качеств гражданина в условиях обострившейся внешне– и внутреннеполитической обстановки в стране. Диагностика гражданских установок наиболее популярными в психологии субъективными методами (опросниками) затруднена в силу влияния фактора социальной желательности, ведь феномен гражданственности семантически в большей степени связан с социальным контекстом, нежели с личностным. Мы предлагаем диагностировать гражданские установки с помощью модифицированных вариантов методики психосемиотического анализа сочинений (И.М. Кыштымова) и методики предельных смыслов (Д.А. Леонтьев), интегрирующих приемы качественных и количественных методов, контент – анализа и проективных методов диагностики. Обоснуем суждение об адекватности решаемой задаче диагностики гражданских установок обращения к методу анализа текста. Методика психосемиотического анализа сочинений основана на представлении о тексте как вербальном маркере личности его автора. Текст выступает как медиатор, транслирует личностные смыслы и установки опосредованно, через повествовательный контекст, что позволяет с высокой степенью достоверности «вычерпывать» их из текста. Из трех функций языка, выделенных К.Бюлером [32]: выражения, воздействия (с помощью призыва, сообщения и т.д.) и отнесенности к вещи (называние, ориентирование, изображение), – предметом исследования в психологии является, прежде всего, первая. Речь – это языковое выражение «личного духа», скрытого в слове [83, с.555]. Текст, состоящий из слов, организованных по законам грамматики, морфологии и синтаксиса, представляет собой такую систему, каждый компонент

которой участвует в выражении смысла. Системное подобие речевой и личностной организации является «открытием Г.Г. Шпета», которому «могли бы позавидовать П.К.Анохин, Н.А.Бернштейн, Л.фон Берталанфи, Л.С.Выготский, Ж.Пиаже, Б.Ф.Ломов, Э.Г.Юдин и многие другие» [59, с. 9]. Гомоморфизм психических структур и структур предметной области является основой, позволяющей исследовать психические образования посредством анализа продуктов деятельности. Представление о подобии структур (личности как «текста» и вербального текста) позволяет адекватно задаче осуществить моделирование диагностической процедуры выраженности личностных установок в вербальном тексте. Человек «полностью субъективируется в продуктах своего труда и творчества» [192, с. 238], и речь является самым адекватным объектом исследования для понимания внутреннего мира ее автора. Адекватность выражения внутреннего мира посредством знаков не бывает абсолютной, но при ее относительности иного способа глубокого постижения психологии человека не существует [90, с118]. Создание авторского текста происходит при реализации механизма, заключающегося в отборе и классификации семантических единиц. Создавая текст, человек реализует вариант каких-то жизненных ситуаций – тот, который отражает его глубинные представления о бытии. Владея неисчислимым объемом элементов текста (потенциальных вариантов развертывания событий), автор, в силу потребности такой интерпретации жизненных событий, которая отражает его смыслы и аттитюды, создает единственно возможный текст.

И.М.Кыштымовой обосновано суждение о продуктивности использования семиотической методологии для реализации психодиагностического подхода к авторскому тексту: «Отдельный текст в его формальных признаках отражает выражаемый авторский смысл» [там же, с.138]. Таким образом, текст является адекватным объектом психодиагностического исследования, в процессе которого выявляются смысловые установки автора.

Понимая гражданские установки как социальные аттитюды, проявляющиеся в предрасположенности личности к таким значимым гражданским ценностям, как

преданность Отечеству и бескорыстное служение Родине, мы рассматриваем их и как структурные компоненты смысловой сферы личности. Направленная на диагностику личностных смыслов методика психосемиотического анализа сочинений [93] была дополнена нами категорией «Гражданские установки» (Густ). Данный критерий оценивался следующим образом: нулевой уровень – не выраженность, отсутствие в тексте сочинения на заданную тему суждений, связанных с темой родины, любви к ней и готовности к служению отечеству; первый уровень – в сочинении обозначены понятия и сформулированы суждения, которые можно отнести к гражданским установкам; второй уровень – гражданские установки явно выражены, маркированы автором, подчеркнута их значимость; третий уровень – все формально-содержательные компоненты сочинения направлены на выражение себя как гражданина, патриота, осознающего свою ответственность и долг перед Родиной. Испытуемые писали сочинения на тему «Россия – Родина моя». Выбор темы, связанной со служением родине, представляется нам значимым для оценки выраженности в смысловой сфере юношей гражданских установок.

Ниже представлены некоторые сочинения военнослужащих, анализируемые в ходе исследования, на основе которых выявлялась гражданская позиция автора:

1

«Россия – Родина моя!

Далекий 1914 год... Бой в самом разгаре! В воздухе витала напряженность, и маленькому отряду офицеров Семеновского полка больше ничего не оставалось, кроме того, как прекратить бой и попрощаться со своими боевыми товарищами, ведь на них наступал целый батальон австрийской армии.... Но напряженность пропала, и в воздухе на мгновение повисла тишина. После гул ... Он был не похож ни на что. Лейтенант Вдовкин Афиноген Петрович осмелился выглянуть из-под взъерошенного клочка земли и его охватил ступор. Он увидел, что из леса с криками и воплями верхом на конях, размахивая шашками, ехали казаки Самарской губернии. Земляки молодого лейтенанта Вдовкина пронеслись всем

скопом, словно белая стая волков над батальоном австрийской армии и, проехав насквозь, умчались дальше. И вновь повисла тишина!

Позже, будучи старшим лейтенантом, Вдовкин Афиноген Петрович бежал из австрийского плена! Его вместе с молодой женой Анастасией Вдовкиной сослали в Сибирь...

На берегу реки Бия Афиноген вместе со своими товарищами поставили оружейный склад, а на самой высшей точке берега – церковь Святого Димитрия. Там образовалась деревенька Черный Салазан (позже ее переименуют в село Дмитриевка). Позже появится колхоз «Новая деревня» и первые двадцать семей начнут там свою деятельность...

В этом селе родился мой дед Вдовкин Николай Афиногенович – единственный тракторист в семье. Все остальные сыновья Афиногена пошли по стопам отца. Здесь же родился в 1941 году мой отец, Вдовкин Александр Николаевич, вырос в нем и живет по сей день.... И, наконец, в 1993 году родился я – Вдовкин Александр, сын своего отца, внук Вдовкина Николая Афиногеновича и, наконец, правнук своего боевого прадеда Вдовкина Афиногена Петровича.

Я невообразимо горд за свою фамилию, за самоотверженность моего прадеда, за силу и трудолюбие моего деда и за справедливость, правильное воспитание, целеустремленность моего отца! Его богатырские качества – ловкость, огромная физическая сила, которой я никогда не буду обладать, сдержанность, а также благородство – вызывают у меня восхищение!

Я живу в этом селе, построенном моим прадедом Вдовкиным Афиногеном Петровичем. Я горд за нашу Отчизну, какие люди в ней живут. Я патриот. Патриот моей Родины. Мои предки потом и кровью добивались того, чтобы я появился на свет. Я люблю эти места, историю моего народа, свою страну! И с гордостью называю это место Россия!!! Россия – мое прошлое и будущее!!!

И теперь мой сын родился в этом селе! Мой сын - Савелий!

Любите свою страну и не забывайте своих предков, ибо в них сокрыта сама суть понятия Родина! Россия! Отчизна!»

В представленном сочинении выражена живая любовь к Родине, знание и уважение своих корней, видение себя в тесной связи времен и поколений, признание личной ответственности за судьбу Родины перед своими предками и потомками. По категории «гражданские установки», в соответствии с разработанными критериями уровневой дифференциации, сочинение было оценено на 3 балла.

2

«Россия – Родина моя»

В своем сочинении хочу затронуть проблему деградации нашего поколения!

Чтобы понять, в чем проблема нашего поколения и общества в целом, нужно вспомнить каким оно было до нас. Например, возьмем 20-й век. Великая Отечественная война. В 1941-ом году немцы без предупреждения напали на Россию, и началась небывалая война, которая продлилась четыре года.

Враг превосходил нас во всем! Но, несмотря на это мы победили и теперь у нас есть богатая история, которой мы гордимся! Это наша главная сила! Есть история, есть страна! Великая страна!

Теперь 21-й век... Ветераны последние покидают нас. Молодежь забывает истинных героев. На смену им приходят «СуперМены», навязанные Европой, которой это очень выгодно. Молодежь предпочитает отдать дань уважения актерам, сыгравшим красивую роль и совершившим несуществующие поступки, чем настоящим героям.

У нас много военной техники, ядерного потенциала, но все меньше души, умов ясных, патриотов.

Что делать? Ответ простой: нужно поставить на первое место простые человеческие ценности! Почитать старших, беречь нашу историю, не подвергаться веянию моды. Тогда мы будем непобедимы».

В тексте прослеживается внутренняя готовность автора служить высшим целям, быть источником и движущей силой нравственного совершенствования своего Отечества. В соответствии с принятыми критериями уровневой

дифференциации, по показателю «гражданские установки» оно оценено на 3 балла.

3.

«Россия – родина моя»

Прошу заметить, мой уважаемый читатель, что эссе с таким патриотичным названием меня попросили написать в период прохождения мною службы в вооруженных силах Российской Федерации. Что объединяет такие слова как Россия, Родина, защитник, долг? Их объединяет армия. Что есть армия? Армия есть единственный в мире социальный институт, где человек обязан отдавать жизнь беспрекословно, полностью. Армия не считается с интересами личности и требует жертв во имя интересов целого. Как это красиво и патриотично звучит, не правда ли? Отдать себя во благо целой, единой, родной Родины. Но здесь не все так прозрачно и понятно, как может показаться на первый взгляд. Для лучшего убеждения огромных масс населения всегда прибегали к замене понятий, чтобы было удобнее давить на морально-психологические качества индивида общества. Слово «государство» заменили «Родиной». Фразу «для корыстной выгоды узкого круга правящих лиц» поменяли на «во благо целой единой России». С детства нам внушают, что армия – это лучшая школа жизни, которая дает полезные уроки, помогает в становлении характера. На деле оказывается, что это не так. Призывная армия – это уродливое дитя патриотизма национального бандформирования, опиум, которым паразиты отравляют молодой, не окрепший организм юноши ради своих корыстных целей. Прикрываясь патриотизмом, долгие годы, начиная с детского сада и школы, Россия готовила себе рабов. Государство, если оно нуждается в крепкой боеспособной армии, должно законодательным порядком обеспечить условия для справедливой оценки заслуг каждого военного и поставить дело так, чтобы они оценивались объективно. Иначе мы никогда не перестанем на каждую глупость, сказанную человеком с большим погонем, отвечать искусственно воодушевленным воплем: «Есть, будет исполнено!» Патриотизм предполагает любовь к своей Родине, гордость за нее, любовь и уважение к своему государству. Но как можно гордиться государством,

которое так инфантильно упустило многолетний опыт людей, занимающихся наукой и продвижением технического прогресса, который сделал бы нашу страну конкурентоспособной на мировом уровне интеллектуального развития. Но наше государство решило жить за счет природы, продавая ее ресурсы, не производя ничего взамен. Может ли существовать любовь к такой стране? На этот вопрос должен ответить каждый сам. Точно так же нужно каждому осознать, что он вкладывает в понятие «Родины». Семья и близкие люди это, или же государство и страна, которой плевать на вас, если вы не в состоянии принести ей ощутимый доход в казну. Поэтому лично для меня моей Родиной являются мои родители. Но никак не Россия».

При достаточно высоком, проявленном в тексте интеллектуальном уровне, автор сочинения выражает эгоцентрическую позицию по отношению к своей стране, не признает собственной ответственности и проецирует личные потребительские интересы на окружающих. Данное сочинение было оценено по мировоззренческому критерию смыслового уровня на 2 балла (социальный уровень) и нравственному критерию на 1 балл (эгоцентрический), а по выраженности гражданских установок – 0 баллов.

Введение дополнительного диагностического критерия в аналитический алгоритм «Методики психосемиотического анализа сочинений», таким образом, позволило получить дифференцированные данные о выраженности гражданских установок у испытуемых.

Для получения надежных диагностических результатов нами был разработан еще один способ определения уровня выраженности гражданских установок у юношей, проходящих службу по призыву. При проведении анализа данных, полученных с помощью «Методики предельных смыслов», с целью выявления наличия гражданских установок в смысловой структуре личности солдат нами был введен дополнительный оценочный критерий - «индекс гражданских установок» (ИГУ), который определяется как удельный вес категорий, выражающих гражданскую позицию.

На рисунках 2 и 3 представлены примеры смысловых цепей, полученных в ходе исследовательского интервью с юношами, которым первоначально был задан вопрос: «Зачем люди смотрят телевизор?». При получении ответа (смысловой категории), в соответствии с предложенным Д.А.Леонтьевым алгоритмом, вновь задавался вопрос «Зачем?», только уже по отношению к полученной категории и т.д., до тех пор, пока не будет выявлен предельный смысл, на который испытуемый уже не в состоянии ответить на вопрос «Зачем?». В приведенных примерах присутствуют категории, выражающие наличие гражданских установок в смысловой сфере юношей.

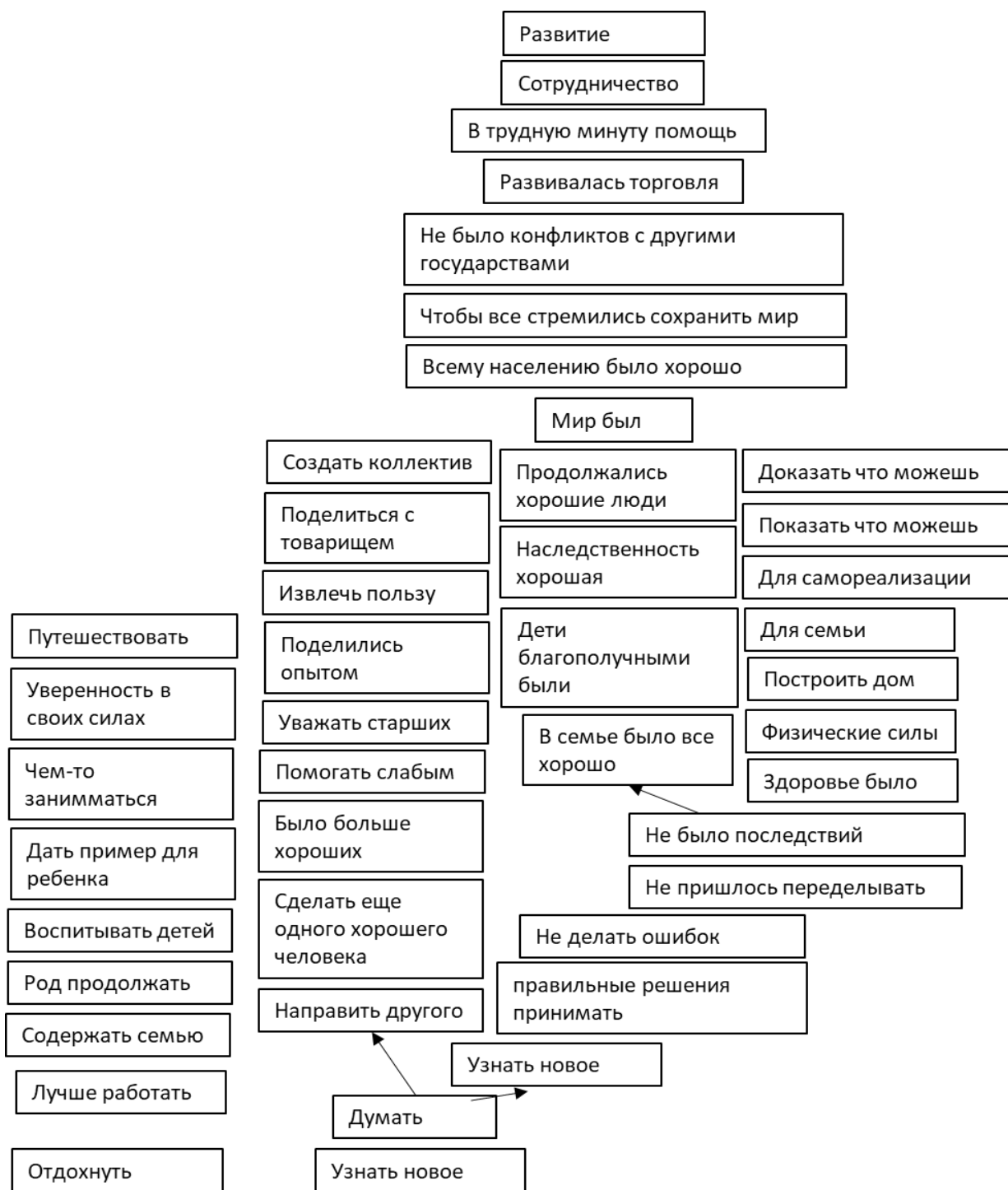

Рис. 2. Пример смысловой цепи, полученной в процессе диагностики испытуемого А.

В качестве категорий, демонстрирующих наличие гражданских установок в смысловой цепи испытуемого, нами были выделены: «чтобы мир был», «чтобы всему населению было хорошо», «чтобы все стремились сохранить мир», «чтобы не было конфликтов с другими государствами», «чтобы развивалась торговля», «в трудную минуту помощь», «сотрудничество», «развитие». Итого выделено 8 категорий, выражающих заботу о судьбе Родины. Общее количество категорий в

цепи - 36. Для получения индекса гражданских установок: $8/36=0,22$. Таким образом, индекс гражданских установок (ИГУ) в анализируемой смысловой цепи равен 0,22.

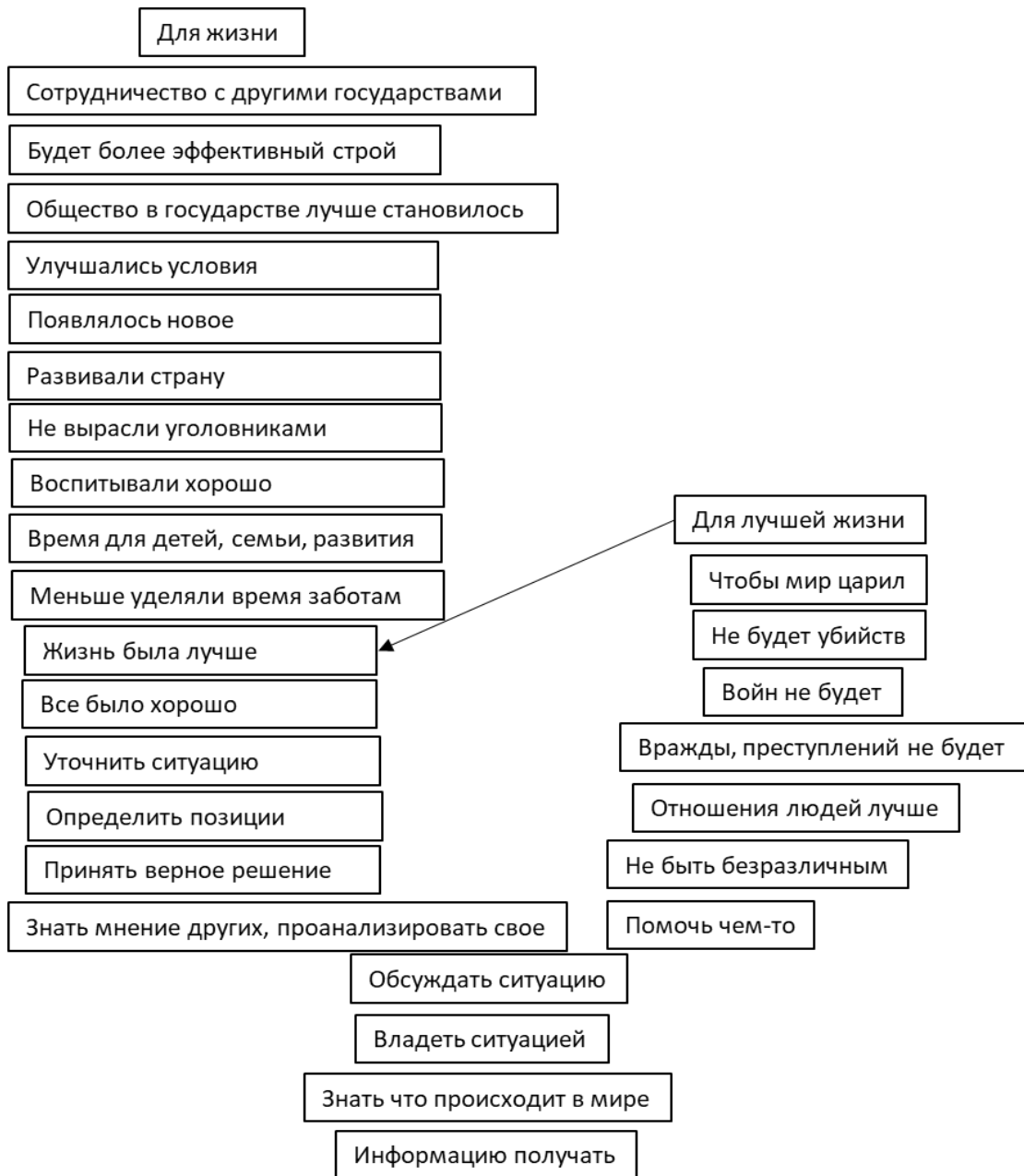

Рис. 3. Пример смысловой цепи, полученной в процессе диагностики испытуемого Б.

В смысловой цепи, представленной на рис.3, в процессе ее анализа выделены следующие 14 категорий, выражающих гражданскую позицию испытуемого Б: «не быть безразличным», «отношения людей лучше», «вражды, преступлений не будет», «войн не будет», «убийств не будет», «чтобы мир царил», «для лучшей жизни», «развивали страну», «появлялось новое»,

«улучшались условия», «общество в государстве лучше становилось», «будет более эффективный строй», «сотрудничество с другими государствами», «для жизни». Общее количество категорий – 29. $14/29=0,48$. ИГУ, полученный при диагностике испытуемого Б, -0,48 баллов.

Таким образом, благодаря проведенной нами модификации методик МПС (Д.А. Леонтьев) и ПАС (И.М. Кыштымова), мы смогли провести эмпирическое исследование наличия и степени выраженности в смысловой сфере личности солдат по призыву гражданских установок.

При кажущейся очевидности доминантности гражданских установок для военнослужащих, их выраженность в структуре личности нуждается в изучении, исходя из современных реалий, согласно которым многие юноши избегают службы в армии или идут служить с неохотой. Гражданственность как одно из базовых нравственных качеств человека, для личности военнослужащего выступает основополагающим и выражается в чувстве долга и ответственности перед государством, семьёй, в готовности отстаивать и защищать от всяких посягательств права и интересы своей Родины.

2.1.3. Определение готовности к жертвенному поведению

В процессе исследования жертвенности и ее роли в общем смысловом развитии солдат нами верифицировалось суждение, что диагностика готовности к жертвенному поведению у солдат срочной службы может стать основанием для определения их готовности к выполнению требований Устава, а также обоснования тезиса о необходимости создания программ развития жертвенности как компонента смысловой сферы личности военнослужащих.

При составлении методики для диагностики готовности к жертвенному поведению мы исходили из положения о том, что 1) жертвенность является не отвлеченным качеством, а предполагает действительное выражение в реальном

поступке дарения; 2) жертвующий не ждет и не желает благодарности за свой поступок и его огласки; 3) социально-статусные и иные характеристики адресата дарения (нуждающегося) не влияют на мотивацию жертвования. Для снижения влияния фактора социальной желательности на результаты диагностики вопросы (всего 27) составлены таким образом, чтобы получить данные, как для количественного, так и для качественного, в том числе, нарративного, анализа. (Приложение 3)

Составленная нами шкала «жертвенности» включает вопросы: «Отдавали ли вы безвозмездно кому-либо а) продукты, б) одежду, в) время, г) деньги?», «Кому вы жертвовали?», «Что вы испытываете по отношению к людям «без определенного места жительства: а) презрение, б) брезгливость, в) жалость, г) сочувствие, д) желание оказать помощь, ж) стыд», «Когда Вы видите нищего, Вы думаете: а) эти нищие попрошайки, их так много, я столько не зарабатываю, сколько они, б) они притворяются бедняками, на самом деле это их бизнес, в) мне тоже нелегко, г) мне не жалко им помочь, д) спасибо им за то, что я могу сделать доброе дело и оказать кому-то помощь»; «Когда друг благодарит вас за помощь, Вы думаете: а) сегодня я ему помог, завтра он мне поможет, б) мне нравится помогать ему, в) я всегда помогаю людям, в) я не сделал ничего особенного, даже говорить не о чем»; «Вы когда-нибудь спасали бездомное или больное животное? Если да – расскажите об этом». Шкала «служения» включает вопросы, определяющие отношение к службе в армии, например: «Какое из суждений вы поддерживаете: призыв в армию - а) лучшее событие в моей жизни, б) хорошее событие, 3) не является важным событием для меня, 4) скорее, печальное событие, 5) самое плохое событие моей жизни». Шкала социальных установок состоит из вопросов: «По вашему мнению, повысится ли уровень уважения к вам после службы в армии?», «Что в кругу ваших друзей ценится выше всего?» (предлагается ранжирование вариантов). Шкала бытового помогающего поведения предлагает ответы на вопросы «Были ли у вас обязанности по дому?» (предложены варианты ответов: от мытья посуды до ухода за детьми или стариками), «Сколько своего свободного времени вы уделяли помощи по дому?».

В процессе опроса также выявлялись социально демографические показатели (вероисповедание, полная семья или нет, наличие в семье других детей).

Таким образом, разработанный нами опросник, основанный на психологическом понимании жертвенности, представленном в 1.3.1, позволяет получить данные о готовности к жертвенному поведению у юношей, проходящих воинскую службу по призыву.

2.1.4. Определение выраженности патриотизма

Важность исследования патриотизма обусловлена его социальным, личностным и научным значением. При высоком культурном статусе и значимости патриотизма для любого человека, для военнослужащих патриотизм является необходимым условием не только их профессиональной продуктивности, но будущего нашей армии и нашей страны. Поэтому актуальность исследования, направленного на поиск способов определения патриотизма у военнослужащих и методов его развития, представляется несомненной.

Для исследования патриотизма как компонента смысловой сферы личности нами был составлен опросник. Патриотизм оценивался, исходя из выбора опрашиваемыми из предложенных определений патриотизма тех, которые являются, по его мнению, наиболее точными. Во-первых, испытуемые выбирали одно из утверждений, что патриотизм это:

– любовь к Родине и готовность пожертвовать своими интересами ради неё
– 4 балла;

- глубокое чувство любви к Родине, соединенное с интересом и уважением к культуре других наций и народов, готовность сотрудничать с ними в интересах своей Родины – 4 балла;

– любовь к родной земле, природе, дому, городу, стране, национальной культуре, традициям, укладу жизни – 4 балла;

– любовь к родным людям, гордость за принадлежность к своей нации, народу – 3 балла;

– национальное самосознание, убежденность в том, что моя страна и люди, живущие в ней, лучше всех – 3 балла;

– стремление трудиться для благосостояния Родины, для повышения авторитета своего государства, и завоевания лидирующих позиций в мире – 2 балла;

– патриотизм – выдумка правящей верхушки для подчинения себе основной массы населения – 1 балл;

– это литературная выдумка – 1 балл.

Для оценки патриотизма также использовался вопрос о желании постоянно жить и работать за границей (нет- 2 балла, да – 1 балл).

Составленный и использованный в процессе исследования опросник направлен на выявление понимания испытуемыми конструкта «патриотизм», определение выраженности патриотизма у солдат, проходящих воинскую службу по призыву.

2.2. Развитие смысловой сферы личности юношей в период армейской службы

Анализ динамики показателей уровня развития смысловой сферы солдат за период службы в армии (сравнивались диагностические данные, полученные на начальном этапе прохождения службы и перед увольнением из рядов Вооруженных Сил) показал изменение смысловых показателей (рисунок 4)

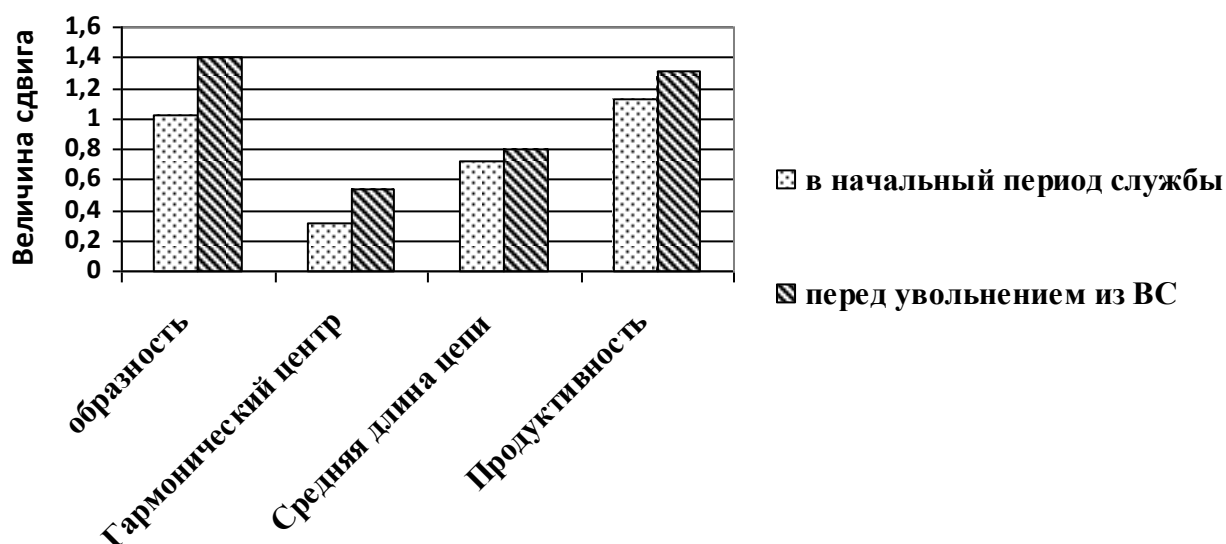

Рис. 4. Сдвиг показателей уровня развития смысловой сферы личности солдат за период их службы по призыву

Значения диагностических маркеров уровня смыслового развития личности, достоверность изменений которых оценивалась по критерию Вилкоксона, оказались статистически значимо выше в конце службы по показателю «образность» (1,22 – 1,40 при $p = 0,007$). Сдвиг показателей свидетельствует о повышении уровня способности речевой презентации личностных смыслов.

Значимая динамика выявлена по показателю «гармонический центр» (0,31 – 0,54 при $p = 0,008$). На основе этих данных мы можем констатировать более высокую степень психической устойчивости, структурированности и гармоничности личности юношей, прошедших службу в армии. Как показывают исследования И.М. Кыштымовой, данный показатель смысловой сферы личности плохо поддается влиянию внешних факторов [90, с.237]. Следовательно, требует анализа значимая составляющая армейской среды, оказавшая влияние на динамику «гармонического центра» как важного маркера личностной гармоничности. Полученные в исследовании результаты представляются интересными и могут быть интерпретированы в логике системно – семиотического подхода. Мы предполагаем, что внешняя организация (систематизация, структуризация жизни в армии) отразилась на структурных показателях продукта творческой деятельности юношей (их текстов) в результате

действия механизма системного гомоморфизма социальной среды и личности.

При использовании методики предельных смыслов статистически значимые различия значений первичной и итоговой диагностики выявлены по показателям «средняя длина цепи» ($p=0,025$) и «продуктивность» ($p=0,013$), что свидетельствует о развитии способности к смысловой рефлексии, более развернутом представлении о смысле своего существования, о том, что жизненные явления, которых юноши ранее не замечали, приобрели для них значимость.

Значения уровней развития нравственных смыслов, среди которых выделяются эгоцентрический, группоцентрический, гуманистический и духовный, не обнаружили статистически значимой динамики, как и значения уровней развития мировоззренческих смыслов, среди которых выделяются бытовой, социальный, национально-культурный и духовный. Ее не выявлено и по показателям уровня владения сигнификационными умениями. И если второй результат не удивителен – армия целенаправленно не предполагает развитие сигнификационных способностей самовыражения, то отсутствие положительной динамики развития смысловых категорий нам кажется тревожным. Если бы юноши приходили в армию со сформировавшейся смысловой системой высокого уровня, то отсутствие динамики не вызывало бы тревоги. Но как наблюдения, так и данные нашей диагностики показывают, что доминантными смысловыми уровнями у юношей являются средний и низкий. Мы можем предположить, что такие данные, к сожалению, отражают типичную ситуацию, что подтверждают данные, полученные другими специалистами на иных выборках [Кыштымова, И. М. Исследование уровня смыслового; Посаженникова, А.О. Уровни развития нравственного].

Для подготовки военнослужащих, способных достойно выполнять воинский долг, важно подвергнуть полученные данные психолого – педагогическому анализу, исходя из понимания, что юноши с низким уровнем смыслового развития личности не отвечают требованиям, предъявляемым к защитникам Отечества, и, следовательно, значима разработка принципов организации

смыслоразвивающей образовательной среды в условиях армейской срочной службы.

Жесткая регламентация повседневной жизнедеятельности, ограничения в проявлении инициативы и спонтанности в образовательном пространстве определяют ограничения для смыслового развития, предполагающего диалогичность как основную характеристику развивающей среды. Это актуализирует необходимость разработки специальных формирующих программ.

При обработке диагностических данных, полученных с помощью метода психосемиотического анализа, выявлена интересная тенденция. Общие для выборки солдат значения уровней развития нравственных смыслов не обнаружили статистически значимой динамики, как и значения уровней развития мировоззренческих смыслов.

Однако, юноши с изначально высокими значениями «смысла 1» («духовный», «национально – культурный»), и «смысла 2» («духовный», «гуманистический») обнаружили после службы снижение показателей. И, наоборот, у юношей с выявленными в начале службы низкими значениями «смысла 1» («бытовой») и «смысла 2» («эгоцентрический») повысились показатели смыслового развития (табл.1, 2).

Таблица 1.

Динамика уровня развития личностного смысла (1) у юношей в период их службы по призыву

Мировоззренческий уровень		Начало службы	Завершение службы
Бытовой	Количество	29	16
	%	58%	32%
Социальный	Количество	11	26
	%	22%	52%
Национально-культурный	Количество	8	8
	%	16%	16%
Духовный	Количество	2	0
	%	4%	0%

Динамика уровня развития личностного смысла (2) у юношей в период их службы по призыву

Нравственный уровень		Начало службы	Завершение службы
Прагматический	Количество	5	1
	%	10%	2%
Эгоцентрический	Количество	25	17
	%	50%	34%
Группоцентрический	Количество	8	24
	%	16%	48%
Гуманистический	Количество	9	8
	%	18%	16%
Духовный	Количество	3	0
	%	6%	0%

Для уточнения характера произошедших изменений диагностические показатели испытуемых были дифференцированы на две группы. В первую включены данные, полученные при диагностике юношей с изначально низкими уровнями выраженности «смысла 1» (бытовым, социальным), во вторую группу – данные юношей, показавших более высокие уровневые значения (национально-культурный и духовный). В первую подгруппу вошли данные 38 человек, во вторую – 12 человек.

У молодых людей с изначально низким уровнем развития по показателю «смысл 1» произошла статистически значимый положительный сдвиг значений по категориям: «смысл 1» (1,17 – 1,67, $p=0,000$), «смысл 2» (1,20 – 1,67, $p=0,000$), «образность» (0,79 – 1,29, $p=0,005$), «гармонический центр» ГЦ (0,26 – 0,53, $p=0,003$), «гражданские установки» Густ (0,21 – 0,32, $p=0,046$), «средняя длина цепи» СДЦ (7,74 – 9,11, $p=0,014$), «продуктивность» Пр (11,12 – 12,96, $p=0,013$). Данная динамика представлена на рисунке 5.

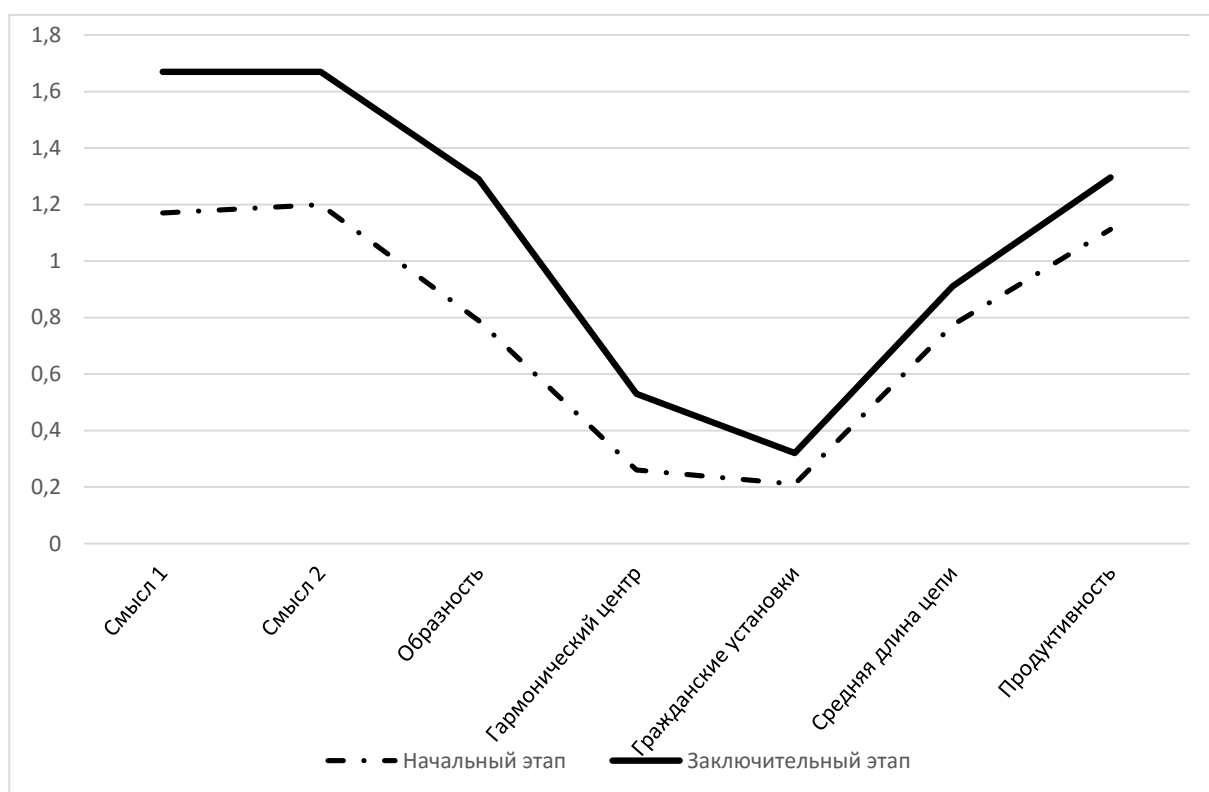

Рис. 5. Изменение показателей личного смысла за период службы в армии у солдат с изначально низким уровнем выраженности «смысла 1»

Прим.: для более наглядного представления данных произведено масштабирование: показатели «Средняя длина цепи» и «Продуктивность» были масштабированы.

Иные результаты обнаружены в группе юношей, у которых в начале армейской службы были выявлены высокие значения показателей «смысла 1», соответствующие национально-культурному и духовному уровням выраженности смысла. Согласно полученным данным, служба в армии оказала отрицательное воздействие на смысловую сферу их личности: выявлено снижение значений показателей «смысл 1» (3,2 – 2,2 при $p=0,014$) и «смысл 2» (2,9 – 2,0 при $p=0,024$). По остальным показателям смысловой сферы значимых изменений не произошло (рисунок 6).

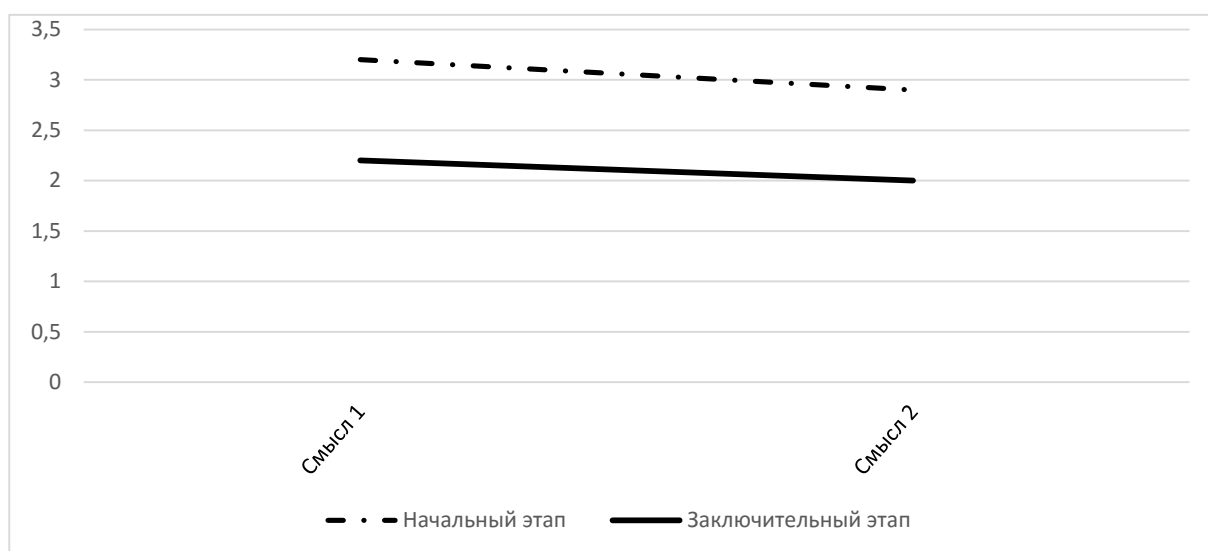

Рис. 6. Сдвиг значений смысловых показателей за период службы в армии у солдат с изначально высоким уровнем развития смысловой сферы

Аналогичные изменения значений показателей смысловой сферы произошли в группах, дифференцированных на основании исходных: высокого или низкого – уровней выраженности «смысла 2». В первую группу включены данные, полученные при диагностике юношей с изначально низкими уровнями показателя нравственного смысла (прагматический, эгоцентрический, группоцентрический), во вторую подгруппу – с высокими показателями (гуманистический и духовный уровни смыслового развития). Выявлено, что за период армейской службы по призыву в группе юношей с низким уровнем смыслового развития личности произошли статистически значимые изменения выраженности показателей «смысл 1» (1,25 – 1,71 при $p=0,001$), «смысл 2» (1,17 – 1,62 при $p=0,000$), «образность» (0,77 – 1,28 при $p=0,003$), «гармонический центр» (0,25 – 0,51 при $p=0,003$), «гражданские установки» (0,22 – 0,34 при $p=0,046$), «средняя длина цепи» (7,74 – 9,11 при $p=0,012$), «продуктивность» (10,94 – 13,02 при $p=0,013$). Данная динамика представлена на рисунке 7.

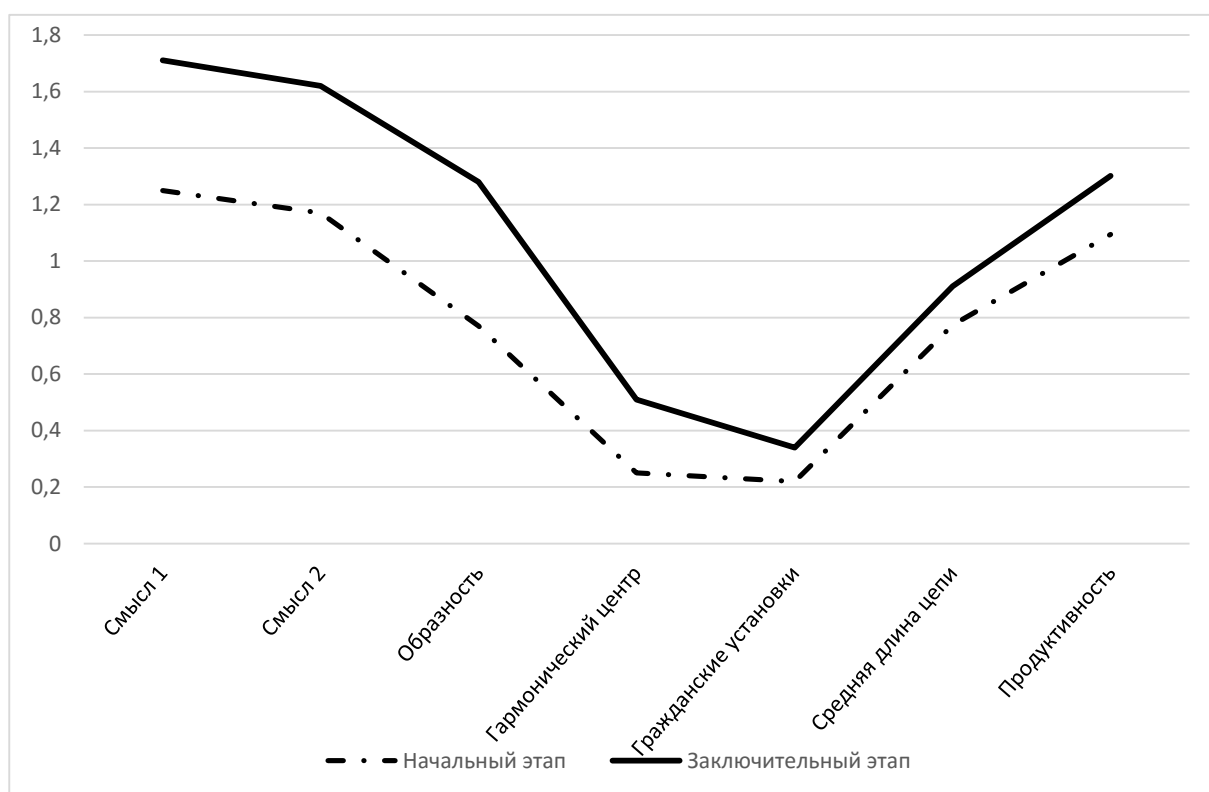

Рис. 7. Изменение значений показателей развития смысловой сферы личности за период воинской службы у солдат с изначально низким уровнем выраженности «смысла 2»

Прим.: для наглядности показатели «Средняя длина цепи» и «Продуктивность» были масштабированы.

В группе юношей, у которых на начальном этапе исследования определены высокие показатели «смысла 2» (гуманистический и духовный), за период службы в армии произошло снижение значений показателей «смысл 1» (3,11 – 2,11 при $p=0,024$) и «смысл 2» (3,22 – 2,22 при $p=0,024$). По остальным показателям уровня развития смысловой сферы личности статистически значимого изменения значений не выявлено.

Таким образом, получены данные о том, что условия армейской среды оказали позитивное влияние на динамику показателей смысловой сферы личности юношей с изначально невысоким уровнем смыслового развития и не оказали такого влияния на тех, чей уровень смыслового развития к началу службы в Вооруженных Силах был высоким, более того, значения показателей их смыслового развития снизились.

На следующем этапе мы провели сравнение диагностических показателей в группах военнослужащих, дифференцированных по уровню их образования: 1) в

группу с низким образовательным статусом были включены солдаты с неполным средним и средним образованием; 2) в группу с более высоким образовательным статусом включены – со средним специальным и неоконченным высшим.

В процессе сопоставления групповых диагностических данных было установлено, что в группе солдат, имеющих уровень образования выше среднего, статистически значимая динамика произошла по двум показателям: «смысл 1» (2,07 – 1,57 при $p=0,020$) и «смысл 2» (2,00 – 1,57 при $p=0,034$), т.е. показатели уровня смыслового развития личности юношей за период их службы в армии понизились.

В группе военнослужащих с низким образовательным статусом выявлен обратный вектор динамики – уровень смыслового развития личности солдат повысился: изменения произошли по показателю «смысл 1» (1,43 – 1,9 при $p=0,005$), «смысл 2» (1,40 – 1,83 при $p=0,005$). Юноши с неоконченным средним и средним образованием, согласно полученным данным, более восприимчивы к транслируемым в условиях традиционной образовательной среды армии смыслам, армейская служба оказала позитивное влияние на процессы их смыслового развития. У солдат с низким образовательным статусом произошло также статистически значимое повышение значений по показателям смыслового развития: «образность» ($p=0,040$), «средняя длина цепи» ($p=0,002$), «продуктивность» ($p=0,002$), «гармонический центр» ($p=0,011$) (рисунок 8).

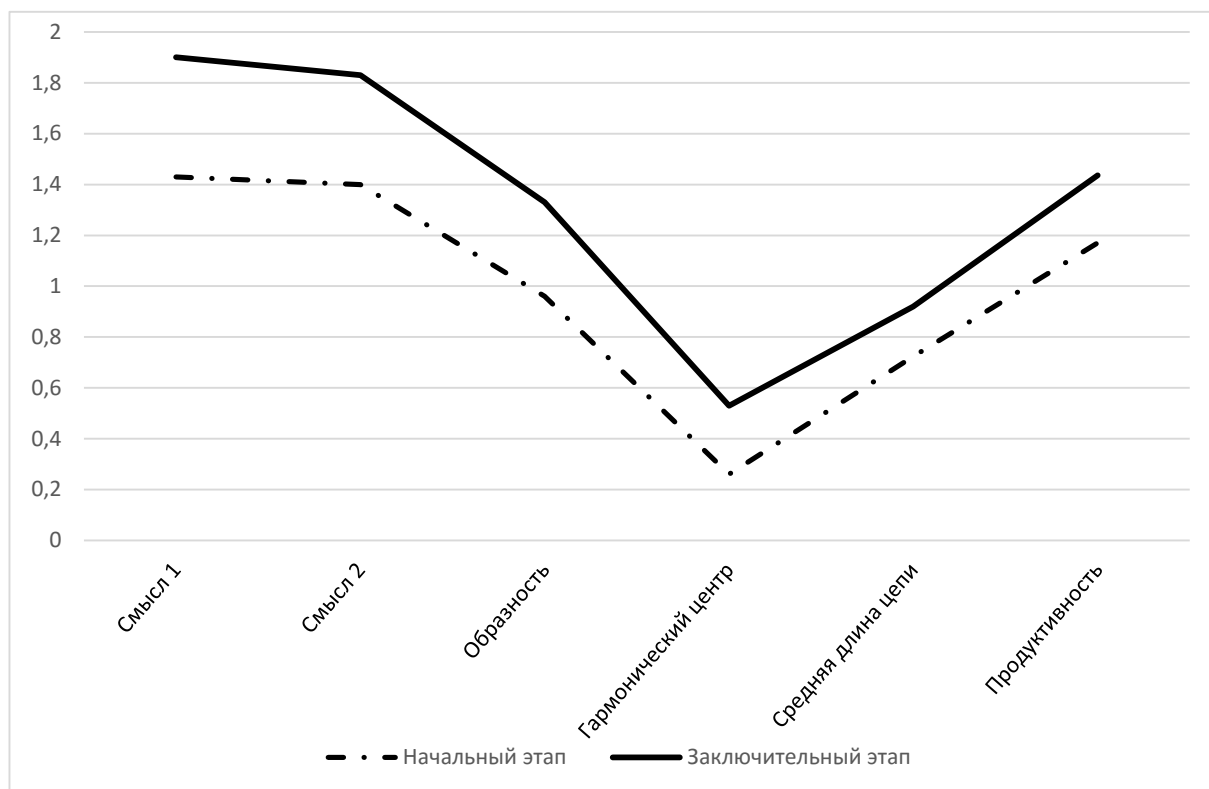

Рис 8. Изменение значений показателей развития смысловой сферы личности солдат с низким образовательным уровнем за период их службы по призыву

Прим.: для более наглядного представления данных показатели «Средняя длина цепи» и «Продуктивность» были масштабированы

Полученные в процессе диагностического исследования результаты подтверждаются в процессе наблюдения – например, юноши с низким образовательным статусом более активно включаются в разные виды образовательной деятельности, проводимой в условиях армейской службы.

Для выявления специфики влияния армейской образовательной среды на юношей в процессе исследования также был проведен сравнительный анализ диагностических данных, полученных в группах 1) юношей, проходящих службу по призыву и 2) юношей призывного возраста, не служивших в армии, – студентов Иркутского регионального педагогического колледжа (контрольная группа). Обе группы диагностировались дважды, промежуток между исследованием был одинаков.

Сравнение данных, полученных в начале исследования, значимых различий между выраженностью показателей «смысл 1» и «смысл 2» в группах юношей, 1) призванных на службу, и 2) обучающихся в колледже – не выявило. По

значению диагностической категории «объем», показывающей количество слов в сочинении, показатели военнослужащих значимо более высокие (92,25 – 45,5 при $p=0,002$), возможно, это связано с недостаточной мотивацией у студентов при написании ими сочинения, в то время как новобранцы, проходя адаптационный период в армии, испытывали потребность в выражении своих мыслей, впечатлений, планов на будущее. Тексты солдат обладали более выраженными художественными достоинствами, выявлены статистически значимые различия по категории «Лексическое богатство» (7,09 – 5,52 при $p=0.007$).

Определены статистически значимые различия между студентами и солдатами по категории «субъектоцентризм», обозначающей степень центрированности личности на себе в большей степени, чем на заданном объекте повествования. Показатели солдат выше (0,99 – 0,46 при $p=0,025$). Возможно, выявленные различия связаны с тем, что период адаптации к воинской службе сложен для юношей, они концентрируются на собственных переживаниях, что отразилось при написании сочинений (рисунок 9).

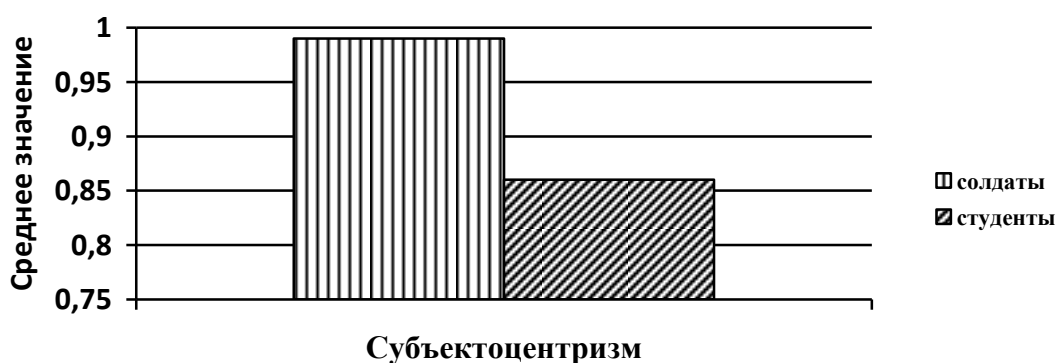

Рис. 9. Значение смыслового показателя «субъектоцентризм» у призывников и студентов на начальном этапе исследования

Сравнительный анализ результатов исследования уровня развития смысловой сферы личности солдат срочной службы и студентов колледжа на заключительном этапе, по окончании первыми периода службы, показал значительно больше различий между показателями в двух группах.

Выявлены достоверные различия значений смысложизненных ориентаций, выявленных с помощью методики СЖО. По общему критерию «осмысленность

жизни» (рисунок 10) показатели у солдат статистически значимо выше, чем у студентов (113,47 – 110,2 при $p=0,004$).

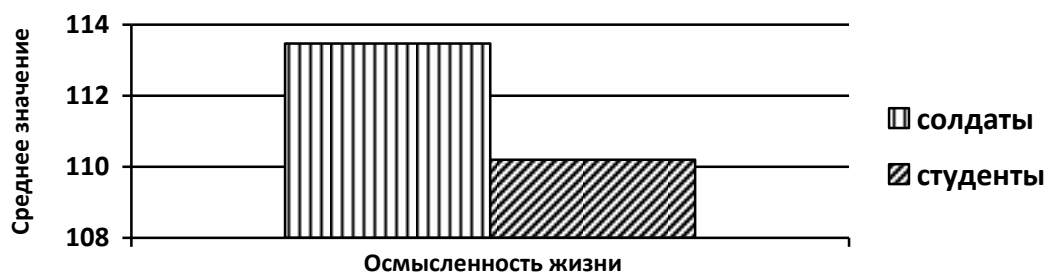

Рис. 10. Выраженность показателя «осмысленность жизни» у юношей, служивших и не служивших в армии, на завершающем этапе исследования

Различия, выявленные по критерию «цели» (35,87 – 34,22 при $p=0,013$) свидетельствуют о формировании у юношей в процессе их воинской службы более четкой жизненной позиции, определении задач, связанных с будущим, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. По показателю «процесс» у солдат также обнаружены более высокие значения (32,17 – 31,66 при $p=0,046$). Солдаты в большей степени проявляют готовность принимать события в позитивном ключе, находить радости в повседневных занятиях, в чем проявляется их большая эмоциональная зрелость (рисунок 11).

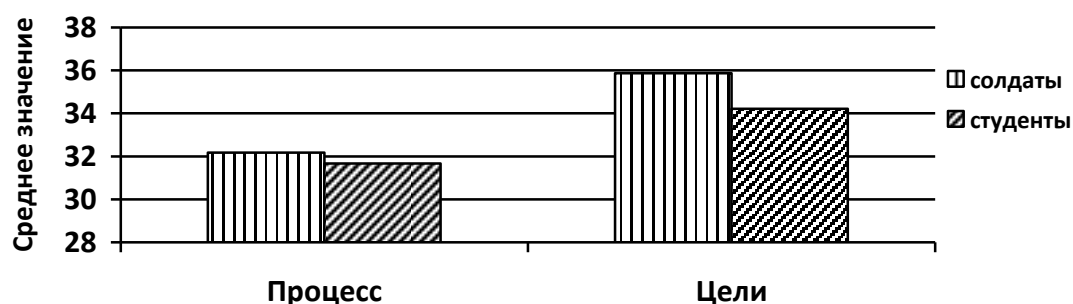

Рис. 11. Выраженность показателей смысловой сферы личности: «процесс» и «цели» у юношей, служивших и не служивших в армии, на завершающем этапе исследования

В процессе анализа значений диагностического критерия СЖО «время», показывающего способность личности осознавать связь между настоящим, прошлым и будущим и действовать в соответствии с этим пониманием, выявлено,

что солдаты в большей степени проявляют способность осмысливать события в их временной связи, в чем проявляется их большая интеллектуальная зрелость (4,25 – 3,96 при $p = 0,015$).

Значения показателей уровней развития личностного смысла: «смысл 1» и «смысл 2», выявляемые с помощью методики психосемиотического анализа авторских текстов, также обнаружили различия у испытуемых сравниваемых групп на заключительном этапе исследования: «смысл 1»: 1,79 – 1,25 при $p=0,022$; «смысл 2»: 1,75 – 1,16 при $p=0,007$. Условия армейской службы, согласно полученным данным, оказывают значимое влияние на становление личности юношей, развитие их смысловой сферы (рисунок 12).

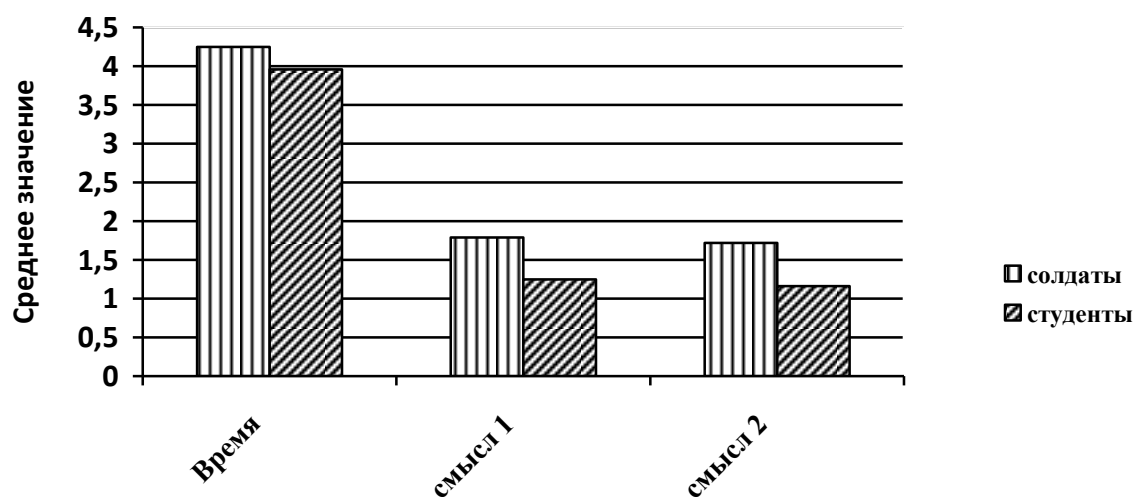

Рис. 12. Выраженность показателей смыслового развития личности служивших в армии и не служивших юношей на завершающем этапе исследования

Сравнительный анализ выраженности показателей смыслового развития личности в группах юношей, заканчивающих службу в армии и не служивших, показал, что у солдат выражены более высокие уровни личностного смысла: группоцентрический и гуманистический (таблица 3).

Сравнительный анализ выраженности показателя «смысл 2» у юношей, служивших в армии, и не служивших

Нравственный уровень		Первый этап		Второй этап	
		Солдаты	Студенты	Солдаты	Студенты
Прагматический	Количество	5	5	1	2
	%	10%	27,7%	2%	11,3%
Эгоцентрический	Количество	25	6	17	11
	%	50%	33,3%	34%	61,1%
Группоцентрический	Количество	8	4	24	4
	%	16%	22,2%	48%	22,2%
Гуманистический	Количество	9	2	8	1
	%	18%	11,3%	16%	5,5%
Духовный	Количество	3	1	0	0
	%	6%	5,5%	0%	0%

Диагностика уровня смыслового развития солдат и студентов с помощью «Методики предельных смыслов» показала, что у военнослужащих более высокие значения показателей «индекс рефлексивности» (0,27 – 0,10 при $p = 0,018$) и «индекс децентрации» (0,22 – 0,11 при $p = 0,05$). Можно считать, что у военнослужащих в результате резкой смены обстановки, осознания себя в качестве защитника, взрослого, самодостаточного мужчины происходит переоценка интересов, повышается рефлексия, они в большей степени соотносят свои помыслы и действия с интересами других людей (рисунок 13).

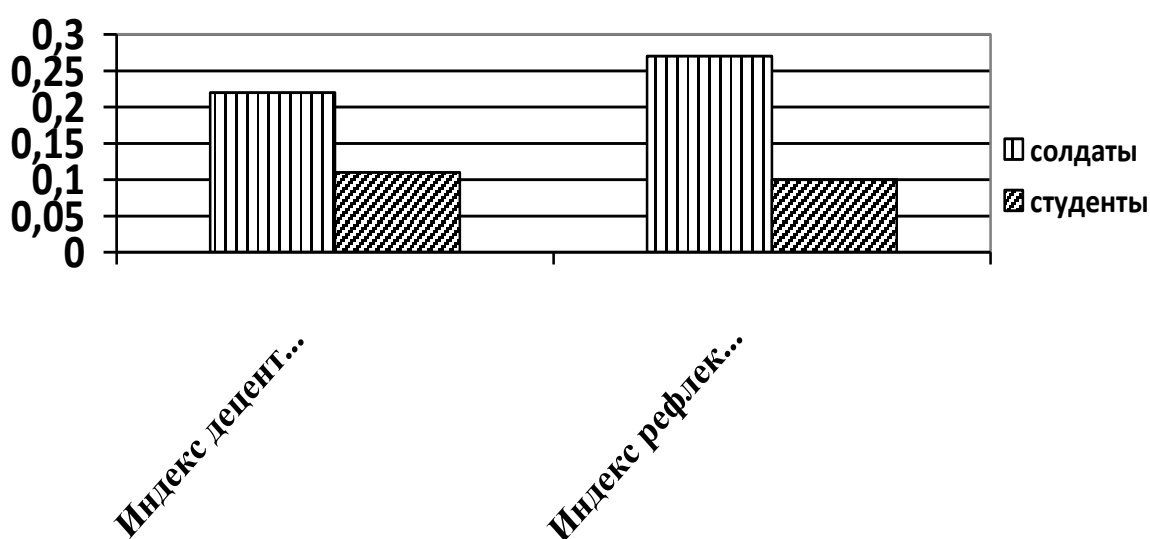

Рис. 13. Выраженность показателей смыслового развития: «децентрация» и «рефлексия» – в группах юношей, служивших и не служивших в армии, на завершающем этапе исследования

Таким образом, сравнение динамики показателей развития смысловой сферы солдат и студентов колледжа показало, что смысловое развитие личности юношей в условиях армии более продуктивно.

В группе студентов статистически значимого сдвига показателей уровня развития смысловой сферы не выявлено. Таким образом, можно утверждать, что изменения смысловой сферы военнослужащих действительно детерминированы особенностями воинской среды.

Анализ полученных данных выявил проблемы, связанные с неодинаковым влиянием образовательной среды армии на юношей, проходящих службу по призыву. Позитивная динамика показателей смыслового развития выявлена юношей с изначально низкими уровнями выраженности личностного смысла и образования, у юношей с более высоким смысловым и образовательным развитием сдвиги значений отрицательны. Полученные данные актуализируют задачу поиска психолого-педагогических мер, способствующих более активному развитию смысловой сферы личности всех юношей, при этом не нарушающих общий военный уклад с его традиционными ценностными установками.

Важность разработки методов формирования целенаправленного развития смысловой системы личности военнослужащего обусловлена как ее взаимосвязью с продуктивными для личности воина качествами, так и тревожными показателями проведенной диагностики: согласно полученным данным, высший уровень смыслового развития (духовный) выявлен на первом этапе исследования у лишь у 6% юношей, на втором этапе исследования не выявлен ни у кого; «гуманистический» характерен для 18% испытуемых на первом этапе и лишь у 16% – на втором этапе. Группоцентрический уровень – у 16% юношей на первом этапе и у 48% – на втором. Эгоцентрический уровень смыслового развития – 50% и 34% соответственно.

Преимущественно низкие уровни смыслового развития юношей, выявленные в процессе исследования, объяснимы особенностями развивающего пространства, в котором сегодня происходит становление личности будущего

призывника: оно характеризуется ценностной эклектичностью, потребительскими установками и манипулятивными коммуникациями. Обозначенная проблема, ставит перед нами задачу осознания механизмов формирования личности военнослужащих в условиях воинской службы и поиска путей позитивного влияния на личностное развитие юношей.

Разработка и реализация в условиях образовательного пространства армии психолого–педагогической формирующей программы развития смысловой сферы личности военнослужащих может в некоторой степени компенсировать смысловую недостаточность общей развивающей среды.

Важным условием эффективности формирующей программы должно стать ее соответствие направленности воинской подготовки на становление личности защитника Отечества, его гражданских установок, патриотизма и жертвенности. Моделирование таких программ с опорой на положения культурно-исторической психологии о механизмах развития личности, в частности, в процессе инкультурации, представляющей собой интериоризацию базовых ценностей отечественной культуры, будет способствовать продуктивности смыслового развития юношей во время срочной службы, а, следовательно, повысить их готовность к выполнению воинского долга.

2.3. Различия выраженности показателей смысловой сферы личности юношей бурятской и русской национальности

Защита Отечества – обязанность граждан, независимо от их социальной и национальной принадлежности. В рядах Вооруженных Сил Российской Федерации проходят службу представители различных национальностей. Специфика армейской жизни требует от военнослужащих беспрекословного подчинения командирам (начальникам), соблюдения уставного порядка, умения поддерживать ровные дружеские отношения с сослуживцами. Вместе с тем в

условиях воинской службы не исключаются конфликты, связанные с национальной принадлежностью военнослужащих и, как следствие, снижение уровня морально-психологического состояния подразделения.

Успешное взаимодействие между представителями различных национальностей, а также (учитывая различия в менталитете, обусловленные особенностями регионов) жителей разных областей России, зависит от особенностей их мировоззрения, исторического опыта взаимосвязей. Служба в армии предоставляет для юношей, проходящих воинскую службу по призыву, возможность получить опыт конструктивного взаимодействия с представителями других национальностей.

В период адаптации к воинской службе и в ее процессе перед командованием подразделений стоит задача по формированию у военнослужащих положительных внутренних установок на межнациональное общение в интересах военной службы, развития аксиологических установок личности военнослужащих посредством обогащения национально-специфическими ценностями разных культур.

Многонациональность российской армии определяет важность понимания и принятия военнослужащими смысло-жизненных установок, сформированных в рамках разных культур, воинская служба предполагает тесное межнациональное взаимодействие, продуктивность которого определяется взаимопониманием. С другой стороны, развивающая эффективность армейской образовательной среды определяется учетом особенностей культурно-обусловленного смыслового развития солдат.

Понять психологию, характер народа – значит понять наиболее значимые черты личности его представителей. В качестве одной из таких черт можно рассматривать смысловую сферу, которая является системообразующим компонентом личности [99, с.154], именно она характеризует направленность и содержание активности личности, определяет общий подход человека к миру, к себе, придает смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам.

Несмотря на значительное влияние национальных характеристик личности на формирование его мировидения, ценностей и приоритетов в жизни, можно предположить, что в современном российском обществе национально специфические различия ценностей у представителей разных национальностей стираются.

В Иркутской области люди бурятской и славянской национальности живут вместе уже более 350 лет. Это отложило свой отпечаток на формирование «смешанной» ментальности, общих целей социального и личностного развития. При этом специфика мировосприятия представителей восточной и западной культуры может оказывать влияние на смысловые особенности восприятия армейской службы солдатами. Этим обусловлено проводимое нами исследование, целью которого было выявление таких особенностей для их дальнейшего учета при моделировании формирующей программы.

Нами проведено исследование различий показателей смысловой сферы между юношами русской и бурятской национальности, в котором приняли участие в общей сложности 43 человека из числа рядовых, проходящих воинскую службу по призыву (36 — человек русской национальности, 7 — бурятской национальности).

Основным результатом исследования по методике предельных смыслов оказалось отсутствие существенных различий между протоколами обеих сравниваемых групп по большей части оцениваемых критериев. Значимыми оказались различия показателей «абсолютное число предельных категорий» ($p=0,003$) и «средняя длина цепи» ($p=0,026$) – их значения меньше у бурят. У юношей бурятской национальности более низкие показатели индексов «децентрации» ($p=0,038$), «рефлексивности» ($p=0,002$) и «неготовности» ($p=0,007$). Можно полагать, что испытуемые – буряты менее склонны к самоанализу. Результаты согласуются с большей ориентацией восточных культур на коллективные, чем на индивидуалистические ценности. Допускаем, что в результате невысокой рефлексии у бурят более развита решительность, готовность к действиям.

Анализ результатов, полученных с помощью методики СЖО, показал, что значительных различий между выраженностью смысложизненных ориентаций в группах не наблюдаются. Лишь по шкале «Локус Я» (Я — хозяин жизни) буряты показывают более высокий результат ($p=0,034$). Для них более характерно представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

Результаты диагностики с помощью методики психосемиотического анализа текста показали, что значительных различий между значениями категорий «смысл 1» и «смысл 2» при сравнении двух групп не выявлено. По критерию «время» у юношей бурятской национальности выявлены более высокие значения ($p=0,048$), что является показателем верности национальным традициям, способностью видеть свое настоящее в тесной связи с прошлым своего народа, одновременно осознавая свою ответственность за будущее. По категории «цельность» (подчиненность всех элементов замыслу автора) показатели в группе русских солдат более высокие ($p=0,039$), возможно, это связано с определенными трудностями для бурятской молодежи излагать свои мысли на русском языке.

Исследование показало, что в Иркутской области, вследствие особенностей ее исторического развития, смысловые установки юношей: бурят и славян — сходны. Незначительность выборки ограничивает возможности обобщения, но результаты позволили считать, что значительных расхождений в смысловых установках у русских и бурятских солдат нет и, следовательно, при моделировании формирующей программы нет необходимости реализовывать дифференцированный по национальному признаку подход.

Выводы

Особенности армейской образовательной среды традиционно ориентированы на становление личности защитника Отечества. Задачей нашего

исследования было определение динамики смысловой сферы личности призывников в условиях их службы в армии. Ее решение представлялось важным в связи с рассогласованием ценностных ориентиров социального пространства, в котором происходит развитие юношей, и образовательного пространства Вооруженных Сил РФ.

Для диагностики выраженности личностных смыслов у юношей и их изменения в условиях армейской службы использовались «Методика предельных смыслов» (МПС), тест смысловых ориентаций (СЖО) и «Методика психосемиотического анализа сочинений» (ПАС). Определение гражданских установок, патриотизма и жертвенности производилась с помощью разработанных нами диагностических процедур.

Для определения гражданских установок, во-первых, «Методика психосемиотического анализа сочинений» была дополнена нами категорией «гражданские установки», которая оценивалась по заданной системе баллов при анализе сочинений на тему «Россия – Родина моя»; во-вторых, алгоритм анализа данных, полученных с помощью «Методики предельных смыслов» был дополнен определением «индекса гражданских установок», который определяется как удельный вес смысловых категорий, выражающих гражданскую позицию, в протоколе испытуемого.

Для диагностики готовности к жертвенному поведению нами составлена исследовательская методика, при моделировании которой мы исходили из положения о том, что 1) жертвенность является не отвлеченным качеством, а предполагает действенное выражение в реальном поступке дарения; 2) жертвующий не ждет и не желает благодарности за свой поступок и его огласки; 3) социально-статусные и иные характеристики адресата дарения (нуждающегося) не влияют на мотивацию жертвования. Для снижения влияния фактора социальной желательности на результаты диагностики вопросы (всего 27) составлены таким образом, чтобы получить данные, как для количественного, так и для качественного, в том числе, нарративного, анализа. Вопросы распределены по шкалам: 1) жертвенности, 2) служения, 3) социальных

установок, 4) помогающего поведения.

Для диагностики патриотизма нами составлен опросник, определяющий индивидуальные особенности понимания испытуемыми конструкта «патриотизм» и его роль в смысловой сфере личности юношей, проходящих службу по призыву.

В исследовании динамики показателей смысловой сферы юношей в условиях их воинской службы по призыву, участвовали 68 человек: 50 юношей, проходящих службу по призыву в воинской части, входящей в состав РВСН, и 18 юношей, не служивших в армии, обучающихся в колледже.

В общей выборке солдат, чьи диагностические показатели сравнивались в начале их службы в армии и по ее окончании, значимой динамики значений компонентов смысловой сферы личности не выявлено. Достоверный сдвиг обнаружен только по показателям «гармонический центр» ($p=0,008$), «средняя длина цепи» ($p=0,025$) и «продуктивность» ($p=0,013$), что показывает повышение уровня эмоциональной устойчивости и гармоничности личности юношей, прошедших службу по призыву, их способности к смысловой рефлексии.

Сравнение диагностических показателей в группах военнослужащих, дифференцированных по признаку исходного уровня смыслового развития и образовательному статусу, показало достоверные групповые различия. Юноши с изначально высокими значениями «смысла 1» («духовный», «национально – культурный»), и «смысла 2» («духовный», «гуманистический») обнаружили после службы снижение показателей «смысл 1» ($p=0,014$) и «смысл 2» ($p=0,024$). И, наоборот, у юношей с выявленными в начале службы низкими значениями «смысла 1» («бытовой») и «смысла 2» («эгоцентрический») повысились показатели смыслового развития: «смысл 1» ($p=0,000$), «смысл 2» ($p=0,000$), «образность» ($p=0,005$), «гармонический центр» ГЦ ($p=0,003$), «гражданские установки» ($p=0,046$), «средняя длина цепи» ($p=0,014$), «продуктивность» ($p=0,013$).

Аналогичные изменения значений показателей смысловой сферы произошли в группах, дифференцированных на основании исходных: высокого или низкого – уровней выраженности «смысла 2». Выявлено, что за период

армейской службы по призыву в группе юношей с низким уровнем смыслового развития личности (прагматический, эгоцентрический, группоцентрический) произошли положительные изменения выраженности показателей «смысл 1» ($p=0,001$), «смысл 2» ($p=0,000$), «образность» ($p=0,003$), «гармонический центр» ($p=0,003$), «гражданские установки» ($p=0,046$), «средняя длина цепи» ($p=0,012$), «продуктивность» ($p=0,013$).

В группе юношей, у которых на начальном этапе исследования определены высокие показатели «смысла 2» (гуманистический и духовный), за период службы в армии произошло снижение значений показателей «смысл 1» ($p=0,024$) и «смысл 2» ($p=0,024$). По остальным показателям уровня развития смысловой сферы личности статистически значимого изменения значений не выявлено.

Таким образом, исследование показало, что условия армейской среды оказали позитивное влияние на динамику показателей смысловой сферы личности юношей с изначально невысоким уровнем смыслового развития и не оказали такого влияния на тех, чей уровень смыслового развития к началу службы в Вооруженных Силах был высоким, более того, значения показателей их смыслового развития снизились.

Сравнение диагностических показателей в группах военнослужащих, дифференцированных по уровню их образования, показало, что в группе солдат, имеющих уровень образования выше среднего (среднее специальное и неоконченное высшее), статистически значимая динамика произошла по показателям: «смысл 1» ($p=0,020$) и «смысл 2» ($p=0,034$) – показатели уровня смыслового развития личности юношей за период их службы в армии понизились.

В группе военнослужащих с низким образовательным статусом (неоконченное среднее и среднее) выявлен обратный вектор динамики – уровень смыслового развития личности солдат повысился: изменения произошли по показателям «смысл 1» ($p=0,005$) и «смысл 2» ($p=0,005$), «образность» ($p=0,040$), «средняя длина цепи» ($p=0,002$), «продуктивность» ($p=0,002$) и «гармонический центр» ($p=0,011$). Юноши с неоконченным средним и средним образованием, согласно полученным данным, более восприимчивы к транслируемым в условиях

традиционной образовательной среды армии смыслам, армейская служба оказала позитивное влияние на процессы их смыслового развития.

Сравнительный анализ диагностических данных, полученных на начальном этапе исследования в группах 1) юношей, проходящих службу призыву и 2) юношей призывного возраста, не служивших в армии, показал, что значимых различий между выраженностью смысловых показателей не выявлено. На заключительном этапе обнаружено, что у солдат выше значения показателей СЖО: «осмысленность жизни» ($p=0,004$), «цели» ($p=0,013$), «процесс» ($p=0,046$), «время» ($p = 0,015$); показателей методики психосемиотического анализа: «смысл 1» ($p=0,022$) и «смысл 2» ($p=0,007$); «методики предельных смыслов»: «индекс рефлексивности» ($p = 0,018$) и «индекс децентрации» ($p = 0,05$). Таким образом, сравнение динамики показателей развития смысловой сферы солдат и студентов колледжа показало, что смысловое развитие личности юношей в условиях армии более продуктивно.

В группе студентов статистически значимого сдвига показателей уровня развития смысловой сферы не выявлено. Таким образом, можно утверждать, что изменения смысловой сферы военнослужащих действительно детерминированы особенностями воинской среды.

Сравнение особенностей развития смысловой сферы юношей бурятской и русской национальностей в условиях их армейской службы не выявило значимых различий, что позволяет не учитывать фактор национальной специфичности при составлении формирующей программы.

Как показало исследование, современные условия армейской службы оказывают позитивное влияние на личность солдата, но они, тем не менее, недостаточны для формирования у солдат по призыву важных личностных свойств, необходимых для их успешного служения в рядах воинской части, входящей в состав РВСН. Выявлены проблемы: низкий уровень смыслового развития юношей, проходящих службу по призыву, отсутствие в структуре их смысловой сферы выраженности таких значимых категорий, как патриотизм и гражданственность; обратное влияние армейской среды на уровень смыслового

развития солдат с исходно высокими смысловым и образовательным статусом. Это актуализирует задачу поиска психолого-педагогических механизмов, способствующих формированию смысловой сферы личности юношей, при этом не нарушающих общий военный уклад с его традиционными ценностными установками.

Важным условием эффективности формирующей программы должно стать ее соответствие направленности воинской подготовки на становление личности защитника Отечества, его гражданских установок, патриотизма и жертвенности. Моделирование таких программ с опорой на положения культурно-исторической психологии о механизмах развития личности, в частности, в процессе инкультурации как процесса интериоризации базовых ценностей отечественной культуры, может способствовать продуктивности процессов смыслового развития юношей во время срочной службы, а, следовательно, повысить их готовность к выполнению воинского долга.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ, ПРОХОДЯЩИХ ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ, В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМИРУЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ

3.1. Принципы формирования смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву

Исходя, во-первых, из анализа научных представлений об условиях развития смысловой сферы личности и, во-вторых, из структурно-содержательной специфики и целевых установок образовательного пространства армии РФ, в основу реализуемого в диссертационном исследовании подхода к формированию смысловой сферы юношей были положены принципы инкультурации и диалогизма.

Инкультурация – усвоение в процессе развития человека этических, эстетических, нравственных, мировоззренческих представлений, органичных национальной культуре, ценностно-смысловых ориентиров, традиций и способов развития творческой деятельности [89]. Важной особенностью образовательного пространства, основанного на принципе инкультурации, является соприродность механизмов формирования личности процессам культурного развития, органичность его психолого-педагогических установок условиям традиционно культивирующихся в национальной культуре ценностей, прежде всего, патриотизма, жертвенности, гражданственности.

Диалогизм является условием развития системы личностных смыслов [14, 90, 100:]. При этом традиционная система обучения и воспитания юношей в условиях армейской среды организована жестко иерархически и не предполагает диа-, полилогового общения. Это оправдано ее педагогическими установками на формирование воинской дисциплины, готовности военнослужащих выполнять приказы в любых обстоятельствах. С другой стороны, низкие показатели развития

смысловой сферы личности юношей, проходящих службу по призыву, выявленные в процессе исследования, актуализируют необходимость компенсации коммуникативной недостаточности образовательного пространства армии – разработки психолого-педагогических программ, в основу которых положен принцип диалогизма, и которые, при этом, могут реализоваться в условиях армейской службы, не нарушая ее исходных установок.

Принципы инкультурации и диалогизма взаимодополнительны и могут стать основанием программы развития смысловой сферы военнослужащего в условиях диа-, полилогового общения с транслирующими базовые ценности национальной культуры текстами. Такой тип коммуникативного взаимодействия в психосемиотической парадигме обозначается как семиозис.

Смыслоразвивающая функция культурных артефактов, содержание инкультурации осмысливались в работах многих ученых. Согласно А. Креберу и К. Клакхону, «культура состоит из внутренне содержащихся и внешне проявляемых норм, определяющих поведение, осваиваемое и опосредуемое при помощи символов: она возникает в результате деятельности людей, включая ее воплощение в [материальных] средствах. Сущностное ядро культуры составляют традиционные (исторически сложившиеся) идеи, в первую очередь те, которым приписывается особая ценность. Культурные системы могут рассматриваться, с одной стороны, как результаты деятельности людей, а с другой - как ее регуляторы» (цит по [42, с. 142]).

В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, С.Л. Франк считали культуру единственной силой, способной противостоять общественной и личностной деструкции. Культура, по их мнению, обладает огромным созидательным потенциалом, духовно–нравственной, спасительной, преобразующей силой [89].

Роль культуры в развитии личностных смыслов подчеркивает А.Г.Асмолов: «Самые различные проявления культуры и, шире, общественных отношений, усваиваемые субъектом в процессе интериоризации социальные нормы, роли, понятия языка, ценности и идеалы, воспринимаемые им действия и поступки

других людей, могут приобрести для него личностный смысл, стать «значением-для-меня» [11, с. 356]. В процессе усвоения культурного опыта формируется личность, которую Дж. Хонигман определяет как «культуру, отраженную в поведении» (цит. по [43, с. 128]).

Уровень развития личности зависит от того, как глубоко поняты и насколько полно интериоризированы культурные ценности. Указывая на то, что между человеком и миром всегда наличествует опосредующая их отношение призма культуры, А.А. Пилипенко определяет смысл как «дискретное переживаемое сознанием состояние, способное быть объективированным посредством выражения в кодифицированных системах культуры» (цит. по [42, с. 143]).

Изучению инкультурации как фактора, обуславливающего специфику интеллектуального и творческого развития, определяющего процессы смыслообразования личности, посвящены работы И.В. Дубровиной, И.М. Кыштымовой, Н.В. Солодовниковой, А.Д. Чехонина, О.Я. Янутш. В их работах особое внимание уделено проблеме декультурации общества, несущей за собой «разрушение творческого, не клипового мышления» [186, с. 199], «эмоционально-нравственную неразвитость человека» [51, с.10], «снижение интеллектуального и творческого уровня оказывающегося «на обочине» культуры человека» [89, с. 25], разобщенность общества и потерю единых духовных ценностей [155], нарушение естественного процесса передачи генетически не запрограммированной, надбиологической информации, и, таким образом, угрозу выживания и развитие человека как вида [197, с.119].

Рождаясь, человек попадает в культурную среду, он окружен предметами, созданными трудом и творчеством предыдущих поколений, несущими смысл, информацию, знак, текст, которые оказывают формирующее воздействие на человека как субъекта, индивида, личность. В процессе интериоризации формируются внутренние структуры человеческой психики благодаря усвоению структур внешней социальной деятельности. «Индивидуальное сознание - пишет М. Бахтин, - питается знаками, вырастает из них, отражает в себе их логику и их

закономерность и т.п. Вне этого материала остается голый физиологический акт, не освещенный сознанием, т.е. не освещенный, не истолкованный знаками» [16, с. 14].

Познавая, принимая и интериоризируя культурный и социальный опыт, формируется личность. Обязательным условием для этого является диалог [147, с. 2]. Это диалог с человечеством как присвоение социально выработанных культурных форм, диалог с Другим, внутренний диалог с собой, как процесс рефлексии, осознания своей системы представлений о себе и мире. М.М. Бахтин пишет: «Жизнь по природе своей диалогична. Жить — значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т. п. В этом диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум» [14, с. 318].

Культура задает систему духовных ценностей, оказывает влияние на смысловые установки, личностные смыслы, опосредуя личностное развитие. Используя понятие «духовные способности», В.П. Шадриков подчеркивает, что решающую роль в их развитии играет культура: искусство, наука, религия. В процессе развития духовных сил человека меняются и его психологические качества, «у духовно развитого человека каждая психическая функция интеллектуальна и моральна» (цит. по [90, с.205]).

Для становления личности в процессе инкультурации огромное значение имеет искусство, преображающее человека через его неосознаваемую сферу: «В искусстве мы дарим, передаем другим свою личность, открываем новые духовные высоты» [10, с. 415].

Искусство оказывает развивающее воздействие на личность с помощью механизма переживания, посредством создания такой психологической ситуации, которая способствует возникновению и развитию эмоционального отношения человека к определенному кругу явлений действительности, тем самым оно апеллирует к процессам бессознательного. В искусстве отражаются такие сложные и тонкие эмоциональные реакции, которые, будучи проявлением

творческой индивидуальности великих личностей, становятся частью эмоциональной жизни каждого приобщающегося к этой культуре человека. При восприятии произведения искусства человек может быть так им эмоционально захвачен, что происходит его внутреннее преобразование, обретаются новые личностные смыслы. Искусство образно и эмоционально передает значимые для развития человека представления и идеи.

В культуре сформированы вербальные и невербальные системные средства выражения отношения человека к другому человеку и к миру. М.М. Бахтин указывал на бесконечное разнообразие смысловых глубин мира культуры и литературы «которые так же бездонны, как и глубины материи» [14, стр. 344]. Они отражаются в произведениях искусства и, посредством их, воздействуют на личность.

Организуя процесс психолого-педагогического взаимодействия, основанный на принципе инкультурации, важно понимать, что наиболее значимые, доминантные для культуры ценности фиксируются и сохраняются в прецедентных текстах – прежде всего, литературных, а также создаваемых средствами иных семиотических систем – музыкальных, художественных и пр. Прецедентными (хрестоматийными) литературными текстами российской культуры являются святоотеческая литература, фольклорные и авторские художественные произведения, обозначаемые общим термином «литературная классика». Многовековые культурные «фильтры» определяют важность выраженных в них смыслов и, таким образом, принадлежность того или иного текста к классическим произведениям.

Смысловой уровень текста, с которым человек вступает в диалог, то есть недоминантное, рефлексивное общение, определяет динамику его личностного смысла. Смысловая иерархия текстов дифференцирована по мировоззренческому (Я.А. Фельдман) или нравственному (Б.С. Братусь) основаниям. Самый высокий уровень развития личностных смыслов одинаков в обеих классификациях (духовный). Прецедентные тексты выражают высшие смысловые уровни, диалог с ними (семиозис, в терминах психосемиотики) активизирует процессы развития

духовных смыслов; художественное переживание (катарсис) является сильнейшим средством развития смысловой системы личности.

В прецедентных текстах отражены самые значительные, волнующие каждого человека проблемы: «Процесс осмысления значений и означения смыслов в полной мере разворачивается при чтении хорошей книги, когда читатель не только вычитывает смыслы из текста, но и «вчитывает» их, эмоционально откликаясь далеко не на все значения, содержащиеся в тексте, а лишь на те, которые так или иначе соответствуют смысловой образующей его сознания. Чтение – один из самых свободных диалогов двух субъектов: читателя и автора» (цит. Зинченко В. П. по [90, с. 195]).

Определяя инкультурацию как базовый принцип формирующей программы, мы полагали организацию условий для диалога с опосредующими смысловое развитие личности военнослужащих текстами, транслирующими значимые для формирования личности защитника Отечества смыслы. Идеи жертвенного служения и патриотизма характерны для отечественной классики: «В безграничном самопожертвовании - центральный нерв русской литературы» [183, с. 28]. Отечественная словесность надэпохальна, призывает нас к личному нравственному совершенству, предлагает нам непреходящие ценностные ориентиры, убеждает «что на нашей брэнной земле не все суетно, не все брэнно» [там же, с. 31]. Активизация эмоциональных и интеллектуальных процессов в процессе идентификации человека с героями таких произведений, переживаний ситуаций служения Родине и людям обуславливают динамику смысловой сферы личности читателя.

Смыслообогащающее общение с художественным текстом имеет интенциональный характер, предполагает смысловую активность субъекта; соединяя личное и культурное смысловые пространства, формирует смысловую сферу личности. Психокоррекционное влияние художественной литературы обусловлено его воздействием на эмоционально-смысловую сферу личности, а изменение смысловых ориентаций провоцирует изменение личности в ее целостности. «Богатство собственных переживаний помогает более глубоко и

тонко понимать и другого человека, и произведения искусства, будь то литература, театр, кино, живопись, и самого себя, и саму жизнь, и др.» [50, с. 10]

Возможности использования литературных произведений в психологической работе, психокоррекционное воздействие художественных текстов явились основанием для развития библиотерапии (либротерапии) как метода коррекции и регуляции психического состояния человека, формы психологической помощи посредством чтения литературы. Библиотерапия «приводит в действие психический механизм вытеснения отрицательных эмоций положительными, предотвращая тем самым губительные воздействия негативных эмоций как на биохимические, физиологические процессы, происходящие в человеческом организме, так и на социальное поведение людей» [168], способствует избавлению от тревожности, снижению конфликтности, повышению степени адекватности оценки окружающей действительности, стимулированию самопознания. При этом в процессе библиотерапии могут использоваться любые литературные тексты, отвечающие решению ситуативно обусловленной, частной задачи.

При разработке формирующей программы, направленной на развитие смысловой сферы личности солдат, проходящих службу в армии, мы использовали литературные произведения, транслирующие ценности патриотизма, гражданственности, жертвенности, актуализирующие процессы смысловой рефлексии и формирования готовности к защите Родины.

Реализация принципов инкультурации и диалогизма в ходе работы с прецедентными художественными текстами позволит усилить воздействие на смысловую сферу личности воинов формирующих личность факторов воинской среды. Так, организация групповых занятий в условиях безоценочности, коммуникативной безопасности, равенства, позволит активизировать процессы межличностного общения в воинском подразделении. Отраженные в произведениях искусства вербальные и невербальные системные средства выражения отношения человека к другому человеку и к миру формируют коммуникативную культуру личности. Активизация эмоциональных и

интеллектуальных процессов в процессе идентификации человека с героями произведений, переживаний ситуаций служения Родине и людям обуславливают динамику смысловой сферы личности и ее компонентов, специфичных для личности военного: гражданских установок, жертвенности и патриотизма, интериоризации значимых для военного ценностей военной службы, актуализации смысловой рефлексии служения Родине, что в свою очередь обуславливает повышение уровня сплоченности воинского коллектива по высшему основанию – общности личностных ценностей (рис. 14).

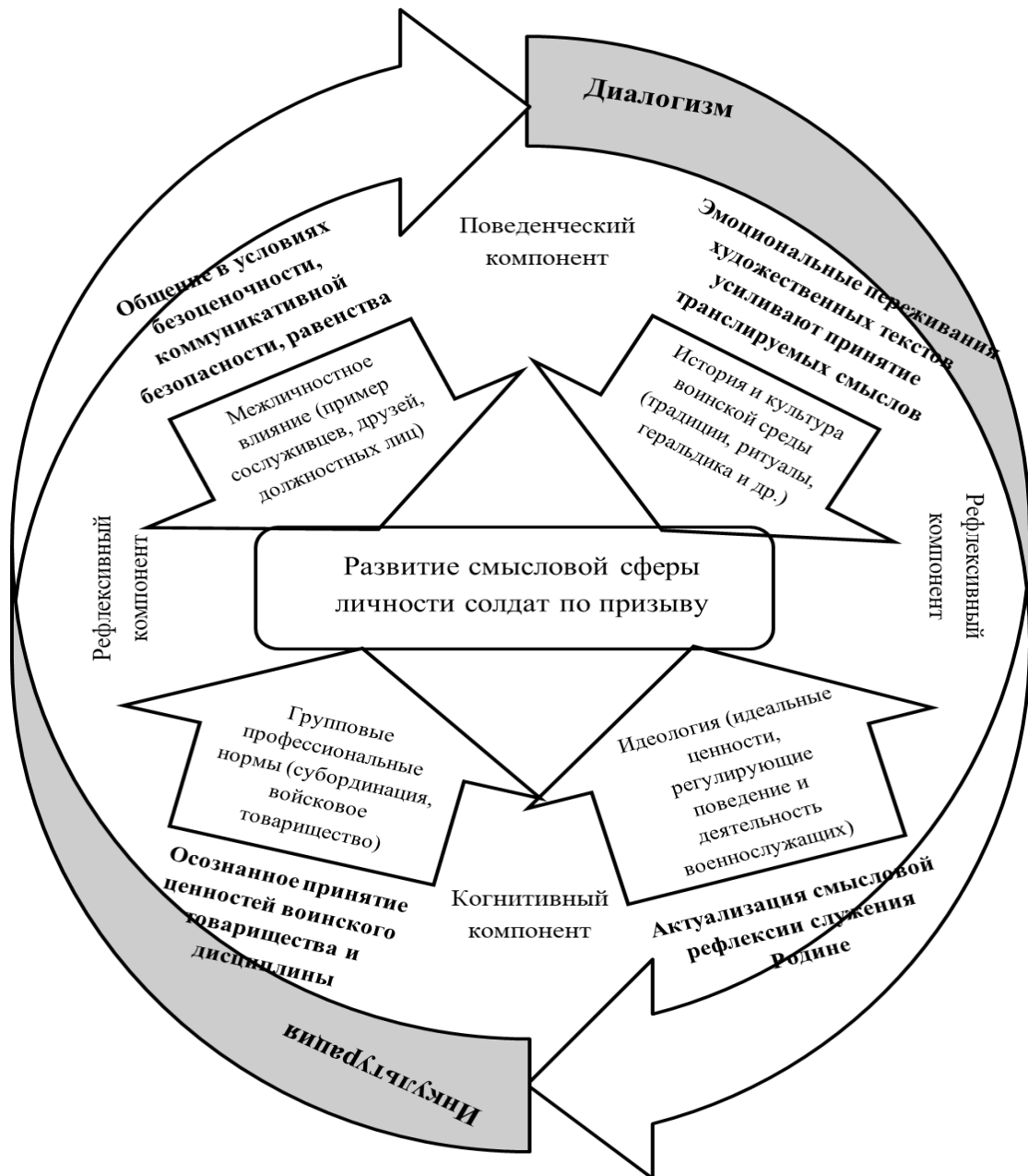

Рис. 14. Модель влияния образовательного пространства воинской среды на личность юношей, проходящих воинскую службу по призыву в условиях реализации формирующей программы

Инкультурация, представляя собой естественный, органичный для культурного развития процесс интериоризации наиболее значимых – «камертонных» (И.М.Кыштымова) ценностей, обуславливает развитие личности. Любовь к Отечеству, готовность к жертвенному поведению, защите Родины являются частью «ядра» (Ю.М.Лотман) культуры, ее базовых смысловых установок. Поэтому актуализация процессов инкультурации посредством организации условий для диа-, полилового общения с прецедентными текстами, прежде всего, литературными, на занятиях для солдат в период их срочной службы может стать основой развития их смысловой сферы.

Таким образом, принципы инкультурации и диа-, полилового общения, являясь продуктивными основаниями развития смысловой сферы личности, могут использоваться при организации образовательного пространства в условиях армейской службы в силу 1) соответствия установок камертонной отечественной культуры, трансляцию которых предполагает инкультурация, установкам психолого-педагогического процесса в Вооруженных Силах РФ, 2) компенсаторной роли диалогового общения в условиях реализации формирующей программы, которое может восполнить коммуникативную недостаточность традиционных жестко иерархичных отношений субъектов образовательного процесса в условиях армейской службы.

3.2. Общая характеристика формирующей программы

В процессе исследования нами разработана формирующая программа, направленная на развитие смысловой сферы юношей, проходящих воинскую службу по призыву. При создании программы учитывалось отсутствие национальной специфичности в смысловой сфере личности солдат по призыву, которое было определено при сравнении уровня сформированности личностного

смысла у солдат русской и бурятской национальности на предварительном этапе исследования. Это позволило использовать в качестве основного принципа организации психолого-педагогической образовательной среды при проведении формирующего эксперимента принцип инкультурации, в соответствии с которым развивающее взаимодействие строилось как процесс интериоризации ценностей российской культуры, транслируемых прецедентными литературными текстами. Психолого-педагогический процесс в условиях реализации программы предполагал диа-, полилоговое общение (семиозис).

Важность создания программы определялась, исходя из результатов изучения содержания и организации деятельности по воспитательной и культурно-досуговой работе с личным составом, которые свидетельствуют о том, что развитие личности солдата в процессе воинской службы заметно сдерживается из-за наличия и обострения противоречий: 1) между растущими требованиями к повышению боевой готовности воинских формирований, увеличением физической и психологической нагрузки на личный состав и консерватизмом сложившейся системы воспитательной работы с военнослужащими; 2) между потребностью в активизации работы по развитию качеств личности военнослужащих, являющихся необходимыми составляющими психологической готовности к выполнению воинского долга, и отсутствием конструктивной системы по целенаправленному развитию данных качеств в условиях военной службы; 3) между требованиями, предъявляемыми к личности воина, и той реальной ситуацией, которая складывается в допризывный период: слабая мотивация служения у юношей, негативные установки на прохождение службы в армии, низкий уровень развития смысловой сферы; 4) между потребностью в направленности системы армейского воспитания на развитие смысловой сферы личности солдат, которое требует диалогового общения, и директивностью реализуемых традиционных методов воспитания в условиях армии.

Система организации образовательного пространства в условиях армии, согласно нашему анализу, нуждается в совершенствовании в связи с недостатками организации культурно-досуговой и воспитательной работы с личным составом:

1) форма организации занятий (в основном лекция); 2) отсутствие обратной связи (не учитывается запрос аудитории, юноши являются пассивными слушателями); 3) форма подачи материала (знание дается в готовом виде, отсутствует побуждение к размышлению, поиску ответов на вопросы); 4) подбор материала (тематика занятий повторяется из года в год, в большинстве своем лектор транслирует информацию, не затрагивающую эмоциональную сферу слушателей); 5) отсутствие доверительных отношений (положение подчиненности); 6) отсутствие научно обоснованных данных о результативности воспитательной работы; 7) недостаточная теоретическая разработанность проблемы личностного развития юношей в процессе воинской службы.

Жесткая регламентация повседневной жизнедеятельности, ограничения в проявлении инициативы и спонтанности в условиях армии определяют ограничения для смыслового развития, предполагающего диалогичность как основную характеристику развивающей среды. Создание условий для смыслового развития юношей, проходящих службу по призыву, предполагает организацию с ними занятий в форме диалога, обсуждения проблемных вопросов, активизации процессов смыслообразования посредством произведений искусства, оказывающих целостное воздействие на эмоционально-волевою, когнитивную, коммуникативную и смысловую сферы.

Нами составлена программа развития смысловой сферы личности солдат по призыву, основанная на работе с прецедентными литературными текстами как носителями и трансляторами высших уровней смыслового развития. Все культурное наследие человечества – это "хранилище наиболее мощных и устойчивых систем социальных смыслов данного общества", отражение способов, «которыми индивиды и группы пытались выразить и зафиксировать смысл» [99, с. 69]. Человек, взаимодействующий с этим интеллектуальным фондом культуры, формирует свои личностные смыслы, которые помогают ему «эффективно взаимодействовать с событиями, людьми и объектами, образующими их мир» [там же] Развивающий личность потенциал специально организованных занятий с

использованием «камертонных» литературных произведений обосновывает в своей работе Кыштымова И.М. [90].

Занятия проводились в течение года в специально отведенное для воспитательной работы время. Каждое занятие в рамках предложенной программы организовывалось в соответствии с условиями: безоценочности; психологического равенства участников занятий: психолога и солдат; обеспечения коммуникативной безопасности каждого участника группы. Их соблюдение позволяло реализовать принцип диа-, полилогового общения.

Информационный блок занятия (философские, прецедентные художественные тексты) рассматривался как средство развития смысловой сферы личности солдат. Специально используемые приемы (например, побуждающие к размышлению вопросы, приемы эмоционально-образной терапии, логотерапии, арт- и либротерапии) способствовали достижению коммуникативной безопасности и личностного самосовершенствования, а также средством достижения целей формирующего эксперимента.

Основной организационной формой проведения развивающих занятий в рамках формирующего эксперимента являлась активная беседа с элементами психологического тренинга и обязательным соблюдением базовых принципов: 1) рефлексии, предполагающей формирование собственного отношения к анализируемому тексту; 2) аналитичности, т.е. проникновения в смысловое поле и контекст рассматриваемого материала как один из этапов личностного смыслообразования; 3) вариативности как основы творческого поиска личностных смыслов.

Проведение занятий предусматривало соблюдение следующих условий:

- мягкая структура занятия – временная протяженность от 1,5 до 3 часов;
- «равнодоступная» организация пространства: общение проходит в кругу;
- взаимодействие на занятии в форме диа- и полилога;
- поощрение к самостоятельному формулированию вопросов (знание должно быть добыто, а не получено в готовом виде);

– вдумчивое воспроизведение отрывков классических произведений, чтение с остановкой, чтение с рефлексией, чтение с размышлением.

Подбор литературных текстов для рефлексивной работы осуществлялся с учетом их смысловых доминант, возможности актуализации когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов развития личности юношей, осознания ими смысла жизни, патриотизма, гражданских установок, готовности к жертвенному поступку во имя Родины.

Реализация когнитивного компонента формирующего процесса осуществлялась посредством знакомства юношей с некоторыми психологическими закономерностями, результатами психологических экспериментов и их обсуждения, а также в процессе обсуждения проблем литературных текстов. Например, знакомство с результатами Стэнфордского эксперимента; знакомство с теорией «Выученной беспомощности» М. Селингмана [146] показывает опасность потери человеческого достоинства в экстремальной ситуации, важность выработки внутренней позиции, основанной на личностных ценностях, умения не сломаться под влиянием обстоятельств и окружения. Разработанные Д.А. Леонтьевым механизмы перехода личности из режима детерминации в режим самодетерминации могут послужить практическим руководством к овладению собственным поведением в экстремальной ситуации.

С целью активизации процесса рефлексии обсуждается концепция мультирегуляторной модели личности Д.А. Леонтьева, в которой он рассматривает личность как психологическое образование, как регуляторную систему, конституирующуюся функциями выделения субъектом себя из окружающего мира, презентации и структурирования им своих отношений с миром и подчинения своей жизнедеятельности устойчивой структуре этих отношений в противовес сиюминутным импульсам и внешним стимулам [99, с. 156-158].

Актуализация когнитивного компонента предполагает также знание истории культуры своей страны и Малой Родины, армии и рода войск, знания о подвигах

героев и успехов современников, знакомство с жизнью людей других национальностей, их традициями, национально-специфическими ценностями разных культур.

Для актуализации системы переживаний, связанных с поиском своего жизненного предназначения, нами были использованы произведения Л.Толстого «Исповедь», В. Франкла «Человек в поисках смысла», С.Л. Франка «Смысл жизни». Мы использовали в работе с солдатами философские тексты И.А. Ильина, которые в образной и эмоциональной форме передают важные идеи о Родине и значимости служения ей. Его произведения, в которых осмысливается судьба России, выражается боль за ее судьбу, «обращены не столько к интеллекту, сколько к сердцу... Они оставляют больше свободы воображению, они предоставляют каждому толковать учение так, как это органичнее и понятнее именно для его индивидуальности» [9, с. 44].

В процесс обсуждения с солдатами также были включены тексты о жизни и творчестве русских людей, вошедших в пантеон ее героев: Ф.Ф. Ушакова, А.В.Суворова, С.В. Рахманинова. Глубокая тоска по родине С.В. Рахманинова выражена в «Трёх русских песнях» для оркестра и хора. Прослушивание музыкальных произведений С.В. Рахманинова предполагает включение механизма эмоционального соучастия.

При выборе текстов для обсуждений мы руководствовались также пониманием связи патриотизма, гражданского самосознания с любовью к малой родине, поэтому в работу была включена повесть В.Г. Распутина «Сибирь»; важность темы гражданской ответственности личности, определила необходимость работы с произведением Д.С. Лихачева «Земля родная»; необходимость принятия суждения о причастности каждого к судьбе Родины послужили основой выбора для работы с солдатами текстов о «рядовой» самоотверженности: «Севастопольских рассказов» Л. Толстого и повести «Тихие подвижники» П.Н. Краснова.

Поведенческий компонент реализовался в процессе практической части занятия, выполнения упражнений, направленных на рефлекссию, отработку

коммуникативных навыков общения с представителями различных национальностей, написания сочинения «Россия – Родина моя», презентации в группе своей Малой Родины.

Работа с обозначенными литературными, а также музыкальными камертонными текстами, с одной стороны, направлена на повышение уровня общих смысложизненных установок, осмысленности своего отношения к Родине, формирование готовности к реализации моделей поведения, закрепленных в культурных традициях как «героические», с другой, способствует повышению уровня эстетической рефлексивности, критичности при восприятии медийных текстов, формирование психологической медиакомпетентности [91], которая позволит критично и осмысленно воспринимать противоречивую медиаинформацию, быть устойчивым к транслируемым в ходе информационных войн идеологическим текстам.

В целях активизации диалога в начале занятия предлагается для обсуждения одна из дилемм Л. Кольберга либо отрывок из художественной литературы с предложением высказать свои варианты дальнейшего разворачивания сюжета.

В качестве примера рассмотрим занятие «На пути поиска смысла», которое направлено на активизацию процессов рефлексии, понимания человеком необходимости поиска своего предназначения, цели и смысла жизни; оно предполагает работу с двумя художественными текстами: «Главное» И.А. Ильина и «Исповедь» Л.Н. Толстого. Выбор произведений обусловлен общностью значимой для выбранной темы содержательной доминантой: поиском смысла существования личностью, переживающей экзистенциальный кризис, страдающей от бессмысленности жизни. Цель занятия — активизация процессов смысложизненной рефлексии.

На вводном в тему этапе занятия знакомим юношей с творчеством и биографией И.А. Ильина.

Начинается занятие с работы над произведением И.А. Ильина «Главное». Выбранный фрагмент — сказка о чуде, который *«...был очень богат и имел все из вещей, что человек может себе только пожелать; и, тем не менее, у него не*

было чего-то, чего он даже и назвать не мог. Он так много мог, он почти все смел...», однако, ввиду отсутствия смысла жизни, ничто не радовало его и *«жизнь казалась ему бессмысленной и мертвой»*. И этот «чудак», с позиции современного обывателя, а на самом деле человек духовно-зрелый, стремящийся к достижению душевного здоровья, покидает зону комфорта и пускается на поиски смысла своей жизни. Осознание бессмысленности своей жизни — первый шаг к обретению смысла [63, с.254].

Сказка не окончена, недосказанность вызывает вопросы, в частности: «В чем заключается для человека смысл его жизни?»

Солдаты на занятии ведут себя активно, что объясняется личной значимостью для каждого обсуждаемой темы. Ответы разнообразны и отражают разные смысловые уровни: от «бытового» до «духовного»: «Получить образование, добиться успеха в жизни», «Создание семьи, продолжение рода, воспитание детей», «Оставить свой след на земле», «Чтобы жизнь на земле продолжалась», «Самосовершенствование», «Усовершенствование мира».

Для углубленной рефлексии задается вопрос: «А как понять, что найденный смысл жизни является истинным?»

Несколько минут молчание в группе – идет процесс анализа, внутренний диалог. Затем звучат ответы: «Хорошо не только мне, но и другим», «Он общий для всех», «За него можно отдать жизнь».

После обсуждения в полилог включается автор текста - прочитываются рассуждения И.Ильина о современном мире и его духовном кризисе, о том, что *«Как» земной жизни развивается безостановочно, успешно. Но «зачем» земной жизни незаметно затерялось. Несчастье современного человека велико: ему не хватает главного — смысла жизни. Он должен отправиться на поиски. И пока он не найдет главного, беды и опасности будут подстерегать его все чаще и чаще...»* [там же с.255].

Вопрос «зачем?» И.А. Ильин советует задавать себе как можно чаще, «привыкнуть к этим вопросам, так, чтобы они ставились сами собой, или, еще лучше, чтобы они никогда не исчезали в душе. Зачем эта встреча состоялась в

моей жизни? Для чего был послан мне этот случай? К чему ведет меня это событие? ...» [67, с.36].

Именно вопрос «зачем?» помогает вскрыть глубинные мотивы поведения, те смыслы, которыми человек руководствуется в жизни. Переводя актуализированные в процессе полилога ощущения на личностно значимый уровень, ведущий задает вопрос, переструктурировав полученный перед этим ответ, и адресуя его тому человеку, который этот ответ дал: «Зачем отдавать свою единственную и неповторимую жизнь?»

Ответ: «Если я считаю, что смысл моей жизни — приобретение все большего богатства, то в случае угрозы для моей жизни я, конечно, откажусь от любого богатства, лишь бы сохранить жизнь, значит, этот смысл жизни был ложным. А за спасение, например, своего сына, я отдам свою жизнь не задумываясь, ведь иначе я потеряю смысл своей жизни, а зачем мне жизнь без смысла». Вопрос ведущего: «А за что еще можно отдать свою жизнь?».

Ответы: «За Родину», «За родителей», «За идею», «За друга», «За любимую», «Чтобы защитить слабого».

Следующий этап работы – перевод актуализированных в процессе полилога ощущений на личностно значимый уровень – уровень рефлексии. С помощью упражнения «Поиск смысла жизни» из курса эмоционально-образной терапии Н.Д. Линде [104, с. 276] юношам предлагается простроить и прочувствовать образ своего смысла жизни. Участники занятия получили возможность остаться наедине со своими мыслями и чувствами, осознать их, осмыслить, оценить истинную значимость. После выполнения упражнения солдаты поделились своими ощущениями. Некоторые почувствовали прилив энергии, побуждение к действиям. Другие сказали, что чувствуют себя более спокойными и уверенными. Третьи – что им необходимо время для того, чтобы осмыслить полученный опыт и сделать какие-либо выводы.

Далее зачитывается фрагмент из книги Л.Н. Толстого «Исповедь» [166, с.85], где показаны мучительные поиски смысла жизни автором, размышления над философско-религиозными проблемами, попытка постичь смысл человеческого

бытия. Отрывок, используемый на занятии, описывает сон, в котором герой видит себя балансирующим над пропастью невообразимой глубины на «*плетеных веревочных помочах*», бездонная пропасть вызывает ужас, чем больше ужас, тем больше притяжение. Спасение из безвыходной ситуации герой находит в бездне, которая вверху, которая успокаивает, утверждает и притягивает. Оказывается, что если смотреть вверх, успокоиться и думать только о том, что там, вверху, то самым непостижимым образом, а во сне кажется, что самым естественным образом, появляется опора, устойчивость и спасение.

Цитированный текст актуализирует процесс рефлексии высшего – духовного смысла человеческого существования. Для его активизации ведущий задает вопрос: «Понимание чего приходит к герою во сне?». Ответ, после некоторого раздумья: «Бог не дает упасть, если верить в него, доверять ему и не отводить от него глаз, то есть всегда чувствовать себя в его присутствии».

Диалогическое общение в процессе обсуждения содержания прецедентных текстов на занятии позволило юношам осмыслить необходимость поиска предназначения своей жизни, активизировало процессы смыслообразования, позволило создать образ своего смысла жизни и определить, что он для них значит и каким способом можно его обрести. В процессе полилога были отработаны коммуникативные навыки корректного спора, совместного «рождения истины», умения слушать и – слышать. Качественный анализ высказываний участников занятия позволяет говорить о его развивающей эффективности.

Таким образом, формирующая программа ориентирована на развитие смысловой сферы юношей в условиях их службы в армии; реализуя принципы диалогизма и инкультурации, она предполагает аналитическую работу с прецедентными: литературными и музыкальными – текстами, посредством которых актуализируются процессы развития личностного смысла, жертвенности, патриотизма и гражданских установок военнослужащих.

На основе анализа понятия «смысловая сфера личности», ее компонентов и научных подходов к способам их развития, а также учитывая специфику образовательной среды, в которой происходит становление личности юношей в период их службы в армии, в качестве базовых принципов формирующей программы, направленной на развитие смысловой сферы военнослужащих, положены принципы инкультурации и диалога.

Инкультурация, представляя собой естественный, органичный для культурного развития процесс интериоризации наиболее значимых национальных ценностей, рассматривается в современных научных трудах как универсальный способ развития смысловой сферы личности. Любовь к Отечеству, готовность к жертвенному поведению и защите Родины являются частью «ядра» (Ю.М.Лотман) культуры, ее базовых смысловых установок. Поэтому актуализация процессов инкультурации посредством организации условий для диа-, полилогового общения с прецедентными текстами, прежде всего, литературными, на занятиях с юношами в период их армейской службы может стать основой развития их смысловой сферы.

Принципы инкультурации и диа-, полилогового общения, являясь продуктивными основаниями развития смысловой сферы личности, могут использоваться при организации образовательного пространства в условиях армейской службы в силу: 1) соответствия установок камертонной отечественной культуры, трансляцию которых предполагает инкультурация, установкам психолого-педагогического процесса в Вооруженных Силах РФ, 2) компенсаторной роли диалогового общения в условиях реализации формирующей программы, которое может восполнить коммуникативную недостаточность традиционных жестко иерархических отношений субъектов образовательного процесса в условиях армейской службы.

Реализация разработанной нами программы, основанной на принципе

инкультурации, предполагает работу с прецедентными литературными текстами, отражающими наиболее значимые «камертонные» смыслы - созидательные, отличающиеся всезначимостью и всевременностью [90]. Текстами, актуализирующими процессы смыслообразования у солдат в процессе реализации программы, являлись художественные и научные произведения, раскрывающие проблемы смысла жизни, жертвенности и патриотизма. При составлении программы учитывалась необходимость такой организации занятий, при которой создавались условия для полилога, свободного рефлексивного обсуждения поднимаемых проблем.

Когнитивный компонент психолого-педагогического процесса в условиях реализации программы предполагал формирование у юношей знаний в области героического прошлого страны и малой родины, армии и рода войск; научных теорий, объясняющих поведение человека в сложных ситуациях; результатов психологических экспериментов. Рефлексивный компонент актуализирован в процессе обсуждения художественных (например, «Исповеди» Л.Н.Толстого) и научных (например, «Смысла жизни» С.Л.Франка) текстов, «перевода» их смыслов на лично значимый уровень, обсуждения психологических механизмов (например, мультирегуляторной модели личности Д.А.Леонтьева). Поведенческий компонент реализован в процессе подготовки и презентации участниками сообщений о истории своей малой родины, написания сочинений «Россия – Родина моя», отработки навыков продуктивного межнационального и межличностного общения.

Работа с обозначенными литературными, а также музыкальными камертонными текстами, с одной стороны, направлена на повышение уровня общих смысложизненных установок, осмысленности своего отношения к Родине, формирование готовности к реализации моделей поведения, закрепленных в культурных традициях как «героические», с другой, повышению уровня эстетической рефлексивности, критичности при восприятии медийных текстов, которая позволит осмысленно воспринимать противоречивую медиаинформацию,

быть устойчивым к транслируемым в ходе информационных войн идеологическим текстам.

В целях создания условий для продуктивного диалога в процессе работы с текстами использовались приемы психологических тренингов, разработанные в рамках гуманистического подхода и эмоционально-образной терапии.

Программа развития смысловой сферы юношей представлена в Приложении 1.

ГЛАВА 4. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СМЫСЛОВОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ, ПРОХОДЯЩИХ ВОИНСКУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ, В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМИРУЮЩЕЙ ПРОГРАММЫ, И ИХ АНАЛИЗ

4.1. Динамика показателей развития смысловой сферы

Экспериментальное исследование проходило в течение года (2016 – 2017) в специально отведенное для воспитательной работы время и было направлено на выявление уровня развития смысловой сферы личности военнослужащих по призыву в условиях реализации формирующей программы, основанной на принципах инкультурации и диалогизма. Степень развития смысловой сферы юношей представляла зависимую переменную, а применяемые психолого-педагогические технологии, обеспечивающие актуализацию развивающего потенциала воинской образовательной среды – независимую переменную.

Конкретными показателями эффективности формирующего эксперимента являлись изменения в уровне развития: 1) личностных смыслов (по мировоззренческому и нравственному основаниям); 2) гражданских установок; 3) жертвенности; 4) патриотизма; 5) ответственности; 6) общей осмысленности жизни; 7) нервно-психической устойчивости; 8) сигнификационных умений; 9) структурированности и иерархичности смысловых образований.

Начальная диагностика смысловой сферы личности юношей была проведена в начале воинской службы солдатами (ноябрь, декабрь 2016 года), итоговая – перед увольнением солдат из рядов Вооруженных Сил (октябрь, ноябрь 2017 года).

Экспериментальную группу составили 40 солдат срочной службы, принявших участие в реализации формирующей программы. В контрольную группу солдат срочной службы вошло 50 человек. Возраст участников эксперимента от 19 до 21 года. Солдаты экспериментальной группы участвовали в

процессе реализации формирующей программы на протяжении всего периода их службы.

Сравнительный анализ уровня развития компонентов смысловой сферы личности юношей в контрольной и экспериментальной группах на начальном этапе эксперимента статистически значимых различий не выявил.

Сравнение диагностических данных по окончании эксперимента показало достоверные различия в выраженности показателей смыслового развития личности у солдат экспериментальной и контрольной групп. Определение статистической значимости межгрупповых различий данных производилось с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни.

По большинству оценочных категорий «Методики психосемиотического анализа сочинений» значения показателей смыслового развития солдат экспериментальной группы по окончании эксперимента выше, чем солдат контрольной группы. Так, показатель «лексическое богатство» в контрольной группе - 7,55, в экспериментальной – 8,596, «время»: 4,25 – 4,65, «цельность»: 3 – 3,26, «образность»: 1,4 – 1,825; «интекстуальность»: 1,43 – 1,85, «композиция»: 1,84 – 2,10, «гармонический центр»: 0,545 – 0,65.

Статистически значимые различия выявлены по категориям: «смысл 1»: 1,795 – 2,45; «смысл 2»: 1,75 – 2,275, «ответственность»: 0,613 – 1,425, «объектоцентризм»: 0,695 – 0,973, «гражданские установки»: 0,34 – 1,225. Значение показателя «субъектоцентризм», свидетельствующего об эгоцентрических установках личности, выше в контрольной группе: 0,867 – 0,505. (таблица 4)

Таблица 4

Статистическая значимость различий показателей смысловой сферы личности юношей экспериментальной и контрольной групп по окончании эксперимента

	Смысл 1	Смысл 2	Ответств енность	Субъекто центризм	Объектоце нтризм
U Манна-Уитни	520,000	567,500	578,000	639,500	490,000
Z	-3,391	-2,955	-2,932	-2,155	-3,494
Асимптотич.значимос ть (2-сторон.)	,001	,003	,003	,031	,000

	Густ	УК	Исв	ИР	ИН	ИГУ
U Манна-Уитни	423,500	703,000	662,000	643,500	661,500	688,500
Z	-4,461	-2,074	-2,451	-2,375	-2,268	-2,380
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,000	,038	,014	,018	,023	,017

Выявлены статистически значимые межгрупповые различия значений показателей «смысл 1» ($p=0,001$) (таблица 5).

Таблица 5

Выраженность показателя «смысл 1» в экспериментальной и контрольной группах по окончании эксперимента

Смысл 1			ГРУППА	
			экспериментальная	контрольная
Уровни	0	Количество	1	0
		Процент	2,5%	0%
	1	Количество	7	16
		Процент	17,5%	32%
	2	Количество	8	26
		Процент	20%	52%
	3	Количество	21	8
		Процент	52,5%	16%
	4	Количество	3	0
		Процент	7,5%	0%
Всего		Частота	40	50
		Процент	100%	100.0%

Прим.: 0 – не выражен; 1 - бытовой; 2 – социальный; 3 – национально-культурный; 4 – духовный уровни

Анализ полученных данных показал, что на завершающем этапе исследования «духовный» смысловой уровень определен у 7,5% солдат экспериментальной группы, в контрольной группе солдат, достигших духовного уровня, не обнаружено. «Национально-культурный» уровень развития личностного смысла определен у 52,5% солдат экспериментальной группы и 16% - контрольной. Социальному смысловому уровню соответствуют 20% сочинений солдат, участвовавших в эксперименте, и 52% - не участвовавших; бытовому, соответственно, 17,5% и 32%; прагматическому – в экспериментальной группе

2,5%, в контрольной – не выявлено (рисунок 15).

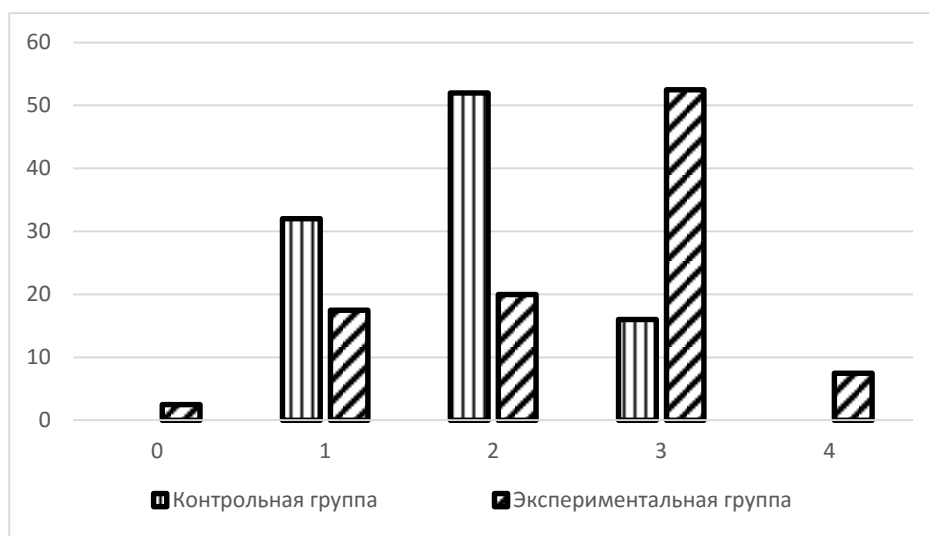

Рис. 15. Значения показателя «смысл 1» у участников контрольной и экспериментальной групп по окончании эксперимента

Прим.: 0 – не выражен; 1 - бытовой; 2 – социальный; 3 – национально-культурный; 4 – духовный уровни

Анализ показал, что в процессе реализации развивающей программы у солдат, участвовавших в эксперименте, произошел значительный рост значений показателя «смысл 1» ($p=0,001$) (рисунок 16).

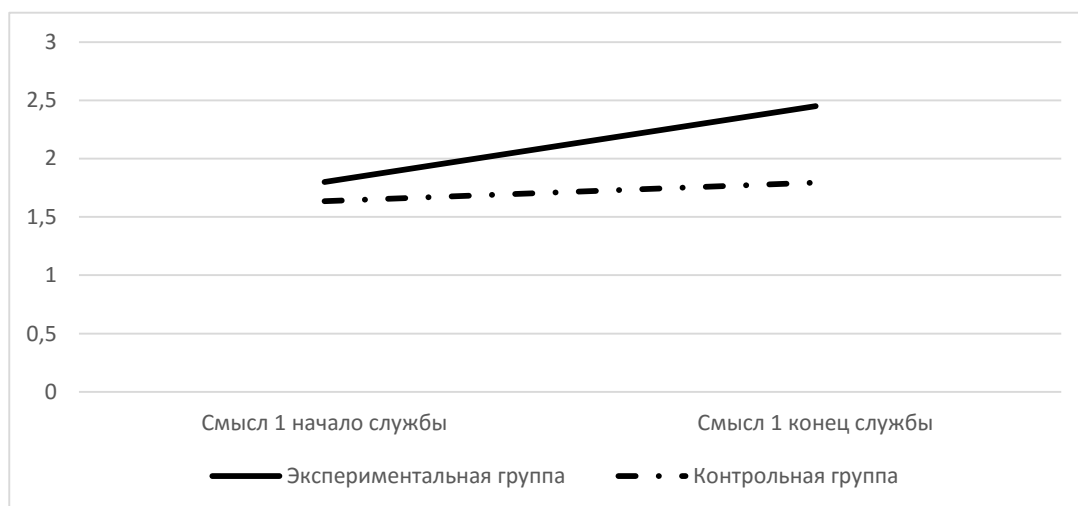

Рис. 16. Сдвиг значений показателя «смысл 1» у юношей экспериментальной и контрольной групп

Таким образом, статистически достоверная динамика уровня развития «смысла 1» у солдат экспериментальной группы, значимые различия в уровне развития этого показателя у юношей экспериментальной и контрольной групп по окончании эксперимента свидетельствуют о продуктивности реализованной нами формирующей программы развития смысловой сферы личности солдат по призыву.

Различия между контрольной и экспериментальной группами в выраженности смыслового развития по нравственному основанию, определяемому показателем «смысл 2», также оказались статистически достоверны. (таблица 6)

Таблица 6

Выраженность показателя «смысл 2» у солдат экспериментальной и контрольной групп по окончании эксперимента

			ГРУППА	
			Экспериментальная	Контрольная
Смысл 2	0	Количество	2	1
		Процент	5%	2%
	1	Количество	6	17
		Процент	15%	34%
	2	Количество	12	24
		Процент	30%	48%
	3	Количество	19	8
		Процент	47,5%	16%
	4	Количество	1	0
		Процент	2,5%	0%
Всего	Частота	40	50	
	Процент	100%	100%	

Прим.: 0 – прагматический уровень; 1 - эгоцентрический; 2 – группоцентрический; 3 – просоциальный; 4 – духовный.

Смысл сочинения был определен как «духовный» у 2,5% солдат экспериментальной группы. У солдат контрольной группы показателей, соответствующих духовному уровню смыслового развития, не выявлено. Просоциальный уровень определен у 47,5% солдат экспериментальной группы, в контрольной – у 16%, группоцентрический – у 30% участников

экспериментальной и 48% – контрольной, эгоцентрический - 15% и 34% соответственно, прагматический – 5% и 2%. (рисунок 17)

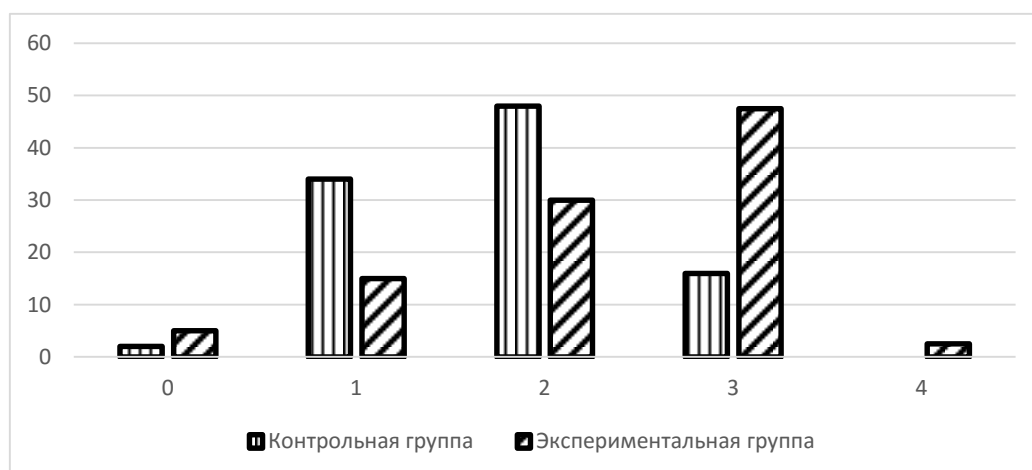

Рис. 17 Уровневые значения показателя «смысл 2» у солдат контрольной и экспериментальной групп по окончании эксперимента

Прим.: 0 – прагматический; 1 - эгоцентрический; 2 – группоцентрический; 3 – просоциальный; 4 – духовный уровни.

За период реализации формирующей программы у ее участников в экспериментальной группе произошла достоверно значимая динамика по показателю «смысл 2» ($p=0,001$) (рисунок 18)

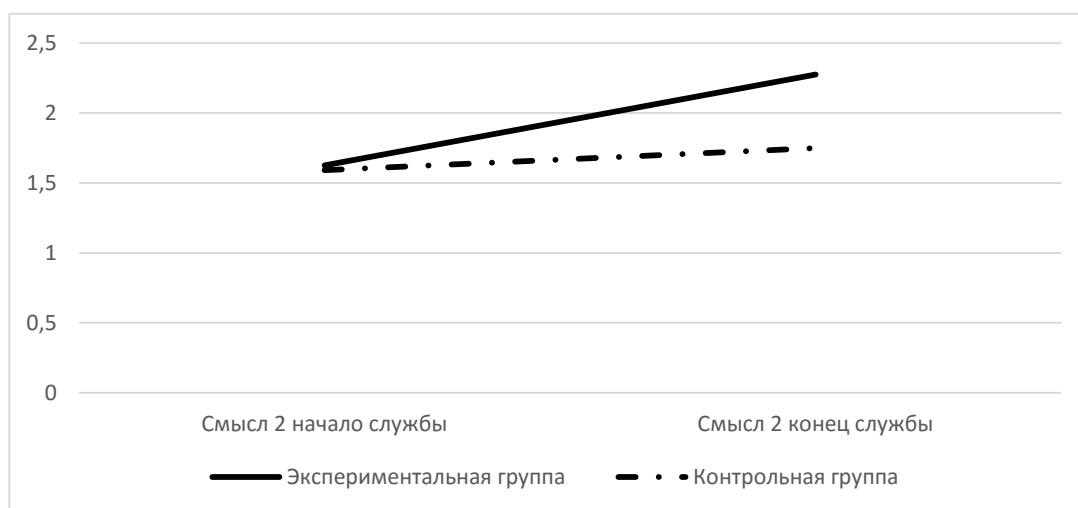

Рис. 18. Сдвиг значений показателя «смысл 2» у участников экспериментальной и контрольной групп по окончании эксперимента

Выявленные различия свидетельствуют о повышении уровня развития личностного смысла, определяемого по нравственному основанию, у солдат

экспериментальной группы. Нравственное развитие определяет способ отношения к другому человеку, другим людям, человечеству в целом. Он является маркером личностного развития, ориентированного на культурные ценности.

Значения показателя «ответственность» в текстах солдат экспериментальной и контрольной групп также статистически достоверно различаются (таблица 7). «Ответственность» маркирует склонность брать ответственность за негативно оцениваемые события на себя лично («я»), на себя в числе иных («мы») или перекладывать ее на других людей («они»). Высокие значения этого показателя свидетельствуют о развитии у юношей способности нести ответственность за себя и за других, сопрягая личностные смыслы и поступки. Обнаружена корреляционная взаимосвязь показателя «ответственность» с показателем «смысл 2» ($r_s=0,484$, $p=0,002$). Думается, не будет преувеличением суждение о том, что эта способность является решающей для жизненной продуктивности, и у прошедших воинскую службу солдат сформировалась готовность к реализации продуктивных жизненных сценариев.

Таблица 7

Выраженность показателя «ответственность» в контрольной и экспериментальной группах по окончании эксперимента

			ГРУППА	
			экспериментальная	Контрольная
Ответственность	0	Количество	15	28
		Процент	37,5%	56%
	1	Количество	6	12
		Процент	15,0%	24%
	2	Количество	6	6
		Процент	15,0%	12%
	3	Количество	13	4
		Процент	32,5%	8%
Всего	Частота	40	50	
	Процент	100%	100%	

Прим.: 0 – не выраженность; 1 – ответственность приписывается другим; 2 – ответственность несем «мы» (включая автора); 3 – ответственность берет на себя автор.

На рисунке 19 показано соотношение показателей «ответственности» в двух сравниваемых группах. Согласно полученным данным, склонны к обвинению - считают, что в негативно оцениваемых событиях виноваты другие (1 уровень)

15% солдат из экспериментальной и 24% – из контрольной группы. Берут ответственность на группу, к которой принадлежат (2 уровень) 15% солдат, участвовавших в эксперименте, и 12% – не участвовавших. Способность брать ответственность на себя (3) показали 32,5% солдат из экспериментальной группы и только 8% - из контрольной.

Рис.19. Выраженность показателя «ответственность» в контрольной и экспериментальной группах по окончании эксперимента

Прим.: 1 – ответственность приписывается другим; 2 – ответственность несем «мы» (включая автора); 3 – ответственность берет на себя автор

В экспериментальной группе по категории «ответственность» произошел статистически значимый сдвиг ($p=0,012$) за период реализации формирующей программы (рисунок 20).

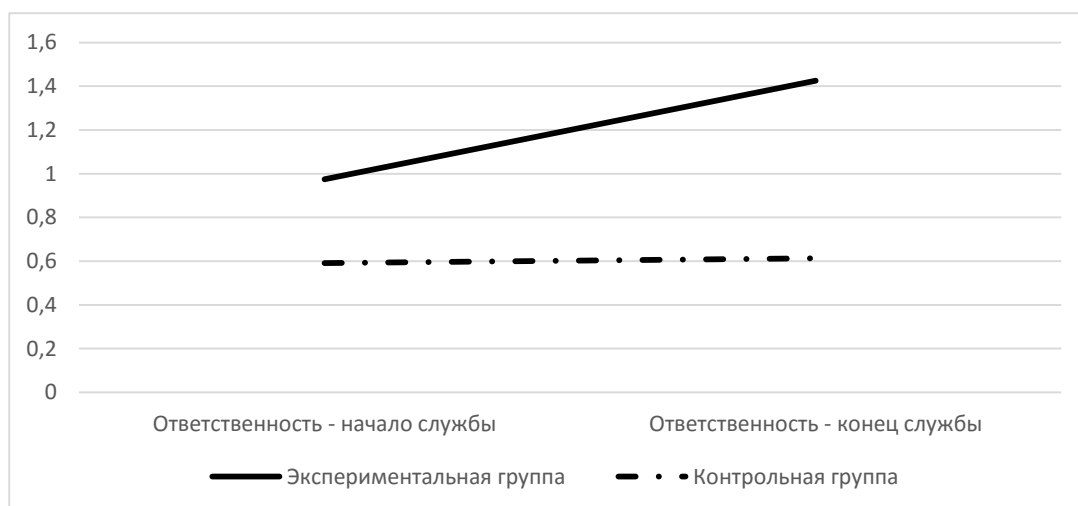

Рис. 20. Сдвиг показателя «ответственность» экспериментальной и контрольной группах по окончании эксперимента

Анализ диагностических данных показал, что значительное повышение уровней показателей произошло по показателю «объектоцентризм», отражающему характер нравственной направленности личности (рисунок 21). Позитивный сдвиг значений в экспериментальной группе свидетельствует о способности юношей концентрироваться на объекте повествования, характеризует рост эмпатии и смыслового развития. Обнаружена корреляционная взаимосвязь между показателем «объектоцентризм» и показателями «смысл 1» ($p_s=0,665$, $p=0,000$) и «смысл 2» ($p_s=0,545$, $p=0,000$). Средние показатели категории «объектоцентризм» в контрольной группе в начале эксперимента – 0,75, в конце эксперимента – 0,69; в экспериментальной группе: 0,62 – 0,97.

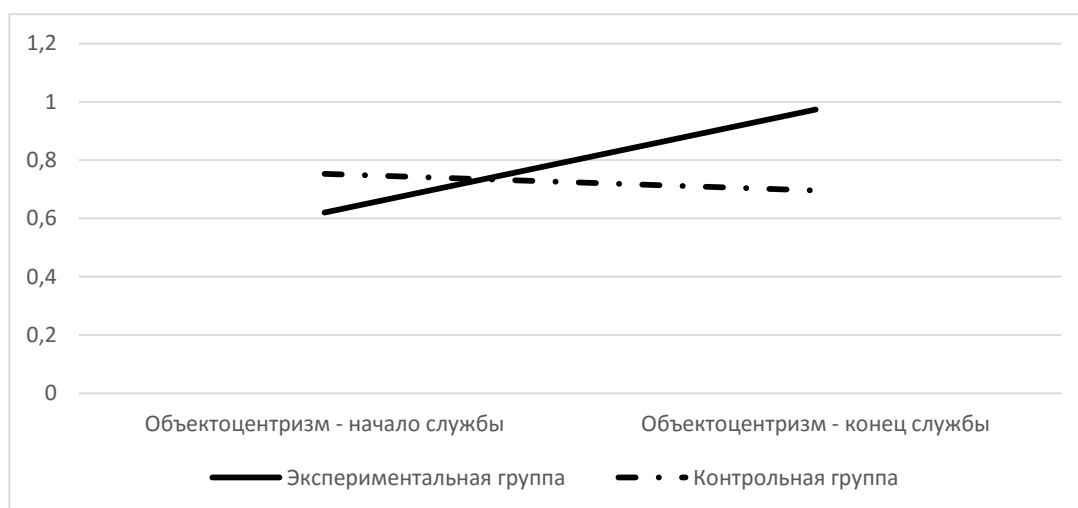

Рис. 21. Сдвиг значений показателя «объектоцентризм» в экспериментальной и контрольной группах

Значение показателя «субъектоцентризм», проявляющегося в «соскальзывании» повествования с заданного объекта на себя, центрировании на своих собственных потребностях, целях, проблемах, оценке объекта повествования в соответствии с его полезностью или неполезностью для нужд повествователя и свидетельствующего об эгоцентрических установках личности, выше в контрольной группе. В экспериментальной группе произошла значимая отрицательная динамика данного показателя (рисунок 22).

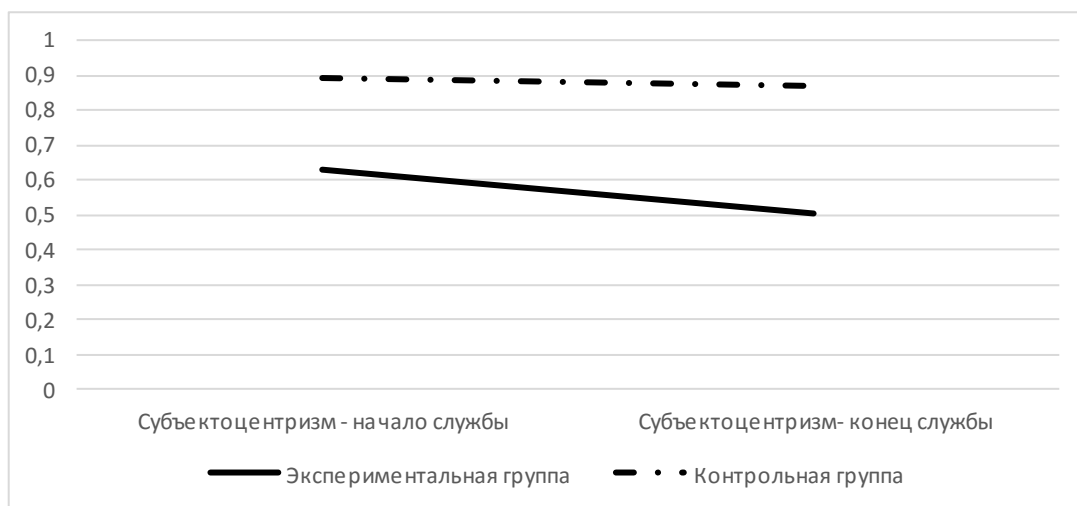

Рис. 22. Сдвиг значений показателя «субъектоцентризм» в экспериментальной и контрольной группах

Средние показатели категории «субъектоцентризм» в контрольной группе в начале эксперимента – 0,89, в конце эксперимента – 0,87; в экспериментальной группе: 0,62 – 0,51.

Межгрупповые различия были обнаружены также по показателям «методики предельных смыслов»: «узловые категории» ($p=0.038$) и «индекс связности» ($p=0,014$). У юношей экспериментальной группы выявлена более сложная структура смыслового графа, что свидетельствует о большем разнообразии (богатстве, гибкости) и устойчивости их смысловой сферы.

Таким образом, полученные данные позволяют резюмировать, что смысловой уровень солдат экспериментальной группы по завершении эксперимента оказался значимо выше, чем у солдат контрольной группы.

За год службы у солдат, участвовавших в эксперименте, произошел статистически значимый рост значений показателя «Локус-Я» ($p=0,037$), что свидетельствует о формировании представлений о себе как о сильной личности, готовой выполнить свой воинский долг, способной построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле.

Существенный сдвиг значений показателей развития смысловой сферы: «смысл 1» ($p=0,001$) и «смысл 2» ($p=0,001$) – свидетельствует о качественном изменении смысловой сферы личности солдат по призыву в экспериментальной группе.

Выявленная в контрольной группе тенденция к снижению уровня смыслового развития у юношей, пришедших в армию с высокоорганизованной смысловой сферой и с высоким образовательным статусом, в экспериментальной группе не наблюдается. Статистически значимых различий в динамике смысловой сферы в группах юношей, дифференцированных по критериям образовательного статуса и исходного уровня, у участников эксперимента не обнаружено.

Рост значений показателей «Методики предельных смыслов»: «средняя длина цепи» ($p=0,006$), «производительность» ($p=0,05$) и «абсолютное число категорий» ($p=0,050$) – у юношей экспериментальной группы может свидетельствовать, что смысловая сфера личности солдат стала более объемной и структурированной. Большое число промежуточных категорий между исходной и предельной указывает на способность «разводить» реальные и идеальные цели в повседневной жизни, что является признаком личностной зрелости, которая «как правило, подразумевает достаточно высокие идеальные устремления, но в то же время готовность добросовестно выполнять самые скромные, земные задачи ради этих высоких устремлений» [57, с. 30].

Целенаправленная работа по развитию смысловой сферы личности солдат способствовала развитию их способности выражения личностных смыслов: произошел значительный рост показателей: «лексическое богатство» ($p=0,001$), «цельность» ($p=0,011$), «образность» ($p=0,03$), «интекстуальность» ($p=0,046$), «композиция» ($p=0,003$). Это позволяет констатировать повышение уровня общей культуры участников эксперимента, их творческих способностей.

В контрольной группе солдат по призыву за данный период времени также произошел статистически значимый сдвиг показателей смысловой сферы личности. На достоверном уровне повысились: «гармонический центр» ($p=0,008$), «средняя длина цепи» ($p=0,002$), «продуктивность» ($p=0,013$). Выявлена некоторая (статистически не значимая) тенденция к повышению уровня гражданских установок. Анализ данных исследования позволяет нам сделать вывод, что динамические процессы в смысловой сфере военнослужащих связаны с развивающим, структурирующим, организующим влиянием армейской среды на

личность юношей. При этом реализация формирующей программы способствовала активизации процессов развития смысловой сферы личности солдат экспериментальной группы, повышению уровня их гражданского самосознания и патриотизма.

Таким образом, анализ результатов экспериментального исследования, направленного на развитие смысловой сферы личности юношей, проходящих службу по призыву, показал, что по всем значимым показателям общего смыслового развития, определяемого с помощью «Методики психосемиотического анализа сочинений»: «смысл 1», «смысл 2», «ответственность», «объектоцентризм» и «субъектоцентризм» – обнаружена положительная динамика ($p \leq 0,05$). Положительный сдвиг значений выявлен и по показателям смыслового развития, определяемым с помощью «Методики предельных смыслов»: «средняя длина цепи», «производительность», «абсолютное число категорий», «узловые категории», «индекс связности» ($p \leq 0,05$), а также по тесту «Смысложизненных отношений» - «Локус-Я» ($p \leq 0,05$).

Сравнительный анализ данных, полученных в экспериментальной и контрольной группах военнослужащих, показал достоверно более высокие значения всех значимых показателей уровня развития личностного смысла: «смысл 1», «смысл 2», «ответственность», «гармонический центр», «объектоцентризм», «гражданские установки», «индекс гражданских установок», «индекс связности», «индекс рефлексивности», «индекс неготовности» в группе юношей, принявших участие в формирующем эксперименте ($p \leq 0,05$).

Анализ показал, что положительная динамика показателей развития смысловой сферы характерна для всех юношей экспериментальной группы, в отличие от контрольной, в которой результаты дифференцированы: у юношей с изначально высокими уровнями смыслового развития и высоким образовательным статусом происходит снижение значений показателей смыслового развития, а у юношей с низкими образовательным статусом и уровнем смыслового развития их значение повышается.

Таким образом, анализ данных позволяет сделать вывод об эффективности формирующей программы, направленной на развитие личностного смысла и гражданских установок как компонентов смысловой системы личности, и ее универсальности.

4.2. Исследование жертвенности и ее взаимосвязи с уровнем смыслового развития личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву

В процессе исследования верифицировалось суждение о тесной взаимосвязи жертвенности с уровнем выраженности личностного смысла, о том, что жертвенность можно рассматривать как структурный компонент смысловой сферы личности военнослужащего. В исследовании характеристик военнослужащих, гипотетически связанных с их готовностью к жертвенному поведению, приняли участие 60 юношей, проходящих срочную службу по призыву в одной из войсковых частей. 36 человек из них участвовало в формирующем эксперименте, 24 человека не участвовало.

Данные, полученные в ходе психологической диагностики, подверглись процедуре статистической обработки: сдвиг значений определялся с помощью критерия Вилкоксона, взаимосвязь показателей – с помощью коэффициента корреляции r_s - Спирмена.

Уровень выраженности жертвенности определялся с помощью шкалы «жертвенность» составленного нами опросника, представленного в 2.1.3.

Выявлено, что на начальном этапе исследования (в начале их воинской службы) значимых отличий между двумя группами по шкале «жертвенность» не было. На втором этапе исследования (по завершению воинской службы) выявлены межгрупповые различия по шкале «жертвенность» с уровнем достоверности $p=0,014$.

В экспериментальной группе по категориям, входящим в шкалу «жертвенность» произошел статистически значимый сдвиг. Так существенно повысились показатели, полученные при ответах на вопросы: «Отдавали ли Вы безвозмездно кому-либо?» ($p=0,006$), «Что Вы испытываете по отношению к людям без определенного места жительства?» ($p=0,003$). Полученные данные позволяют резюмировать, что у солдат экспериментальной группы по завершении эксперимента, в отличие от солдат контрольной группы сформировалась готовность к жертвенному поведению (рисунок 23).

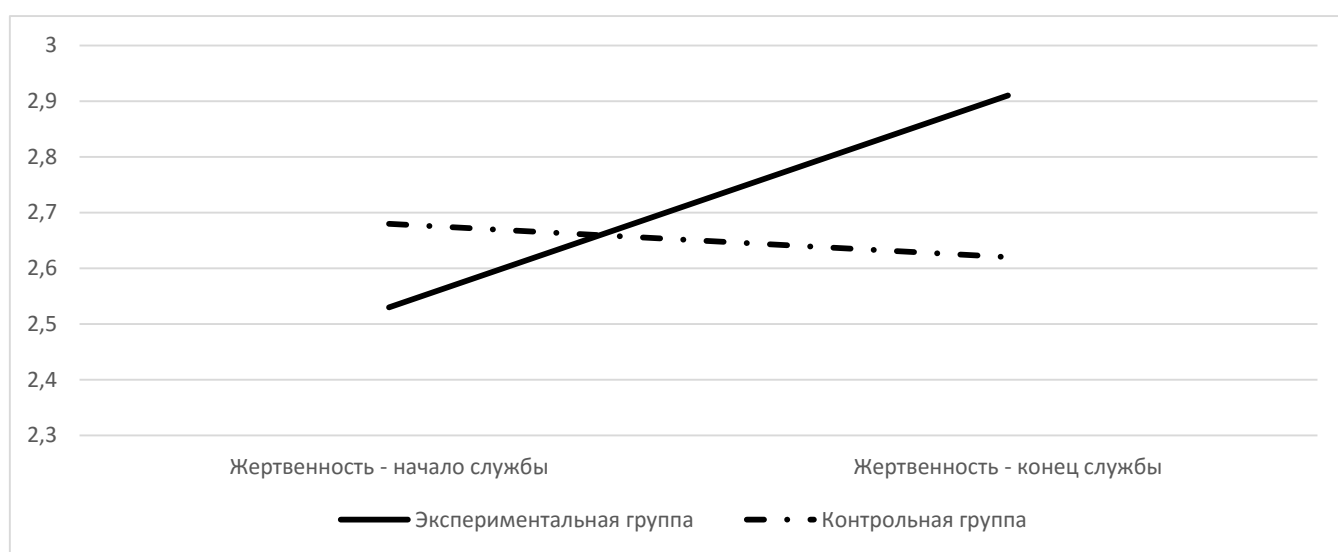

Рис. 23. Сдвиг показателя «жертвенность» в экспериментальной и контрольной группах

Выявлено, что значение «жертвенности» имеет прямую корреляцию со «смыслом 1» ($r_s = 0,372$, $p=0,025$). Наличие в смысловой сфере личности высокого по иерархическому уровню смыслообразующего мотива способствует разрешению возникающих между мотивами конфликтов, обуславливает уровень мировоззрения, определяет отношение к миру, людям и себе, осознается в виде личностных ценностей. Высокие уровни смыслового развития («национально-культурный» и «духовный») определяют мотивацию готовности к жертвенному поступку, низкие смысловые уровни («бытовой» и «социальный») связаны с неготовностью к актам отдачи значимого. Уровень выраженности показателя «смысл 1» в экспериментальной и контрольной группах достоверно различается

($p=0,001$). В ходе эксперимента произошел значимый рост ($p=0,001$) значений категории «смысл 1», определяемой по мировоззренческому основанию. Принимая во внимание то обстоятельство, что в контрольной группе динамики показателя «смысл 1» не произошло, можно констатировать, что процессы смыслообразования в экспериментальной группе были активизированы благодаря механизму инкультурации в ходе реализации программы развития смысловой сферы личности.

Выявлены статистически значимые связи между показателем «жертвенность» и вероисповеданием солдат ($r_s = 0,525$ при $p=0.001$), что ожидаемо, так как, во-первых, понятие жертвы органично религиозному сознанию, во-вторых, вера предполагает духовный, трансцендентный уровень осмысления реальности – высокий уровень смыслового развития, который, согласно нашей гипотезе, определяет готовность к жертвенному поведению.

Согласно полученным данным, жертвенность может быть связана с уровнем нервно-психической устойчивости – обнаружены прямые корреляции между этими двумя показателями ($r_s=0,424$ при $p=0.011$).

Таким образом, в процессе исследования выявлена позитивная динамика готовности к жертвенному поведению у участников эксперимента, а также тесная связь жертвенности с другими показателями смыслового развития, что позволяет считать ее компонентом структуры смысловой сферы военнослужащих.

4.3. Динамика гражданских установок и патриотизма

Для диагностики гражданских установок личности солдат по призыву нами разработаны дополнительные диагностические процедуры, предполагающие изменение алгоритмов обработки данных, предлагаемых «Методикой психосемиотического анализа сочинений» (И.М.Кыштымова) и «Методикой предельных смыслов» (Д.А.Леонтьев), дополнение их показателями наличия

гражданских установок. Диагностика патриотизма проводилась с помощью составленного нами опросника 2.1.4.

В конце проведенного эксперимента значительные различия между солдатами экспериментальной и контрольной группы были обнаружены по показателю «гражданские установки» ($p=0,000$), т.е. у юношей экспериментальной группы проявлена большая осознанность своей включенности в социальные процессы государства, ответственности перед обществом (таблица 8).

Таблица 8

Выраженность показателя «гражданские установки» в экспериментальной и контрольной группах по окончании эксперимента

			ГРУППА	
			Экспериментальная	Контрольная
Гражданские установки	0	Количество	11	32
		Процент	27,5%	64%
	1	Количество	14	14
		Процент	35,0%	28%
	2	Количество	10	3
		Процент	26,0%	6%
	3	Количество	5	1
		Процент	12,5%	2%
Всего		Частота	40	50
		Процент	100%	100%

Прим.: 0 – не выраженность; 1 – присутствуют; 2 – явно выражены; 3 – весь смысл сочинения направлен на выражение гражданских установок.

Межгрупповые различия, выявленные по показателю «гражданские установки» ($p=0,000$), показали, что такие понятия, как любовь к Родине, Отечество, патриотизм, более лично значимы для участников экспериментальной группы. Значения показателей «гражданских установок» в контрольной группе в начале эксперимента – 0,25, в конце эксперимента – 0,34; в экспериментальной группе: 0,43 – 1,255 (рисунок 24).

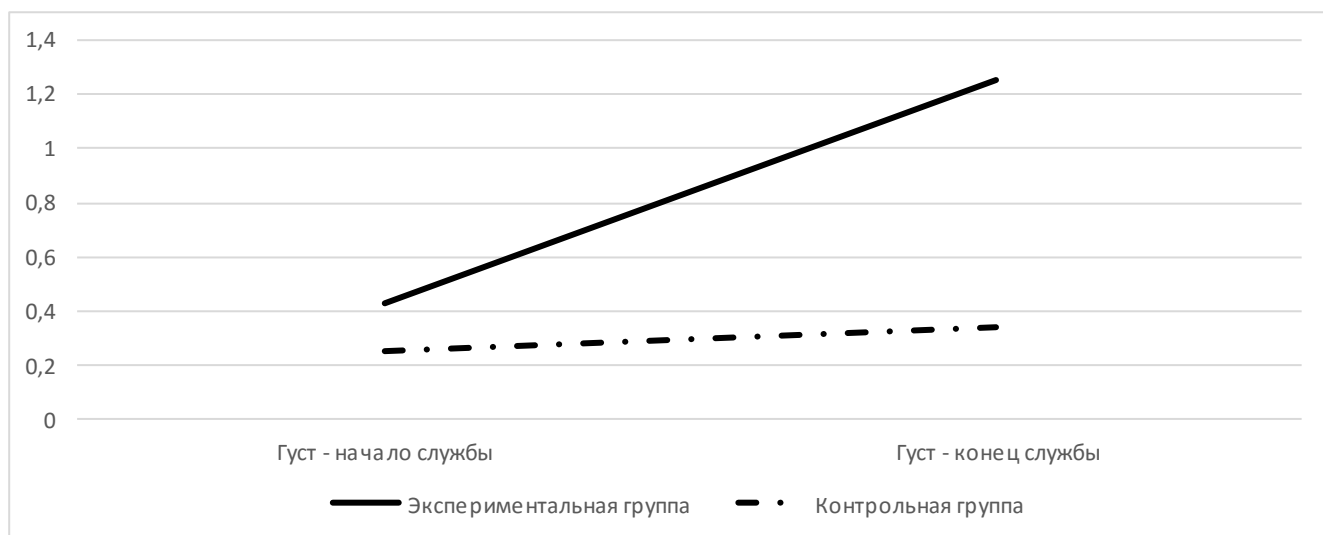

Рис. 24. Сдвиг показателя «гражданские установки» в экспериментальной и контрольной группах

Анализ диагностических данных, полученных с помощью метода психосемиотического анализа сочинений, выявил статистически значимое повышение показателя «гражданские установки» в экспериментальной группе ($p=0.008$). Для солдат стало более характерно осознание себя гражданами своей страны, несущими ответственность за судьбу Родины, что подтверждается и значимой динамикой дополнительного показателя «Методики предельных смыслов» - «индекс гражданских установок» ($p=0.000$), значения которого также различаются у контрольной и экспериментальной групп на уровне статистической значимости ($p=0,017$).

Рис. 25. Сдвиг показателя «индекс гражданских установок» в экспериментальной и контрольной группах

Динамика показателя «индекс гражданских установок» также оказалась более выраженной у солдат, принявших участие в формирующем эксперименте (рисунок 25).

После завершения формирующего эксперимента выявлены статистически значимые межгрупповые различия по показателю «патриотизм» ($p=0,006$), оцениваемому с помощью составленного нами опросника. В экспериментальной группе произошел значительный рост показателя «патриотизм», на уровне статистической значимости $p=0,50$. Реализация формирующей программы способствовала развитию патриотизма выражающегося как деятельная любовь к Родине, которая сочетается с уважением к другим странам, народам, ко всему человечеству (рисунок 26).

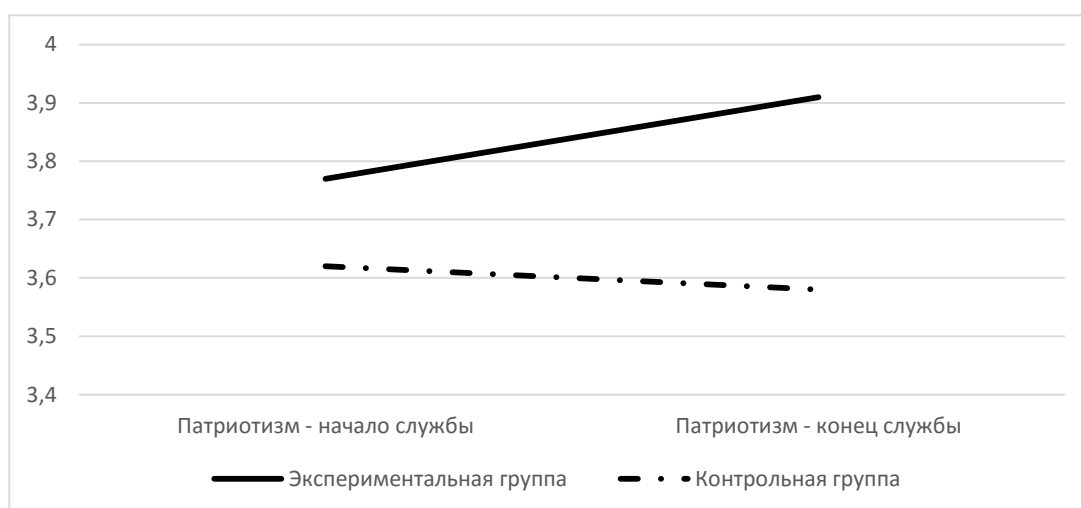

Рис. 26. Сдвиг показателя «патриотизм» в экспериментальной и контрольной группах

Понимая гражданские установки как социальные аттитюды, проявляющиеся в преданности Отечеству и бескорыстном служении Родине, мы рассматриваем их и как структурные компоненты смысловой сферы личности.

С целью получения данных о зависимости динамики личностного смысла от наличия гражданских установок в смысловой сфере военнослужащих был проведен сравнительный анализ диагностических показателей между группой юношей, показавших наличие гражданских установок, и теми, у кого они не выражены. Результаты сравнения показателей двух групп с помощью критерия

Манна-Уитни на начальном этапе службы в армии показали значительные различия в уровне общего развития смысловой сферы юношей. Статистически значимые различия были выявлены по показателям «индекс децентрации» ($p = 0,035$), «осмысленность жизни» ($p = 0,008$), «цели» ($p = 0,041$), «результат» ($p = 0,025$), «локус Я» ($p = 0,025$), «локус Жизнь» ($p = 0,032$), «количество предельных категорий» ($p = 0,014$) – у юношей с выраженными гражданскими установками их значения выше. Показатели «смысл 1» (мировоззренческий уровень) ($p=0,001$), «смысл 2» (нравственный уровень) ($p=0,003$) также обнаружили достоверно более высокие значения в группе юношей с выраженностью гражданских установок.

Можно считать, что юноши со сформированными гражданскими установками характеризуются и более развитыми показателями развития смысловой сферы в целом, мотивация к воинской службе у них проявляется на более высоком смысловом уровне.

На заключительном этапе исследования различия между группой юношей, показавшей вначале наличие гражданских установок, и теми, у кого они не проявились, оказались не так выражены. По-нашему мнению, это свидетельствует о положительном влиянии воинской среды на личность тех юношей, у которых ранее гражданские установки в смысловой сфере не проявились. Статистически значимые различия выявлены по показателю «индекс неготовности» ($p = 0,022$): юноши с выраженными гражданскими установками более решительны. При оценке динамики показателей в группе воинов, у которых гражданские установки не выявлены, обнаружено, что статистически значимый сдвиг значений произошел по показателям «образность» ($p = 0,039$), «средняя длина цепи» ($p = 0,050$), «осмысленность жизни» ($p = 0,024$). В группе солдат, которые имеют гражданские установки, динамика произошла по показателям «ответственность» ($p = 0,035$), «гармонический центр» ($p = 0,025$), «время» ($p = 0,041$), «локус Жизнь» ($p = 0,033$).

Показатель «гражданские установки» тесно коррелирует с показателями смысловой сферы: «смысл 1» ($r_s=0,652$, $p=0,000$), «смысл 2» ($r_s=0,604$, $p=0,000$), «ответственность» ($r_s=0,504$, $p=0,001$), «объектоцентризм» ($r_s=0,404$, $p=0,010$).

Также выявлена корреляционная взаимосвязь с категорией «СДЦ» (средняя длина цепи) ($p_s=0,424$, $p=0,008$).

В процессе исследования мы также определили влияние дополнительных факторов на развитие гражданских установок. Выявлена достоверная взаимосвязь «индекса гражданских установок» с «патриотизмом» ($p_s=0,507$, $p=0,002$). Такая взаимосвязь детерминирована их содержательной близостью и не требует дополнительной рефлексии.

Выявлена корреляция между показателями «патриотизм» и «отношением к армии» ($p_s=0,431$, $p=0,009$), «уважением к сослуживцам» ($p_s=0,368$, $p=0,027$), «осознанием пользы от прохождения службы» ($p_s=0,399$, $p=0,016$). Данные показатели входят в шкалу «служения» составленного нами опросника, представленного в 2.1.3.

Показатель «отношение к армии» оказался взаимосвязан с категориями теста СЖО: «цели» ($p_s=0,632$, $p=0,000$), «результат» ($p_s=0,400$, $p=0,035$), «Локус-Я» ($p_s=0,492$, $p=0,008$), «Локус-Жизнь» ($p_s=0,546$, $p=0,003$), «осмысленность жизни» ($p_s=0,515$, $p=0,005$). По-видимому, общий уровень осмысленности жизни, уверенность в собственных силах, сформированное базовое доверие к жизни способствуют формированию позитивного отношения к действительности, помогают адаптироваться в кризисных ситуациях.

Таким образом, анализ полученных данных показал, что в результате проведенного эксперимента у юношей экспериментальной группы значения показателей выраженности гражданских установок, определяемых с помощью «Методики психосемиотического анализа сочинений» и «Методики предельных смыслов» повысились на уровне статистической достоверности. Показатели «гражданские установки» и «индекс гражданских установок» тесно коррелируют с другими показателями смысловой сферы личности. Юноши со сформированными гражданскими установками характеризуются и более развитыми показателями развития смысловой сферы личности.

Анализ показал, что в процессе эксперимента у его участников повысились значения показателя «патриотизм», определяемого с помощью разработанного

нами опросника. Показано, что существует положительная корреляция «патриотизма» с выраженностью других компонентов смысловой сферы: «индексом гражданских установок», «отношением к армии», «уважением к сослуживцам», «осознанием пользы от прохождения службы».

4.4. Взаимосвязь смыслового развития с уровнем нервно-психической устойчивости юношей, проходящих воинскую службу по призыву

Исследование нервно-психической устойчивости определялось важностью этого показателя для готовности военнослужащих к выполнению воинского долга. Мы полагали, что процессы инкультурации, на активизацию которых направлена программа эксперимента, могут способствовать повышению значений показателя нервно-психической устойчивости юношей, проходящих воинскую службу по призыву.

Диагностика уровня нервно-психической устойчивости в ходе нашего эксперимента была проведена с помощью стандартизированного опросника «Прогноз-2», проблемы использования которого, как и иных личностных опросников, связаны с возможностью фальсификации ответов и со снижением достоверности вследствие установки испытуемого и различий в понимании вопросов обследуемыми, а также фактора социальной желательности. В связи с этим, полученные нами результаты выявляют тенденцию и требуют дополнительного исследования с применением методов психофизиологического обследования. Согласно полученным данным, в результате проведенного нами эксперимента у солдат экспериментальной группы самооценка нервно-психической устойчивости возросла на уровне статистической значимости (6,08 – 6,91 при $p=0,000$). В контрольной группе обнаружен отрицательный сдвиг значений (6,86 – 5,13 при $p.=0,000$) (рисунок 27).

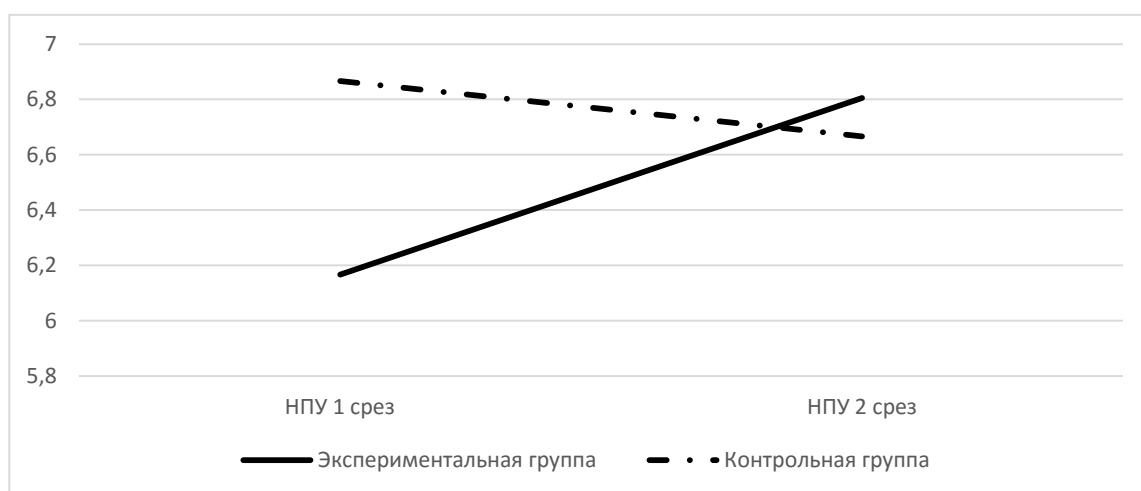

Рис. 27. Сдвиг значений нервно-психической устойчивости в экспериментальной и контрольной группах

В ходе проведенного исследования выявлена прямая корреляция между показателем НПУ и показателями теста СЖО: «цель» ($p_s=0,521$, $p=0,004$), «результат» ($p_s=0,425$, $p=0,024$), «Локус контроля - Я» ($p_s=0,592$, $p=0,001$), «Локус-Жизнь» ($p_s=0,499$, $p=0,007$), «Осмысленность жизни» ($p_s=0,454$, $p=0,015$). По-видимому, общий уровень осмысленности жизни, уверенность в собственных силах, сформированное базовое доверие к жизни способствуют формированию позитивного отношения к действительности, помогают адаптироваться в кризисных ситуациях, повышают уровень нервно-психической устойчивости. Наличие в смысловой сфере более высокого по иерархическому уровню смыслообразующего мотива способствует разрешению возникающих между мотивами конфликтов.

По результатам, полученным с помощью составленного нами опросника, выявлена прямая корреляция НПУ с показателем «отношение к армии» ($p_s=0,423$, $p=0,011$). При положительном общем настроении растет уровень самооценки личности, являющейся ядром саморегуляции и определяющей степень адекватности восприятия условий деятельности и своих возможностей. Отношение к армии зависит от гражданской позиции, патриотизма, готовности жертвовать своими интересами ради Родины, обусловлено ощущением социальной поддержки, повышением чувства личной значимости для окружающих (личностная референтность). Выявлена прямая взаимосвязь

показателя «отношение к армии» и показателей «польза армии» ($p_s=0,463$, $p=0,005$).

Обнаружены достоверные прямые корреляции между уровнем НПУ и готовности к жертвенности ($r_s=0,424$, $p=0,011$). Возможно, альтруистическая позиция личности оказывает стабилизирующее влияние на психику

Уровень НПУ взаимосвязан с коммуникативным потенциалом личности, характеризующим уровень конфликтности, потребность в общении и построении контактов с окружающими, способность создавать близкие, доверительные отношения. При анализе данных исследования обнаружена положительная корреляция НПУ с показателем «уважение к сослуживцам» ($p_s=0,441$, $p=0,008$). Реализация программы развития смысловой сферы личности способствовала развитию коммуникативной культуры юношей посредством их участия в специально организованных диспутах, коммуникативных тренингах.

При проведении групповых занятий в рамках программы развития смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву, основанной на принципе инкультурации, происходит приобщение индивида к культуре, усвоение им привычек, норм и паттернов поведения, свойственных данной культуре, повышается моральная нормативность, которая также является одним из факторов повышения нервно-психической устойчивости.

Таким образом, согласно полученным данным, существует взаимосвязь уровня развития смысловой сферы юношей, проходящих службу по призыву, с их нервно-психической устойчивостью. При повышении общей осмысленности жизни, удовлетворенности результатами и осознанием целей, а также ростом моральной нормативности и коммуникативного потенциала происходит повышение уровня нервно-психической устойчивости.

Выводы

Исследование изменений смысловой сферы личности военнослужащих в

условиях реализации формирующей программы, реализованной в работе с солдатами в течение года в отведенное для воспитательных занятий время, показало положительные сдвиги значений основных содержательных показателей уровня смыслового развития, а также различия между характером динамики компонентов смысловой сферы у юношей экспериментальной и контрольной групп.

При сравнительном анализе уровня развития смысловой сферы личности солдат, 1) принимавших участие в эксперименте, и 2) не участвовавших в реализации формирующей программы – на начальном этапе исследования (в начале армейской службы) статистически значимых различий в уровне развития смысловой сферы не выявлено. По завершении эксперимента (через год) между группами обнаружены достоверные различия в уровне выраженности смысловых показателей.

По всем значимым показателям общего смыслового развития, определяемого с помощью «Методики психосемиотического анализа»: «смысл 1», «смысл 2», «ответственность», «объектоцентризм» и «субъектоцентризм», «гармонический центр» – у юношей, принявших участие в эксперименте, обнаружена положительная динамика ($p \leq 0,05$).

Положительный сдвиг значений выявлен в экспериментальной группе и по показателям смыслового развития, определяемым с помощью «Методики предельных смыслов»: «средняя длина цепи», «производительность», «абсолютное число категорий», «узловые категории», «индекс связности» ($p \leq 0,05$) и СЖО «Локус-Я» ($p \leq 0,05$).

Показатели развития гражданских установок как компонента смысловой сферы личности: «индекс гражданских установок» и «гражданские установки», для определения которых нами разработаны и применены дополнительные диагностические процедуры, также показали достоверно значимый рост значений в экспериментальной группе ($p \leq 0,05$). Обнаружены их корреляции со значениями других компонентов смысловой сферы личности: «смыслом 1», «смыслом 2»,

«ответственностью», «объектоцентризмом», «средней длиной цепи» и «патриотизмом» ($p \leq 0,05$).

Анализ диагностических данных показал, что у юношей с выраженностью «гражданских установок» на начальном этапе исследования значимо более высокие значения показателей: «смысл 1», «смысл 2», «индекс децентрации», «осмысленность жизни», «цели», «результат», «локус Я», «локус Жизнь», «количество предельных категорий» ($p \leq 0,05$). Юноши со сформированными гражданскими установками характеризуются и более развитыми показателями развития смысловой сферы в целом, мотивация к воинской службе у них проявляется на более высоком смысловом уровне.

На заключительном этапе исследования различия между группой юношей, показавшей вначале наличие гражданских установок, и теми, у кого они не проявились, оказались менее выражены. Статистически значимые различия выявлены по показателю «индекс неготовности» ($p = 0,022$): юноши первой группы более решительны. В процессе эксперимента произошло повышение уровня выраженности гражданских установок и связанных с ними компонентов смысловой сферы у солдат обеих групп, что может свидетельствовать об универсальном характере положенной в основу формирующей программы психолого-педагогической модели.

Сравнительный анализ данных, полученных в экспериментальной и контрольной группах военнослужащих, показал достоверно более высокие значения всех значимых показателей уровня развития личностного смысла: «смысл 1», «смысл 2», «ответственность», «гармонический центр», «объектоцентризм», «гражданские установки», «индекс гражданских установок», «индекс связности», «индекс рефлексивности» «индекс неготовности» – в группе юношей, принявших участие в формирующем эксперименте ($p \leq 0,05$).

Анализ показал, что положительная динамика показателей развития смысловой сферы характерна для всех юношей экспериментальной группы, в отличие от контрольной, в которой результаты дифференцированы: у юношей с изначально высокими уровнями смыслового развития и высоким

образовательным статусом происходит снижение значений показателей смыслового развития, а у юношей с низкими образовательным статусом и уровнем смыслового развития их значение повышается.

В процессе исследования выявлена тесная связь жертвенности с другими показателями смыслового развития, что позволяет считать ее компонентом структуры смысловой сферы военнослужащих. По категориям входящим в шкалу «жертвенность», оцениваемым с помощью составленного нами опросника, в результате формирующего эксперимента произошло статистически значимое повышение показателей.

Анализ полученных данных показал, что в результате проведенного эксперимента у юношей экспериментальной группы значения показателей выраженности гражданских установок, определяемых с помощью «Методики психосемиотического анализа сочинений», «Методики предельных смыслов» повысился на уровне статистической достоверности.

В процессе эксперимента у его участников повысились значения показателя «патриотизм», определяемого с помощью разработанного нами опросника. Показано, что существует положительная корреляция «патриотизма» с выраженностью других компонентов смысловой сферы: «индексом гражданских установок», «отношением к армии», «уважением к сослуживцам», «осознанием пользы от прохождения службы».

В процессе исследования обнаружена взаимосвязь уровня развития смысловой сферы юношей, проходящих службу по призыву, с их нервно-психической устойчивостью. При повышении общей осмысленности жизни, удовлетворенности результатами и осознанием целей, а также ростом моральной нормативности и коммуникативного потенциала происходит повышение уровня нервно-психической устойчивости.

Таким образом, анализ данных позволяет сделать вывод об эффективности формирующей программы, направленной на развитие смысловой сферы личности юношей при прохождении ими воинской службы по призыву.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено проблеме определения особенностей организации образовательного пространства с целью развития смысловой сферы юношей в условиях их армейской службы по призыву.

В процессе анализа научной литературы по теме исследования и документов, регулирующих учебную и воспитательную деятельность в Вооруженных Силах, показана значимость развития смысловой сферы военнослужащих для продуктивности их воинского служения, ее системообразующий для личностной зрелости и личностного достоинства характер. Отмечено, что традиционные методы воспитания, используемые в образовательном пространстве армии, характеризуются авторитарностью, а развитие смысловой сферы личности, как показывают научные исследования, требует диалогизма – это противоречие актуализирует потребность в разработке программы воспитания, с одной стороны, реализация которой позволит непротиворечиво соединять принцип инкультурации – трансляции традиционных ценностей культуры (прежде всего, ценность служения Отечеству) и диалогизма.

Выделены и охарактеризованы значимые компоненты смысловой сферы личности воина: гражданские установки, патриотизм и жертвенность, развитие которых связано с готовностью военнослужащих к выполнению воинского долга. Обоснованы и установлены системные связи компонентов смысловой сферы личности военнослужащих, значимые для их готовности к деятельности по защите Отечества. Показано, что жертвенность, патриотизм и гражданские установки определены высшими уровнями развития личностного смысла.

Для определения особенностей формирования смысловой сферы личности солдат в традиционно реализующейся системе их армейской подготовки, выявления проблем, связанных с эффективностью этого процесса, проведено исследование изменений показателей уровня развития смысловой сферы солдат за период их армейской службы.

Диагностика выраженности личностных смыслов у юношей и их изменения в условиях армейской службы проводилась с помощью «Методики предельных смыслов», теста «Смысложизненных ориентаций» и «Методики психосемиотического анализа авторского текста». Диагностика гражданских установок, патриотизма и жертвенности производилась с помощью разработанных нами процедур.

Для определения гражданских установок, во-первых, «Методика психосемиотического анализа сочинений» была дополнена нами категорией «гражданские установки», которая оценивалась по заданной системе баллов при анализе сочинений на тему «Россия – Родина моя»; во-вторых, алгоритм анализа данных, полученных с помощью «Методики предельных смыслов» был дополнен определением «индекса гражданских установок», который определяется как удельный вес смысловых категорий, выражающих гражданскую позицию, в протоколе испытуемого.

Для диагностики готовности к жертвенному поведению и патриотизма нами составлены исследовательские методики, предполагающие оценку выраженности их содержательных компонентов.

В исследовании динамики показателей смысловой сферы юношей в условиях их воинской службы по призыву в ракетных войсках, участвовали 68 человек: 50 юношей, проходящих службу по призыву и 18 юношей, не служивших в армии.

В общей выборке солдат, чьи диагностические показатели сравнивались в начале их службы в армии и по ее окончании, значимой динамики значений компонентов смысловой сферы личности не выявлено. Однако сравнение диагностических показателей в группах военнослужащих, дифференцированных по признаку исходного уровня смыслового развития и образовательному статусу, показало достоверные групповые различия. Юноши с изначально высокими значениями смысловых показателей обнаружили после службы их снижение. И, наоборот, у юношей с выявленными вначале службы низкими значениями личностного смысла повысились показатели смыслового развития.

Таким образом, условия воинской службы в ракетных войсках оказали позитивное влияние на динамику показателей смысловой сферы личности юношей с изначально невысоким уровнем смыслового развития и не оказали такого влияния на тех, чей уровень смыслового развития к началу службы в Вооруженных Силах был высоким, более того, значения показателей их смыслового развития снизились.

Сравнение диагностических показателей в группах военнослужащих, дифференцированных по уровню их образования, показало, что в группе солдат, имеющих уровень образования выше среднего (среднее специальное и неоконченное высшее), показатели уровня смыслового развития личности юношей за период их службы в армии снизились.

В группе военнослужащих с низким образовательным статусом (неоконченное среднее и среднее) выявлен обратный вектор динамики – уровень смыслового развития личности солдат повысился. Юноши с неоконченным средним и средним образованием, согласно полученным данным, более восприимчивы к транслируемым в условиях традиционной образовательной среды армии смыслам, армейская служба оказала позитивное влияние на процессы их смыслового развития.

Полученные данные актуализируют проблему поиска универсальных психолого-педагогических механизмов развития смысловой сферы юношей в условиях их службы в армии.

Сравнительный анализ диагностических данных, полученных на начальном этапе исследования в группах 1) юношей, проходящих службу призыву и 2) юношей призывного возраста, не служивших в армии, показал, что значимых различий между выраженностью смысловых показателей не выявлено. На заключительном этапе обнаружено, что у солдат выше значения показателей развития смысловой сферы, то есть смысловое развитие личности юношей в условиях армии более продуктивно. При этом в группе студентов статистически значимого сдвига показателей уровня развития смысловой сферы не выявлено. Таким образом, можно утверждать, что изменения смысловой сферы

военнослужащих действительно детерминированы особенностями воинской среды, сложившейся в подразделениях ракетных войск Вооруженных Сил РФ.

Сравнение особенностей развития смысловой сферы юношей бурятской и русской национальностей в условиях их армейской службы не выявило значимых различий, что позволяет не учитывать фактор национальной специфичности при составлении формирующей программы.

На основе анализа научных представлений о развитии смысловой сферы личности показано, что универсальными принципами ее развития могут считаться инкультурация и диалогичность. Инкультурация, представляя собой естественный, органичный для культурного развития процесс интериоризации наиболее значимых культурных ценностей, рассматривается в современных научных трудах как универсальный способ развития смысловой сферы личности. Любовь к Отечеству, готовность к жертвенному поведению и защите Родины являются частью «ядра» (Ю.М.Лотман) культуры, ее базовых смысловых установок. Поэтому актуализация процессов инкультурации посредством организации условий для диа-, полилогового общения с прецедентными текстами, прежде всего, литературными, на занятиях с юношами в период их армейской службы может стать основой развития их смысловой сферы.

Принципы инкультурации и диа-, полилогового общения, являясь продуктивными основаниями развития смысловой сферы личности, могут использоваться при организации образовательного пространства в условиях армейской службы в силу: 1) соответствия установок камертонной отечественной культуры, трансляцию которых предполагает инкультурация, установкам психолого-педагогического процесса в Вооруженных Силах РФ, 2) компенсаторной роли диалогового общения в условиях реализации формирующей программы, которое может восполнить коммуникативную недостаточность традиционных жестко иерархичных отношений субъектов образовательного процесса в условиях армейской службы.

Исследование изменений смысловой сферы личности военнослужащих в условиях реализации формирующей программы показало положительные сдвиги

значений основных содержательных показателей уровня смыслового развития. Выявлены различия между характером динамики компонентов смысловой сферы у юношей экспериментальной и контрольной групп.

При сравнительном анализе уровня развития смысловой сферы личности солдат, 1) принимавших участие в эксперименте (40 человек), и 2) не участвовавших в реализации формирующей программы (50 человек) – на начальном этапе исследования (в начале армейской службы) статистически значимых различий в уровне развития смысловой сферы не выявлено. По завершении эксперимента (через год) между группами обнаружены достоверные различия в уровне выраженности смысловых показателей.

По всем значимым показателям общего смыслового развития, определяемого с помощью «Методики психосемиотического анализа сочинений» и «Методики предельных смыслов» и теста «Смыслжизненных ориентаций», у юношей, принявших участие в эксперименте, обнаружена положительная динамика.

Показатели развития гражданских установок как компонента смысловой сферы личности: «индекс гражданских установок» и «гражданские установки», для определения которых нами разработаны и применены дополнительные диагностические процедуры, также показали достоверно значимый рост значений в экспериментальной группе. Обнаружены их корреляции со значениями других компонентов смысловой сферы личности.

Положительные корреляции обнаружены между всеми основными компонентами смысловой сферы военнослужащих.

Сравнительный анализ данных, полученных в экспериментальной и контрольной группах военнослужащих, показал достоверно более высокие значения всех значимых показателей уровня развития личностного смысла в группе юношей, принявших участие в формирующем эксперименте.

Анализ показал, что положительная динамика показателей развития смысловой сферы характерна для всех юношей экспериментальной группы, в отличие от контрольной, в которой результаты дифференцированы: у юношей с

изначально высокими уровнями смыслового развития и высоким образовательным статусом происходит снижение значений показателей смыслового развития, а у юношей с низкими образовательным статусом и уровнем смыслового развития их значение повышается.

В процессе исследования выявлена тесная связь жертвенности с другими показателями смыслового развития, что позволяет считать ее компонентом структуры смысловой сферы военнослужащих.

С опорой на научные представления о природе личностного смысла и нервно-психической устойчивости обосновано суждение о их взаимосвязи.

В процессе исследования обнаружена взаимосвязь уровня развития смысловой сферы юношей, проходящих службу по призыву, с их нервно-психической устойчивостью. При повышении общей осмысленности жизни, удовлетворенности результатами и осознанием целей, а также ростом моральной нормативности и коммуникативного потенциала происходит повышение уровня нервно-психической устойчивости.

Таким образом, анализ данных позволяет сделать вывод об эффективности разработанной и реализованной в процессе диссертационного исследования формирующей программы, направленной на развитие смысловой сферы личности юношей при прохождении ими воинской службы по призыву. Принципы диалогизма и инкультурации являются продуктивными основаниями организации воспитательной работы с юношами в условиях образовательного пространства армии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов, А. Ю. Основы смысловой теории познания. – СПб.: Издательство «Речь», 2003. – 296 с.
2. Агафонов, А. Ю. Человек как смысловая модель мира / А. Ю. Агафонов. - Самара : Баракс-М, 2000. – 336 с.
3. Адамар, Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики : пер. с франц. / Ж. Адамар. – М. : Сов. радио , 1970. – 152 с.
4. Адлер, А. Наука жить / А. Адлер - Издательство: Port-Royal, 1997 г. – 288 с.
5. Акимова, О.В. Нервно-психическая устойчивость военнослужащих / О.В. Акимова, И.Б. Балюкова // Актуальные проблемы психологического здоровья: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. 2016. – С. 154-157.
6. Аксюта А.В. Диагностика профессионально важных качеств у военнослужащих срочной службы // Ученые записки СПбГИПСР. Выпуск 2. Том 22. 2014.
7. Александров, Е.А. Гуманитаризация как средство гуманизации учебно-воспитательного процесса: некоторые аспекты военно-исторического и зарубежного опыта / Е.А. Александров // Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы V межвузовской научно-практической конференции / под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. — СПб.: ВАС, 2018. — 682 с.
8. Алещенко, М.В. Психологические условия развития дисциплинированности как черты характера (на материале курсантов войск национальной гвардии российской федерации): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / Тихоокеанский государственный университет Хабаровск, 2019.
9. Андреев, Д. Роза Мира / Даниил Андреев. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 864 с.

10. Асмолов, А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. Москва-Воронеж, 1996 – 768 с.
11. Асмолов, А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл, 2007. – 528 с.
12. Ацупов А.Я. Проблема разработки стратегии развития России / Человеческий капитал. 2016. №4 (88). – С.12-13.
13. Барабанщиков, А.В., Давыдов, В.П., Феденко, Н.Ф. Основы военной психологии и педагогики. - М., 1988.
14. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров; Текст подгот. Г. С. Бернштейн и Л. В. Дерюгина; Примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. — М.: Искусство, 1979. — 424 с. — (Из истории сов. эстетики и теории искусства)
15. Бахтин, М. М. Работы 20-х годов / М. М. Бахтин. – Киев : «Next», 1994. – 384 с.
16. Бахтин, М.М. К эстетике слова / В кн.: Контекст. – М., 1973.
17. Берг, Т.Н. Нервно-психическая неустойчивость и способы ее выявления./Т.Н. Берг – Владивосток: Мор. гос. ун-т., 2005. – 63 с.
18. Бердяев, Н. А. Самопознание : сочинения. – М.: Эксмо, 2008. – 640 с. – (Антология мысли).
19. Бердяев, Н. О правде, справедливости и борьбе народов [Электронный ресурс]. http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1918_15_23.html
20. Бирюков, А.С., Воинский коллектив как особая формирующая среда военнослужащих / А.С. Бирюков, Д.И. Голпеев, В.В. Хагай, В.И. Скопинцов, В.С. Хагай // Научно-методические проблемы профессиональной и служебной подготовки в органах внутренних дел России. Электронный сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. 2017. – С. 102-107.
21. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко.- Спб. : прайм – Еврознак, 2005.- 672 с.

22. Большой толковый психологический словарь / сост. А.Ребер.- М.: Вече-АСТ, 2000. – 592 с.
23. Братусь, Б. С. Общепсихологическая теория деятельности и проблема единиц анализа личности // А.Н. Леонтьев и современная психология : сб. ст. памяти А. Н. Леонтьева / ред. А. В. Запорожец и др. – М., 1983. – С. 212-220.
24. Братусь, Б. С. Российская психология на перепутье / Б. С. Братусь // Начала христианской психологии / Б. С. Братусь и др. – М., 1995. – С. 31-56.
25. Братусь, Б.С. К изучению смысловой сферы личности // Вестн. Моск. Ун-та. Сер.14, Психология. 1981. №2. – С.46-56.
26. Братусь, Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания / Б. С. Братусь // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии. Школа А.Н. Леонтьева / А. Г. Асмолов, Ю. Д. Бабаева, Н. Б. Березанская и др. – М., 1999. – С. 284-298.
27. Брель, П.Ю. Формирование профессионально значимых качеств военнослужащих к деятельности в экстремальных ситуациях / П.Ю. Брель // В сборнике: Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств Материалы XVII Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и празднованию 20-летия образования кафедры физической подготовки. 2015. – С. 256-259.
28. Булгаков А.В. Взаимосвязь мотивации и стрессоустойчивости у сотрудников органов внутренних дел в контексте принципа культурного опосредствования / Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2017. №3. – С.31-32.
29. Булгаков, С.Н. Два града. Исследование о природе общественных идеалов / С.Н. Булгаков.- Спб.: Изд-во РХГИ, 1997. – 589 с.
30. Буюкас, Т.М. Феноменология смысла: Смысл как зов души / Т.М. Буюкас // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 2 (61). – С.94-109.

31. Бюдженталь, Дж. Искусство психотерапевта. – СПб.: Питер, 2001. – 304 с.
32. Бюлер, К. Теория языка: репрезентативная функция языка. Пер. с нем. / Карл Бюлер. – М.:Прогресс, 2000. – 528 с.
33. Васейро К.И., Лазуткина Л.Н. Коммуникативно-деятельностный компонент профессиональной компетенции военного специалиста / Мир образования – образование в мире. 2012. №1 (45). – С.164-172.
34. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Изд-во Моск. Ун-та, 1984. – 200 с.
35. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы биологической мотивации. М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1986. – 208с.
36. Волков, А.П., Галдобина С.В. Военно-патриотическое воспитание в 1946-1991 гг.: некоторые методологические проблемы историографии / Волков А.П., Галдобина С.В. // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 2 (38). – С. 15-19.
37. Волков, А.П., Галдобина, С.В. Молодежь и советское государство в 60-е-80-е гг XX столетия: некоторые проблемы эффективности воспитания и взаимоотношений / Волков А.П., Галдобина С.В. // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 4 (36). – С. 7-15.
38. Воспитание гражданина России. К 70-летию Великой Победы / под ред. д-ра пед. наук, проф. И. Н. Пашковской. – СПб. : Изд- во СПбГЭУ, 2015. – 132 с.
39. Выготский, Л.С. Мышление и речь : психологические исследования / Л.С. Выготский. – М.: Издательство «Национальное образование», 2016. – 368 с. – (Антология мировой педагогики).
40. Григорьева, М.В. Взаимосвязь характеристик субъективного благополучия с нервно-психической устойчивостью у казахских и русских студентов // теория и практика общественного развития (2015, № 22). – С. 296-299.
41. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию. Пер. с нем. Д.В. Кузницына. СПб.: Наука, 2013. — 495 с.
42. Гущина Г.А. Основные подходы (культурологический подход) // Мир психологии. -1999.-№1. – С.141-146.

43. Гущина Г.А. Основные подходы к определению понятия «Профессиональная культура» в контексте социально-педагогического анализа / Г.А. Гущина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. – С. 127-130.
44. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.4 / В.И.Даль. - М.: А/О Прогресс, Универс, 1994. – 864 с.
45. Джержен, К.Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика.- Минск, 2003.
46. Дильтей, В. Понимающая психология // Хрестоматия по истории психологии. – М., 1980. – С. 258-285.
47. Дорогова Л.Н. Художественная культура и формирование личности воина: Автореф. дис. . д-ра филос. наук. М., 1990.
48. Дружинин, А.М. Управление смыслами в манипулятивных коммуникациях // НОУ ВО «Институт управления и права» Сборник № 1, 2015, – С. 60-61.
49. Дубровина И.В. Культура как гарант сохранения человека // Вестник практической психологии образования. 2017. № 4 (53). – С. 23-29.
50. Дубровина, И.В. Отечественная классическая литература в контексте культурного развития школьников / Дубровина И.В. // Гуманизация образования. 2017. № 4. – С. 4-10.
51. Дубровина, И.В. Профессиональное образование в контексте культуры / Дубровина И. В. // Личностно-профессиональное и карьерное развитие: актуальные исследования и форсайт-проекты Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Под редакцией Л.М. Митиной. 2018. – С. 9-11.
52. Дугин, И.М. Модель процесса нравственного воспитания в общеобразовательных организациях Министерства обороны / И.М. Дугин // Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы V межвузовской научно-практической конференции / под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. — СПб.: ВАС, 2018. — 682 с.

53. Ефимов, М.В. Формирование эмоционального компонента психологической готовности солдат молодого пополнения к службе в ВС России, дисс.канд.псих.наук, 2008.- Екатеринбург
54. Железняк, Л.Ф., Кандыбович, Л.А. Ростунов, А.Т. Проблемы формирования военно-профессиональной пригодности и направленности личности будущих офицеров. Минск, 1976.
55. Замай, Н.Н. Художественная культура как фактор формирования политического сознания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации дисс. канд. политич. наук. Москва, 2004.
56. Зейгарник, Б. В. Введение в патопсихологию / Б. В. Зейгарник. – М. : МГУ, 1973. – 172 с.
57. Зейгарник, Б.В. Очерки по психологии аномального развития личности / Б.В. Зейгарник, Б.С. Братусь. М., 1980.
58. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии <http://www.xpa-spb.ru/libr/Zenkovskij/problemy-vospitaniya-v-hristianskoj-antropologii-1934-all.html>, дата обращения 4.06.18. – С. 36-37.
59. Зинченко, В.П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания) В.П. Зинченко. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 208 с.
60. Зинченко, В.П.. Человек развивающийся: Очерки российской психологии / В.П. Зинченко, Е.Б. Моргунов,. -М.: Тривола, 1993. – 303с.
61. Знаков, В. В. Психология понимания : проблемы и перспективы/ В. В. Знаков. – М. : Изд-во ИП РАН, 2005. – 448 с.
62. Ильин, И.А. За национальную Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dorogadomoj.com/dr74man.html>, свободный (дата обращения: 13.05.2018)
63. Ильин, И.А. Книга раздумий. Я вглядываюсь в жизнь / И. А. Ильин. – 2-е изд. – Минск : Белорусская Православная Церковь, 2015. – 287 с.
64. Ильин, И.А. Национальная Россия: / Иван Ильин. – Москва : Алгоритм, 2015. – 464 с. – (Русский реванш)

65. Ильин, И.А. О русском национализме. Сборник статей. – М.: Российский Фонд Культуры, 2007. – 152 с.
66. Ильин, И.А. Родина и мы / И.А. Ильин. - Собрание сочинений в 10т. Т.9.- М.: Русская книга, 1999. – 512 с.
67. Ильин, И.А. Собрание сочинений в 10т. Т.9.- М.: Русская книга, 1999.
68. Ильин, И.А. Собрание сочинений: Аксиомы религиозного опыта. Том II / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 2003. – 608 с.
69. Кабалин, В.Л., Инюшина Е.А. Исторические аспекты изучения развития личности военного специалиста // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: педагогика, психология, социальная работа, ювенология, социокинетика, 2015 г. – С.179-182.
70. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов.– М. : КомКнига, 2006. – 264 с.
71. Караяни, А.Г. «Психическая устойчивость: прочность или гибкость?»: рецензия на книгу «Формирование психологической устойчивости у военнослужащих» // Национальный психологический журнал. – 2016. – №4(24). – С. 72–75 doi: 10.11621/npj.2016.0310.
72. Караяни, А.Г. Алтарь победы / А.Г. Караяни // Национальный психологический журнал, 2010, № 1 (3). – С. 29 – 33.
73. Караяни, А.Г. «Вращивание» профессиональной идентичности военных психологов как актуальная психолого-педагогическая проблема / А.Г. Караяни // Военно-профессиональная идентичность: актуальные направления исследования. Материалы межрегиональной научно-практической конференции психологов силовых структур «Психологические условия формирования идентичности военнослужащих» (Москва, 22 ноября 2017 г.) / под ред. С.И. Данилова, Л.П. Казаковой. — М.: Военный университет; Школа современных психотехнологий, 2018. — 220 с.
74. Караяни, А.Г. Прикладная военная психология/ под общ. ред. д. пс. н., проф. А.Г. Караяни, к.пс.н., доц. И.В. Сыромятников – М.: 2005. – 328с.

75. Караяни, А.Г., Сыромятников, И.В. Прикладная военная психология – СПб.: Питер, 2006. – 480 с: ил.
76. Кичигина И.В. Психическое здоровье лиц призывного контингента в Забайкальском крае дисс. на соиск. ученой степени кандидата медицинских наук. Москва, 2011.
77. Комарова, Н.Г. Формирование пригодности к военной службе как результат личностного саморазвития курсанта военного вуза: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук 19.00.03 СПб., 2016.
78. Концепция воспитания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации // Приказ министра обороны Российской Федерации от 11 марта 2004 г. № 70. М., 2004
79. Копайгородский, А.С., Ленев, Ю.А. Совершенствование воинского воспитания курсантов военных вузов / Копайгородский А.С., Ленев Ю.А. // Мир образования - образование в мире. 2012. № 1 (45). – С. 114-121.
80. Корчак, Я. Воспитательные моменты. Как любить ребенка. Оставьте меня детям (Педагогические записи) / Януш Корчак; пер. с пол. Л. Стоцкой. – Москва : Издательство АСТ, 2017. – 448. [6 л.ил.]с. – (Бестселлеры воспитания)
81. Костарев, С.В., Соколова, И.И. Образование и личностное становление будущих офицеров в современных условиях развития Вооруженных сил // Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы V межвузовской научно-практической конференции / под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. — СПб.: ВАС, 2018. — 682 с. (стр. 6-14).
82. Кочанов, М.Е. Возможности медицинской службы воинской части в профилактике предболезненных психических расстройств у военнослужащих срочной службы / М.Е. Кочанов // Бюллетень сибирской медицины 2009. - № 1. – С. 103-104.
83. Краткая философская энциклопедия / под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблевой, В.А. Лутченко. – М.: Прогресс – Энциклопедия, 1994,-576 с.

84. Краткий психологический словарь, 1998.
85. Кроссли, М.Л. Нарративная психология. Самость, психологическая травма и конструирование смыслов – Х.: Гуманитарный Центр, 2013.
86. Кузьмина, Е.И. Философско-психологические основания изучения профессиональной идентичности / Военно-профессиональная идентичность: актуальные направления исследования. Материалы межрегиональной научно-практической конференции психологов силовых структур «Психологические условия формирования идентичности военнослужащих» (Москва, 22 ноября 2017 г.) / под ред. С.И. Данилова, Л.П. Казаковой. — М.: Военный университет; Школа современных психотехнологий, 2018. — 220 с.
87. Куликов, В.В. Психическое здоровье лиц призывного возраста / В.В. Куликов, С.Н. Русанов, В.Д. Токарев и др. // Военно-медицинский журнал. 2007. - Т. 328, № 2. – С.8-12.
88. Кыштымова, И. М. Исследование уровня смыслового развития личности старшеклассника посредством анализа школьных сочинений // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 3. – С. 141-152.
89. Кыштымова, И.М. Инкультурация как основа организации образовательного пространства // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6-1 (113). – С. 20-25.
90. Кыштымова, И.М. Креативность школьников: психосемиотический подход : дисс. д-ра психол. наук : 19.00.07 / И. М. Кыштымова.– Иркутск, 2008.– 529 с
91. Кыштымова, И.М. Психологическая медиакомпетентность: метауровневая модель / И.М. Кыштымова, Л.В. Скорова // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. Т.23, 2018. – С. 77-87.
92. Кыштымова, И.М. Психологическое содержание «жертвенности» и ее выраженность у солдат срочной службы / И. М. Кыштымова, И. С. Шахова / Российский психологический журнал – М. 2016.

93. Кыштымова, И.М. Психосемиотическая методика диагностики вербальной креативности // Психологический журнал РАН. Т.29. №6 – М., 2008. – С. 57-67.)
94. Левит, Л.З. Эгоизм и альтруизм: «антагонисты» или «братья»? / Л.З.Левит, Е.З.Шевалдышева // Вестник Челябинского гос.университета. – 2014. № 4 (333). Образование и здравоохранение. Вып.3. – С. 62-78.
95. Левый, И. Значения формы и формы значений / И. Левый // Семиотика и искусствоведение : сб. пер. / сост. Ю. М. Лотман, В. М. Петров – М., 1972. – С. 88–107.
96. Ленев Ю.А. Концептуальные положения функционирования и развития воспитательной системы высшего военно-учебного заведения / Ленев Ю.А. // Вестник Военного университета. – 2009. – № 3 (19). – С. 112-117.
97. Ленев, Ю.А., Шишков, А.И., Сагаев, Н.К. К вопросу формирования профессиональных компетенций военных специалистов на основе системного моделирования образовательного процесса / Ленев Ю.А., Шишков А.И., Сагаев Н.К //В сборнике: Наука и общество в эпоху технологий и коммуникаций материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 702-708.
98. Леонтьев, В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования / В.Г. Леонтьев. – Новосибирск: ГП «Новосибирский полиграфкомбинат», 2002. – 264 с.
99. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев.– М.: Смысл, 1999.– 487 с.
100. Леонтьев, Д. А. Траектории личностного развития: реконструкция взглядов Л. С. Выготского/ Д.А. Леонтьев, А.А. Лебедева, В.Ю. Костенко // Вопросы образования. 2017. № 2.
101. Леонтьев, Д.А. Методика предельных смыслов (МПС) / Д. А. Леонтьев.– М. : Смысл, 1999. – 35 с.

102. Леонтьев, Д.А. Факторная структура теста смысложизненных ориентаций / Д.А. Леонтьев, М.О. Калашников, О.Э. Калашникова // Психол. журн. 1993. Т.14. № 1. – С.150-155.
103. Летуновский, В.В. В поисках настоящего : экзистенциальная терапия и экзистенциальный анализ / В.В. Летуновский. – Ростов н/Д : Феникс, 2014. – 379, [1] с. – (Психологические этюды).
104. Линде, Н.Д. Эмоционально-образная (аналитически-действенная) терапия: чувство – анализ – действие. – М.: Генезис, 2015. – 384 с.
105. Литвинцев, С. В. Состояние психического здоровья военнослужащих и пути совершенствования психиатрической помощи в вооруженных силах России / С.В. Литвинцев, В.К. Шамрей, А.М. Резник, и др. // Социальная и клиническая психиатрия. — 2003 — №2 — С.68-71.
106. Лурия, А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия, Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 416 с.
107. Лысаков Н.Д., Гандер Д.В., Лысакова Е.Н. Психология труда в экстремальных условиях. – М., 2013.
108. Мадди, С. Р. Теории личности: сравнительный анализ / Пер. с англ. - СПб.: Издательство «речь», 2002. – 539 с.
109. Манерко, И.В. Духовно-нравственные качества личности военнослужащего современной российской армии Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук Москва – 2011.
110. Марьин, М.И. Психологическая подготовка сотрудников полиции к профессиональной деятельности / М.И. Марьин, Т.В. Мальцева, В.Е. Петров, А.Д. Сафронов // Московский областной филиал Московского университета МВД России. Руза, 2014.
111. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / Пер. с англ. М.: Смысл, 1999. - 425 с.
112. Мельник А.И. Педагогические условия формирования военно-профессиональной направленности у воспитанников суворовских военных училищ дисс.на соиск ученой степени кандидата педагогических наук. – 2007.

113. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти.– Спб. : Ювента, Наука, 1999.– 606 с.
114. Митрахович, В.А. (Санкт-Петербург) Педагогический потенциал воинского социума как механизм его педагогического влияния на профессионализм военнослужащего контрактной службы // Известия ВГПУ. – 2014.
115. Митрахович, В.А. Принципы реализации педагогического потенциала воинского социума в развитии профессионализма военнослужащих контрактной службы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России № 1(45) 2010 – С.182-189.
116. Мухаметзянова, Л.Ю. Формирование гражданской идентичности российской молодежи с использованием нравственного потенциала литературы и искусства// Казанский педагогический журнал, № 3, 2016 г. – С.48 – 50.
117. Мэй, Р. Любовь и воля / Ролло Мэй [Электронный ресурс]. rumagic.com/ru_zar/sci_psychology/mey/3/j17.html, дата обращения 2.02.18
118. Налимов, В. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – Изд. 3-е. – М.: Академический Проект; Парадигма, 2011. – 399 с. + 4 с. цв. вклейки. – (Современная русская философия).
119. Опевалова, Е.В. Потребность в самореализации офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации / Е.В. Опевалова, Д.С. Очинская // Амурский научный вестник: сборник научных трудов. – Комсомольск – на – Амуре: Изд-во Комс.-н/А гос. пед. ун-та, 2012/ - 152-156с/ - ISBN 5 – 85094-507-7.
120. Паскаль, Б. Мысли: Афоризмы / Блез Паскаль; пер.с фр. Ю. Гинзбург. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 236, [4] с. – (Philosophy).
121. Петренко, В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – 2-е изд., доп. – Спб. : Питер, 2005. – 480 с.
122. Петров, В. Е. Иерархия ценностей военнослужащих как фактор межличностной совместимости [Текст] / В.Е. Петров // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – М., 2017. – № 3. – С. 11-15.

123. Петров, В. Е. Особенности личности военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, допущенных к несению службы с огнестрельным оружием [Текст] / В.Е. Петров, Н.В. Сметанина // Вестник Московского института государственного управления и права. – М.: НОУ ВПО МИГУП, 2017. № 4(20). – С. 5-9.
124. Петров, В. Е. Иерархия жизненных ценностей как показатель профессиональной идентичности военнослужащих [Текст] / В.Е. Петров // Военно-профессиональная идентичность: актуальные направления исследования : Мат. межрег. научно-практ. конф. психологов силовых структур «Психологические условия формирования идентичности военнослужащих» (Москва, 25 октября 2017 г.) / под ред. С.И. Данилова, Л.П. Казаковой. – М.: Военный университет; Школа современных психотехнологий, 2018. – С. 137-141. – ISBN 978-5-00077-706-0.
125. Петров, В. Е. Личностные особенности военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, обуславливающие психологическую готовность к несению службы с огнестрельным оружием [Текст] / А.В. Кокурин, В.Е. Петров // Lex Russica. – 2018. –№ 9 (142). – С. 119-128. DOI: 10.17803/1729-5920.2018.142.9.119-128. – ISSN 1729-5920.
126. Пищальникова В. А. Психопэтика / В. А. Пищальникова. – Барнаул : Изд-во Барн. ун-та, 1998. – 73 с.
127. Пономаренко, В.А. Военное образование как система формирования психологического ресурса военнослужащего / Пономаренко В.А., Ворона А.А. // Военная мысль. 2015. № 7. – С. 64-72.
128. Пономаренко, В.А. Психология духовности профессионала / В.А. Пономаренко. – М. 2004.
129. Пономаренко, В.А. Экстремальность как порождение вызова духовных и креативных сил / В.А. Пономаренко // Развитие личности. 2011. № 4. – С. 41-58.

130. Посаженикова, А.О. Уровни развития нравственного сознания и социально-психологические свойства личности в ранней юности // Высшее образование сегодня, Москва – 2010 – С.58-61.
131. Потанина, Л.Т. Исследование влияния средств образно-символического мышления на развитие ценностно-смысловой сферы личности старшего школьника / Вестник Московского государственного областного университета. Серия Психологические науки. 2013. № 3. – С. 96-103.
132. Потанина, Л.Т. Ценностно-смысловая сфера личности как проблема педагогической психологии / Л.Т. Потанина // Сборник: От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах. Ответственный редактор: Богоявленская Д.Б.. 2015. – С. 107-109.
133. Приймак, Е.Н. Особенности ценностно-смысловой сферы военнослужащих по призыву на этапе службы в армии: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.13 / Приймак Елена Николаевна; [Место защиты: Южный федеральный университет]
134. Приказ Министра обороны Российской Федерации № 655 от 16.10.16 г. Об организации работы с личным составом в Вооруженных Силах Российской Федерации. – г. Москва
135. Психология : словарь / под общ. ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
136. Психология. Словарь. 2-е изд. испр. и доп. / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
137. Рогачева, Т.В. Представления о психологической устойчивости как предпосылке психологического здоровья // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2014. – N 4(27) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 24.06.1918)
138. Рогозян, А.Б. Взаимосвязь нервно-психической устойчивости и уровня переживания психологического стресса: анализ данных прикладного исследования [Электронный ресурс]. URL:

- http://www.sociosphera.com/publication/conference/2012/154/vzaimosvyaz_nervnopsihicheskoy_ustojchivosti_i_urovnya_perezhivaniya_psihologicheskogo_stressa_analiz_dannyh_prikladnogo_issledo/ (дата обращения: 15.10.2015).
139. Роджерс К. Г. Клиент – центрированная терапия / К. Г. Роджерс. – М. : Рефл-бук, 1997. – 270 с.
 140. Розин, В.М. Смысл текста, смысл жизни человека, смысл современного образования // Мир психологии. Изд.: Московский психолого-социальный университет (Москва), № 1(77) 2014. – С.177-188.
 141. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн.– Спб. : Питер, 2003. – 512 с.
 142. Савин, Ю.В. Социальное воспитание военнослужащих в условиях военной реформы / Савин Ю.В.//автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. – Тамбов, 2003.
 143. Сапогова Е. Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно– исторической психологии / Е. Е. Сапогова // Культурно–ист. психология. – 2005. – № 2. – С. 63–74.
 144. Сартр Ж.-П. Проблемы метода. М.: Прогресс, 1994. — 237 с.
 145. Секаева, О.В. Формирование профессионально-значимых качеств личности военнослужащих // Научные исследования в образовании Издательство: Академия профессионального образования (Москва), № 8, 2008. – С.49-51
 146. Селигман, М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия / Мартин Селигман; пер. с англ. Е. Межевич, С. Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 440 с.
 147. Серый, А.В. Психологические механизмы функционирования системы личностных смыслов. - Кемерово: Кузбассвузиздат, 1999 – 305 с.
 148. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю.Головин.- Минск: Харвест, 1998. – 800с.

149. Словарь русского языка XI – XVII вв. Вып.5 / под.ред. С.Г. Бархударова.- М.: Наука, 1978. – 392 с.
150. Словарь русского языка XVIII века. Вып.7 / под ред. С.Г.Бархударова.- Спб.: Наука, 1992. – 263 с.
151. Словарь современного русского литературного языка. Т.13 / под ред. С.Г.Бархударова.- М.-Ленигр.: АН СССР, 1955. – 1515 с.
152. Словарь современного русского литературного языка. Т.4 / под ред. С.Г.Бархударова.- М.-Ленигр.: АН СССР, 1955. – 1362 с.
153. Словарь-справочник по социальной психологии. В.Г Крысько. Издательский дом "Питер", 2003 – 415 с. <https://vocabulary.ru/termin/patriotizm.html>, дата обращения 22.02.18 г.
154. Смит, Н. Психология. Современные системы // Н. Смит, 2006. – 544 с.
155. Солодовникова, Н. В. Инкультурация молодежи средствами народной художественной культуры: от теории к практике // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2017. Т. 2. № 3. – С. 164-166.
156. Столин, В.В. Проблема самосознания личности с позиции теории деятельности А.Н.Леонтьева. – В кн.: А.Н.Леонтьев и современная психология. М., 1983.
157. Сыромятников, И.В. Научно-теоретические предпосылки модельных представлений о сущности профессионализма субъектов психологической работы и направлениях его совершенствования / Сыромятников И.В., Коваленко А.В. // Инновации в образовании. 2008. № 11. – С. 67-87.
158. Сыромятников, И.В. Профессиональная субъектность офицера: сущность, структура и типологические проявления / И.В. Сыромятников // Вестник Военного университета. 2007. № 2(10). – С.50-58.
159. Сыромятников, И.В. Профессиональная субъектность офицера: сущность, структура и типологические проявления /Сыромятников И.В. // Вестник Военного университета. 2007. № 2 (10). – С. 50-58.
160. Сыромятников, И.В. Психология профессиональной субъектности и профессионального самоопределения. – Монография. – Москва , 2013.

161. Сыромятников, И.В. Психология профессиональной субъектности офицеров вооруженных сил российской федерации. Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Военный университет Министерства обороны Российской Федерации. – Москва, 2007.
162. Тихомиров, О. К. Структура мыслительной деятельности человека / О. К. Тихомиров.– М. : МГУ, 1969. – 191 с.
163. Тихомирова, С.Л. Формирование негативного отношения к ненормативной лексике среди военнослужащих, обучающихся в учебном центре (инженерно-техническом) Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного / Тихомирова С.Л. // Развитие военной педагогики в XXI веке: Материалы V межвузовской научно-практической конференции / под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой, Н. В. Ершова. — СПб.: ВАС, 2018. — 682 с.
164. Толковый словарь Даля [Электронный ресурс]. <http://slovariki.org/tolkovyj-slovar-dala/5475>.
165. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. <http://slovariki.org/tolkovyj-clovar-ozegova/5642>.
166. Толстой, Л.Н. Исповедь. О жизни / Л. Н. Толстой – М.: АСТ, 2014. – 286, [2] с.
167. Торо, Г. Д. Уолден, или Жизнь в лесу.— М.: Наука, 1979.— С. 386.
168. Трофимова, Р.А. Трактовки библиотерапии / Р.А. Трофимова // Мир науки, культуры, образования, 2007. № 1(4). – С. 69-72.
169. Трусъ, А.А. Личностные и социально-психологические предпосылки успешности деятельности курсантов военного вуза, дисс.канд.психол. наук, Минск. 1998.
170. Ужанов, А. Управление корневыми смыслами на постсоветском пространстве. Право и управление. XXI век. №1 (30)/2014, – С. 165.
171. Узнадзе, Д.Н. Психология установки / Д.Н. Узнадзе.- Издательский дом «Питер» Санкт-Петербург. – 2001.

172. Указания статс-секретаря заместителя Министра обороны РФ № 172/1/514, 2013.
173. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации. – М.: Военное издательство. – 151 с.
174. Утлик Э.П. Военно-профессиональная идентичность курсантов / Военно-профессиональная идентичность: актуальные направления исследования. Материалы межрегиональной научно-практической конференции психологов силовых структур «Психологические условия формирования идентичности военнослужащих» (Москва, 22 ноября 2017 г.) / под ред. С.И. Данилова, Л.П. Казаковой. — М.: Военный университет; Школа современных психотехнологий, 2018. — 220 с.
175. Федотов В.И. Восстановление психофизиологических сил военнослужащих средствами культуры. — М.: Граница, 2000.
176. Фельдман, Я. А. Теория уровней и модель человека / Я. А. Фельдман. – М. : Доброе слово, 2005. – 224 с.
177. Флоренский, П. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодееи в двенадцати письмах. – М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2012. – 905 с. – (Философские технологии).
178. Франкл, В.Э. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия [Текст] / Виктор Эмиль Франкл: пер.с англ. С.С. Панкова. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2017. – 95 с. (Путь философии)
179. Франкл, В.Э. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем./ Общ. Ред. Л.Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. - М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
180. Фрейд, З. Психопатология обыденной жизни / З. Фрейд – АСТ. 2011.
181. Фромм, Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики. Перевод с английского Л. А. Чернышевой. Мн.: "Коллегиум", 1992. – 253 с.
182. Хайдеггер, М. Феноменология. Герменевтика. Философия языка / М. Хайдеггер. – М. : Гнозис, 1993.– 323 с.
183. Хализев, В.Е. Ценностные ориентации русской классики. – М.: «Гнозис», 2005. – 432 с.

184. Христианская психология в контексте научного мировоззрения: коллективная монография / под ред. Проф. Братуся Б.С. – М.: Никая, 2017. – 528 с.
185. Царева, Н.А. Особенности организации воспитательной работы в военном вузе // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке» <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-vospitatelnoy-raboty-v-voennom-vuze>
186. Чехонин, А.Д. Поэтическая антропология: инкультурация и смыслообразование современной молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 11-3 (61). – С. 198-202.
187. Чиксентмихайи, М. Поток. Психология оптимального переживания // М. Чиксентмихайи – изд. Альпина нон фикшн. 2014.
188. Шахова, И. С. Гражданские установки как показатель общего уровня смыслового развития солдат по призыву [Текст] / И. С. Шахова // Международный научный журнал: Наука и Мир. – 2014. – № 10 (14). – С. 144-146.
189. Шахова, И. С. Гражданские установки личности: проблема диагностики [Текст] / И. С. Шахова // Вестника КемГУ. – 2015.
190. Шахова, И. С. Смысл жизни как основа межнационального общения [Текст] / И. С. Шахова // Этнопсихология и практическая психология формирования межкультурной компетентности. – Иркутск, 2014. – С. 343-347.
191. Шахова, И.С. Развитие личностного смысла у солдат срочной службы посредством работы с художественными текстами // Сборник материалов конференции «Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве» – Иркутск. 2017.
192. Шпет, Г.Г. Введение в этническую психологию / Г.Г. Шпет // Психология социального бытия. – М., 1996. – С. 261-373.

193. Щедровицкий, Г. П. О методе семиотического исследования знаковых систем / Г. П. Щедровицкий // Семиотика и восточные языки : сб. ст. / отв. ред. Ю. В. Рождественский. – М., 1967. – С. 19–47.
194. Элементы православной психологии: Монография / Л.Ф. Шеховцова, Ю.М. Зенько. – М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2012. – 252 с.
195. Юнг, К. Проблемы души нашего времени. М.: Академический проект, 2007. – 280 с.
196. Ялом, И. Дар психотерапии / Пер. с англ. Ф. Прокофьева. – М. : Эксмо, 2012. – 352 с. – Практическая психология.
197. Янутш, О.А. Инкультурация учащихся как базовая задача современного образования: культурологический анализ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2014, № 169. – С. 116-120.
198. Ясперс, К. Общая психопатология. М.: Практика, 1997. — 1053 с.
199. Diana Ilişoi, Adrian Lesenciuc, Daniela Nagy / Patriotism and the finalities of military education / Diana Ilişoi, Adrian Lesenciuc, Daniela Nagy // Review of the Air Force Academy . Jun2012, Vol. 20 Issue 1, p85-90.
200. Driskell, J.E. Olmstead B. Psychology and Military: Research Applications and Trends / J.E. Driskell // American Psychologist 44, 1989. С.43-54.
201. Ferrari, M. (2002). Development is also experienced by a personal self who is shaped by culture. Behavioral and Brain Sciences, 25(6), 755-756. doi:10.1017/S0140525X02260136
202. Gaertner, L., Heger, A., & Sedikides, C. (2018). Motivational (con)fusion: Identity fusion does not quell personal self-interest. Behavioral and Brain Sciences, 41, E202. doi:10.1017/S0140525X18001607
203. Hirsh, J. (2014). Mapping the goal space: Personality integration and higher-order goals. Behavioral and Brain Sciences, 37(2), 144-145. doi:10.1017/S0140525X13002033

204. Hirsh, J., Mar, R., & Peterson, J. (2013). Personal narratives as the highest level of cognitive integration. *Behavioral and Brain Sciences*, 36(3), 216-217. doi:10.1017/S0140525X12002269
205. Kleftaras, G., Psarra, E. / Meaning in Life, Psychological Well-Being and Depressive Symptomatology: A Comparative Study / George Kleftaras, Evangelia Psarra //Psychology 2012. Vol.3, No.4, 337-345 Published Online April 2012 in SciRes (<http://www.SciRP.org/journal/psych>).
206. Knobe, J. (2010). Person as scientist, person as moralist. *Behavioral and Brain Sciences*, 33(4), 315-329. doi:10.1017/S0140525X10000907
207. Lewin, E. / Constructive Patriotism in Wartime, Eyal Lewin // Open Journal of Political Science 2013. Vol.3, No.4, 107-112 Published Online October 2013 in SciRes (<http://www.scirp.org/journal/ojps>).
208. Lomsky-Feder, E. Sasson-Levy, O. / Serving the army as secretaries: intersectionality, multi-level contract and subjective experience of citizenship, Edna Lomsky-Feder, Orna Sasson-Levy // The British Journal of Sociology 2015 Март, 66 (1): 173-92. doi: 10.1111 / 1468-4446.12102. Epub 2014 3 декабря.
209. Rudman, S. (1997). Meaning and criteria: Person/human being. In *Concepts of Person and Christian Ethics* (New Studies in Christian Ethics, pp. 26-41). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511582950.004
210. Scales, G. H. (USA-Ret) Clausewitz and World War IV. Armed / G.H. Scales // Forces Journal, July 1, 2006 [электронный ресурс]. <http://armedforcesjournal.com/clausewitz-and-world-war-iv/>(дата обращения: 1.07.2016)

Результаты диагностики

Таблица 1

Данные описательной статистики показателей смысловой сферы
солдат экспериментальной группы

	N	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение
Цели	40	11,000	42,000	36,92500	6,195066
Цели 2	40	11,000	42,000	36,00000	6,072215
Процесс	40	11,000	42,000	33,55000	6,890908
Процесс 2	40	11,000	42,000	33,67500	6,199204
Результат	40	8,000	35,000	29,50000	5,467855
Результат 2	40	8,000	35,000	28,87500	5,407438
ЛК-Я	40	8,000	28,000	24,62500	3,860965
ЛК-я 2	40	8,000	28,000	23,72500	3,928773
ЛК-жизнь	40	10,000	42,000	34,27500	6,582757
ЛК-жизнь 2	40	10,000	42,000	35,15000	6,750309
ОЖ	40	38,000	140,000	116,72500	18,726079
ОЖ 2	40	38,000	140,000	116,62500	18,460891
Объем	40	26,000	321,000	110,07500	56,218615
Объем2	40	39,000	318,000	106,60000	64,370243
Лексическое богатство	40	3,670	14,300	7,11650	2,616578
Лексическое богатство2	40	4,000	22,430	8,59688	4,108280
Время	40	1,000	6,000	4,32500	1,966221
Время2	40	1,000	6,000	4,65000	1,561557
Смысл 1	40	,000	3,000	1,80000	1,042679
Смысл12	40	,000	4,000	2,45000	,959434
Смысл 2	40	,000	3,000	1,62500	,952392
Смысл22	40	,000	4,000	2,27500	,933356
Ответственность	40	,000	3,000	,97500	1,250385
Ответственность2	40	,000	3,000	1,42500	1,298668
Субъектоцентризм	40	,000	1,490	,62775	,441457
Субъектоцентризм2	40	,000	1,370	,50560	,337238
Объектоцентризм	40	,000	1,620	,62050	,431556
Объектоцентризм 2	40	,140	2,130	,97302	,521166
Цельность	40	,000	4,000	2,71025	1,399175
Цельность2	40	,520	5,000	3,26300	1,244306
Образность	40	,000	4,000	1,42500	1,174243
Образность2	40	,000	4,000	1,82500	1,106797

	N	Минимум	Максимум	Среднее значение	Стандартное отклонение
Интекстуальность	40	,000	4,000	1,40000	1,150251
Интекстуальность2	40	,000	4,000	1,85000	1,311683
Композиция	40	,000	4,000	1,70000	1,042679
Композиция2	40	,000	5,000	2,10000	1,236206
ГЦ	40	,000	1,000	,52500	,505736
ГЦ2	40	,000	1,000	,65000	,483046
Густ	40	,000	3,000	,42500	1,061868
Густ2	40	,000	3,000	1,22500	,999679
ПК	40	1,000	5,000	2,02564	,902837
ПК2	40	1,000	3,000	1,79487	,614709
УК	40	,000	2,000	,66667	,700877
УК2	40	,000	3,000	,71795	,686284
СДЦ	40	2,500	21,000	7,39974	3,717500
СДЦ2	40	2,500	25,000	8,88579	4,654037
Исв	40	,000	1,000	,31385	,335038
Исв2	40	,000	1,500	,38000	,389730
Пр	40	2,500	24,000	12,59821	5,428174
Пр2	40	2,500	31,000	14,14103	6,130112
АБЧ	40	4,000	28,000	13,79487	5,386042
АБЧ2	40	5,000	31,000	15,23077	5,764965
ИД	40	,000	,420	,19679	,120953
ИД2	40	,000	,560	,18256	,114034
ИР	40	,000	,500	,14282	,130786
ИР2	40	,000	,460	,14897	,132443
ИН	40	,000	,250	,07141	,075140
ИН2	40	,000	,440	,07449	,100530
ИГУ	40	,000	,420	,02000	,077358
ИГУ 2	40	,000	,540	,07385	,109030
НПУ	40	3,000	10,000	6,16667	1,764734
НПУ 2	40	4,000	10,000	6,80556	1,237958

Прим.: 2-завершающий этап исследования

Значимость сдвига значений показателей смысловой сферы у солдат экспериментальной группы (критерий Вилкоксона)

	ЛК-Я	Смысл 1	Смысл 2	Цельность	Образность	Интеллектуальность	Композиция
Z	-2,085 ^c	-3,385 ^b	-3,439 ^b	-2,558 ^b	-2,173 ^b	-1,995 ^b	-2,944 ^b
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,037	,001	,001	,011	,030	,046	,003

Продолжение таблицы 2

	ЛБ	Густ	Пр	ИГУ	АБЧ	СДЦ	НПУ
Z	-3,334 ^b	-2,646 ^b	-1,897 ^b	-3,913 ^b	-1,964 ^b	-2,730 ^b	-3,499 ^b
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,001	,008	,050	,000	,050	,006	,000

Таблица 3

Данные описательной статистики значений показателей смысловой сферы солдат контрольной группы

	N	Среднее значение	Среднеквадратичная отклонения	Минимум	Максимум
Цели	50	35,84000	4,896313	21,000	42,000
Процесс	50	31,08000	5,788236	16,000	42,000
Результат	50	28,74000	4,894020	8,000	35,000
ЛК-Я	50	23,16000	3,898508	11,000	28,000
ЛК-жизнь	50	34,82000	8,717072	11,000	75,000
ОЖ	50	111,90000	14,686173	62,000	135,000
Объем	50	92,25000	66,557241	16,000	344,000
Лексическое богатство	50	7,09682	2,121953	3,730	13,200
Время	50	3,90909	1,582141	1,000	6,000
Смысл 1	50	1,63636	,990441	,000	4,000
Смысл 2	50	1,59091	,972127	,000	4,000
Ответственность	50	,59091	,995763	,000	3,000

	N	Среднее значение	Среднеквадратичная отклонения	Минимум	Максимум
Субъектоцентризм	50	,99145	1,019215	,000	5,500
Объектоцентризм	50	,75268	1,003215	,000	6,000
Цельность	50	2,81818	1,368631	,000	5,000
Образность	50	1,02273	1,130726	,000	4,000
Интекстуальность	50	1,18182	,755529	1,000	5,000
Композиция	50	1,56818	,899554	1,000	4,000
ГЦ	50	,31818	,471155	,000	1,000
Густ	50	,25000	,614741	,000	3,000
ПК	50	2,19149	1,439177	1,000	7,000
УК	50	,51064	,804129	,000	3,000
СДЦ	50	7,21234	3,466353	1,500	19,000
Исв	50	,21638	,412834	,000	2,000
Пр	50	11,32809	6,351724	1,500	31,000
Абч	50	15,08511	9,021303	3,000	52,000
ИД	50	,16398	,138608	,000	,530
ИР	50	,23428	,254685	,000	,800
ИН	50	,30347	1,155835	,000	8,000
ИГУ	50	,02319	,065743	,000	,260
НПУ	50	6,86667	1,407463	5,000	9,000
Цели 2	50	35,87234	6,117036	16,000	42,000
Процесс 2	50	32,17021	4,966493	22,000	41,000
Результат 2	50	28,76596	4,569334	18,000	35,000
ЛК-я 2	50	22,93617	3,795903	14,000	28,000
ЛК-жизнь 2	50	34,27660	5,543120	19,000	42,000
ОЖ 2	50	113,46809	15,282629	80,000	139,000
Объем2	50	104,04545	81,960272	16,000	460,000
Лексическое богатство2	50	7,55159	2,428473	3,700	14,900
Время2	50	4,25000	1,658312	1,000	6,000
Смысл12	50	1,79545	,764915	,000	3,000
Смысл22	50	1,75000	,750968	,000	3,000
Ответственность2	50	,61364	,969678	,000	3,000
Субъектоцентризм2	50	,86705	,969022	,000	5,500
Объектоцентризм2	50	,69591	,954145	,000	6,000
Цельность2	50	3,00000	1,509659	,000	5,000
Образность2	50	1,40909	,923043	,000	3,000

	N	Среднее значение	Среднеквадратичная отклонения	Минимум	Максимум
Интекстуальность2	50	1,43182	1,065260	1,000	5,000
Композиция2	50	1,84091	,986966	1,000	4,000
ГЦ2	50	,54545	,503686	,000	1,000
Густ2	50	,34091	,644951	,000	3,000
ПК2	50	2,04255	1,398096	1,000	7,000
УК2	50	,46809	,747490	,000	2,000
СДЦ2	50	8,60979	3,811992	3,000	19,000
Исв2	50	,23872	,476055	,000	2,000
Пр2	50	13,10426	7,852775	3,000	45,000
АБЧ2	50	15,72340	9,678982	3,000	52,000
ИД2	50	,21191	,179039	,000	,900
ИР2	50	,27574	,236393	,000	,750
ИН2	50	,13404	,143264	,000	,700
ИГУ2	50	,05064	,135429	,000	,700
НПУ2	50	6,66667	1,112697	5,000	8,000

Прим.: 2-завершающий этап исследования

Таблица 4

Значимость сдвига значений показателей смысловой сферы у солдат контрольной группы (критерий Вилкоксона)

	Образность	ГЦ	СДЦ	Пр
Z	-2,681 ^c	-2,673 ^c	-3,174 ^c	-2,480 ^c
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,007	,008	,002	,013

Таблица 5

Статистическая значимость различий между солдатами контрольной группы и экспериментальной группы на завершающем этапе исследования (критерий Манна-Уитни)

	Смысл1	Смысл2	Ответственность	Субъектоцентр изм
U Манна-Уитни	520,000	567,500	578,000	639,500
Z	-3,391	-2,955	-2,932	-2,155
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,001	,003	,003	,031

	Объектоцент ризм	Густ	УК2	Исв	ИР	ИН	ИГУ
U Манна-Уитни	490,000	423,5 00	703,0 00	662,00 0	643,50 0	661,5 00	688,50 0
Z	-3,494	- 4,461	- 2,074	-2,451	-2,375	- 2,268	-2,380
Асимптотическая значимость (2- сторонняя)	,000	,000	,038	,014	,018	,023	,017

Таблица 6

Статистическая значимость различий между юношами, заканчивающими службу в армии, и не служившими, на завершающем этапе исследования (критерий Манна-Уитни)

	Цели	Процесс	ОЖ	Объем	ЛБ	Время
U Манна-Уитни	255,000	287,500	225,000	114,500	168,500	145,500
Z	-2,471	-1,995	-2,905	-2,986	-1,907	-2,439
Асимптотическая значимость (2- сторонняя)	,013	,046	,004	,003	,056	,015

Продолжение таблицы 6

	смысл 1	смысл 2	ИД	ИР
U Манна-Уитни	156,500	139,500	252,500	226,500
Z	-2,294	-2,713	-1,956	-2,366
Асимптотическая значимость (2- сторонняя)	,022	,007	,050	,018

Таблица 7

Значимость сдвига значений показателей смысловой сферы (критерий Вилкоксона) солдат контрольной группы имеющих низкий уровень образования (неоконченное среднее, среднее)

	Проце сс	Смысл 1	Смысл 2	Образнос ть	ГЦ	СДЦ	Пр
Z	-1,949 ^c	-2,783 ^c	-2,806 ^c	-2,054 ^c	-2,530 ^c	-3,056 ^c	-3,029 ^c
Асимптотическая значимость (2- сторонняя)	,051	,005	,005	,040	,011	,002	,002

Описательные статистики показателей в контрольной группе солдат с низким образовательным статусом

	N	Среднее значение	Среднеквадратичная отклонения	Минимум	Максимум
Процесс	30	31,2727	6,29619	16,00	42,00
Смысл 1	30	1,4333	,85836	,00	4,00
Смысл 2	30	1,4000	,85501	,00	4,00
Образность	30	,9667	1,12903	,00	4,00
Гармонический центр	30	,2667	,44978	,00	1,00
Гражданские установки	30	,3333	,71116	,00	3,00
СДЦ	30	7,2319	3,69278	1,50	19,00
Пр	30	11,7163	7,15874	1,50	31,00
Процесс 2	30	32,9677	5,21206	24,00	41,00
Смысл12	30	1,9000	,75886	1,00	3,00
Смысл22	30	1,8333	,74664	1,00	3,00
Образность2	30	1,3333	,88409	,00	3,00
Гармонич,Ц2	30	,5333	,50742	,00	1,00
Гражданские2	30	,4333	,72793	,00	3,00
СДЦ2	30	9,2000	4,08001	3,00	19,00
Пр2	30	14,3625	8,84682	3,00	45,00

Прим.: 2-завершающий этап исследования

Таблица 9

Значимость сдвига значений показателей смысловой сферы в контрольной группе солдат, имеющих высокий образовательный статус (критерий Вилкоксона)

	Смысл 1	Смысл 2
Z	-2,333 ^b	-2,121 ^b
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,020	,034

Описательные статистики показателей смыслового развития в контрольной группе солдат с высоким уровнем образования

	N	Среднее значение	Среднеквадратичная отклонения	Минимум	Максимум
Смысл 1	20	2,0714	1,14114	,00	4,00
Смысл 2	20	2,0000	1,10940	,00	4,00
Смысл12	20	1,5714	,75593	,00	3,00
Смысл22	20	1,5714	,75593	,00	3,00

Прим.: 2-завершающий этап исследования

Таблица 11

Значимость сдвига показателей смысловой сферы солдат контрольной группы имеющих изначально низкий уровень показателя «смысл 1» (критерий Вилкоксона)

	Смысл 1	Смысл 2	Образность	ГЦ	Густ	СДЦ2 - СДЦ	Пр2 - Пр
Z	-3,532 ^b	-3,578 ^b	-2,818 ^b	-3,000 ^b	-2,000 ^b	-2,445 ^b	-2,489 ^b
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,000	,000	,005	,003	,046	,014	,013

Таблица 12

Описательные статистики значений в контрольной группе солдат с изначально низким уровнем «смысл 1»

	N	Среднее значение	Среднеквадратичная отклонения	Минимум	Максимум
Смысл 1	38	1,1765	,52052	,00	2,00
Смысл 2	38	1,2059	,59183	,00	3,00
Образность	38	,7941	,97792	,00	3,00
ГЦ	38	,2647	,44781	,00	1,00
Густ	38	,2059	,64099	,00	3,00
СДЦ	38	7,7432	3,79756	1,50	19,00
Пр	38	11,1224	5,87144	1,50	26,00
Смысл12	38	1,6765	,76755	,00	3,00
Смысл22	38	1,6765	,76755	,00	3,00
Образность2	38	1,2941	,83591	,00	3,00
ГЦ2	38	,5294	,50664	,00	1,00
Густ2	38	,3235	,68404	,00	3,00
СДЦ2	38	9,1106	3,94189	3,00	19,00
Пр2	38	12,9647	7,92139	3,00	45,00

Прим.: 2-завершающий этап исследования

Таблица 13

Сдвиг значений показателей смысловой сферы солдат контрольной группы, имеющих изначально высокий уровень показателя «смысл 1» (критерий Вилкоксона)

	Смысл 1	Смысл 2
Z	-2,456 ^b	-2,264 ^b
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,014	,024

Таблица 14

Описательные статистики значений показателей в контрольной группе солдат с изначально высоким уровнем «смысл 1»

	N	Среднее значение	Среднеквадратичная отклонения	Минимум	Максимум
Смысл 1	12	3,2000	,42164	3,00	4,00
Смысл 2	12	2,9000	,87560	1,00	4,00
Смысл12	12	2,2000	,63246	1,00	3,00
Смысл22	12	2,0000	,66667	1,00	3,00

Прим.: 2-завершающий этап исследования

Таблица 15

Сдвиг значений показателей смысловой сферы в контрольной группе солдат, имеющих изначально низкий уровень показателя «смысл 2» (критерий Вилкоксона)

	Смысл 1	Смысл 2	Образность	ГЦ	Густ	СДЦ	Пр
Z	-3,258 ^b	-3,578 ^b	-2,942 ^b	-3,000 ^b	-2,000 ^b	2,505 ^b	2,489 ^b
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,001	,000	,003	,003	,046	,012	,013

Описательные статистики значений показателей контрольной группы солдат с изначально низким уровнем «смысл 2»

	N	Среднее значение	Среднеквадратичная отклонения	Минимум	Максимум
Смысл 1	37	1,2571	,65722	,00	3,00
Смысл 2	37	1,1714	,51368	,00	2,00
Образность	37	,7714	,94202	,00	3,00
ГЦ	37	,2571	,44344	,00	1,00
Густ	37	,2286	,64561	,00	3,00
СДЦ	37	7,7420	3,77892	1,50	19,00
Пр	37	10,9474	5,89628	1,50	26,00
Смысл12	37	1,7143	,78857	,00	3,00
Смысл22	37	1,6286	,73106	,00	3,00
Образность2	37	1,2857	,82503	,00	3,00
ГЦ2	37	,5143	,50709	,00	1,00
Густ2	37	,3429	,68354	,00	3,00
СДЦ2	37	9,1074	3,88353	3,00	19,00
Пр2	37	13,0229	7,87909	3,00	45,00

Прим.: 2-завершающий этап исследования

Таблица 17

Сдвиг значений показателей смысловой сферы контрольной группы солдат, имеющих изначально высокий уровень показателя «смысл 2» (критерий Вилкоксона)

	Смысл 1	Смысл 2
Z	-2,264 ^b	-2,264 ^b
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	,024	,024

Таблица 18

Описательные статистики показателей в контрольной группе солдат с изначально высоким уровнем «смысл 2»

	N	Среднее значение	Среднеквадратическая отклонения	Минимум	Максимум
Смысл 1	11	3,1111	,60093	2,00	4,00
Смысл 2	11	3,2222	,44096	3,00	4,00
Смысл12	11	2,1111	,60093	1,00	3,00
Смысл22	11	2,2222	,66667	1,00	3,00

ПРОГРАММА

«Развитие смысловой сферы личности юношей, проходящих воинскую службу по призыву»

Пояснительная записка

Развитие личности военнослужащих определяется необходимостью их подготовки к защите Отечества, а также недостаточной психологической изученностью факторов, обуславливающих продуктивность этого процесса. Являясь системообразующим свойством личности, смысл конституирует ее, делает самоконтролируемой, самоорганизующейся, самодетерминируемой, самодостаточной, определяет готовность к решению сложных жизненных задач. Поэтому особенности динамики смысловой сферы определяют вектор целостного личностного развития.

Смысловое развитие личности, происходит в процессе усвоения культурных ценностей, норм и форм деятельности. Активизации смыслового развития личности происходит в процессе инкультурации, понимаемой как процесс приобщения индивида к «ядерным» (Ю.М.Лотман), «камертонным» (И.М.Кыштымова) основам культуры, усвоения им существующих привычек, норм и паттернов поведения, свойственных данной культуре. Культура понимается как полисистемное единство текстов – сложная знаковая система, хранящая информацию, которую общество накапливает и передает последующим поколениям.

Важным репрезентантом культурных ценностей является искусство. Наиболее значимые, доминантные для культуры ценности фиксируются и сохраняются в текстах – прежде всего, литературных, а также создаваемых средствами иных семиотических систем – музыкальных, художественных и пр.

Развивающее воздействие искусства обуславливается апелляцией к процессам бессознательного, к эмоциям. В искусстве отражаются такие сложные и тонкие эмоциональные реакции, которые, будучи проявлением творческой индивидуальности великих личностей, становятся частью эмоциональной жизни каждого приобщающегося к этой культуре человека. При восприятии произведения искусства человек может быть так им эмоционально захвачен, что происходит его внутреннее преобразование, обретаются новые личностные смыслы.

Обоснование актуальности

Важность представленной программы связана с тем, что научно обоснованных универсальных программ развития смысловой сферы личности военнослужащих, предполагающих работу с солдатами, проходящими службу по призыву, и рассчитанных на реализацию в условиях воинской службы, сегодня нет, и традиционная воспитательная система, функционирующая в армии, не решает в полной мере задачу развития личности как патриота и гражданина своей страны, готовой нести ответственность за судьбу родины.

Результаты изучения содержания и организации деятельности по воспитательной и культурно-досуговой работе с личным составом свидетельствуют о том, что инкультурация в процессе воинской службы заметно сдерживается из-за наличия определенных недостатков:

- форма организации - в основном лекция, а развитие смысловой сферы предполагает диалог, полилог;
- отсутствие обратной связи (не учитывается запрос аудитории, юноши являются пассивными слушателями);
- форма подачи материала (знание дается в готовом виде, отсутствует побуждение к размышлению, поиску ответов на вопросы), а процесс смыслообразования не осуществляется «если текст предъявляется в ситуациях, где роли «воспринимающего» и «воспринимаемого» жестко фиксированы и абстрактны»...<отличается подробным разъяснением, отсутствием подраумеваний, сокращений и намеков и приближенностью к «нормативной правильности» (Ю.М. Лотман). Итогом является знание о нормах, ценностях, идеалах, которые не принимаются в качестве личностных;
 - подбор материала (не затрагивает эмоциональную сферу).
 - отсутствие доверительных отношений (положение подчиненности).

При этом в нормативных документах, регулирующих учебную и воспитательную деятельность в условиях армии РФ, подчеркивается важность ориентации образовательного пространства, в котором происходит формирование личности солдат, проходящих воинскую службу по призыву, на формирование у них гражданских и патриотических ценностей, готовности к совершению жертвенных поступков, осознанному и достойному служению. Формирование личности связано, прежде всего, с развитием его смысловой сферы – системообразующего свойства личности.

Исходя из научных представлений об условиях развития личностного смысла, а также учитывая организационно-содержательную специфику воинской образовательной среды, мы сочли адекватным решаемой задаче рассматривать в качестве основных принципов построения психолого-педагогической программы принципы инкультурации и диалогизма.

Инкультурация предполагает интериоризацию базовых, камертонных ценностей отечественной культуры, воплощенных в прецедентных текстах, прежде всего, в литературных и музыкальных. Диалогизм предполагает

возможность рефлексивного восприятия содержания транслируемых смыслов, их переживания, актуализации и перевода на уровень личностных смыслов.

Произведения искусства позволяют транслировать содержание культуры на эмоциональном уровне – переживания опосредствуют протекание процессов инкультурации. Только эмоционально принятые явления и активное, деятельное отношение к ним индивида создают условия для интериоризации социальных ценностей и формирования личностных смыслов.

Организация занятий учитывает особенности армейской среды. При этом, реализуя функцию компенсации ее иерархичности, любое занятие в рамках предложенной программы предполагает соответствие следующим методическим требованиям: 1) безоценочность; 2) психологическое равенство участников тренинга и руководителя; 3) обеспечение коммуникативной безопасности каждого участника группы.

Информационный блок занятия (частнопредметная информация) является его дидактической целью и средством психологического развития участников. Специально используемые приемы психокоррекции (например, логотерапии, эмоционально-образной терапии и либротерапии) являются средством достижения коммуникативной безопасности и личностного самосовершенствования, а также средством достижения целей эксперимента.

Основной организационной формой проведения развивающих занятий в рамках эксперимента является активная беседа с элементами психологического тренинга с обязательным соблюдением следующих условий: формы совместной деятельности:

- мягкая структура занятия – временная протяженность от 1,5 до 3 часов;
- организация пространства, активизирующая диалог: общение проходит в кругу;
- добровольное участие солдат в занятиях (учитывая то, что солдат в армии жестко подчинен распорядку дня и требованиям командиров и начальников, т.е. ограничен в своей свободе, данное требование особенно актуально);
- взаимодействие на занятии происходит в форме диа-, полилога;
- поощрение к самостоятельному формулированию вопросов: знание должно быть добыто, а не получено в готовом виде;
- вдумчивое, медленное чтение отрывков классических произведений, чтение с рефлексией, с размышлением.

Основной посредник смыслового развития юношей во время занятий – литературные тексты. К ним относятся научные, художественные, публицистические тексты, транслирующие значимые ценности культуры – прежде всего, направленные на актуализацию смысловой рефлексии служения, подвига, человеческого достоинства, смысла жизни, отношения к себе, Родине и людям.

Реализация формирующей программы, основанной на принципах инкультурации в работе с солдатами по призыву, в период прохождения ими воинской службы, направлена на развитие смысловой сферы личности, повышению уровня гражданского самосознания, а также снижению уровня

тревожности, развитию коммуникативных качеств и улучшению психологической атмосферы в воинском подразделении.

Программа

Программа рассчитана на 15 занятий. Временная протяженность одного занятия от 1,5 до 3 часов.

Программа предусматривает организацию образовательного пространства с целью активизации процессов смыслообразования. Когнитивный компонент формирующего процесса предполагает знание юношами истории страны и малой родины, армии и рода войск, подвигов героев, результатов психологических экспериментов. Рефлексивный компонент предполагает обсуждение значимых для юношей проблем, вариантов их научного решения, например, обсуждение мультирегуляторной модели личности Д.А.Леонтьева. Поведенческий компонент реализуется в процессе презентации участниками занятий своей малой Родины, написания ими сочинения «Россия – родина моя».

Для актуализации системы переживаний, связанных с поиском своего жизненного предназначения, нами были использованы произведения:

Л.Н. Толстой «Исповедь»,

С.Л. Франк «Смысл жизни»

В. Франкл «Человек в поисках смысла».

Д. С. Лихачев «Письма о добром»,

И. Ильин «Главное»

Я. Корчак «Молитва старика»

Для осмысления значимости дружбы, актуализации процессов осмысления значимости воинского братства, использованы тексты:

И.А. Ильин О Дружбе

Ю. Коротков Седой

Для актуализации процессов понимания гражданской ответственности, активизации процессов интериоризации включены тексты о жизни и творчестве знаменитых русских людей: Ф.Ф. Ушакова, А.В. Суворова, С.В. Рахманинова.

При выборе текстов для обсуждений мы руководствовались также пониманием связи патриотизма, гражданского самосознания с любовью к малой родине, поэтому в работу была включена повесть В.Г. Распутина «Сибирь»; Д.С. Лихачева «Земля родная» (Слово к молодым. Ваша профессия и ваш патриотизм)

Необходимость принятия суждения о причастности каждого к судьбе Родины послужили основой выбора для работы с солдатами текстов о «рядовой» самоотверженности: «Севастопольских рассказов» Л. Толстого и повести «Тихие подвижники» П.Н. Краснова, стихотворения Н. Майорова «Мы», повести С. Алексеева «Сказка старого капрала»

Для осознания личной ответственности, важности выработки внутренней позиции включены фрагменты из произведений: Достоевский Ф. «Преступление и

наказание» (Сон о конце света Раскольников), Платон «Государство» (Миф о пещере).

Для активизации механизма эмоционального соучастия в программу включены музыкальные произведения:

Павел Фархутдинов «Ты просто играй свое сердце»

С.В Рахманинов «Три русские песни» для оркестра и хора.

Поведенческий компонент реализуется в процессе практической части занятия, выполнения упражнений, направленных на рефлекссию: из практики логотерапии «Жажда смысла», «Дорога по времени», эмоционально-образной терапии «Поиск смысла жизни», арт-терапевтическое упражнение «Колесо баланса».

С целью спровоцировать дискуссию, побудить сформулировать аргументы, высказать их, использованы скептические высказывания А. Шопенгауэра «Афоризмы житейской мудрости», Дилеммы Кольбера.

Отработка коммуникативных навыков общения с представителями различных национальностей, возникновение чувства солидарности группы, осознания себя гражданами единой страны реализуется в ходе презентации солдатами в группе своей Малой Родины.

Занятие №1.

Цель занятия: актуализация процессов рефлексии и осмысления содержания и значимости понятия «дружба».

Задача 1: преодоление диспозиции, связанной с возрастными различиями и различиями в социальном положении между руководителем занятия и участниками. В процессе ответов на вопросы предполагается использование методического приема «подстановка себя на место другого», познавательной и нравственной «децентрации».

Ход занятия: Зачитываются высказывания, отражающие мнение родителей о детях от фараонов до наших дней.

«Молодые строптивы, без послушания и уважения к старшим. Истину отбросили, обычаев не признают. Никто их не понимает, и они не хотят, чтобы их понимали. Несут погибель миру и станут последним его пределом». (Надпись на гробнице фараона ок. 35 века до н.э.)

«Эта молодежь растленна до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Никогда они не будут походить на молодежь былых времен. Молодое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру» (Древняя Вавилония Надпись на глиняном сосуде 30 век до н.э.)

«Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушаются своих родителей. Видимо конец мира уже не очень далек Древний Египет» (Высказывание жреца 20 век до н.э.)

«Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодежь завтра возьмет в свои руки бразды правления, ибо

молодежь невыносима, невыдержанна, просто ужасно» (Гесиод. Древняя Греция (720 г. до н.э.)

«Молодежь сейчас только об одном думает: как бы выпить и наколоться, старших совсем не уважает. Вот мы в их годы...» (Две неизвестные бабушки в трамвае. Россия 20 век н.э.)

[http://www.e1.ruarticleskidpage_7000314article_314.html]

Дискуссия. Вопросы:

- Приходилось ли Вам слушать подобные высказывания в Ваш адрес?
- Чем вызвана такая негативная оценка молодежи со стороны старших?
- Представьте, что Вы вернулись в то время, когда Вам было 13-14 лет, какими были взаимоотношения между Вами и родителями, что бы Вы хотели изменить?
- В чем, по вашему мнению, может быть найден путь к взаимопониманию?
- Какими качествами должен обладать Ваш сын (будущий)?
- О чем, в первую очередь, Вы бы хотели с ним поговорить?
- Как стать другом собственному сыну?
- Что такое дружба?
- Как Вы понимаете выражение: «Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей»?
- Иметь много друзей это реально?
- Перечислите десять качеств, которыми должен обладать Ваш друг.
- Перечислите десять качеств, за которые Вас ценят другие люди.

Задача 2: активизировать процессы рефлексии, познакомить с творчеством И. Ильина, способствовать осмыслению значимости дружбы.

Знакомство с текстом Ильина И.А. О Дружбе (фрагмент)

У каждого из нас бывают в жизни такие времена, когда естественная, от природы данная нам одинокость вдруг начинает казаться нам тягостною и горькою: чувствуешь себя всеми покинутым и беспомощным, ищешь друга, а друга нет... И тогда изумленно и растерянно спрашиваешь себя: как же это так могло случиться, что я всю жизнь любил, желал, боролся и страдал, и, главное, служил великой цели — и не нашел ни сочувствия, ни понимания, ни друга? Почему единство идеи, взаимное доверие и совместная любовь не связали меня ни с кем в живое единство духа, силы и помощи?..

Тогда в душе просыпается желание узнать, как же складывается жизнь у других людей: находят они себе настоящих друзей или нет? Как же жили люди раньше, до нас? И не утрачено ли начало дружбы именно в наши дни? Иногда кажется, что именно современный человек решительно не создан для дружбы и не способен к ней... И в конце концов неизбежно приходишь к основному вопросу: что же есть настоящая дружба, в чем она состоит и на чем держится?

Конечно, люди и теперь нередко «нравятся» друг другу и «водятся» друг с другом... Но, Боже мой, как все это скучно, поверхностно и беспочвенно. Ведь это только означает, что им «приятно» и «забавно» совместное времяпрепровождение или же, что они умеют «угодить» друг другу... Если в

склонностях и вкусах есть известное сходство; если оба умеют не задевать друг друга резкостями, обходить острые углы и замалчивать взаимные расхождения; если оба умеют с любезным видом слушать чужую болтовню, слегка польстить, немножко услужить,— то вот и довольно: между людьми завязывается так называемая «дружба», которая, в сущности, держится на внешних условностях, на гладко-скользящей «обходительности», на пустой любезности и скрытом расчете... Бывает «дружба», основанная на совместном сплетничании или на взаимном излиянии жалоб. Но бывает и «дружба» лести, «дружба» тщеславия, «дружба» протекции, «дружба» злословия, «дружба» преферанса и «дружба» собутыльничества. Иногда один берет займы, а другой дает займы — и оба считают себя «друзьями». «Рука моет руку», люди вершат совместно дела и делишки, не слишком доверяя друг другу, и думают, что они «подружились». Но «дружкой» иногда называют и легкое, ни к чему не обязывающее «увлечение», связывающее мужчину и женщину; а иногда и романтическую страсть, которая подчас разъединяет людей окончательно и навсегда. Все эти мнимые «дружки» сводятся к тому, что люди взаимно посторонние и даже чуждые, проходят друг мимо друга, временно облегчая себе жизнь поверхностным и небескорыстным соприкосновением: они не видят, не знают, не любят друг друга, и нередко их «дружба» распадается так быстро и исчезает столь бесследно, что трудно даже сказать, были ли они раньше вообще «знакомы».

Люди сталкиваются друг с другом в жизни и отскакивают друг от друга, подобно деревянным шарам. Таинственная судьба взметаает их, как земную пыль, и несет их через жизненное пространство в неизвестную даль, а они разыгрывают комедию «дружки» в трагедии всеобщего одиночества... Ибо без живой любви люди подобны мертвому праху...

Но истинная дружба проламывает это одиночество, преодолевает его и освобождает человека к живой и творческой любви. Истинная дружба... Если бы только знать, как она завязывается и возникает... Если бы только люди умели дорожить ею и крепить ее...

На свете есть только одна-единственная сила, способная преодолеть одиночество человека; эта сила есть любовь. На свете есть только одна возможность выйти из жизненной пыли и противостоять ее вихрю; это есть духовная жизнь. И вот, истинная дружба есть духовная любовь, соединяющая людей. Нет истинной дружбы без любви, потому что именно любовь связывает людей. А истинная дружба есть свободная связь: в ней человек сразу — свободен и связан; и связь эта не нарушает и не уменьшает свободы, ибо она осуществляет ее; и свобода эта, осуществляя себя в привязанности, связывает человека с человеком в духе.

Настоящий человек носит в своем сердце некий скрытый жар, так, как если бы в нем жил таинственно раскаленный уголь. Бывает так, что лишь совсем немногие знают об этом угле и что пламя его редко обнаруживается в повседневной жизни. Но свет его светит и в замкнутом пространстве, и искры его проникают во всеобщий эфир жизни. И вот, истинная дружба возникает из этих искр.

Кто однажды видел пылинку радия, тот никогда не забудет этого чуда Божия. В малом замкнутом пространстве, в темноте, за стеклом лупы, видно крошечное тело, из которого непрерывно вылетают во все стороны подвижные искорки и быстро исчезают в темноте. Легким поворотом винта можно слегка ослабить зажим пинцета, держащего эту пылинку, — и тогда искры начинают вылетать щедро и радостно; зажим усиливается — и искры летят скудно и осторожно. А естествоиспытатели утверждают, что лучевой заряд этой пылинки будет действителен по крайней мере две тысячи лет...

Наподобие этого живет и сверкает человеческий дух; так посылает он свои искры в мировое «пространство». И из этих искр возникает истинная дружба.

Есть люди, для которых слово «дух» не пустой звук и не мертвое понятие: они знают, что в жизни есть «Божий цветы», и что жизнь ими красуется и светится; они знают, что человеку дано внутреннее око, способное видеть и узнавать эти цветы; они ищут их, находят их, радуются им и любят их сердцем. Такие люди носят в своем сердце духовный «заряд» и «душевный «жар». Их личный дух подобен пылинке радия, излучающей свои искры в мировое пространство. И в каждой такой искре сверкает их любовь и светит сила любимого ими божественного содержания. И каждая такая искра ищет приятия, признания и ответа, ибо человеческая любовь всегда требует понимания и взаимности.

Но излетевшая искра духа может быть воспринята и постигнута только духовно живым и искрящимся духом, только таким сердцем, которое само любит и излучает. Холодный мрак поглощает все бесследно. Мертвая пустота не может дать ответа. Огонь стремится к огню и свет тянется к свету. И когда встречаются два огня, то возникает новое мощное пламя, которое начинает шириться и пытается создать новую, живую «ткань» огня.

Истинная дружба начинается там, где излетевшая искра духа касается чужой огненной купины и воспринимается ею. За восприятием следует ответная искра, которая воспринимается первоотправившим и вызывает в нем ответ на ответ. Тогда начинается световой обмен. Искры отнюдь не исчезают в окружающем мраке. Каждая достигает цели и зажигает. Вспыхивают целые снопы света, пламя разгорается, пожар растет. Свободные дары, творческое восприятие, светлая благодарность... И ни тени зависти. Дух наслаждается своей беззаветной откровенностью. Он знает, что его встретит духовное созерцание и вчувствующееся постижение. Сердце чутко вслушивается и радостно предвосхищает дальнейшее. И пламя Божие справляет на земле свой праздник...

Да, человеческая душа одинока на земле и часто страдает от этого. Она может почувствовать себя покинутой и брошенной. Но дух человека не мирится с одиночеством. Он укореняется в Божественном, живет для Божьего дела, свободно рассылает свои искры, и никакие «стены» ему не страшны. Он не верит в то, что атомное разьединение или распыленная множественность составляет последнее слово человеческого бытия, непреодолимую форму жизни;

он не верит, что люди обречены на одинокое блуждание в хаосе, что им никогда не найти друг друга; он не верит в торжество «мировой пыли».

Вот почему каждый духовно живой человек ищет истинной дружбы на земле и бывает счастлив, если ему удастся найти ее и осуществить.

На свете есть много людей, которые ничего не знают об истинной дружбе и тем не менее беспомощно толкуют о ней; и не находя к ней пути, и не зная, как осуществить ее, удовлетворяются земною страстной «любовью», обычно вынося из нее разочарование и уныние. Но именно они должны узнать и почувствовать, что они призваны к ней и что она для них достижима. Ибо самый слабый луч благожелательства, сострадания, бережного и чуткого отношения человека к человеку — и малейшая искра духовного обмена, в живой беседе, в искусстве, в совместном исследовании или созерцании; — содержит уже начаток, зерно истинной дружбы. Лестница начинается уже с первой ступени; и пение начинает свою мелодию уже с первого звука... И как грустно, если жизнь пресекается уже в своем зерне, если лестница обламывается на первой ступени, если песнь обрывается на первом звуке!..

Поэтому каждый из нас должен всю жизнь искать истинной дружбы, духовно строить ее и любовно беречь ее. Тогда он узнает, в чем состоит блаженство истинной верности и легкая естественность настоящей жертвы.

Задача 3. Показать ценность юности, важность плодотворного проживания настоящего возрастного периода

Дмитрий Лихачев. Письма о добром

Письмо второе МОЛОДОСТЬ – ВСЯ ЖИЗНЬ. Когда я учился в школе, а потом в университете, мне казалось, что моя «взрослая жизнь» будет в какой-то совершенно иной обстановке, как бы в ином мире, и меня будут окружать совсем другие люди. От настоящего не останется ничего... А на самом деле оказалось все иначе. Мои сверстники остались со мной. Не все, конечно: многих унесла смерть. И все же друзья молодости оказались самыми верными, всегдашними. Круг знакомых возрос необычайно, но настоящие друзья – старые. Подлинные друзья приобретаются в молодости. Я помню, что и у моей матери настоящими друзьями остались только ее подруги по гимназии. У отца друзья были его сокурсники по институту. И сколько я ни наблюдал, открытость к дружбе постепенно снижается с возрастом. Молодость – это время сближения. И об этом следует помнить и друзей беречь, ибо настоящая дружба очень помогает и в горе и в радости. В радости ведь тоже нужна помощь: помощь, чтобы оцутить счастье до глубины души, оцутить и поделиться им. Неразделенная радость – не радость. Человека портит счастье, если он переживает его один. Когда же наступит пора несчастий, пора утрат – опятьтаки нельзя быть одному. Горе человеку, если он один. Поэтому берегите молодость до глубокой старости. Цените все хорошее, что приобрели в молодые годы, не растрачивайте богатств молодости. Ничто из приобретенного в молодости не проходит бесследно. Привычки, воспитанные в молодости, сохраняются на всю жизнь. Навыки в труде – тоже. Привык к работе – и

работа вечно будет доставлять радость. А как это важно для человеческого счастья! Нет несчастнее человека ленивого, вечно избегающего труда, усилий... Как в молодости, так и в старости. Хорошие навыки молодости облегчат жизнь, дурные – усложнят ее и затруднят. И еще. Есть русская пословица: «Береги честь смолоду». В памяти остаются все поступки, совершенные в молодости. Хорошие будут радовать, дурные не давать спать!

Занятие №2.

Цель занятия: актуализация процессов рефлексии и осмысления содержания и значимости понятия «дружба».

Задача 1: спровоцировать дискуссию, побудить сформулировать аргументы, высказать их.

Зачитываются скептические высказывания А. Шопенгауэра о дружбе

Как бумажные деньги вместо серебра, так вместо истинного уважения и истинной дружбы на свете циркулируют их внешние проявления и возможно естественно скопированные телесные выражения. С другой стороны, впрочем, еще вопрос, существуют ли люди, которые бы их действительно заслуживали. Во всяком случае, я больше доверяю виляющему хвосту честной собаки, нежели сотне таких заявлений и ужимок. Истинная, подлинная дружба предполагает сильное, чисто объективное и вполне бескорыстное участие в радости и горе другого человека, а это участие, в свой черед, предполагает действительное отождествление себя с другом. Это настолько идет вразрез с эгоизмом человеческой природы, что истинная дружба принадлежит к вещам, относительно которых, как об исполинских морских змеях, остается неизвестным, принадлежат ли они к области басен или действительно где-нибудь существуют.

Впрочем, есть разного рода, по-существу, конечно, основанные на разнообразнейших скрыто-эгоистических мотивах отношения между людьми, которые все-таки содержат в себе крупицу такой истинной и подлинной дружбы и благодаря этому настолько облагораживаются, что в этом мире несовершенств могут с некоторым правом носить имя дружбы. Они высоко поднимаются над повседневными связями, которые, напротив, таковы, что с большинством наших знакомых мы не сказали бы больше ни слова, если бы нам пришлось услышать, что они говорят в наше отсутствие (Шопенгауэр А)

Чтобы испытать подлинность чьей-либо дружбы, помимо случаев, когда нам нужна серьезная помощь и значительные жертвы, наилучшим пробным камнем является мгновение, когда мы сообщаем другу о только что постигшем нас несчастье. Именно тогда на его чертах отразится или истинное, серьезное, свободное от всяких примесей огорчение, или же своим невозмутимым спокойствием либо мимолетным в них изменением они подтвердят известное изречение Ларошфуко «В несчастье наших лучших друзей мы всегда находим кое-

что для нас не неприятное». Обыкновенные, так называемые друзья часто при подобных обстоятельствах с трудом могут подавить подергивающую их губы легкую улыбку удовольствия. Мало столь верных способов приводить людей в хорошее настроение, как рассказать им о каком-нибудь недавно постигшем нас значительном горе или откровенно обнаружить перед ними свою личную слабость. Это характерно!

Далекое расстояние и долгое отсутствие вредно действуют на всякую дружбу, как ни стараются люди это скрыть. Ибо те, кого мы не видим, будь это даже наши любимейшие друзья постепенно, с течением лет, высыхают в абстрактные понятия, благодаря чему наше к ним участие все более и более становится рассудочным, даже традиционным; наше живое и глубокое сочувствие становится привилегией тех, кто у нас перед глазами, хотя бы то были только любимые животные.

Дискуссия. Вопросы:

- Согласны ли Вы с данными утверждениями?
- Как Вы считаете, автор этих высказываний счастлив?

Задача 2. Актуализировать процессы осмысления значимости воинского братства, продемонстрировать пример настоящей жертвенной дружбы в условиях воинской службы по призыву, актуализировать процесс рефлексии.

Фрагмент из повести Ю. Короткова Седой

Краткий пересказ жизненной истории главного героя повести Олега Иванова. Пережил предательство матери, воспитывался в детском доме, был вынужден отстаивать свое право на собственное-Я. Умеет защищаться, но не умеет прощать. Для зачитывания перед группой выбраны фрагменты произведения, в которых описаны примеры издевательств над молодыми солдатами со стороны старослужащих. Рассуждения друга главного героя Александра Завьялова о том, что единственный выход в трудной ситуации, «*что бы ни случилось, как бы больно ни было — только не пустить зло в свою душу*».

— *Служить так служить, — неожиданно звонко сказал щуплый мальчишка с соседней с Олегом койки. — Школа через улицу, работа — чтобы рядом, и отслужить поближе. Всю жизнь на привязи.*

— *Это кто там такой умный? — спросил сержант. — Завьялов, что ли?*

Олег тоже неприязненно глянул на мальчишку — слишком уж он был опрятный, домашний.

— *А лучше — два года людей не видеть? — откликнулся кто-то.*

— *Не знаю, — сказал мальчишка. — Я сам в эту команду попросился.*

— *Ну и дурак, — сказал сержант.*

— *А как деды, товарищ сержант, — осторожно спросил кто-то. — Сильно гнут?*

— *Как везде... Все, закончили собрание! — прикрикнул сержант. — В пять*

подъем, в шесть выходим.

...только дежурная лампа над тумбочкой дневального тускло высвечивала центральный проход в казарме, спинки кроватей и табуретки с аккуратно сложенной формой, отражалась в экране телевизора, подвешенного к потолку в дальнем конце прохода. Сами кровати — по два ряда с каждой стороны — терялись в полутьме, кое-где слышалось еще шевеление, разговоры, смех.

Хлопнула дверь, в казарму вошел конопатый сержант, которого Иванов запер в умывальнике на сборном пункте.

— Говорят, суслов из приемника привезли? — громко спросил он у дневального.

— Ну.

— Кому спим?! — заорал сержант. — Деды! Чего тихо, будто не праздник? Дежурный кто? Бутусов, поднимай суслов — поздравлять будем!

— Суслы, подъем! — скомандовал коренастый мощный Бутусов. — Строиться на торжественную поверку!

Дневальный поднял трубку телефона:

— Слышь, кто из офицеров в казарму пойдет — свистни.

Кое-кто из молодого призыва поднимался, строился в проходе — в бесформенном байковом белье и брезентовых шлепанцах с номером кровати.

— Чего мало? Остальные где? Где они спят-то?

— По одежде смотри, — велел конопатый.

Деды пошли вдоль прохода, приглядываясь к сложенной на табуретках форме. Обнаружив новую хэбэшку, скидывали ее владельца вместе с матрацем на пол или пинали снизу под сетку кровати.

— Подъем была команда!

— А? Что? Чего?

— Чего! Вредно спать на первом году!

В проходе выстроилась неровная, жалкая шеренга, новобранцы крутили стриженными головами, не понимая, чего от них хотят.

Иванов лежал в ближнем к выходу углу казармы и, не поднимая головы, напряженно наблюдал за шабашем. Бутусов, не дойдя до него, повернул обратно.

— Все, что ли?.. Равняйся! Смирно!

Новобранцы кое-как подравнялись и вытянули руки по швам коротких кальсон. Бутусов открыл список личного состава.

— Чоботарь!

— Я.

— Головка от болта, — конопатый сержант подошел к нему. — Кругом!

Тот повернулся, и конопатый с силой ударил его в поясницу, по почкам.

Чоботарь охнул, качнулся.

— Не слышу! — сержант ударил его еще раз, подождал, снова ударил.

— Служу Советскому Союзу! — выкрикнул Чоботарь.

— Алимов! — прочитал следующую фамилию Бутусов.

— Я.

— Кругом!

Удар.

— Служу Советскому Союзу!

— Барыкин!

— Я.

— Кругом!

Здоровенный бугай Барыкин, на голову выше подошедшего к нему сержанта, молча смотрел на него.

— Кругом, я сказал!

Барыкин повернулся.

Иванов дотянулся до своей табуретки, вытащил ремень из-под хэбэшки и стал неторопливо, тщательно наматывать его на кулак.

— Никишин!

— Я.

— погоди, это ты, что ли, из театрального? — вспомнил Бутусов.

— Я.

— Дай я артисту отвешу! Я! Моя очередь! — деды столпились около Никишина. Тот стоял неподвижно, опустив голову, только покачивался от ударов, повторяя:

— Служу Советскому Союзу... Служу Советскому Союзу...

— Да вы что, озверели, что ли? — стоявший с краю шеренги Завьялов вдруг сорвался с места и оттолкнул конопатого сержанта. — Да вы что, ребята... Вы с ума посходили все?

— А это кто такой? — обернулся к нему сержант. — Это ты, умник? Ты же дедушку Советской Армии толкнул! Дедушка два года пахал, а ты дедушку обижаешь...

— Я тоже два года служить буду. И он! И он!

— Ты на гражданке баб давил, а дедушка портянки нюхал! — юродствовал конопатый. — Двадцать почек! Кругом!

— Нет, — негромко, твердо сказал Завьялов.

— Кругом, я сказал! — миролюбиво приказал сержант и несильно, не ударил даже, а толкнул его в лицо.

— Нет.

Сержант ударил его еще раз, и еще, слева, справа, все сильнее и сильнее, зверея от того, что мальчишка упрямо стоял, глядя ему в глаза.

Иванов прыгнул с кровати.

— отошли от него все! Быстро! — он встал рядом.

— Ну, кино! Это еще кто нарисовался? — сержант обернулся к нему. — Какая встре-е-еча! — радостно протянул он. — Ребята — это мой! Ну, как попрощался? Должок с тебя. Выбирай — сто почек или крупно говорить будем?..

Иванов тоскливо оглядел тусклую казарму с бесконечными рядами кроватей, старательно спящий, затихший в темноте средний призыв, понурых, покорных судьбе новобранцев и веселых дедов. Повернулся кругом — и с разворота всем весом ударил замотанным кожей кулаком в конопатое лицо сержанта...

Иванов и Завьялов отмывали кровь с лица, склонившись рядом под кранами.

— Ты-то чего полез? — спросил Иванов.

— А что ты предлагаешь? Портянки им стирать?

— Стирай, если драться не умеешь... Ты вот так можешь сделать? — он сжал кулак и показал Завьялову.

Тот покачал головой.

— Ты что, верующий, что ли? — озадаченно спросил Иванов.

— Просто я в кулак не верю, — Завьялов прополоскал рот водой, выплюнул розовую пену. — Тебя как зовут?

— Олег.

— Александр, — они подали друг другу руки. Иванов сморщился и выдернул ладонь: костяшки пальцев были сбиты до кости.

В умывальник заглянул Никишин, набрал в стакан воды, искоса поглядывая на них, и торопливо исчез.

Александр достал сигареты, они закурили, с трудом сжимая сигареты в разбитых губах.

— Ты где? — спросил Иванов.

— Планишетист.

— Я в дизельном... Плохо. Поодиночке выживать будем... Только учти: еще раз полезешь за этих заступаться — я не встану.....

— Кто храпит? — Земцов прислушался и пошел на звук. — О, Алимов! Душман проклятый! — он снял портянку с алимовских сапог у кровати и набросил ему на лицо. Тот затих. — Угорел парень, — удовлетворенно сказал Земцов. Он сел на кровать и принялся стаскивать сапоги. — Устал дедушка... Никишин!..

Никишин! Дрыхнет, что ли, отец Гамлет? — Земцов запустил в Никишина сапогом. — Ко мне! Сапог не забудь!

Никишин принес обратно сапог и встал у кровати.

— Сколько дедушке служить осталось?

Молодые солдаты лежали неподвижно, затаив дыхание, надеясь, что сегодня очередь до них не дойдет. Александр уткнулся лицом в локоть и, кажется, спал. Иванов, закинув руки за голову, смотрел в потолок.

— Сто восемь масел, тридцать яиц, пятнадцать бань.

— А сахара сколько?.. Не знаешь? Правильно — сколько дедушка захочет... Свободен.

Никишин двинулся к своей кровати.

— Стой! Ко мне! — Земцов уже улегся под одеяло. — Вас там петь учили, в училище вашем?

— Учили.

— Спой-ка мне колыбельную. «Спят усталые игрушки», знаешь? Ну, давай... Ну! — Земцов толкнул его ногой.

— Спят... уста-алые игрушки... книжки спят... — на одной ноге зашептал Никишин.

— Громче!

— Одеа-а-ала и подушки... ждут ребя-а-ат...

— Хреново вас учили! — поморщился Земцов. — Слушай, Никишин, а ты ведь у нас женатый, да? Во дурак! Вот ты сейчас здесь, а там твою жену кто-то приходит. Обидно, правда? — Земцов зевнул. — Расскажи лучше, какая у тебя жена. Толстая, да?

— Нет.

— Худая, значит? А грудь здоровая? Во такая? — показал Земцов, — Такая?! — он снова пнул Никишина.

— Нет.

— Значит, такая, — показал Земцов два кукиша. — Слушай, а ты ее целкой взял? Или уже порченная была?

Никишин молчал.

— Целка, я спрашиваю? — пнул его сержант.

— Да.

— До свадьбы, а? — подмигнул Земцов. — Не утерпел мальчишка. Долго ломалась-то?

— Валера! — Александр соскочил с кровати и подбежал к Никишину, — Валера, ты с ума сошел?! Ты человек или нет?!

В казарме, кажется, не спал ни один человек, потому что тишина была такая, что слышались капли из-под крана в умывальнике.

— Свободен, Сынуля. Тебя в последнюю очередь спросят, — сказал Земцов. — Долго ломалась, я говорю? — он изо всех сил пнул Никишина.

— Валера!

— Нет... — чуть слышно сказал Никишин.

Александр растерянно отступил, оглянулся на Иванова.

— Олег...

— Ты-то чего дергаешься, — пожал плечами Иванов. — Она же видела, за кого идет.

Александр лег и накрыл голову подушкой, чтобы не слышать.

— Ладно, Никишин, свободен, — сказал Земцов, — Стой! Ко мне!

Что ты ко мне прицепился? — срывающимся голосом спросил Никишин.

— Не знаешь, да? — засмеялся Земцов. — А ты подумай. Умный же... Ты в свою Москву вернешься. В кино будешь сниматься, да? Артисток трахать? А я вот вернусь, отпашу смену на заводе, сниму чувырлу на танцах, пойду с ней в киношку. Покажу на твою рожу и скажу: «А я этого парня гнул!»... Ладно, все. Хэбэ мое постирай. И чтоб высохла к завтраму.

Никишин взял хэбэшку и поплелся в умывальник.

— Чоботарь! — крикнул Земцов.

— Я, товарищ сержант!

— Колыбельную!

— Колы-э-бельная! — торжественно объявил Чоботарь. — Снят! уста!лые игрушки! Книжки снят! — он два раза хлопнул в ладоши, чпокнул пальцем из-за щеки, ударил себя по коленям и пяткам и отбил перепляс.

Казарма захохотала, все приподнимались посмотреть.....

... — Деды-ы!! — раздался за стеной истошный вопль Бутусова. — Прика-а-аз! Дембиль!!

Земцов кинулся из умывальника. Из-за распахнутой двери донесся ликующий рев казармы.

— Дембиля-а-а!! С приказом! Суслы, шнурки, черпаки — готовьте жопы!

Растерянный Иванов со своей суконкой вышел в коридор. В казарме орали,

обнимались, кидали вверх шапки, подушки. Уже начинался ритуал посвящения в следующее «звание»: Чоботарь стоял, согнувшись в три погибели, отклячив зад, а Давыдов, намотав ремень на руку, изо всех сил лупил его пряжкой по пятой точке.

— Один... Два... Три... — считал Чоботарь, охая и мелко переступая от боли ногами, — Ой, потише... Четыре... Ой, не могу...

— Терпи, шнурком будешь!

— Пять... Полгода! — Чоботарь разогнулся, потирая двумя руками зад, улыбаясь сквозь слезы. Давыдов торжественно расстегнул ему крючок гимнастерки и обнял, похлопывая по спине.

К Чоботарю тут же подлетел Бутусов со своим ремнем, а Давыдов бросился посвящать кого-то еще из молодых. Со всех сторон слышались звучные, хлесткие удары, кругом обнимались, поздравляли и снова лупили.

К Иванову подскочил радостный Люкин, занес ремень. Иванов резко обернулся, сжав кулак.

— Ты чего, Седой! Положено же!.. Не порть праздник! Ну, давай символически... — зашептал Люкин. — Сулом же останешься... Эх, Седой, дурак ты...

Иванов и Александр мылись, сидя на лавке в бане. Остальные мылись стоя: на задницах багровели огромные, жуткие кровоподтеки, местами отчетливо отпечатались звезды. Тем не менее в бане царило радостное возбуждение.

— Скоро сусликов привезут, — хихикнул Чоботарь.

— У-у! — Никишин с кровожадной физиономией скрутил мочалку.

— Черт, болит, а?..

— Да пройдет... Не, мужики, полгода оттрубили, не верится, да? Еще полгода — как люди будем жить!

— Слушай, Никишин, — сказал Александр. — Ты что, молодых ветеранить будешь?

— А тебе что?

— Да нет, ничего... Я просто вспомнил, как ты в бытовке плакал. Не помнишь: я вошел, а ты письмо домой пишешь, что все хорошо, и руку держишь, чтоб слезы не капали. Забыл?

В бане стало тихо.

— А ты, Важинас? Помнишь, Земцов тебе почки отвешивал? Вспомни, что ты думал тогда!.. Алимов, помнишь, ты сказал: «Это не люди, это шакалы поганые»? Сам теперь шакалом станешь?

— А ну заткнись, ты, Сынуля! — тихо, угрожающе сказал Никишин, — Ты тут мораль не читай, ты тут никто, понял? Ты хэбэшки им стирал? Ты зубной щеткой сортир чистил? Ты мне не указ, понял, ты! Я свое отпахал, я свое получу!

— Нет, послушай...

— Свободен, Сынуля!

— Вы между себя говорите, ребята, — сказал Важинас. — А с нами не надо. А то мы рассердимся...

Люкин занимался кропотливой работой — украшал прапорщицкий плетеный

погон золотым елочным дождем: продергивал под одну ниточку снизу, через другую пускал сверху. Половина погона уже сияла золотом. Алимов полировал металлическую заколку-ракету, Чоботарь украшал бархатные петлицы по краям медными клепками. Иванов мыл трубы, тянущиеся вдоль стен, ангара, с грохотом переставляя ведро с мыльной пеной...

— Люкин! Слышь, Люкин! Замполит в казарме шмонает! Давыда альбом нашел, Бутусова!

Люкин вскочил, кинулся к телефону, остановился, лихорадочно соображая.

— Чоботарь, лети в казарму! Быстро! Мухой! У меня под матрасом альбом...

— Пурга же...

— Мухой, говорю! Туда-обратно, сюда принесешь! Ну! — он толкнул Чоботаря к двери. — Слышь, замполит увидит — скажи: Манагаров послал за... за чем-нибудь! Давай, на ходу оденешься!

Чоботарь выбежал.

— Нет, ну ты скажи, а? — расстроено спросил Люкин. — Мешают ему альбомы? Полгода клеил...

Они с Алимовым продолжали работу. Иванов распрямил затекишую спину и снова окунул тряпку в грязную мыльную пену...

— А мой сержант — Науменко... во повезло вам, что не застали! — рассказывал Люкин, — Во мужик был! Хохлы, они, вообще... Вам такой службы в страшном сне не снилось, как мне... Ну вот, на дембиль пошел, а его в самолет не пускают — этот звенит... ну, миноискатель. Китель снимает — обратно звенит. А у него рубашка вся в клеммах... Снял — звенит: клепки на штанах... Так до трусов раздевался!.. — Люкин преувеличенно-весело засмеялся. — Это он потом в письме написал...

Алимов осторожно, чтобы не заметил ефрейтор, скосил глаза на часы. Иванов ожесточенно драил бесконечные трубы...

— А... вот еще случай был с этим... с Науменкой... — начал Люкин, он пытался балагурить, как ни в чем не бывало, но с каждой минутой сникал, будто уменьшался ростом.

— Ужин, дежурная смена, — раздалось по внутренней связи, и Люкин запнулся на полуслове. Алимов растерянно смотрел на него.

— Ты это... иди места занимай, — сказал Люкин.

Алимов не двинулся в места.

— Чего вылутился? — заорал Люкин. — Места, говорю, займи!

Как только Алимов вышел, Люкин кинулся к телефону, зашептал, прикрывая трубку ладонью:

— Казарма? Кто это?.. Слышь, Бутусов, Чоботарь приходил? Чего? Ушел? Когда?.. Когда?.. — он повесил трубку и воровато оглянулся. Иванов стоял у него за спиной.

— Контрольный срок, — сказал он, постукивая пальцем по часам.

— Слышь, Иванов, — бегая глазами, негромко сказал Люкин. — Ты ведь не видел ничего, правда?.. Я его не посылал...

— Контрольный срок, — повторил Иванов.

— Слышь, Седой... — быстрее заговорил Люкин. — Ушел и ушел, сам ушел...

Иванов схватил его за шиворот и толкнул к дверям. Люкин упал, вскочил:

— Седой, мне три недели служить осталось... Это ж трибунал...

Иванов почти волоком потащил его к дверям, Люкин жалко упирался, цеплялся за него:

— Слышь, Седой, я уже матери написал... Я ж один у нее, отца ж никогда не было... Седой, слышь, чего хочешь...

В казарме пронзительно, прерывисто загудел зуммер, замигала сигнальная лампочка. Дневальный влетел в столовую:

— Дивизио-о-он!! Тревога! Одеваться на выход!!

На командном пункте, теснясь в узком проходе, одевалась дежурная смена.

В оперативном зале капитан Манагаров держал сразу две телефонные трубки, кричал в микрофон внутренней связи:

— Сокращенный расчет на месте, остальным на выход!.. Казарма, связки по пять, развернуться в цепь... Товарищ подполковник, рядовой Чоботарь вышел в одиночку без команды, в контрольный срок не вернулся...

Пригибаясь под ветром, связанные веревками за пояс, не видя соседа по пятерке в густой снежной мгле, падая и поднимаясь, солдаты шагали вперед, натыкались на стены казармы или колючую проволоку, разворачивались, путаясь в веревках, и шли обратно. Иногда в темноте сталкивались две пятерки, долго, на ощупь, обходили друг друга...

Подполковник сидел один посередине длинного оперативного пульта, глядя на сцепленные пальцы. За прозрачными планшетами с контурами Европы замерли с наушниками на голове планшетисты.

В зал вошел Манагаров. Подполковник чуть повернул к нему голову.

— Нет, — сказал Манагаров.

Командир поднял трубку:

— «Крепость», я — «Бастион». Продолжаю поиск...

Шерстяные маски обледенели от дыхания, все медленнее становились движения пятерок, все чаще падали и труднее поднимались солдаты под тяжелыми ударами пурги...

Подполковник взглянул на вошедшего снова Манагарова. Тот только покачал головой. Командир поднял взгляд на часы, висящие прямо перед ним, над планшетами. Взял трубку:

— «Крепость», я — «Бастион»... Продолжаю поиски тела...

Залепленные снегом с головы до пят, с ледяными масками на лицах, солдаты впятером внесли тело Чоботаря в подземелье, осторожно нащупывая ступеньки, спустились по длинной бетонной лестнице. Манагаров открывал перед ними стальные двери. Следом шли остальные пятерки.

Открылась последняя дверь — в огромное пространство оперативного зала, залитого ярким светом, со сгорбленной фигурой командира за столом. Ледяную статую, бывшую недавно человеком, опустили на пол. Чоботарь замерз, подтянув колени к груди, как ребенок. Солдаты отступили к стенам, снимая маски. Ни сострадания, ни страха перед смертью, никаких живых чувств не было на натертых масками лицах — только смертельная усталость. Слипались

глаза, и головы сами собой клонились на грудь. В гробовой тишине слышалось только журчание ламп дневного света и странный костяной звук — ледяная статуя на полу покачивалась, перекатываясь через окаменевшие складки комбинезона.

Манагаров положил на стол перед командиром альбом с застывшей бархатной обложкой.

Подполковник разлепил смерзшиеся страницы: «730 незабываемых дней» и бравый Люкин во всех регалиях. На кальке между страницами раскрашенная фломастерами неумелая картинка: девушка с золотой гривой и алыми губами машет вслед призывнику платком... Служивцы — по две фотографии на страницу: орлиный взгляд, грудь колесом. На кальке — молодой солдатик, согнувшись в три погибели, драит пол, над ним навис грозный ветеран с пудовыми кулаками...

Иванов тупо смотрел на лежащего на полу Чоботаря лед стал подтаивать в тепле, на ставшем узнаваемым лице появились крупные капли...

На последней странице альбома — приказ министра обороны, обведенный виньеткой с листочками и цветами. На кальке — девушка, рыдая от радости, обнимает вернувшегося солдата.

— Отнесите наверх — растает, — негромкий голос командира прозвучал так неожиданно, что Иванов вздрогнул. — Люкина — под арест. Остальным — отбой...

Солдаты — и молодые, и ветераны — столпились у казармы.

Гроб вынесли из узких дверей склада и погрузили в нутро вертолета. Следом поднялся Люкин, оглянулся, неуверенно махнул рукой. Его оттеснили поднимающиеся в кабину офицеры. Дверь закрылась, вертолет провернул винты, поднимая снежную пыль, и, тяжело покачиваясь, оторвался от земли...

...В зыбком свете прожектора возникали из черной космической пустоты вешки по краям дороги. Далеко впереди, куда не доставал прожектор, стеной стояла полярная ночь. Временами казалось, что вездеход проедет освещенное пространство и с разбегу уткнется в нее или провалится в пустоту, но снова появлялась пара вешек — вездеход сам торил себе путь в черной бездне.

Сзади в кабине стояли ящики с продуктами, лежали посылки и мешок с письмами. Александр курил в правом сиденье. Иванов за рычагами управления не отрываясь следил за дорогой.

— Или литераторша у вас была дура, или ты дурак: прочитал и не понял, — сказал Александр. — Не сопротивление злу, а сопротивление злу насилем! Потому что любое насилие — тоже зло. Тебя ударили — ты ударил, тебя унизили — ты унизил, тебя предали — ты предал. И стал таким же, как они. Одним из них.

— Но ведь я прав, — упрямо сказал Иванов. — А они — нет!

Александр усмехнулся.

— Хочешь, расскажу тебе сказку?... Старая китайская сказка. Не помню, то ли слышал, то ли прочитал где-то, помню только, что несколько дней обалдевший ходил... Так вот: в одну маленькую горную страну повадился дракон. Прилетал, разорял, грабил, забирал самых красивых женщин — в общем, жителя от

паразита не было. И каждый год какой-нибудь богатырь брал меч и уходил в горы сражаться с драконом. И никто не возвращался. Тогда собрались мудрецы, три дня думали и нашли выход. Выбрали самого здорового младенца, отняли у матери и стали всей страной растить чудо-богатыря. И мальчик с малых лет знал свое предназначение, тренировался, качал мускулы. Ни в чем не знал отказа, любое его желание было законом. А когда ему исполнилось двадцать лет, кузнецы отковали огромный меч, и вся страна проводила его в горы на великую битву. Нашел он в горах дракона — и одним ударом снес ему голову. Даже обидно: битвы не получилось. А перед тем как спуститься вниз с радостной вестью, он наклонился попить из ручья — и с ужасом увидел в воде, как вытягивается у него лицо и лезут из пасти клыки, сквозь одежду прорастает чешуя, а за спиной распахиваются огромные крылья... Вот такая сказка.

Иванов долго молчал, глядя на ровную снежную дорогу. Если бы не мелькающие время от времени вешки, могло показаться, что вездеход стоит на месте, гремя гусеницами и покачиваясь.

— А что же делать? — угрюмо спросил он. — Вот они прут, хозяева жизни — всё для них, что силой не возьмут, то купят. Если я с ними дерусь — значит, я становлюсь одним из них. А если отступаю — они дальше идут. Так что делать-то?

— Вот и я мучился, не мог понять, где выход, — сказал Александр. — А выход-то простой. Что бы ни случилось, как бы больно ни было — только не пустить зло в свою душу. Понимаешь? Даже если они завоюют весь мир, пока существует твоя душа, куда им хода нет — зло еще не победило!

Иванов снова надолго замолчал, думал, упрямо наклонив голову. Александр улыбался, поглядывая на него. Хотел сказать еще что-то, но Иванов вдруг с досадой ударил по тормозам:

— Приехали!

Лобовое стекло залепил снег, будто набросили мокрую марлю, вдоль бортов гулко завыл ветер.

— Ну надо же — именно сегодня, — расстроено сказал Александр. — В баню опоздали.

Он поднял трубку рации.

— «Бастион»! «Бастион»! Я — «Ласточка»!

— Слушаю — «Бастион»! — сквозь скрип и треск помех откликнулся дежурный по части.

— Пурга!

— «Ласточка», где находитесь?

— Примерно посредине.

— Идите на ощупь... Завьялов!

— Я.

— Каждый час на связь!

— Понял, — Александр повесил трубку, кивнул Иванову: — Давай — метров пятьдесят.

Вездеход вслепую пополз вперед. Александр обвязал себя за пояс капроновым тросом, закрепленным за скобу в кабине.

— Хватит, — он надел шерстяную маску на лицо, поднял капюшон и выскользнул из кабины. Навалившись грудью на ветер, не видя протянутых вперед рук за плотной пеленой снега, он на ощупь нашарил правую вешку.

Иванов ждал в кабине, глядя в слепое окно.

Александр нашел левую вешку, вернулся к вездеходу, смахнул снег со стекла и поманил за собой. Иванов тронулся за ним. Через некоторое время Александр поднял руки и снова нырнул в пургу.

И снова он искал вешки, а Иванов ждал в кабине...

В очередной раз Александр исчез надолго. Иванов нервничал, потом начал сигналить. Гудок гас в густой снежной пелене. Александр внезапно распахнул дверь и поднялся в вездеход. Откинул залепленный снегом капюшон, снял маску.

— Все, — сказал он. — Нету.

— Как нету?

— Может, медведь повалил. Может, в сторону ушли.

— Назад сдать? — спросил Иванов.

— Куда — назад? Туда? Туда? — Александр включил рацию — «Бастсион»!

— Слушаю — «Бастсион», — тотчас отозвался дежурный.

— Потеряли вешки.

— Завьялов, слушай внимательно: только не двигайтесь с места. Из машины не выходить! Экономьте солярку. Прогноз плохой. Каждые два часа на связь. Главное — без паники. Как понял?

— Понял: главное — без паники, — Александр отключил рацию. — Плохой прогноз... Дня три просидим. Как у тебя с куревом?

— Да вон, на худой конец, — Иванов кивнул через плечо на посылки. — Не пропадем. Давай спать.

— Давай. Хоть отоспимся на неделю вперед. Времени навалом...

За окном ровно гудел ветер, гнал крупные хлопья...

...Александр шевельнулся, медленно потянулся к рации:

— Слушаю — «Ласточка»...

— «Ласточка», живы?

— Живы...

— Как только кончится — из поселка пойдут вертолеты! Только не выходите из машины!

— Понял...

— Все будет в порядке, ребята! Держитесь, недолго осталось!

Александр откинулся на спинку.

— Сколько времени?

Иванов медленно поднес к самым главам часы.

— Полпервого.

— Дня или ночи?

— Ночи.

Александр вытащил из коробка спичку и вставил в щель на приборной доске рядом с пятью другими. От второй прикурил — огонь выхватил из темноты заросшие щетиной скулы, красные воспаленные глаза.

— На двоих? — предложил он.

— Не хочу.

Александр курил, глядя перед собой.

— Чоботаря видел, — сказал он. — Стоит босиком в снегу — и смотрит...
Хочу мимо пройти, а он смотрит...

Александр помолчал.

— Слушай, Олег... — он обернулся к Иванову, сосредоточенно хмуря брови, что-то соображая. — В голову не приходило раньше. Ты ведь в дежурной смене был в тот день. Вместе с Чоботарем.

— Да. А что?

— Ты видел это?.. То есть, где ты был, когда Люкин...

— Мыл трубы, — спокойно сказал Иванов.

— Нет, что ты делал, когда...

— Мыл трубы. С мылом.

— Его послали одного в пургу!

— Я бы не пошел.

— Да ты что, не понимаешь? У тебя на глазах убили беззащитного человека...

— Я бы — не пошел! — раздельно сказал Иванов. — А он пошел!

Александр беззвучно ахнул, во все глаза глядя на него.

— И ты живешь, и дышишь, про дембиль думаешь — и ничего? О добре и зле разговоры говоришь? Да ты же хуже их всех! Ты же больше виноват, чем этот недоумок Люкин!

Некоторое время Иванов мерил его глазами.

— Зато ты у нас добренький. За папиной спиной.

— Что? — взвился Александр.

— Ничего. Приехали, — Иванов схватился за ручку двери, но не бросаться же было, в самом деле, в пургу, — он отвернулся и закрыл глаза...

Пурга качала вездеход на снежных волнах, ветер ныл и ныл, будто жалуясь на тяжкую жизнь...

...Иванов с трудом поднял голову. Из рта валил пар и оседал инеем на меховом воротнике. Приборная доска, дверцы — все было в инее. Иванов растолкал Александра.

— Вставай!.. Вставай, слышишь!

— Что? А?

— Солярка кончилась!

Александр схватил трубку — рация молчала.

Иванов перебрался в грузовой отсек, вытащил на середину ящик с тушенкой, открыл монтировкой, вывалил банки на пол.

— Ломай, — он бросил ящик под ноги Александру. — Шевелись, замерзнем! — Лихорадочно огляделся и стал потрошить картонные ящики с маслом.

Александр пытался зажечь костерок посередине отсека, промерзший картон дымил, спички гасли. Иванов отобрал у него спички, вытащил из мешка с почтой несколько писем, скомкал и поджег. Остальные вместе с мешком бросил сверху.

Отсек заволкло дымом, в воздухе поплыла копоть. Иванов метался по тесному нутру вездехода, выламывая все, что могло гореть — доски, сиденья...

— Все, — сказал Александр. Они сидели у горки чуть дымящей золой. Иванов

исподлобья оглядел разгромленную кабину, покрытую толстым слоем копоти. Потом распахнул дверцу:

— Выходи!

— С ума сошел?

— Делай, что говорю! — Иванов вытолкнул его из вездехода. Поджег сигнальную шашку и бросил в моторный отсек...

Непонятно, что там еще могло гореть, но вездеход пылал, как факел, весь от кормы до носа. Лопались стекла, бились по ветру языки огня, малиново светились в ночи раскаленные железные борта...

— Вот теперь все, — устало сказал Иванов. Он забрался в черный дымящийся остов вездехода. Александр сел рядом.

— Спать хочется...

— Спи, — сказал Иванов.

— Гляди, пурга кончается... Совсем чуть-чуть не хватило...

Ветер утих, и снегопад слабел на глазах.

— Прощаемся, что ли? — усмехнулся Иванов.

— Они обнялись и так замерли. А снег все падал и уже не таял на остывшем металле...

Дискуссия. Вопросы:

- Что помогло Александру не сломаться, отстоять чувство собственного достоинства?

- Каков, по вашему мнению, финал повести? (Александр погиб, спасая жизнь Олегу, прикрыв его собой, согревая его своим телом)

- Встречали ли Вы в своей жизни настоящую дружбу?

- Нужно ли сопротивляться злу?

- Как понимать заповедь Христа «Любите врагов ваших»? Она делает нас слабее?

- Защищать слабого, это право или обязанность?

Занятие № 3.

Цель занятия: Осознать важность выработки внутренней позиции, основанной на личностных ценностях, умения не сломаться.

Задача 1. Показать опасность потери человеческого достоинства под влиянием обстоятельств и окружения.

Перед описанием эксперимента ознакомить с теорией «выученной беспомощности» М. Селингмана.

Стенфордский эксперимент

Чтобы лучше понять влияние тюремных условий «как таковых» в 1971 году факультетом психологии Стенфордского университета – крупнейшего гуманитарного университета США, - был проведен эксперимент, в ходе которого двадцать специально отобранных самых «средних» и «нормальных» добровольцев 25-30 лет были помещены в искусственно созданные тюремные

условия. Под «тюрьму» был переоборудован один из небольших коридоров Университета. Задачей являлось не создание точной копии тюрьмы, но создание условий, достаточно достоверно передающих атмосферу этого учреждения.

Выводы

Честно сказать поначалу мы совсем не думали, что всё так получится. Мы, наоборот, думали, что ребята будут шутить и прикалываться и нормально общаться друг с другом и что наша тюрьма совсем не сможет стать похожей на настоящую. К тому же ведь мы не давали никаких ролей и не объясняли кому как себя вести. Однако, получив власть, охранники начали всё активней её использовать, заняв уверенную, активную позицию. Многие из них признались, что работа, позволяющая им полностью контролировать и управлять ситуацией и другими людьми, доставляла им немалое удовольствие. Это же можно было видеть из видеозаписей, показывавших как охранники часто просто так прогуливались вдоль камер с самодовольным видом, покачивая на руке дубинку, а также из того, что за всё время эксперимента не было ни одного опоздания на работу, ни одного "больничного" или "отгула", ни разу никто не отказался от сверхурочной работы. "Оглядываясь назад, я ужасаюсь самому себе – как мало я имел какого-либо сочувствия к этим ребятам." Хотя не все охранники заняли агрессивную позицию в отношении к заключенным, но, как уже говорилось, не было отмечено ни одного случая, когда кто-нибудь из охранников пошел бы против "своих", пытаясь остановить садизм наиболее активных коллег. Заключенные также подчинялись и "хорошим" охранникам из страха, что если те их оставят совсем, то "плохие" им сделают ещё хуже. Наиболее частой формой обращения в тюрьме была команда, причем команда всегда безличная и как правило сопровождающаяся унижительной шуткой или кличкой. Так из общего числа обращений к конкретному человеку 95% всех обращений (в т.ч. и между заключенными) начиналось с какой-либо негативной, унижительной клички, номера, и только в 5% случаев были употреблены имена или упомянута какая-то положительная черта, особенность человека (всё это были не случаи общения заключенных между собой, а случаи обращения заключенных к тюремщику с какой-либо просьбой). Грубая манера обращения у охранников прогрессировала по ходу эксперимента. Так, если во время первой "поверки" было сказано всего несколько оскорбительных слов, и то в шуточной форме, во время последних слов оскорбления произносились примерно каждые двадцать секунд. В ответ на это повышение интенсивности ругани, снижалась интенсивность действий заключенный. Напомним, что физическую силу применять запрещалось, поэму словесные оскорбления были основной формой агрессии.

Единственное заключение, которое можно было сделать из анализа психологического состояния заключенных до эксперимента и в конце, это то, что зависимые, пассивные личности переносили заключение несколько легче, чем личности самостоятельные, инициативные, независимые, творческие. Других зависимостей между характером и успешностью "адаптации" к тюрьме установлено не было. Лишившись всякой власти и контроля ситуации, поведение заключенных стало крайне пассивным. Единственным видом проявления инициативы было сопротивление выполнению команд надсмотрщиков, причем

это сопротивление по ходу эксперимента становилось всё слабее и к концу эксперимента (т.е. всего лишь на 5 день!) у половины заключенных исчезло совсем. Этому способствовала и деиндивидуализация заключенных. "Я понял, что теряю самого себя, чувство собственной личности. Тот парень, которого звали Клэй и который согласился участвовать в эксперименте был от меня всё дальше и дальше, пока не исчез совсем, а я – я – № 819 – остался." Один единственный раз был отмечен факт взаимопомощи – когда один заключенный помог другому. Удивительно и то, что 90% всех разговоров между заключенными в камерах велись о тюрьме. Хотя это были совершенно разные и интересные люди, за весь срок пребывания в тюрьме они ничего друг о друге не узнали. И в то время, когда бы они могли обсудить свои планы на будущее или поговорить о прошлом, словом, в то единственное время, когда они могли бы убежать и оторваться от реальности – они не выходили из под власти ситуации, говоря лишь о еде, охране, поверках, поведении других заключенных и т.п. То есть не было никакой прерывности в их самовосприятии себя как заключенных. Более того, заключенные стали усваивать негативные взгляды охраны на самих себя и стали сами относиться к себе столь же негативно. К концу эксперимента заключенные перестали даже внутренне сопротивляться давлению охраны и были полностью уверены, что охрана так с ними обращается потому, что они этого заслуживают. Точно также они следовали "рекомендациям" охраны и в выстраивании своих отношений с другими заключенными. Ярким примером тому является их пение про то, что "№ 819 – плохой заключенный". Кроме того, хотя внешне заключенные выглядели вялыми и апатичными, особенно по сравнению с активными охранниками, тестирование показало, что внутренне они в 2 раза более возбуждены, что внутри у них никакого покоя нет. Также в 2-3 раза чаще у них были перепады настроения, чем у сравнительно "стабильной" охраны. То есть эмоциональные реакции заключенных были в несколько раз сильнее, но внешне никак не выражались (кроме судорог и других соматических реакций). По словам заключенных, самым тяжелым была непредсказуемость поведения охраны, её самодурство. В ответ на слабое сопротивление одного заключенного могли наказать его, а могли наказать и не его, а его сокамерников, или же вообще соседнюю камеру. Поскольку результат любого действия был совершенно не предсказуем, большинство заключенных вообще прекратили предпринимать какие-либо действия. За улыбку пошлой шутке охраны, например, можно было быть наказанным, точно также, как и за её отсутствие. Для охраны не было причины искать разумное оправдание своим требованиям, как в нормальной жизни. В этом мире двух крайностей – крайней властности и силы и крайней же беспомощности и бессилия, каждый учился любить "власть" саму по себе и ненавидеть и презирать себя самого и всякого, кто ею не обладает. Реальные заключенные быстро осваивают методы "компенсации" и "приобретения власти" за счет унижения более слабых сокамерников или образовывая группировки против друг-друга. Также и охранники продолжали усиливать свою власть ради самой власти даже и после того, как заключенные прекратили всякое сопротивление.

Характерно, что после окончания эксперимента заключенные выразили убеждение, что мы выбрали охранников не путем подкидывания монетки, а как наиболее здоровых и сильных, хотя на самом деле разницы в телосложении не было никакой. Вся "сила" охраны, успешно контролировавшей втроем безропотное поведение девяти заключенных была чисто субъективной. Спустя буквально несколько часов после окончания эксперимента их эмоциональный уровень пришел в норму и в дальнейшем, поддерживая связь, ни один не сообщил о каких либо негативных последствиях эксперимента. Двое из "заключенных" после эксперимента пересмотрели свои карьерные планы и стали – один – адвокатом по делам заключенных, другой – тюремным психологом. Основным выводом исследований явился тот факт, что предсказать заранее, на основании каких либо личностных данных как человек будет себя вести в той или иной экстремально благоприятной или неблагоприятной ситуации нельзя, не поставив этого человека в условия данной ситуации. Кроме того, мы были потрясены эффективностью нашего эксперимента. Страшно подумать, что если наша "Стенфордская тюрьма" смогла за 5 дней оказать столь сильное угнетающее (или деформирующее) воздействие на своих "обитателей", то что же в обычных тюрьмах, где условия намного более жесткие, где есть и реальный риск и угроза физической расправы, где за минимальное нарушение режима можно получить штрафной изолятор и, как следствие – невозможность досрочного освобождения и т.д.

(К. Хэйни, К. Бэнкс, Ф. Зимбардо Стэнфордский тюремный эксперимент.)

Дискуссия. Вопросы:

- Можно ли приобрести независимость от обстоятельств?
- Свободен ли человек в своем выборе?
- Какие отличия в степени свободы между взрослым человеком и ребенком?
- Быть свободным это хорошо или плохо?
- Как вы понимаете выражение «За всё нужно платить?» Чем расплачивается человек за обретенную свободу?

Вывод: «Обстоятельства или мотивы господствуют над человеком лишь в той мере, в какой он сам позволяет им это» Гегель (Цит. По Психология смысла, стр. 153)

Задача 2: понимание механизмов перехода личности из режима детерминированности в режим самодетерминации

Механизмы перехода личности из режима детерминированности в режим самодетерминации — это определённые психотехнические действия или «экзистенциальные психотехники», выработанные в различных культурах, и осмысленные, преимущественно экзистенциальной философией, экзистенциальной психологией, а также диалогическим подходом к пониманию человека и его жизнедеятельности.

1. *Остановка, пауза* — между стимулом и реакцией для включения и работы рефлексивного сознания, во время которой можно не реагировать

«естественным», обычным для себя или ситуации образом, а начать выстраивать своё собственное поведение.

2. *Посмотри на себя со стороны.* Включение рефлексивного сознания, и вдумчивое осмысление и осознание всех вариантов и альтернатив приводит к возможности сделать любой выбор.

3. *Расщепление чувства собственного Я, осознание несовпадения того, что я именно такой.* Я как личность есть то, каким я выбираю быть, или то, каким я себя делаю.

4. *Выявление альтернативности любых выборов и поиск неочевидных альтернатив.* Это же относится и к уже осуществлённым выборам, особенно тем, которые сделал человек не заметив этого. Выбор — это не только то, что человек ещё только должен сделать, но то, что человек реально уже делает.

5. *Осознание цены, которую приходится платить за каждый из возможных выборов,* то есть — экзистенциальный расчёт.

6. *Осознание ответственности и вкладывание себя в избранную альтернативу.*

Занятие № 4.

Цель: актуализировать процессы нравственной рефлексии.

Задача 1. Вызвать дискуссию. Дать возможность уяснить свою позицию, аргументировать и высказать ее.

Дилемма III. В Европе женщина умерла от особой формы рака. Было только одно лекарство, которое, по мнению докторов, могло бы ее спасти. Это была форма радия, недавно открытая фармацевтом в этом же городе. Изготовление лекарства стоило дорого. Но фармацевт назначил цену в 10 раз больше. Он заплатил 400 долларов за радий, а назначил цену 4000 долларов за небольшую дозу радия. Муж больной женщины, Хайнц, пошел ко всем своим знакомым, чтобы взять займы денег и использовал все легальные средства, но смог собрать лишь около 2000 долларов. Он сказал фармацевту, что жена умирает и просил его продать дешевле или принять плату позднее. Но фармацевт сказал: «Нет, я открыл лекарство и собираюсь хорошо на нем заработать, использовав все реальные средства». И Хайнц решил взломать аптеку и украсть лекарство.

1. Должен ли Хайнц украсть лекарство?

1. Почему да или нет?

2. (Вопрос поставлен с тем, чтобы выявить у субъекта моральный тип и должен рассматриваться необязательным). Хорошо или дурно для него украсть лекарство?

1. (Вопрос поставлен с тем, чтобы выявить у субъекта моральный тип и должен рассматриваться необязательным.) Почему это правильно или дурно?

3. Есть ли у Хайнца обязанность или обязательство украсть лекарство?

1. Почему да или нет?

4. Если бы Хайнц не любил свою жену, должен ли был он украсть лекарство для нее? (Если субъект не одобряет воровство, спросить: будет ли различие в его поступке, если он любит или не любит свою жену?)

1. Почему да или нет?

5. Предположим, что умирает не его жена, а чужой человек. Должен ли Хайнц стащить лекарство для чужого?

1. Почему да или нет?

6. (Если субъект одобряет кражу лекарства для чужого.) Предположим, что это домашнее животное, которое он любит. Должен ли Хайнц украсть, чтобы спасти любимое животное?

1. Почему да или нет?

7. Важно ли для людей делать все, что они могут, чтобы спасти жизнь другого?

1. Почему да или нет?

8. Воровать – противозаконно. Дурно ли это в моральном отношении?

1. Почему да или нет?

9. Вообще, должны ли люди пытаться делать все, что они могут, чтобы повиноваться закону?

1. Почему да или нет?

10. (Этот вопрос включен, чтобы выявить ориентацию субъекта и не должен считаться обязательным.) Осмысливая снова дилемму, что бы вы сказали, какая самая ответственная вещь, которую нужно сделать в этой ситуации Хайнцу?

1. Почему?

(Вопросы 1 и 2 Дилеммы III¹ не являются обязательными. Если вы не хотите использовать их, читайте Дилемму III¹ и ее продолжение и начинайте с вопроса 3.)

Дилемма III¹. Хайнц залез в аптеку. Он украл лекарство и дал его жене. На следующий день в газетах появилось сообщение о грабеже. Офицер полиции м-р Браун, который знал Хайнца, прочитал сообщение. Он вспомнил, что видел, как Хайнц бежал от аптеки, и понял, что это сделал Хайнц. Полицейский колебался, должен ли он сообщить об этом.

1. Должен ли офицер Браун сообщить о том, что кражу совершил Хайнц?

1. Почему да или нет?

2. Предположим, что офицер Браун близкий друг Хайнца. Должен ли он тогда подать рапорт о нем?

1. Почему да или нет?

Продолжение: Офицер Браун сообщил о Хайнце. Хайнц был арестован и предстал перед судом. Были избраны присяжные. Работа присяжных – определить виновен или нет человек в совершении преступления. Присяжные признают Хайнца виновным. Дело судьбы – вынести приговор.

3. Должен ли судья дать Хайнцу определенное наказание или освободить его?

1. Почему это является наилучшим?

4. С позиции общества, должны ли люди, нарушающие закон, быть наказаны?

1. Почему да или нет?

2. Как это применить к тому, что должен решить судья?

5. *Хайнц сделал то, что подсказала ему совесть, когда он украл лекарство. Должен ли нарушитель закона быть наказан, если он действовал не по совести?*

1. *Почему да или нет?*

6. *(Этот вопрос поставлен с тем, чтобы выявить ориентацию субъекта и его можно считать необязательным.) Продумайте дилемму: что, по вашему мнению, является самой ответственной вещью, которую должен сделать судья?*

1. *Почему?*

Задача 2. Активизировать процесс рефлексии, подчинения своей жизнедеятельности устойчивой структуре нравственных ценностей, в противовес сиюминутным импульсам и внешним стимулам.

Чтобы лучше понять личность нужно ответить на вопрос: почему люди делают то, что они делают?

Первый ответ: «Потому, что я хочу?» - логика удовлетворения потребностей

Второй ответ: «Потому, что он первый начал» - логика реагирования на стимул.

Третий ответ: «Потому, что я всегда так делаю» - логика предрасположенности, стереотипа (характер, стиль, установка, научение.

Четвертый ответ: «Потому, что все так делают» - логика социальной нормативности (жизненный мир расширяется до социальной группы)

Пятый ответ: «Потому, что мне это важно» - логика смысла или жизненной необходимости. (учитывается вся система отношений с миром и вся дальнейшая временная перспектива)

Шестой ответ: «Почему бы и нет» - логика свободного выбора. Отражает личностную зрелость

Есть люди, в большей или меньшей степени влекомые своими актуальными потребностями; более или менее легко реагирующие на внешние стимулы, более или менее механически прикладывающие готовые схемы и стереотипы; более или менее чувствительные к социальным ожиданиям и давлению; более или менее учитывающие (сознательно или интуитивно) множественные контексты и отдаленные следствия своих действий; более или менее способные (или неспособные вовсе) преодолеть заданные детерминанты своих действий и осуществить свободный поступок.

Доминирующая логика служит «количественной мерой личности». Не случайно попытки манипулировать поведением людей могут использовать одну из четырех «низших» логик (соблазнение, провокация, формирование установки и наложение обязательств) и должны в максимальной степени блокировать две высшие. (Психология смысла стр. 155-158)

Занятие № 5.

Цель занятия: показать, что поиск смысла жизни путь к душевному здоровью, а утрата смысла — главная причина не только нездоровья, но и множества иных человеческих бед.

Задача 1: Показать возможные пути, посредством которых человек может

сделать свою жизнь осмысленной.

Знакомство с биографией, основными идеями логотерапии В. Франкла:

Краткий пересказ произведения В. Франкла «Человек в поисках смысла».

Чтение фрагмента:

*.... телесно-душевный упадок зависел от духовной установки, но в этой духовной установке человек был свободен! Заключив человека в лагерь, можно было отнять у него все вплоть до очков и ремня, но у него оставалась эта свобода, и она оставалась у него буквально до последнего мгновения, до последнего вздоха. Это была свобода настроиться так или иначе, и это "так или иначе" существовало, и все время были те, которым удавалось подавить в себе возбужденность и превозмочь свою апатию. Это были люди, которые шли сквозь бараки и маршировали в строю, и у них находилось для товарища доброе слово и последний кусок хлеба. Они являлись свидетельством того, что никогда нельзя сказать, что сделает лагерь с человеком: превратится ли человек в типичного лагерника или все же даже в таком стесненном положении, в этой экстремальной пограничной ситуации останется человеком. Каждый раз он решает сам. Не может быть и речи о том, что в концлагере человек необходимым и принудительным образом подчиняется давлению окружающих условий, формирующих его характер. Благодаря тому, что я в другой связи назвал "упрямством духа", у него сохраняется и принципиальная возможность оградить себя от влияния этой среды. Если бы мне требовались еще какие-то подтверждения тому, что упрямото духа реально существует, - концлагерь является в этом отношении *experimentum crucis*.*

Конечно, они были немногочисленны - эти люди, которые выбрали для себя возможность сохранить свою человечность: все прекрасное так же трудно, как и редко, как сказано в последней фразе "Этики" Бенедикта Спинозы. Лишь немногие смогли сохранить свою человечность, однако они подавали другим пример, и этот пример вызывал характерную цепную реакцию. Они никогда не рассматривали лагерную жизнь как простой эпизод - для них она была скорее испытанием, которое стало кульминацией их жизни. Об этих людях, во всяком случае, нельзя говорить, что они испытали регрессию; наоборот, в моральном отношении они испытали прогрессию, претерпели эволюцию - в моральном и религиозном отношении. Ведь у очень многих заключенных именно в заключении и благодаря ему проявилась подсознательная, то есть вытесненная, обращенность к богу...

«...Все мы в лагере, и я, и мои товарищи, были уверены, что никакое счастье на земле никогда в будущем не может компенсировать то, что нам пришлось вынести во время нашего заключения. Если бы мы подводили итог, то единственное, что нам осталось бы делать, — это броситься на проволоку (под током), то есть покончить с собой. Те, кто этого не сделал, поступили так только из глубокого чувства какого-нибудь обязательства. Что касается меня, то я считал своим долгом перед матерью остаться в живых. Мы любили друг друга больше всего на свете. Поэтому моя жизнь имела смысл, несмотря ни на

что. Но я должен был рассчитывать на то, что каждый день я мог умереть в любую минуту. И поэтому моя смерть тоже должна была иметь какой-то смысл, так же как и все страдания, которые мне предстояло перенести, прежде чем наступит смерть. Итак, я заключил соглашение с Небесами: если мне придется умереть, тогда пусть моя смерть спасет жизнь моей матери, и что бы мне ни пришлось выстрадать до момента смерти — это будет расплата за приятную и легкую смерть матери, когда наступит ее час. Мое мученическое существование можно было вынести только в виде такой жертвы. Я мог прожить свою жизнь, если только она имела смысл, но я также хотел вынести свои страдания и умереть своей смертью, если только и страдания, и смерть также имели смысл».

Далее заключенный рассказывает, что всякий раз, когда позволяли время и обстановка в лагере, он размышлял о внутреннем мире своей матери. Мы могли бы выразить это так: в то время как в его действительной ситуации невозможно было реализовать созидательные ценности, ему открылось все богатство преданной любви, с любовью думая о матери, он выполнял свою жизненную «миссию», реализуя «ценности переживания». Продолжение его рассказа необычайно поражает нас.

«Но я не знал, жива ли все еще моя мать. Все время, пока я находился в лагере, мы не имели никаких сведений друг о друге. Затем внезапно меня осенила мысль, что, когда, как я часто это делал, я вел воображаемые диалоги с матерью, тот факт, что я даже не знал, жива ли она, едва ли являлся помехой для меня!» То есть этот человек так и не знал, существует ли физически человек, которого он так любит, и тем не менее это так мало влияло на его чувства к матери, что он совершенно случайно столкнулся с вопросом: «Жива ли она?» Причем это не явилось для него камнем преткновения. Любовь так мало направлена на тело любимого, что она легко может пережить его смерть, может существовать в сердце того, кто любит, до тех пор, пока не умрет он сам. Тому, кто по-настоящему любит, смерть любимого существа всегда кажется непостижимой, так же как «непостижима» для него и его собственная смерть. Ведь хорошо известно, что никто не может полностью осознать факт своей собственной смерти, что это в корне так же непостижимо, как и тот факт, что нас не было до рождения.

Дискуссия. Вопросы:

- 1) Как можно реализовать свой смысл жизни?
- 2) Может ли смыслом жизни стать любимое дело? Семья?
- 3) Если не можешь изменить обстоятельства, как обрести смысл?

Возможные пути, посредством которых человек может сделать свою жизнь осмысленной: во-первых, с помощью того, что мы даем жизни (в смысле нашей творческой работы); во-вторых, с помощью того, что мы берем от мира (в смысле переживания ценностей), и, в-третьих, посредством позиции, которую мы занимаем по отношению к судьбе, которую мы не в состоянии изменить. Соответственно этому членению, выделяются три группы ценностей: ценности

творчества, ценности переживания и ценности отношения

В качестве ремарки включаем цитату В. Франкла: «Эта уникальность и исключительность, которая выделяет каждую личность и придает смысл ее существованию, имеет отношение к творчеству настолько же, насколько и к человеческой любви. Когда выясняется, что невозможно заменить одного человека другим, в полной мере проявляется ответственность человека за свое существование и его продолжение. Человек, осознавший свою ответственность перед другим человеческим существом, которое страстно его ждет, или перед незаконченной работой, уже не сможет броситься своей жизнью. Он знает, «зачем» ему жить, и будет способен вынести почти любое «как».

Занятие № 6

Цель занятия: активизация процессов смысложизненной рефлексии

Задача 1: сфокусировать внимание на необходимости поиска смысла жизни.

Коротко знакомим с биографией И. Ильина

Иван Ильин — один из самых пронзительных русских мыслителей. Он покинул Россию на «философском пароходе» в 1922 г., когда советским правительством из страны был изгнан весь цвет российской интеллигенции, а «возвратился» в 2005 г.: его прах был доставлен из Швейцарии в Москву и перезахоронен на кладбище Донского монастыря. Мысли философа, искренние и пронзительно мудрые, деликатно наставляют читателя, учат его искусству жизни. Уроки Ивана Ильина — это ценные рецепты истинного проявления христианства. Свобода, любящее сердце и умение «вчувствоваться» — это и есть, по мнению писателя, главные составляющие человеческого счастья.

И. Ильин «Главное»

Жил однажды чудак — он потерял «главное». Он был очень богат и имел все из вещей, что человек может себе только пожелать; и тем не менее у него не было чего-то, чего он даже и назвать не мог. Он так много мог, он почти все смел; но он не знал такого, к чему можно стремиться, и жизнь казалась ему бессмысленной и мертвой. Ничто не радовало его, и постепенно его богатство становилось для него непосильным бременем. Тогда он пошел к старой бабушке, которая пестовала свою древнюю мудрость в пещере дремлющей огненной горы, и рассказал ей о своей беде. «Отправляйся в большой мир, — сказала ему старуха, — ищи пропавшее; твое несчастье велико — тебе не хватает «главного»; и пока ты его не найдешь, жизнь для тебя будет бедой и пыткой». И несчастный отправился на поиски.

Эта сказка всегда приходит мне на ум, когда я думаю о современном мире и его духовном кризисе. Как богато человечество благами низшего порядка. И будет делаться все богаче. Пространство будет побеждено, воздух будет завоеван, таинственные свойства материи будут открыты и ими овладеют; добьются невозможного, услышат неслыханное. Все новые и новые инструменты, средства и возможности будут предоставлены человеку в

распоряжение. Но главное отсутствует.

«Как» земной жизни развивается безостановочно, успешно. Но «зачем» земной жизни незаметно затерялось. Да, незаметно: было лишь несколько столетий духовной рассеянности. Это так, как если бы человек, который страдает рассеянностью, играл в шахматы и выработал для себя дальновидный, сложный план, осуществление которого уже наполовину завершено; и вдруг — он забывает свой план. «Прекрасно! Но для чего я все предпринимал? Чего я, собственно, этим хотел?!»

У большинства современников этот вопрос и не доходит до сознания. Они ничего не знают о «зачем?» жизни, как не замечают и то, что они невежественны. У них нет никакого ответа, и они не замечают отсутствия этого ответа. Потерянное, возможно, было бы найдено, но для этого надо сначала заметить его отсутствие; ведь лишь тогда несчастье становится устранимым, лишь тогда поиски возможны.

Стоит вспомнить о естественнонаучных и технических изобретениях последнего столетия. Пар, электричество, динамит, культуры бактерий, газ, железобетон, самолет, радио; ближайшее, возможно, расщепление атома и кто знает что еще. Само по себе — довольно и сверхдостаточно, чтобы создать нечто великое. Выход на такие пути предполагает, однако, всеобъемлющее окрыленное, дальновидное, целенаправленное сознание, огромную духовно-воспитательную силу искусства. Жизнь без смысла становится опаснее, чем когда бы то ни было. Возможности строительства могут стать инструментами всеобщего разрушения. Ведь сами по себе они не «хороши» и не «плохи»; они лишь мощная, неопределенная «возможность», концентрированная потенция — подобно подписанному свидетельству о полномочиях, оставшемуся незаполненным; или рассмотренная с точки зрения опасности — дремлющая огненная гора, непредсказуемая и своенравная во всем.

Современное человечество должно хотя бы верно, интуитивно чувствовать — «куда» оно идет, «зачем» ему даны эти возможности, «как» надо употребить, применить все это, чтобы творческий путь не превратился в путь руин. Ему следовало бы также знать, что лишь духовно укорененный, благородно-желающий, дисциплинированный человек в состоянии не злоупотреблять этой концентрированной потенцией. Позволяют ли ребенку играть с порохом? Не рок ли это, если ученик волшебника вызывает духов, от которых он не знает, как избавиться? Что получится, если кучка лишенных духовных корней и нравственно разнузданных «завоевателей мира» начнет возиться с инструментами современной химии, техники и науки о бактериях?

Сказку рекомендуется не оканчивать, дать возможность слушателям самим искать ответ на поставленные в произведении вопросы.

Дискуссия. Вопросы:

1. В чем заключается для человека смысл его жизни?
2. А как понять, что найденный смысл жизни является истинным?
3. Можно ли отдать свою жизнь ради идеи?
4. За что еще можно отдать свою жизнь?

После обсуждения в полилог включается автор текста - прочитываются рассуждения И.Ильина о современном мире и его духовном кризисе, о том, что «Как» земной жизни развивается безостановочно, успешно. Но «зачем» земной жизни незаметно затерялось. Несчастье современного человека велико: ему не хватает главного — смысла жизни. Он должен отправиться на поиски. И пока он не найдет главного, беды и опасности будут подстерегать его все чаще и чаще...»

Задача 2. Показать результат философского осмысления смысложизненной проблематики

С. Франк «Смысл жизни»

Имеет ли жизнь вообще смысл, и если да – то какой именно? В чем смысл жизни?

Или жизнь есть просто бессмыслица, бессмысленный, никчемный процесс естественного рождения, расцветания, созревания, увядания и смерти человека, как всякого другого органического существа? Те мечты о добре и правде, о духовной значительности и осмысленности жизни, которые уже с отроческих лет волнуют нашу душу и заставляют нас думать, что мы родились не «даром», что мы призваны осуществить в мире что-то великое и решающее и тем самым осуществить и самих себя, дать творческий исход дремлющим в нас, скрытым от постороннего взора, но настойчиво требующим своего обнаружения духовным силам, образующим как бы истинное существо нашего «я», – эти мечты оправданы ли как-либо объективно, имеют ли какое-либо разумное основание, и если да – то какое? Или они просто – огоньки слепой страсти, вспыхивающие в живом существе по естественным законам его природы как стихийные влечения и томления, с помощью которых равнодушная природа совершает через наше посредство, обманывая и завлекая нас иллюзиями, свое бессмысленное, в вечном однообразии повторяющееся дело сохранения животной жизни в смене поколений? Человеческая жажда любви и счастья, слезы умиления перед красотой, – трепетная мысль о светлой радости, озаряющей и согревающей жизнь или, вернее, впервые осуществляющей подлинную жизнь, – есть ли для этого какая-либо твердая почва в бытии человека, или это – только отражение в воспаленном человеческом сознании той слепой и смутной страсти, которая владеет и насекомым, которая обманывает нас, употребляя как орудия для сохранения все той же бессмысленной прозы жизни животной и обрекая нас за краткую мечту о высшей радости и духовной полноте расплачиваться пошлостью, скукой и томительной нуждой узкого, будничного, обывательского существования? А жажда подвига, самоотверженного служения добру, жажда гибели во имя великого и светлого дела – есть ли это нечто большее и более осмысленное, чем таинственная, но бессмысленная сила, которая гонит бабочку в огонь?

Эти, как обычно говорится, «проклятые» вопросы или, вернее, этот единый вопрос «о смысле жизни» волнует и мучает в глубине души каждого человека. Человек может на время, и даже на очень долгое время, совсем забыть о нем,

погрузиться с головой или в будничные интересы сегодняшнего дня, в материальные заботы о сохранении жизни, о богатстве, довольстве и земных успехах, или в какие-либо сверхличные страсти и «дела» – в политику, борьбу партий и т.п., – но жизнь уже так устроена, что совсем и навсегда отмахнуться от него не может и самый тупой, заплывший жиром или духовно спящий человек: неустрашимый факт приближения смерти и неизбежных ее предвестников – старения и болезней, факт отмирания, скоропреходящего исчезновения, погружения в невозвратное прошлое всей нашей земной жизни со всей иллюзорной значительностью ее интересов – этот факт есть для всякого человека грозное и неотвязное напоминание нерешенного, отложенного в сторону вопроса о смысле жизни. Этот вопрос – не «теоретический вопрос», не предмет праздной умственной игры; этот вопрос есть вопрос самой жизни, он так же страшен – и, собственно говоря, еще гораздо более страшен, чем при тяжелой нужде вопрос о куске хлеба для утоления голода. Поистине, это есть вопрос о хлебе, который бы напитал нас, и воде, которая утолила бы нашу жажду. Чехов описывает где-то человека, который, всю жизнь живя будничными интересами в провинциальном городе, как все другие люди, лгал и притворялся, «играл роль» в «обществе», был занят «делами», погружен в мелкие интриги и заботы – и вдруг, неожиданно, однажды ночью, просыпается с тяжелым сердцебиением и в холодном поту. Что случилось? Случилось что-то ужасное – жизнь прошла, и жизни не было, потому что не было и нет в ней смысла!

Дискуссия. Вопросы:

1. Жить для чего-то (восстановление справедливости в мире, личное нравственное совершенствование) – гарантирует обретение смысла жизни?
2. Почему, не смотря на то, что человечество в течение всей своей истории стремилось к этому совершенству, со страстью отдавалось мечте о нем, и в известной мере вся его история есть не что иное, как искание этого совершенства; до сих пор не удалось его установить и непосредственная стихийная жизнь во всей ее бессмысленности оказалась непобежденной?
3. В чем гарантии, что человеческие представления о добре и совершенстве истинны?
4. Как мне самому жить, чтобы не утонуть и не погибнуть в этом хаосе жизни?

Задача 3. В процессе практического выполнения упражнения из практики логотерапии активизировать процессы рефлексии. Получить некоторый навык распознавания своего предназначения

Упражнение из практики логотерапии «Жажда смысла»

Как понять, занимаетесь ли вы делом, исполненным смысла?

1. *Делом, исполненным смысла, занимаешься при любом самочувствии и любых обстоятельствах*
2. *Когда занимаешься делом, полным смысла, все вокруг словно исчезает, ты погружаешься в него целиком, полностью, сразу.*
3. *Дело, полное смысла, требует получения новых знаний, и к этим знаниям тянешься – в любых условиях, испытывая при этом желание говорить о том, что связано с любимым делом.*
4. *Полученные в результате занятий делом, полным смысла, знания даются, как правило, легко, и ими хочется делиться с близкими людьми – искренне и безвозмездно. Вы не испытываете ревности, что кто-то воспользуется результатом вашего труда и пойдет дальше вас.*
5. *Дело, полное смысла, дарит огромный заряд энергии. Чем больше занимаешься любимым делом, тем больше чувствуешь сил.*
6. *Деньги - не главное. Если вы заняты делом своей жизни, вы счастливы и без больших доходов (надо сказать доходы приходят, пусть не сразу, через какое-то время)*
7. *Погружаясь в занятия делом, исполненным смысла, вы вдруг начинаете замечать, что происходят некие стечения обстоятельств, словно призванные помочь вам в ваших поисках и трудах, вы внезапно, ниоткуда, получаете новые творческие идеи, нужные люди встречаются на вашем пути.*

Занятие № 7.

Цель занятия: актуализировать процессы осмысления уровней смыслового развития, понимания значения высшего (духовного) смысла человеческого существования.

Задача 1. актуализация системы переживаний, связанных с поиском своего жизненного предназначения

Л.Н. Толстой «Исповедь».

...Теперь, пересматривая эту печатаемую часть и возвращаясь к тому ходу мысли и к тем чувствам, которые были во мне, когда я переживал ее, я на днях увидел сон. Сон этот выразил для меня в сжатом образе всё то, что я пережил и описал, и потому думаю, что и для тех, которые поняли меня, описание этого сна освежит, уяснит и соберет в одно всё то, что так длинно рассказано на этих страницах. Вот этот сон: Вижу я, что лежу на постели. И мне ни хорошо, ни дурно, я лежу на спине. Но я начинаю думать о том, хорошо ли мне лежать; и что-то, мне кажется, неловко ногам: коротко ли, неровно ли, но неловко что-то; я пошевеливаю ногами и вместе с тем начинаю обдумывать, как и на чем я лежу, чего мне до тех пор не приходило в голову. И наблюдая свою постель, я вижу, что лежу на плетеных веревочных помочах, прикрепленных к бочинам кровати. Ступни мои лежат на одной такой помочи, голени — на другой, ногам неловко. Я почему-то знаю, что помочи эти можно передвигать. И движением ног отталкиваю крайнюю помочу под ногами. Мне кажется, что так будет покойнее. Но я оттолкнул ее слишком далеко, хочу захватить ее ногами, но с

этим движением выскальзывает из-под голени и другая помоча, и ноги мои свешиваются. Я делаю движение всем телом, чтобы справиться, вполне уверенный, что я сейчас устроюсь; но с этим движением выскальзывают и перемещаются подо мной еще и другие помочи, и я вижу, что дело совсем портится: весь низ моего тела спускается и висит, ноги не достают до земли. Я держусь только верхом спины, и мне становится не только неловко, но отчего-то жутко. — Тут только я спрашиваю себя то, чего прежде мне и не приходило в голову. Я спрашиваю себя: где я и на чем я лежу? И начинаю оглядываться и прежде всего гляжу вниз, туда, куда свисло мое тело, и куда, я чувствую, что должен упасть сейчас. Я гляжу вниз и не верю своим глазам. Не то что я на высоте, подобной высоте высочайшей башни или горы, а я на такой высоте, какую я не мог никогда вообразить себе.

Я не могу даже разобрать — вижу ли я что-нибудь там, внизу, в той бездонной пропасти, над которой я вишу и куда меня тянет. Сердце сжимается, и я испытываю ужас. Смотреть туда ужасно. Если я буду смотреть туда, я чувствую, что я сейчас соскользну с последних помочей и погибну. Я не смотрю, но не смотреть еще хуже, потому что я думаю о том, что будет со мной сейчас, когда я сорвусь с последних помочей. И я чувствую, что от ужаса я теряю последнюю державу и медленно скользжу по спине ниже и ниже. Еще мгновение, и я оторвусь. И тогда приходит мне мысль: не может это быть правда. Это сон. Проснись. Я пытаюсь проснуться и не могу. Что же делать, что же делать? — спрашиваю я себя и взглядываю вверх. Вверху тоже бездна. Я смотрю в эту бездну неба и стараюсь забыть о бездне внизу, и, действительно, я забываю. Бесконечность внизу отталкивает и ужасает меня; бесконечность вверху притягивает и утверждает меня. Я так же вишу на последних, не выскочивших еще из-под меня помочах над пропастью; я знаю, что я вишу, но я смотрю только вверх, и страх мой проходит. Как это бывает во сне, какой-то голос говорит: «Заметь это, это оно!» и я гляжу всё дальше и дальше в бесконечность вверху и чувствую, что я успокаиваюсь, помню всё, что было, и вспоминаю, как это всё случилось: как я шевелил ногами, как я повис, как я ужаснулся и как спасся от ужаса тем, что стал глядеть вверх. И я спрашиваю себя: ну, а теперь что же, я вишу всё так же? И я не столько оглядываюсь, сколько всем телом своим испытываю ту точку опоры, на которой я держусь. И вижу, что я уж не вишу и не падаю, а держусь крепко. Я спрашиваю себя, как я держусь, оцупываюсь, оглядываюсь и вижу, что подо мной, под серединой моего тела, одна помоча, и что, глядя вверх, я лежу на ней в самом устойчивом равновесии, что она одна и держала прежде. И тут, как это бывает во сне, мне представляется тот механизм, посредством которого я держусь, очень естественным, понятным и несомненным, несмотря на то, что наяву этот механизм не имеет никакого смысла. Я во сне даже удивляюсь, как я не понимал этого раньше. Оказывается, что в головах у меня стоит столб, и твердость этого столба не подлежит никакому сомнению, несмотря на то, что стоять этому тонкому столбу не на чем. Потом от столба проведена петля как-то очень хитро и вместе просто, и если лежишь на этой петле серединой тела и смотришь вверх, то даже и вопроса не может быть о падении. Всё это мне

было ясно, и я был рад и спокоен. И как будто кто-то мне говорит: смотри же, запомни. И я проснулся.

Дискуссия. Вопросы:

1. Понимание чего приходит к герою во сне?
2. Где можно найти помощь в трудную минуту?

Задача 2: перевод актуализированных в процессе полилога ощущений на личностно значимый уровень – уровень рефлексии. Предоставить возможность остаться наедине со своими мыслями и чувствами, осознать их, осмыслить, оценить истинную значимость.

Эмоционально-образная терапия Упражнение «Поиск смысла жизни»

Многие люди не задумываются о смысле жизни, однако, непосредственно ощущают осмысленность своего бытия. Если же человек переживает ощущение бессмысленности, то уже потом он начинает рассуждать на эту тему, пытаясь логически обосновать свое ощущение бессмыслицы бытия или найти смысл таким же способом. Однако, можно просто создать образ того смысла жизни, который бы действительно вас устроил и потом определить, что он для вас значит и каким способом можно его реально обрести. Обрести в том смысле, чтобы непосредственно ощущать его присутствие в своей жизни, более того, в своем теле, поскольку наши переживания всегда коренятся в нашем теле и нигде больше.

Инструкция к упражнению. Сядьте в удобную позу. Представьте, что недостающий смысл жизни находится настолько далеко, что вы ощущаете свою изолированность от него, и настолько близко, что вы можете достаточно ясно его ощущать (то есть, видеть, или слышать, или просто чувствовать его присутствие). На что он похож? Первое, что возникает в вашем воображении и будет правильным ответом. Изучите возникший образ, поговорите с ним. Понятно, что недостающий смысл жизни должен представляться чем-то чрезвычайно прекрасным, энергетически сильным. Смысл жизни действительно дает нашей жизни много энергии и спокойствия, уверенности. Если вы уверены, что смысла жизни нет, то это означает, что вы на самом деле знаете, чего вам не хватает, но вы отрицаете его существование. Поэтому эта отговорка не годится, вы все равно можете представить то, что как вам кажется, не существует, но в принципе желательно для вас. Какие преграды существуют между вами и вашим смыслом жизни? На что они похожи, что они сообщают вам, как обосновывают отсутствие контакта между вами и смыслом жизни? Найдите контраргументы и другие способы преодоления препятствий. Если это не действует, то позвольте самому смыслу разрушить одну преграду за другой, приблизиться к вам и войти в ваше тело. Ощутите, как смысл жизни вошел в вас и соединился с вами. Как изменилось ваше состояние? Ощущаете ли вы себя спокойнее, увереннее, целостнее, сильнее? Пусть это чувство закрепится и распространится по всему вашему телу. Время упражнения 5-10 минут.

Групповое обсуждение результатов.

Задача 3: Вызвать дискуссию. Дать возможность уяснить свою позицию,

аргументировать и высказать ее.

Предлагаются карточки с цитатами российских и зарубежных авторов. Во всех высказываниях отражен творческий процесс поиска смысла жизни.

Инструкция. Выберите одну или две цитаты, наиболее точно выражающие осознание смысла жизни Вами.

Будь тем, кто ты есть! (Фр. Ницше)

В мир пришел ты — какая в том цель?.. (Надира)

В сутолоке каждого дня есть истинный Путь. (Хун Цзычен)

Верный путь проходит по канату, который натянут не высоко, а прямо у самой земли. Люди, кажется, больше об него спотыкаются, чем ходят по нему. (Ф. Кафка)

Вопрос о смысле жизни я считаю самым неотложным из всех вопросов. (А. Камю)

Высшая задача таланта — своим произведением дать людям понять смысл и цену жизни. (В. О. Ключевский)

Жалок поистине тот, кто ищет легкой жизни. (Д. Джордан)

Жизни суть — познанию служить. (Агахи)

Жить — это значит заслуживать каждый свой день. (Н. Коржавин)

Ищи то, что выше того, что можешь найти. (Д. Хармс)

Лишь тот постигает жизнь, кто проникает в ее глубины. (С. Цвейг)

Призвание всякого человека в духовной деятельности — в постоянном искании правды и смысла жизни. (А. П. Чехов)

Тот, кто ответил себе на вопрос: «Зачем жить?» — сможет вытерпеть почти любой ответ на вопрос: «Как жить?» (Фр. Ницше)

Цель в жизни является сердцевиной человеческого достоинства и человеческого счастья. (К. Д. Ушинский)

Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги. (А. П. Чехов)

Человек живет для того, чтобы хоть что-то дать этому миру, хоть как-то послужить человечеству. (Чжан Сяньлян)

Человек со знанием дела выбирает корабль, на котором поплывет... (Сенека)

Озвучивание выбранных цитат, обоснование выбора, обмен мнениями с другими участниками.

Занятие № 8

Цель занятия: Посредством эмоционального сопереживания активизировать процессы идентификации, приобрести навык цельного взгляда на свою жизнь, осознание личной ответственности, получить навык оценки актуальной ситуации с позиции перспективы будущего.

Задача 1. активизировать процессы эмпатии, показать ценность человеческой жизни

Знакомство с жизнью, подвигом, творчеством Януша Корчака.

Януш Корчак был врачом, педагогом и писателем, жившим ради других. Ассимилированный еврей, он исповедовал вселенский гуманизм. Он не проводил практически никаких различий между польскими и еврейскими детьми. Он любил их, радел об их благополучии, чувствуя себя равно близким и тем и другим. Его любовь была всеобъемлющей, абсолютной и, без сомнения, отгораживала его от взрослого мира. Он остался холостяком: только дети имели право на его время, на его жизнь.

Почти всем Корчак известен только благодаря своей смерти, а точнее — благодаря тому, как он пошел на смерть, и об этом можно только пожалеть. Он более чем заслуживает внимания как личность.

«Король детей» и его юные подданные отправились навстречу смерти с достоинством, поразившим гетто. Оно поразило даже полицейских, которые, увидев, как они вошли в вагоны, отправляющиеся в Трешлинку, встали по стойке «смирно» и отдали им честь.

О дальнейшем Лифтон рассказывает с трогательной простотой, от которой перехватывает дыхание. Одной рукой старый Корчак прижимает к груди маленькую девочку, другой ведет за руку маленького мальчика. И в какой-то момент дети начинают петь. Сам Корчак рассказывает сказку малышам, чтобы они не боялись.

Молитва старика

Господи Боже, Судия праведный, жалко мне жизни, а пора умирать. Мало осталось ровесников моих на земле, заселились ими кладбища. Сначала уходили наставники и почтенные, потом старики по жизни братья, потом друзья. Одних громом поразило, другим сон навеки смыкал усталые веки. Про одних говорят: "Божья воля!", о других: "Ну, пора уже, он же ста-а-арый..." Я знаю: нужно уступить место тем, кто рождается и подрастает, кто созрел и жаждет действий. Нам, старым, тишина. А где она тише, чем в могиле? Часто я с ними веду долгие беседы – живой мертвым о давних временах рассуждаю. Хорошие ли были те времена? Хотел бы я начать свой путь снова? Разве что из страха, недостойного мужчины?

Господи Боже, Судия праведный, жаль мне жизни, догорающего ее остатка: тепла и радости. Мелкие шажки делаю, долго жую пищу свою, говорю тихо, медленно кровь течет в жилах: вдруг хватит на подольше? А так приятно смотреть на зелень и солнце; такое все кругом глубокое и полное, важное и мудрое.

Солнце и зелень... разве понимают это молодые? Им кажется, что так должно быть, что нельзя иначе. Не понимают они, что это значит: "смерть косит", не знают смирения, не знают, что значит "конец". Пустые амбиции и обиды, суэта и сведение счетов – не ведают они, каково это, когда смерть косит, что значит конец.

Мы ближе к тебе, Боже справедливый, – они все спешат, у них нет времени. Но и мы не знаем, пока Ты не откроешь последнюю тайну жизни в первый

момент смерти; мы – дети теперь крохотным гробиком ребенка. Я не спешу ее узнать. Оно само придет. Недолго осталось.

Я не боюсь, мне только жалко: так хотелось бы еще посмотреть, почитать, увидеть, дожидаться, такое все интересное и новое, потому что, может быть, последнее.

Спасибо Тебе, Судия праведный, за мой преклонный возраст. Познал я прощальные лучи солнца, щебет птах, познал любовь и надежду старика. И снова все прежнее становится иным, потому что по-другому внове. И Ты, Боже, другой, другие радостные новости возвещаешь.

Господи Боже, Судия праведный, пора, я знаю... хотелось бы лишь продлить сердечные объятия на прощание... пред этим новым, неведомым путем пилигрима.

Вопросы для обсуждения:

- 1) За что вы можете выразить благодарность жизни?
- 2) Подумайте, чему вы научились от своего деда/бабушки, отца/матери? В чем и как помог вам в вашей жизни их пример?
- 3) Какой пример Вы подадите своим потомкам?

Задача 2: активизировать процесс осмысления личной ценностной иерархии

Письмо четвертое Д. Лихачев «Письма о добром»

САМАЯ БОЛЬШАЯ ЦЕННОСТЬ – ЖИЗНЬ «Вдох – выдох, выдох!» Я слышу голос инструктора гимнастики: «Чтобы вдохнуть полной грудью, надо хорошенько выдохнуть. Учитесь прежде всего выдыхать, избавляться от «отработанного воздуха». Жизнь – это прежде всего дыхание. «Душа», «дух»! А умер – прежде всего – «перестал дышать». Так думали исстари. «Дух вон!» – это значит «умер». «Душно» бывает в доме, «душно» и в нравственной жизни. Хорошенько выдохнуть все мелочные заботы, всю суету будничной жизни, избавиться, стряхнуть все, что стесняет движение мысли, что давит душу, не позволяет человеку принимать жизнь, ее ценности, ее красоту. Человек всегда должен думать о самом важном для себя и для других, сбрасывая с себя все пустые заботы. Надо быть открытым к людям, терпимым к людям, искать в них прежде всего лучшее. Умение искать и находить лучшее, просто «хорошее», «заслоненную красоту» обогащает человека духовно. Заметить красоту в природе, в поселке, городе, улице, не говоря уже в человеке, сквозь все заслоны мелочей – это значит расширить сферу жизни, сферу того жизненного пространства, в которой живет человек. Я долго искал это слово – сфера. Сперва я сказал себе: «Надо расширять границы жизни», – но жизнь не имеет границ! Это не земельный участок, огороженный забором – границами. Расширять пределы жизни – не годится для выражения моей мысли по той же причине. Расширять горизонты жизни – это уже лучше, но все же что-то не то. У Максимилиана Волошина есть хорошо придуманное им слово – «окоем». Это все то, что вмещает глаз, что он может охватить. Но и тут мешает ограниченность нашего бытового знания. Жизнь не может быть сведена к бытовым впечатлениям. Надо уметь чувствовать и даже замечать то, что за пределами нашего восприятия, иметь как бы «предчувствие» открывающегося

или могущего нам открыться нового. Самая большая ценность в мире – жизнь: чужая, своя, жизнь животного мира и растений, жизнь культуры, жизнь на всем ее протяжении – и в прошлом, и в настоящем, и в будущем... А жизнь бесконечно глубока. Мы всегда встречаемся с чем-то, чего не замечали раньше, что поражает нас своей красотой, неожиданной мудростью, неповторимостью.

Задача 3. Дать опыт оценивания актуальной жизненной ситуации с перспективы всей человеческой жизни.

Упражнение «Дорога по времени»

В основе лежит воображаемое продвижение, позволяющее отступить от данного момента жизни и взглянуть на актуальную ситуацию из перспективы будущего. В результате выполнения упражнения становится возможным посмотреть на ситуацию со стороны, как на один из моментов в жизненном пути, но в то же время как на его составляющую. Позволяет отделить важное от неважного, стать снисходительнее к ошибкам других.

***Установка:** попробуйте представить себе, что стали очень старым человеком. С течением времени вы углубили свою чувствительность, мудрость, понимание. С позиции прожитых лет вы знаете свои ошибки и свои достижения. Теперь посмотрите на свою нынешнюю ситуацию с позиции старого человека. Ради чего вам стоит жить (в настоящий момент)? Что необходимо выбрать? И как (с позиции старого человека) вы видите свои сегодняшние трудности, травмы?*

Обсуждение результатов и ответов, которые пришли.

Занятие № 9

Цель: Показать необходимость в постоянной работе над собой, сохранении нравственных ориентиров.

Задача 1. Активизировать критическое мышление.

Ф. Достоевский «Преступление и наказание»

Цитата: Проблема этого мира в том, что глупцы слишком уверены в себе, а умные люди полны сомнений. Бертран Рассел

***Сон о конце света Раскольников** Он пролежал в больнице весь конец поста и Святую. Уже выздоравливая, он припомнил свои сны, когда еще лежал в жару и бреду. Ему грезилось в болезни, будто весь мир осужден в жертву какой-то страшной, неслыханной и невиданной моровой язве, идущей из глубины Азии на Европу. Все должны были погибнуть, кроме некоторых, весьма немногих, избранных. Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей. Но эти существа были духи, одаренные умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и*

непоколебимыми в истине, как считали зараженные. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшествовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нем в одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки. Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать. Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе. Собирались друг на друга целыми армиями, но армии, уже в походе, вдруг начинали сами терзать себя, ряды расстраивались, воины бросались друг на друга, кололись и резались, кусали и ели друг друга. В городах целый день били в набат: созывали всех, но кто и для чего зовет, никто не знал того, а все были в тревоге. Оставили самые обыкновенные ремесла, потому что всякий предлагал свои мысли, свои поправки, и не могли согласиться; остановилось земледелие. Кое-где люди сбегались в кучи, соглашались вместе на что-нибудь, клялись не расставаться, — но тотчас же начинали что-нибудь совершенно другое, чем сейчас же сами предполагали, начинали обвинять друг друга, дрались и резались. Начались пожары, начался голод. Все и всё погибало. Язва росла и подвигалась дальше и дальше. Спаслись во всем мире могли только несколько человек, это были чистые и избранные, предназначенные начать новый род людей и новую жизнь, обновить и очистить землю, но никто и нигде не видал этих людей, никто не слышал их слова и голоса.

Дискуссия. Вопросы:

1. С помощью каких критериев человек может определить верное направление?
2. Каков самый главный нравственный закон?
3. Вольное трактование нравственных ценностей – признак свободы или распушенности?
4. Данные Моисею Богом на горе Синай заповеди были высечены на камне и, в дальнейшем помещены в ковчег где хранились как самая главная Святыня. Как Вы думаете, почему?

Задача 2. Побуждение к дискуссии, поиску ответов на главные вопросы жизни человека, позволяющие обрести смысл в настоящем моменте.

Притча о том, что для человека важнее всего.

Старец спросил своих учеников:

1. Скажите мне какое дело для человека самое главное?
2. Какое время для человека самое главное?
3. Какие люди для человека самые главные?

Эти вопросы задаются группе, совместно обсуждают возможные варианты ответов.

Окончание притчи:

- Самое главное для человека дело – это то, чем он занимается в данный момент.

- *Самое главное для человека время – это настоящий момент*
- *Самые главные для человека люди – это те, которые его окружают.*

Задача 3. показать, что на любую ситуацию может быть взгляд с другого ракурса

Платон «Миф о пещере» - недосказанный сюжет, солдаты высказывают свои предположения о дальнейшем развитии сюжета.

...посмотри-ка: ведь люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков.

Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная – глянь-ка – невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

– Это я себе представляю.

– Так представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат.

– Странный ты рисуешь образ и странных узников!

– Подобных нам. Прежде всего разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?

– Как же им видеть что-то иное, раз всю свою жизнь они вынуждены держать голову неподвижно?

– А предметы, которые проносят там, за стеной; Не то же ли самое происходит и с ними?

– То есть?

– Если бы узники были в состоянии друг с другом беседовать, разве, думаешь ты, не считали бы они, что дают названия именно тому, что видят?

– Непременно так.

– Далее. Если бы в их темнице отдавалось эхом все, что бы ни произнес любой из проходящих мимо, думаешь ты, они приписали бы эти звуки чему-нибудь иному, а не проходящей тени?

– Клянусь Зевсом, я этого не думаю.

– Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов.

– Это совершенно неизбежно.

– Понаблюдай же их освобождение от оков неразумия и исцеление от него, иначе говоря, как бы это все у них происходило, если бы с ними естественным путем случилось нечто подобное.

Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше.

И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? Да еще если станут указывать на ту или иную мелькающую перед ним вещь и задавать вопрос, что это такое, и вдобавок заставят его отвечать! Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит и он подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?

– Конечно, он так подумает.

– А если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболят у него глаза, и не вернется он бегом к тому, что он в силах видеть, считая, что это действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают?

– Да, это так.

– Если же кто станет насильно тащить его по крутизне вверх, в гору и не отпустит, пока не извлечет его на солнечный свет, разве он не будет страдать и не возмутится таким насилием?

А когда бы он вышел на свет, глаза его настолько были бы поражены сиянием, что он не мог бы разглядеть ни одного предмета из тех, о подлинности которых ему теперь говорят.

– Да, так сразу он этого бы не смог.

– Тут нужна привычка, раз ему предстоит увидеть все то, что там, наверху.

Начинать надо с самого легкого: сперва смотреть на тени, затем – на отражения в воде людей и различных предметов, а уж потом – на самые вещи; при этом то, что на небе, и самое небо ему легче было бы видеть не днем, а ночью, то есть смотреть на звездный свет и Луну, а не на Солнце и, его свет.

– Несомненно.

– И наконец, думаю я, этот человек был бы в состоянии смотреть уже на самое Солнце, находящееся в его собственной области, и усматривать его свойства, не ограничиваясь наблюдением его обманчивого отражения в воде или в других, ему чуждых средах.

– Конечно, ему это станет доступно.

– И тогда уж он сделает вывод, что от Солнца зависят и времена года, и течение лет, и что оно ведает всем в видимом пространстве и оно же каким-то образом есть причина всего того, что этот человек и другие узники видели раньше в пещере.

– Ясно, что он придет к такому выводу после тех наблюдений.

– Так как же? Вспомнив свое прежнее жилище, тамошнюю премудрость и сотоварищей по заключению, разве не сочтет он блаженством перемену своего положения и разве не пожалеет своих друзей?

– И даже очень.

– А если они воздавали там какие-нибудь почести и хвалу друг другу, награждая того, кто отличался наиболее острым зрением при наблюдении текущих мимо предметов и лучше других запоминал, что обычно появлялось сперва, что после, а что и одновременно, и на этом основании предсказывал грядущее, то, как ты думаешь, жаждал бы всего этого тот, кто уже освободился от уз, и разве завидовал бы он тем, кого почитают узники и кто среди них влиятелен? Или он испытывал бы то, о чем говорит Гомер, то есть сильнейшим образом желал бы как поденщик, работая в поле, службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насыщенный⁹ и скорее терпеть что угодно, только бы не разделять представлений узников и не жить так, как они?

– Я-то думаю, он предпочтет вытерпеть все что угодно, чем жить так.

– Обдумай еще и вот что: если бы такой человек опять спустился туда и сел бы на то же самое место, разве не были бы его глаза охвачены мраком при таком внезапном уходе от света Солнца?

– Конечно.

– А если бы ему снова пришлось состязаться с этими вечными узниками, разбирая значение тех теней? Пока его зрение не притупится и глаза не привыкнут – а на это потребовалось бы немалое время, – разве не казался бы он смешон?

О нем стали бы говорить, что из своего восхождения он вернулся с испорченным зрением, а значит, не стоит даже и пытаться идти ввысь. А кто принялся бы освобождать узников, чтобы повести их ввысь, того разве они не убили бы, попадись он им в руки?

– Непременно убили бы.

– Так вот, дорогой мой Главкон, это уподобление следует применить ко всему, что было сказано ранее: область, охватываемая зрением, подобна тюремному жилищу, а свет от огня уподобляется в ней мощи Солнца.

Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, – это подъем души в область умопостигаемого. Если ты все это допустишь, то постигнешь мою заветную мысль – коль скоро ты стремишься ее узнать, – а уж богу ведомо, верна ли она. Итак, вот что мне видится: в том, что познаваемо, идея блага – это предел, и она с трудом различима, но стоит только ее там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она – причина всего правильного и прекрасного.

В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она сама – владычица, от которой зависят истина и разумение, и на нее должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни.

– Я согласен с тобой, насколько мне это доступно.

– Тогда будь со мной заодно еще вот в чем: не удивляйся, что пришедшие ко всему этому не хотят заниматься человеческими делами; их души всегда стремятся ввысь. Да это и естественно, поскольку соответствует нарисованной выше картине.

– Да, естественно. Созерцание божественных вещей (справедливости самой по себе) и вещей человеческих

– Что же? А удивительно разве, по-твоему, если кто-нибудь, перейдя от божественных созерцаний к человеческому убожеству, выглядит неважно и кажется крайне смешным? Зрение еще не привыкло, а между тем, прежде чем он привыкнет к окружающему мраку, его заставляют выступить на суде или еще где-нибудь и сражаться по поводу теней справедливости или изображений, отбрасывающих эти тени, так что приходится спорить о них в том духе, как это воспринимают люди, никогда не видавшие самое справедливое.

– Да, в этом нет ничего удивительного.

Дискуссия. Вопросы:

1. Насколько велика роль одного человека в судьбе народа и государства?
2. Чем отличается жертвенность от героизма?
3. Какими качествами должен обладать человек, чтобы вести за собой людей?
4. Можете ли Вы назвать таких людей из Вашего окружения?
5. Что значит – исполнить свою миссию? Миссия – это общественное предназначение или индивидуальное, личное призвание?
6. Может ли быть свободным герой, выполняющий свой долг?
7. Какой герой вызывает больше сочувствия – победитель или благородная жертва?
8. Как донести до людей открывшееся знание?
9. Что делать если вас не понимают?

Ответ в песне - Павел Фархутдинов «Ты просто играй свое сердце»
http://pesnkrid.ru/song/pavel-farhutdinov_ti-prosto-igraj-svojo-serdtse

Занятие № 10

Цель занятия: актуализировать процессы осмысления жизнеутверждающей силы смеха; показать, что смех, как жизнеутверждающее чувство, есть противовес многим тяготам жизни, смех как особая форма коммуникации, связан с межличностным общением, с атмосферой единения и согласия. Насмешливость, которая может быть безобидно-доброжелательной, либо осуждающей, иронической, надменной, холодной. Смех осуждающе-насмешливый, язвительно-ироничный увеличивает дистанцию между людьми, несет энергию разрушения.

Задача 1. Раскрыть отличия между юмором и скептицизмом. Положительное значение иронически-осуждающего смеха при его направленности на явления, мешающие обществу жить и развиваться нормально, как противостояние злу.

«... Если захотите рассмотреть человека и узнать его душу, то вникайте не в то, как он молчит, или как он говорит, или как он плачет, или даже как он волнуется благороднейшими идеями, а высмотрите лучше его, когда он смеется». Ф.М. Достоевский. «Подросток».

А.П. Чехов «Письмо к ученому соседу»

Дорогой Соседушка

Максим... (забыл как по батюшке, извините великодушно!) Извините и простите меня старого старикашку и нелепую душу человеческую за то, что осмеливаюсь Вас беспокоить своим жалким письменным лепетом. Вот уж целый год прошел как Вы изволили поселиться в нашей части света по соседству со мной мелким человечиком, а я всё еще не знаю Вас, а Вы меня стрекозу жалкую не знаете. Позвольте ж драгоценный соседушка хотя посредством сих старческих гьероглифоф познакомиться с Вами, пожать мысленно Вашу ученую руку и поздравить Вас с приездом из Санкт-Петербурга в наш недостойный материк, населенный мужиками и крестьянским народом т. е. плебейским элементом. Давно искал я случая познакомиться с Вами, жаждал, потому что наука в некотором роде мать наша родная, всё одно как и цивилизация и потому что сердечно уважаю тех людей, знаменитое имя и звание которых, увенчанное ореолом популярной славы, лаврами, кимвалами, орденами, лентами и аттестатами гремит как гром и молния по всем частям вселенного мира сего видимого и невидимого т. е. подлунного. Я пламенно люблю астрономов, поэтов, метафизиков, приват-доцентов, химиков и других жрецов науки, к которым Вы себя причисляете чрез свои умные факты и отрасли наук, т. е. продукты и плоды. Говорят, что вы много книг напечатали во время умственного сидения с трубами, градусниками и кучей заграничных книг с заманчивыми рисунками. Недавно заезжал в мои жалкие владения, в мои руины и развалины местный максимум понтифекс I отец Герасим и со свойственным ему фа натизмом бранил и порицал Ваши мысли и идеи касательно человеческого происхождения и других явлений мира видимого и восставал и горячился против Вашей умственной сферы и мыслительного горизонта покрытого светилами и аэроглитами. Я не согласен с о. Герасимом касательно Ваших умственных идей, потому что живу и питаюсь одной только наукой, которую Провидение дало роду человеческому для вырытая из недр мира видимого и невидимого драгоценных металов, металоидов и бриллиантов, но все-таки простите меня, батюшка, насекомого еле видимого, если я осмелюсь опровергнуть по-стариковски некоторые Ваши идеи касательно естества природы. О. Герасим сообщил мне, что будто Вы сочинили сочинение, в котором изволили изложить не весьма существенные идеи на щот людей и их первородного состояния и допотопного бытия. Вы изволили сочинить что человек произошел от обезьянских племен мартышек орангуташек и т. п. Простите меня старичка, но я с Вами касательно этого важного пункта не согласен и могу Вам запятую поставить. Ибо, если бы человек, властитель мира, умнейшее из дыхательных существ, происходил от глупой и невежественной обезьяны то у него был бы хвост и дикий голос. Если бы ми происходили от обезьян, то нас теперь водили бы по городам Цыганы на показ и мы платили бы деньги за показ друг друга, танцуя по приказу Цыгана или сидя за решеткой в зверинце. Разве мы покрыты кругом шерстью? Разве мы не носим одеяний, коих лишены обезьяны? Разве мы любили бы и не презирали бы женщину, если бы от нее хоть немножко пахло бы обезьяной, которую мы каждый вторник видим у Предводителя Дворянства? Если бы наши прародители происходили от обезьян,

то их не похоронили бы на христианском кладбище; мой прапрадед например Амвросий, живший во время оно в царстве Польском, был погребен не как обезьяна, а рядом с абатом, католическим Иоакимом Шостаком, записки коего об умеренном климате и неумеренном употреблении горячих напитков хранятся еще доселе у брата моего Ивана (Маиора). Абат значит католический поп. Извените меня неужели за то, что мешаюсь в Ваши ученые дела и толкую посвоему по старчески и навязываю вам свои дикообразные и какие-то аляповатые идеи, которые у ученых и цивилизованных людей скорей помещаются в животе чем в голове. Не могу умолчать и не терплю когда ученые неправильно мыслят в уме своем и не могу не возразить Вам. О. Герасим сообщил мне, что Вы неправильно мыслите об луне т. е. об месяце, который заменяет нам солнце в часы мрака и темноты, когда люди спят, а Вы проводите электричество с места на место и фантазируете. Не смейтесь над стариком за то что так глупо пишу. Вы пишете, что на луне т. е. на месяце живут и обитают люди и племена. Этого не может быть никогда, потому что если бы люди жили на луне то заслоняли бы для нас магический и волшебный свет ее своими домами и тучными пастбищами. Без дождика люди не могут жить, а дождь идет вниз на землю, а не вверх на луну. Люди живя на луне падали бы вниз на землю, а этого не бывает. Нечистоты и помои сыпались бы на наш материк с населенной луны. Могут ли люди жить на луне, если она существует только ночью, и днем исчезает? И правительства не могут дозволить жить ни луне, потому что на ней по причине далекого расстояния и недостижимости ее можно укрываться от повинностей очень легко. Вы немножко ошиблись. Вы сочинили и напечатали в своем умном сочинении, как сказал мне о. Герасим, что будто бы на самом величайшем светиле, на солнце, есть черные пятнушки. Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда. Как Вы могли видеть на солнце пятна, если на солнце нельзя глядеть простыми человеческими глазами, и для чего на нем пятна, если и без них можно обойтись? Из какого мокрого тела сделаны эти самые пятна, если они не сгорают? Может быть по-вашему и рыбы живут на солнце? Извените меня дурмана ядовитого, что так глупо съострил! Ужасно я предан науке! Рубль сей парус девятнадцатого столетия для меня не имеет никакой цены, наука его затемнила у моих глаз своими дальнейшими крылами. Всякое открытие терзает меня как гвоздик в спине. Хотя я невежда и старосветский помещик, а все же таки негодник старый занимаюсь наукой и открытиями, которые собственными руками произвожу и наполняю свою нелепую головешку, свой дикий череп мыслями и комплектом величайших знаний. Матушка природа есть книга, которую надо читать и видеть. Я много произвел открытий своим собственным умом, таких открытий, каких еще ни один реформатор не изобретал. Скажу без хвастовства, что я не из последних касательно образованности, добытой мозолями, а не богатством родителей т. е. отца и матери или опекунов, которые часто губят детей своих посредством богатства, роскоши и шестиэтажных жилищ с невольниками и электрическими позвонками. Вот что мой грошовый ум открыл. Я открыл, что наша великая огненная лучистая хламида солнце в день Св. Пасхи рано утром занимательно и живописно играет разноцветными цветами и производит своим чудным

мерцанием игривое впечатление. Другое открытие. Отчего зимою день короткий, а ночь длинная, а летом наоборот? День зимою оттого короткий, что подобно всем прочим предметам видимым и невидимым от холода сжимается и оттого, что солнце рано заходит, а ночь от возжжения светильников и фонарей расширяется, ибо согревается. Потом я открыл еще, что собаки весной траву кушают подобно овцам и что кофей для полнокровных людей вреден, потому что производит в голове головокружение, а в глазах мутный вид и тому подобное прочее. Много я сделал открытий и кроме этого хотя и не имею аттестатов и свидетельств. Приезжайте ко мне дорогой соседушко, ей-богу. Откроем что-нибудь вместе, литературой займемся и Вы меня поганенького вычислениям различным поучите. Я недавно читал у одного Французского ученого, что львиная морда совсем не похожа на человеческий лик, как думают ученые. И насчет этого мы поговорим. Приезжайте, сделайте милость. Приезжайте хоть завтра например. Мы теперь постное едим, но для Вас будим готовить скоромное. Дочь моя Наташенька просила Вас, чтоб Вы с собой какие-нибудь умные книги привезли. Она у меня эманципе, все у ней дураки, только она одна умная. Молодеж теперь я Вам скажу дает себя знать. Дай им бог! Через неделю ко мне прибудет брат мой Иван (Маиор), человек хороший но между нами сказать, Бурбон и наук не любит. Это письмо должен Вам доставить мой ключник Трофим ровно в 8 часов вечера. Если же привезет его позже, то побейте его по щекам, по профессорски, нечего с этим племенем церемониться. Если доставит позже, то значит в кабак анафема заходил. Обычай ездить к соседям не нами выдуман не нами и окончится, а потому непременно приезжайте с машинками и книгами. Я бы сам к Вам поехал, да конфузлив очень и смелости не хватает. Извените меня негодника за беспокойство. Остаюсь уважающий Вас Войска Донского отставной урядник из дворян, ваш сосед

Василий Семи-Булатов

Вопросы:

1. Смех сближает или разъединяет?
2. В чем отличие смеха над кем-то от смеха совместно с кем-то?
3. В чем отличие смеха и насмешливости?
4. Сатира явление положительно значимое?
5. Что можно разрушить юмором (страх, боль, ужас – все ему поддается)

Занятие № 11

Цель занятия: актуализировать процессы осмысления смысловой сферы военнослужащего. Через эмоциональное восприятие актуализировать процессы идентификации

Задача 1. показать, что в любой, кажущейся даже бессмысленной ситуации, можно найти смысл.

Сергей Алексеев Сказка старого капрала

Верста за верстой, верста за верстой отступают, отходят русские.

Идут они полем, идут они лесом, через реки, болота, по холмам, по низинам, по оврагам идут. Отступает русское войско. Нет у русских достаточных сил. Ропщут солдаты.

— *Что мы — зайцы трусливые?*

— *Что в нас — кровь лягушачья?*

— *Где это видано: россиянин*

— *спиной к неприятелю!*

Рвутся солдаты в бой. Русских армий две. Одна отступает на Вильну, на Дриссу, на Полоцк. Командует ею генерал Барклай де Толли. Вторая отходит южнее. От города Гродно на Слуцк, на Бобруйск. Старшим здесь генерал Багратион. У Наполеона войск почти в три раза больше, чем у Барклая и Багратиона, вместе взятых. Не дают французы русским возможности соединиться, хотят разбить по частям. Понимают русские генералы, что нет пока сил у русских справиться с грозным врагом. Сберегают войска и людей. Отводят свои полки.

— *Э — эх, да что же оно творится?! — вздыхают солдаты. — Пропала солдатская честь!*

Шагает вместе со всеми старый капрал. Смотрит он на своих товарищей:

— *Хотите, сказку скажу?*

— *Сказывай.*

Собрались на привале солдаты в кружок, расселись, притихли.

— *Давно ли то было, недавно, — начал капрал, — дело не в том. Только встретил как-то в лесу серый волк лосенка. Защелкал злодей зубами: «Лосенок, лосенок, я тебя съем». «Подожди, серый волк, — говорит лосенок. — Я же только на свет народился. Дай подрасту». Согласился лесной разбойник. Пусть погуляет телок, пусть нальется мясом. Долго ли, скоро ли время шло — дело не в том. Только опять повстречал серый волк лосенка. Смотрит — подрос за это время телок. Рожки пробились. Копытца окрепли. Не телок перед волком — подросток лось. Защелкал злодей зубами: «Лось, лось, я тебя съем». «Хорошо, серый волк, — отвечает лось. — Только дай попрощаться с родимым краем». «Прощайся», — ответил волк. Пошел молодой лось по родному краю, по полям, по лесам, по дубравам. Ступает он по родной земле, силу в себя вбирает. И волк по следу бежит. Притомился в пути разбойник: шерсть облезает, ребра ввалились, язык как чужой, из пасти наружу торчит. «Стой, стой!» — голосит злодей. Долго ли, скоро ли время шло — дело не в том. Только остановился однажды лось. Повернулся навстречу волку. Глянул тот, а это не просто лось — стоит перед ним сохатый. Защелкал серый зубами: «Сохатый, сохатый, я тебя съем». Усмехнулся лесной красавец: «Давай подходи». Бросился волк вперед. Да только силы теперь не те. Лосенок теперь не тот. Поднялся богатырь на задние ноги, ударил волка пудовым копытом, поднял на рога и об землю — хлоп! Кончился серый.*

Капрал замолчал. Задумались над сказкой солдаты.

— *Видать, неглупый телок попался.*

— *В сохатого вырос!*

— *Э, постой, да в сказке твоей намек.*

— *К отходу, к отходу!* — *раздалась команда. Вскочили солдаты. Построились в ряд. Подняли головы. По полям, по лесам, по дубравам, по низинам идут солдаты. Не по чужой, по родимой земле идут.*

Задача 2: показать такое качество русского солдата как жертвенность, не ожидающая наград и признаний, спокойное исполнение долга среди опасностей.

Л. Толстой «Севастопольские рассказы»

Да! вам непременно предстоит разочарование, ежели вы в первый раз въезжаете в Севастополь. Напрасно вы будете искать хоть на одном лице следов суетливости, растерянности или даже энтузиазма, готовности к смерти, решимости, — ничего этого нет: вы видите будничных людей, спокойно занятых будничным делом, так что, может быть, вы упрекнете себя в излишней восторженности, усомнитесь немного в справедливости понятия о героизме защитников Севастополя, которое составилось в вас по рассказам, описаниям и видам и звукам с Северной стороны. Но прежде чем сомневаться, сходите на бастионы, посмотрите защитников Севастополя на самом месте защиты или, лучше, зайдите прямо напротив в этот дом, бывший прежде Севастопольским собранием и на крыльце которого стоят солдаты с носилками, — вы увидите там защитников Севастополя, увидите там ужасные и грустные, великие и забавные, но изумительные, возвышающие душу зрелища. Вы входите в большую залу Собрания. Только что вы отворили дверь, вид и запах сорока или пятидесяти ампутированных и самых тяжело раненных больных, одних на койках, большей частью на полу, вдруг поражает вас. Не верьте чувству, которое удерживает вас на пороге залы, — это дурное чувство, — идите вперед, не стыдитесь того, что вы как будто пришли смотреть на страдальцев, не стыдитесь подойти и поговорить с ними: несчастные любят видеть человеческое сочувствующее лицо, любят рассказать про свои страдания и услышать слова любви и участия. Вы проходите посредине постелей и ищете лицо менее строгое и страдающее, к которому вы решитесь подойти, чтобы побеседовать. — Ты куда ранен? — спрашиваете вы нерешительно и робко у одного старого исхудалого солдата, который, сидя на койке, следит за вами добродушным взглядом и как будто приглашает подойти к себе. Я говорю: «робко спрашиваете», потому что страдания, кроме глубокого сочувствия, внушают почему-то страх оскорбить и высокое уважение к тому, кто перенесет их. — В ногу, — отвечает солдат; но в это самое время вы сами замечаете по складкам одеяла, что у него ноги нет выше колена. — Слава Богу теперь, — прибавляет он, — на выписку хочу. — А давно ты уже ранен? — Да вот шестая неделя пошла, ваше благородие! — Что же, болит у тебя теперь? — Нет, теперь не болит, ничего; только как будто в икре ноет, когда непогода, а то ничего. — Как же ты это был ранен? — На пятом баксионе, ваше благородие, как первая бандировка была: навел пушку, стал отходить, этаким манером, к другой

амбразуре, как он ударит меня по ноге, ровно как в яму оступись. Глядь, а ноги нет.— Неужели больно не было в эту первую минуту?— Ничего; только как горячим чем меня пхнули в ногу.— Ну, а потом?— И потом ничего; только как кожу натягивать стали, так саднило как будто. Оно первое дело, ваше благородие, не думать много: как не думаешь, оно тебе и ничего. Все больше оттого, что думает человек. В это время к вам подходит женщина в сереньком полосатом платье и повязанная черным платком; она вмешивается в ваш разговор с матросом и начинает рассказывать про него, про его страдания, про отчаянное положение, в котором он был четыре недели, про то, как, бывши ранен, остановил носилки, с тем чтобы посмотреть на залп нашей батареи, как великие князья говорили с ним и пожаловали ему двадцать пять рублей, и как он сказал им, что он опять хочет на бастион, с тем чтобы учить молодых, ежели уже сам работать не может. Говоря все это одним духом, женщина эта смотрит то на вас, то на матроса, который, отвернувшись и как будто не слушая ее, щиплет у себя на подушке корпию, и глаза ее блестят каким-то особенным восторгом.— Это хозяйка моя, ваше благородие! — замечает вам матрос с таким выражением, как будто говорит: «Уж вы ее извините. Известно, бабье дело — глупые слова говорит». Вы начинаете понимать защитников Севастополя; вам становится почему-то совестно за самого себя перед этим человеком. Вам хотелось бы сказать ему слишком много, чтобы выразить ему свое сочувствие и удивление; но вы не находите слов или недовольны теми, которые приходят вам в голову, — и вы молча склоняетесь перед этим молчаливым, бессознательным величием и твердостью духа, этой стыдливостью перед собственным достоинством.

Задача 3: показать жертвенность, характерную для русского солдата, искреннюю и бескорыстную.

Петр Краснов. Тихие подвижники

Положение военнопленных в Германии и Австрии к концу 1915 г. было особенно тяжелым, потому что в этих странах уже не хватало продовольствия, чтобы кормить своих солдат, а чужих пленных едва-едва кормили, держали их на голодном пайке.

И вот что мне рассказывала сестра о настроении голодных, забытых людей.

Это было под вечер ясного осеннего дня. Сестра только что закончила обход громадного лазарета в Пурк-Штале, в Австро-Венгрии, где находилось 15 тысяч военнопленных. Они были разбиты на литеры по триста человек и одной литере было запрещено сообщаться с другой. Весь день она переходила от одной группы в 100--120 человек к другой. Когда наступил вечер и солнце склонилось к земле, она пошла к выходу.

Пленным было разрешено проводить ее и выйти из своих литерных перегородок. Громадная толпа исхудалых, бедно одетых людей, залитая последними лучами заходящего солнца, следовала за сестрой. Точно золотые

дороги потянулись с Запада на Восток, точно материнская ласка вечернего светила посылала последние объятия далекой России.

Сестра выходила к воротам. Она торопилась, обмениваясь с ближайшими солдатами пустыми, ничего не значащими словами.

-- Какой ты губернии?

-- В каком ты полку служил?

-- Болит твоя рана?

У лагерных ворот от толпы отделился молодой высокий солдат. Он остановился перед сестрой и, как бы выражая мнение всех, начал громко, восторженно говорить:

-- Сестрица, прощай, мы больше тебя не увидим. Ты свободная... Ты поедешь на родину в Россию, так скажи там от нас Царю-Батюшке, чтобы он нас не недужился, чтобы Манифеста своего из-за нас не забывал и не заключал мира, покуда хоть один немец будет на Русской земле. Скажи России-Матушке, чтобы не думала о нас... Пускай мы все умрем здесь от голода-тоски, но была бы только победа.

Сестра поклонилась ему в пояс. Надо было сказать что-нибудь, но чувством особенным была переполнена ее душа, и слова не шли на ум.

Пятнадцатитысячная толпа притихла и в ней было напряженное согласие с говорившим.

И сказала сестра.

-- Солнце глядит теперь на Россию. Солнце видит вас и Россию видит. Оно скажет о вас, какие вы... -- и, заплакав, пошла к выходу.

Кто-то крикнул: "Ура, Государю Императору". Вся пятнадцатитысячная толпа вдруг рухнула на колени и едиными устами и единым духом, запела:

"Боже, Царя храни"... Звуки народного гимна нарастали и сливались с рыданиями, все чаще прорывавшимися сквозь пение. Кончили и запели второй и третий раз запрещенный гимн.

Австрийский генерал, сопровождавший сестру, снял с головы высокую шапку и стоял навытяжку. Его глаза были полны слез.

Сестра поклонилась до земли и быстро пошла к ожидавшему ее автомобилю.

В Моравии, на сахарном заводе, у помещика работало двести русских военнопленных.

Суровое молчание и глухое недовольство было на заводе. Голодные, забитые люди только что кончили рассказы о своем горе и, мрачно столпившись, стояли около завода.

Вдруг тишину вечера нарушили крики, грубая брань и стук. Пленные тревожно заговорили...

-- Ах, ты, Боже мой... Царица Небесная... Он попался. Он ушел, а его-таки поймали.

Сестра увидела: два австрийских солдата волочили какого-то, почти голого человека. На худом, грязном, изможденном теле болтались обтрепанные

лохмотья шинели, и шатаюсь, как пьяный, он брел. В глазах горела мука.

Увидав сестру, он остановился.

-- Сестрица, ты свободная? -- спросил он хриплым голосом.

-- Да, я свободная, я приехала, чтобы передать вам поклон от Матушки России.

-- Ты вернешься в Россию?

-- Да...

-- Так вот... Я знаю, что меня убьют... Мне расстрела не избежать. Скажи там на Родине, что я хотел пробраться туда, чтобы воевать, чтобы смыть с себя срам плена...

Он вдруг повернулся к лесу. Его лицо просветлело. Загорелись внутренним огнем большие, в темных веках, глаза. Несколько секунд смотрел он на прекрасные дали и вдруг воскликнул с таким чувством, с такою силою, что никогда не могла забыть этого сестра.

-- Вот поле, вот лес... а за вами... Россия-Матушка... И не видать мне тебя...

Кругом все замерли. В крике этого пойманного пленного было столько силы, столько мольбы, что казалось, лес расступится, холмы распадутся и за ними, в зеленых далях покажутся низкие домики русских деревень и купола православных церквей, казалось, что дали ответят на этот призыв и примут в себя беглеца.

Занятие № 12

Цель занятия: актуализировать процессы понимания истинного патриотизма и гражданской ответственности.

Задача 1. На примере жизни русского композитора С. Рахманинова показать пример истинной любви к Родине. Посредством прослушивания музыкальных произведений из творчества С. Рахманинова активизировать эмоциональный компонент смысловой сферы

Чехов был любимым писателем композитора Сергея Рахманинова. И образцом для подражания. «Что за человек был Чехов! Совсем больной и такой бедный, а думал только о других. Он помогал направо и налево, но больше всего был озабочен тем, чтобы держать это в тайне», – восхищался Рахманинов и сам стал таким же скромным благотворителем.

Помогать он привык с юности. С шестнадцати лет давал уроки музыки, а заработок приносил маме. Уже став мировой знаменитостью, каждый месяц перечислял ей деньги. Рахманинов был не только композитором, но и пианистом, и дирижёром. Треть заработанного он жертвовал на благие дела. Но почти никто об этом не знал, говорить о своей помощи людям Сергей Васильевич не любил.

Музыкант, жизнь которого была расписана по минутам, находил время, чтобы играть бесплатные концерты. Когда не стало композитора Скрябина, Рахманинов провёл девять благотворительных выступлений. Сборы от них он

передал жене Скрябина. А когда появилось общество «Музыкальный фонд» – оно помогало музыкантам, их вдовам и детям – Рахманинов, наряду с Шаляпиным принимал участие в его работе и по мере сил пополнял кассу.

После революции Сергей Васильевич покинул Россию. Пока шла гражданская война возможности отправлять на Родину посылки и переводы не было. Но как только она появилась от Рахманинова рекой потекли деньги, одежда, продукты. Причём, не только родным и друзьям, но и людям, которых композитор в глаза не видел. «Как бы бедно ты ни жил, это ничто по сравнению с тем, как живут сейчас в России», – объяснял он американцам, не понимавшим ужасов революции. Список городов, куда Рахманинов отправлял посылки с продуктами весной 22-ого года впечатляет: Москва, Петроград, Харьков, Одесса, Киев, Казань, Нижний Новгород, Саратов.

Поражают и суммы переводов. Например, сбор от одного из концертов – семь с половиной тысяч долларов, целиком ушёл голодающей творческой интеллигенции. В ответ на добрые дела композитору приходили письма, телеграммы и даже музыкальные произведения. В одном из них были такие слова: «Огнем горят сердца друзей: Виват! Рахманинов Сергей!»

Он не остался равнодушным и к своим соотечественникам за границей. Революция разбросала людей по всему свету и отовсюду Сергея Васильевича молили о помощи. Его родственница писала: «Просили больные, старые и немощные люди; просили молодые, чтобы иметь возможность получить образование; взывали о помощи общественные русские организации, заботящиеся о стариках, о сиротах, об инвалидах; просили помочь русские учебные заведения; нуждались в помощи церкви». Откликнуться на все призывы композитор, конечно, не мог. Но поддерживал он очень многих.

Потрясённый нападением фашистской Германии на Советский Союз Рахманинов стал давать концерты в пользу Красной Армии. На программках нью-йоркского концерта было написано, что весь сбор пойдёт советским солдатам. Это публичное выступление потрясло многих, ведь было известно, что Рахманинов – единственный официально запрещённый в СССР композитор. Поступок Сергея Васильевича растопил сердца негативно настроенных к его Родине людей, они начали собирать средства для России. А сбор от своего выступления – четыре тысячи долларов – Рахманинов передал русскому консулу в Нью-Йорке. И это был далеко не единственный концерт композитора в помощь Отчизне. Однажды к пожертвованию он приложил записку: «От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу! Сергей Рахманинов».

«Я на 85 процентов музыкант, во мне только 15 процентов человека», – говорил о себе Сергей Васильевич. Это скромное соотношение легко опровергают письма людей, которым Рахманинов когда-либо помогал.

Его глубокая тоска по родине вылилась в «Трёх русских песнях» для оркестра и хора <http://classic-online.ru/ru/production/7228>

Задача 2: актуализировать процессы понимания гражданской ответственности.

В. Распутин Сибирь, Сибирь

Для нас, для тех, кто в Сибири родился и живет, это родина, дороже и ближе которой ничего в свете нет, нуждающаяся, как и всякая родина, в любви и защите - нуждающаяся, быть может, в защите больше, чем любая другая сторона, потому что тут пока есть что защищать. <...>Чтобы не было окончательно загублено то, чему завтра не станет цены и что уже сегодня, на ясный ум, не опьяненный промышленным угаром, выдвигается поперед всех остальных богатств. Это - воздух, вырабатываемый сибирскими лесами, которым можно дышать без вреда для легких; это чистая вода, в которой мир и сейчас испытывает огромную жажду, и это незараженная и неистощенная земля, которая в состоянии усыновить и прокормить гораздо больше людей, чем она кормит теперь.

Дискуссия. Вопросы:

1. Родина и государство одно и то же?
2. Какие качества отличают гражданина России? Позитивные, негативные.
3. Ваш знакомый иностранец желает принять российское гражданство, жить в России, просит у Вас совета как стать россиянином? Что Вы ему посоветуете?

Занятие № 13.

Цель занятия: актуализировать процессы идентификации, пробудить интерес к значимым соотечественникам

Задача 1. Изображение цельной личности через исполнение долга во всех его разновидностях (воинский, государственный, религиозный, человеческий).

Святой праведный воин Фёдор Ушаков

Из подъезда большого каменного дома в центре Петербурга вышли две пожилые женщины. Скромно одетые, в тёмных платках, с котомками за плечами, они явно чувствовали неловкость от красоты обступивших их со всех сторон зданий этого аристократического квартала столицы. Но вот с балкона дома, из которого они только что вышли, их окликнули: сам хозяин приветливо махал им рукою на прощанье. Высокий, статный, в пышном белом парике, морской военной форме с золотыми погонами...

– Храни Вас Бог, Фёдор Фёдорович, благодарствуем за всё! – с поклоном прокричали ему женщины.

Герой русско-турецкой войны и кампании по освобождению Греции от французской оккупации, командующий Черноморским флотом, царский адмирал Фёдор Ушаков ещё долго стоял на балконе и смотрел вслед удаляющимся странникам.

Двери его дома всегда были открыты для простых, нуждающихся в помощи людей. Он давал приют паломникам-богомольцам, кормил голодных, помогал просящим. Эти женщины пришли издалека; они собирали пожертвования на

постройку церкви и приюта для бездомных и больных. Молва о христианской доброте Ушакова привела их к нему в дом. А Фёдор Фёдорович принял как родных – накормил, дал кров, и отпустил с щедрым пожертвованием и деньгами на дорогу.

О добром и милосердном сердце знаменитого адмирала на флоте и при дворе давно уже ходили легенды. Ушаков строил тактику таким образом, чтобы выходить из сражений с минимальными потерями. И даже в боях с превосходящим по численности и мощи противником умел не только уберечь своих воинов, но и одерживать при этом блистательные победы.

Во время военных действий эскадрам часто приходилось испытывать перебои со снабжением. И всякий раз Фёдор Ушаков решал вопрос своими силами и – в буквальном смысле – средствами. В приказе от восемнадцатого октября тысяча семьсот девяносто второго года он писал: «По случаю же недостатка в деньгах, отпускаю я из собственных тринадцать тысяч пятьсот рублей». Возместить столь ощутимые затраты адмирал при этом никогда не требовал...

Образец кротости и человеколюбия был у Фёдора Фёдоровича перед глазами с самого детства – его родной дядя, иеромонах Феодор, знаменитый старец из Богородице-Рождественского Санаксарского монастыря. Адмирал часто навещал старца в обители, расположенной близ города Темникова тогдашней Тамбовской губернии, любил монастырь, и не оставлял его своим попечением. Не удивительно, что после отставки, которая по собственному прошению Ушакова последовала в тысяча восемьсот седьмом году, адмирал избрал постоянным местом жительства своё небольшое имение в селе Алексеевка, как раз неподалёку от Темникова. Оставшуюся собственность в Петербурге и Крыму Фёдор Фёдорович продал, и часть вырученных денег пожертвовал на ремонт и расширение соборной церкви Святого Николая в Севастополе.

Поселившись в Алексеевке, Ушаков с большим вниманием следил за нуждами своих крестьян, откликаясь на каждую просьбу о помощи. Жизнь он вёл, по словам очевидцев, совсем почти монашескую, и никуда, кроме Санаксарской обители, не выезжал. Однако при этом он, как истинный патриот, продолжал заботиться и о процветании государства. Тамбовскому дворянскому училищному корпусу он пожертвовал тысячу рублей; выделил средства на открытие первого в Тамбовской губернии духовного училища.

Когда в тысяча восемьсот двенадцатом году Россия вступила в войну с наполеоновской Францией, адмирал немедленно отправил деньги в поддержку сформировавшемуся тогда Тамбовскому ополчению. Две тысячи рублей он пожертвовал Первому Тамбовскому пехотному полку, постоянно отправлял суммы на содержание и лечение больных и раненых солдат. Тридцать тысяч рублей Ушаков передал в пользу разорённых и пострадавших от наполеоновского нашествия.

Последние свои годы Фёдор Фёдорович полностью посвятил заботе о Санаксарском монастыре. Сохранились свидетельства о его пожертвованиях обители: драгоценный оклад к Евангелию, парчовые облачения для духовенства, серебряные Богослужебные сосуды. «Бедным и нищим творил всегдашние

милостивые подаяния во всепомощи» – так вспоминал об Ушакове один из монахов.

В Санаксарской обители Фёдор Ушаков обрёл и свой последний приют. Гроб с телом великого русского адмирала народ пронёс на руках до монастыря от самого Темникова. В две тысячи четвёртом году Русская Православная Церковь прославила праведного воина Фёдора Ушакова в лике святых.

Задача 2. Через приоткрытие «личной жизни», фрагментов биографии, цитат создать эффект личного знакомства с легендарной личностью, вошедшей в пантеон русских героев

Знаменитый полководец 18 века Александр Суворов был глубоко верующим человеком. Без молитвы он не начинал ни одного сражения. И за каждую победу благодарил Господа. Истинно русский человек, Суворов почитал трёх сестёр – Веру, Надежду, Любовь. Говорил: «С ними слава и победа. С ними Бог». Уважение к Отечеству полководец передал своей дочери Наталье. И призывал её во всём полагаться на “промысел Всемогущего”.

Суворов женился поздно, ему было уже сорок четыре года. Жена – двадцати двухлетняя Варвара Прозоровская родила ему дочь. В день появления на свет Наташи Суворов ликовал и был счастлив так, как до того радовался только победам в сражениях. Александр Васильевич обожал дочь и иначе как Суворочка её не называл.

Супружеская жизнь Суворовых не задалась. Конфликты привели к тому, что брак распался и митрополит дал согласие на развод. Суворов отписал бывшей супруге всё, что она просила: деньги, московский дом. Вернул Варваре её приданое. Не отдал только Наташу.

Вся нарастращенная нежность Суворова досталась дочери. Видеться с ней часто он не мог – уезжал в военные походы, но письма писал регулярно, иногда даже стихами. «Душа моя», «голубушка», «милая моя Суворочка» – в каждом письме заботливый отец осыпал дочь ласковыми словами. Эти письма – трогательные и шуточные – успокаивали Наташу, которая до слёз переживала, когда отец готовился к очередной битве: «Любезная Наташа! Как же весело на Чёрном море! Везде поют лебеди, утки, кулики; по полям жаворонки, синички, а в воде стерлядки, осетры: пропасть!». О животном мире Суворов писал девочке подробно. О своих ранениях – никогда.

В 16 лет Наташа стала фрейлиной императрицы Екатерины Второй. Отец, боясь, что придворные нравы дурно повлияют на дочь, не разрешил ей жить во дворце. Поселил в своём петербургском доме, где за ней присматривали родственники. Но Наташа выросла, пора было выдавать её замуж. Претендентов на руку и сердце девушки хватало, Александр Васильевич сам проводил строгий отбор женихов. Когда три кандидата были им отвергнуты в дело вмешалась императрица. Екатерина Вторая рекомендовала в женихи Николая Зубова. Он категорически не нравился Суворову, но Наташа влюбилась в блестящего офицера. Скрепя сердце Александр Васильевич дал согласие на брак. К огромному огорчению отца замужество Суворочки не было счастливым. Зубов

был хорошим офицером, не расшаркивался перед вышестоящими, но грубость и высокомерие снискали ему дурную славу. Наташа на многое закрывала глаза, была заботливой женой. Любила свой дом, воспитывала детей, светскую жизнь не жаловала совсем, предпочитая ей уединение и молитву. Наташа старалась наладить отношения отца с зятем, но в этом не преуспела. Зато первого своего сына назвала в честь батюшки Александром.

В 1800 году Суворов умер. Всё своё состояние: имения, деньги, драгоценности он оставил дочери. Ещё через четыре года, в самом расцвете сил неожиданно умер и Зубов. Суворочке было тридцать лет, когда она осталась вдовой с огромным состоянием и шестью детьми. Сыновей Наталья отдала в пажеский корпус, дочери росли дома. Жили они скромно. Москвичи часто видели, как зимами девочки Зубовы убирали снег в своём дворе. В первопрестольной Наталью Александровну уважали как дочь полководца. А когда в войну 1812 года она с детьми покидала Москву, её карету задержал французский патруль. Узнав, что перед ними дочь великого Суворова, французы пропустили её с воинскими почестями. После войны в своём имении Ново-Фетинино Наталья Александровна возвела храм Всех Святых в честь победы русской армии над французами.

Всю жизнь Наталью Александровну согревала любовь её отца. А его слава помогала в самые трудные времена. Фамилия Суворова открывала перед Наташей любые двери. Благодарная дочь свято берегла память о батюшке. Она даже перевезла в своё имение деревянный дом, в котором Суворов написал книгу «Наука побеждать». И всегда помнила слова, сказанные им однажды: «Смерть моя для Отечества, жизнь моя для Наташи».

Цитаты А.В. Суворова, характеризующие его личностные качества:

Хотите ли меня знать? Я вам себя раскрою: меня хвалили цари, любили воины, друзья мне удивлялись, ненавистники меня поносили, при дворе надо мною смеялись. Я бывал при дворе, но не придворным, а Эзопом, Лафонтеном: шутками и звериным языком говорил правду. Подобно шуту Балакиреву, который был при Петре Первом и благодетельствовал России, кривлялся и корчился. Я пел петухом, пробуждая сонливых, уgomонял буйных врагов Отечества. Если бы я был Цезарь, то старался бы иметь всю благородную гордость души его, но всегда чуждался бы его пороков...

Господь дарует мне жизнь для блага государства.

Обязан и не замедлю явиться пред Его судилище и дать за то ответ...

... Я ничтожный прах и в прах обращаюсь...

Материалы, принадлежащие к истории моих военных действий, столько тесно сплетены с историей моей жизни, что оригинальный человек и оригинальный воин должны быть между собою нераздельны, чтоб изображение того и другого сохраняло существенный свой вид. Почитая и любя нелицемерно Бога, а в Нем и братьяи моих, человеков, никогда не соблазняясь приманчивым пением сирен

роскошной и беспечной жизни, обращался я всегда с драгоценнейшим на земле сокровищем - временем - бережливо и деятельно, в обширном поле и в тихом уединении, которое я везде себе доставлял. Намерения, с великим трудом обдуманые и еще с большим исполненные, с настойчивостью и часто с крайней скоростью и неупущением непостоянного времени. Все сие, образованное по свойственной мне форме, часто доставляло мне победу над своенравною фортуною. Вот, что я могу сказать про себя, оставляя современникам моим и потомству думать и говорить обо мне, что они думать и говорить пожелают. Жизнь столь открытая и известная, какова моя, никогда и никаким биографом искажена быть не может. Всегда найдутся неложные свидетели истины, а более всего я не требую и писать. Сей есть масштаб, по которому я желал бы быть известным.

Совесть есть светило внутреннее, закрытое, которое освещает единственно самого человека и речет ему гласом тихим без звука; трогая нежно душу, приводит ее в чувство, и, следуя за человеком везде, не дает ему пощады ни в каком случае.

Ваша кисть изобразит черты лица моего - они видны. Но внутреннее человечество мое сокрыто. Итак, скажу вам, что я проливал кровь ручьями. Содрогаюсь. Но люблю моего ближнего. Во всю жизнь мою никого не сделал несчастным. Ни одного приговора на смертную казнь не подписал. Ни одно насекомое не погибло от руки моей. Был мал, был велик. При приливе и отливе счастья уповал на Бога и был непоколебим.

Горжусь тем, что я Россиянин!

Задача 3: С помощью поэтических строк активизировать процесс эмоционального вчувствования, идентификации себя с образом русского воина

Николай Майоров «Мы»

Есть в голосе моём звучание металла.
Я в жизнь вошёл тяжёлым и прямым.
Не всё умрёт. Не всё войдёт в каталог.
Но только пусть под именем моим
Потомок различит в архивном хламе
Кусок горячей, верной нам земли,
Где мы прошли с обугленными ртами
И мужество, как знамя, пронесли.

Мы жгли костры и вспять пускали реки.
Нам не хватало неба и воды.
Упрямой жизни в каждом человеке
Железом обозначены следы –
Так в нас запали прошлого приметы.

А как любили мы – спросите жён!
Пройдут века, и вам солгут портреты,
Где нашей жизни ход изображён.

Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете, как миф,
О людях, что ушли, не долюбив,
Не докурив последней папиросы.
Когда б не бой, не вечные исканья
Крутых путей к последней высоте,
Мы б сохранились в бронзовых ваяньях,
В столбцах газет, в набросках на холсте.

Но время шло. Меняли реки русла.
И жили мы, не тратя лишних слов,
Чтоб к вам прийти лишь в пересказах устных
Да в серой прозе наших дневников.
Мы брали пламя голыми руками.
Грудь раскрывали ветру. Из ковша
Тянули воду полными глотками
И в женщину влюблялись не спеша.

И шли вперёд, и падали, и, еле
В обмотках грубых ноги волоча,
Мы видели, как женщины глядели
На нашего шального трубача.
А тот трубил, мир ни во что не ставя
(Ремень сползал с покатога плеча),
Он тоже дома женщину оставил,
Не оглянувшись даже сторяча.
Был камень твёрд, уступы каменисты,
Почти со всех сторон окружены,
Глядели вверх – и небо было чисто,
Как светлый лоб оставленной жены.

Так я пишу. Пусть неточны слова,
И слог тяжёл, и выраженья грубы!
О нас прошла всесветная молва.
Нам жажда зноем выпрямила губы.

Мир, как окно, для воздуха распахнут
Он нами пройден, пройден до конца,
И хорошо, что руки наши пахнут
Угрюмой песней верного свинца.

И как бы ни давили память годы,
Нас не забудут потому вовек,
Что, всей планете делая погоду,
Мы в плоть одели слово «Человек»!

1940

Занятие № 14

Цель занятия: оценка, определение иерархии личных ценностей, Активизация процессов интериоризации ценностей.

Задача 1. Показать значимость надличностных ценностей.

Д. Лихачев «Земля родная»

Слово к молодым. Ваша профессия и ваш патриотизм

Очень трудно сказать напутствие молодежи. Много уже сказано, и сказано очень хорошо. И все-таки я постараюсь сказать то, что считаю самым важным и что, как мне представляется, каждому человеку, вступающему в большую жизнь, надо твердо осознать.

Очень многое в том, чего человек достигает в жизни, какое он занимает в ней положение, что приносит другим и получает для себя, – зависит от него самого. Удача не приходит случайно. Она зависит от того, что человек считает в жизни удачей, как он сам себя оценивает, какую жизненную позицию избрал, какая, наконец, цель у него в жизни.

Многие, очень многие рассуждают примерно так: я умен, у меня такие-то способности, буду заниматься такой-то профессией, многого добьюсь в жизни, стану человеком "с положением". Нет, этого далеко не достаточно! Случайный провал на вступительных экзаменах (допустим, действительно случайный, а не мнимо случайный), случайная ошибка в своих способностях (мальчики часто их преувеличивают, девочки слишком часто недооценивают самих себя), "случайно" появившиеся в жизни недруги и т. д. и т. п. И вот в жизни все пропало. К старости человек чувствует глубокое разочарование, обиду на кого-то или "так, вообще".

А между тем виноват он сам – за исключением, может быть, очень редких случаев...

Вдумайтесь внимательно в то, что я вам скажу, молодые друзья. И не думайте только, что я хочу вам просто "прочитать мораль".

У каждого человека, помимо небольших и "временных" личных целей, в жизни непременно должна быть одна большая личностная цель, и тогда риск неудач будет сведен до минимума.

В самом деле. В маленьких целях доля возможной неудачи всегда большая. Поставили себе целью чисто бытовую задачу – купить хорошие вещи, а достались вам вещи второго сорта.

Такое случается часто. Если эта маленькая задача была для вас главной, вы уже будете чувствовать себя несчастным. Но если эта маленькая цель для вас была "попутной" и вы осознавали ее как "попутную" и небольшую, вы даже и

не очень обратите внимание на свою "неудачу". Вы отнесетесь к своей "неудаче" совсем спокойно.

Поставьте себе задачу побольше. Например, стать хорошим врачом. Здесь случайных неудач будет меньше. Во-первых, от вас будет зависеть хорошо подготовиться к вступительным экзаменам в медицинский институт. Но допустим, на вступительных экзаменах к вам подошли несправедливо (или вам показалось – несправедливо). Большой катастрофы еще нет. Задача ваша только отодвинулась, но от вас будет зависеть, чтобы время до следующего поступления не пропало для вас зря. Но и здесь могут быть все же неудачи. Это надо признать.

Ну, а если вы поставили себе надличностную цель, предположим самую общую: приносить как можно больше пользы людям? Какие здесь "роковые" неудачи могут вам помешать выполнить эту свою большую жизненную задачу? К выполнению ее можно стремиться в любых обстоятельствах, а неудачи? "Нулевой результат", и только в отдельных случаях... Но в целом успех вам будет сопутствовать – успех и признание окружающих. И если в достижении этой задачи вам будет сопутствовать личный успех, то и счастье вам будет обеспечено.

"Приносить как можно больше пользы людям!" Не слишком ли общо и абстрактно поставлена задача? Да, конечно, попробуем конкретизировать эту жизненную позицию человека, чтобы она действительно могла направлять его жизнь.

Совсем не нужно, чтобы надличностная жизненная задача превратилась в муку для человека. Если помощь другим – прямая или косвенная – не приносит радости тому, кто ее оказывает, совершается с натугой и только "из принципа", – это плохо и для дела.

Надо быть увлеченным своей профессией, своим делом, теми людьми, которым непосредственно оказываешь помощь (особенно это необходимо педагогу или врачу), и теми, которым приносишь помощь "издали", не видя их. Последнее особенно трудно, но не недостижимо. И вот об этом последнем хочется рассказать как можно яснее.

В жизни человека огромную роль играет любовь. Сперва это любовь к своим родителям, к своей семье. Потом это любовь к своей школе, к своему классу – классным товарищам и подругам; к своему селу или городу. Еще одна важнейшая ступень – любовь к своему народу, к своей стране.

Любовь к своей стране и своему народу – это и есть то надличностное начало, которое по-настоящему освящает (делает святой) всю деятельность человека, приносит ему настоящее счастье, избавляет от неприятностей, мелких личных неудач.

Если человек карьерист, он всегда рискует попасть под колеса самим им построенной машины карьеризма, испытать страшные разочарования. Если же стремление занять в жизни лучшее положение корректируется тем, что это личное положение даст ему возможность больше приносить пользы соотечественникам, то та или иная служебная неудача будет не крахом, а просто "нулевым результатом", – ничего страшного.

А как уменьшают риск неудач надличностные цели! В науке, если ученый ищет только истину, он достигнет всегда более прочных и надежных результатов, чем тот, кто жаждет "прославиться". Поиски эффективных и поражающих результатов редко приводят к великим открытиям, а часто ведут (особенно в гуманитарных науках, где редок эксперимент, дающий наиболее точную проверку) к подтасованным, "фейерверочным" гипотезам, опасным и для тех, кто их стремится запустить в воздух.

Забота об истине воспитывается любовью к людям, которым эта истина нужна, она воспитывается патриотизмом. Патриотизм, осознанное чувство любви к своей Родине, к ее многострадальной и героической истории, к ее прекрасным традициям культуры – это великое и возвышающее человека чувство.

Однако патриотизм не следует смешивать с национализмом. Патриотизм – это любовь к своему народу. Национализм – это пренебрежение, неуважение, ненависть к другим народам. По-настоящему, если вы вдумаетесь в то, что я сказал, – одно несовместимо с другим.

Если вы любите свою семью, если семья ваша дружная, то у нее всегда много дружественных семей, которые любят посещать вашу семью и любят приглашать ее к себе. Дружная семья излучает атмосферу дружелюбия и вовне... Это счастливая семья, какие бы болезни и смерти ее ни посетили.

Если вы любите свою мать, вы поймете и других, любящих своих родителей, и эта черта будет вам не только знакома, но и приятна.

Если вы любите свой народ, вы поймете и другие народы, которые любят свою природу, свое искусство, свое прошлое.

Всем известно, как, допустим, болгары любят свою маленькую страну. Но именно это и делает их такими гостеприимными по отношению ко всем, кто к ним приезжает.

Надо стремиться освоить культурные достижения всего мира, всех народов, населяющих нашу маленькую планету, и все культуры прошлого. Надо развить в себе интеллектуальную гибкость, чтобы понимать достижения и уметь отделить фальшивку от подлинного и ценного.

Надо знать чужие культуры, культуры нашего времени и прошлого, надо много путешествовать – не обязательно "ногами", переезжая с места на место, из одной страны в другую, но "путешествовать" по книгам, с помощью книг (книги – величайшее из величайших достижений человеческой культуры), с помощью музеев, с помощью своей собственной интеллектуальной подвижности и гибкости. Заинтересовывает в других по преимуществу непохожее на нас самих, своеобразное. Тогда и свое оценишь по-настоящему.

И первое "путешествие", которое человек должен совершить, – это "путешествие" по своей стране. Знакомство с историей своей страны, с ее памятниками, с ее культурными достижениями – это всегда радость нескончаемого открытия нового в знакомом, радость узнавания привычного в новом. Знакомство и ознакомление других (если ты настоящий патриот) – бережное отношение к своей старине, к своей истории, ибо своя страна, помимо измерения в пространстве, имеет еще и "четвертое измерение" – во времени.

Если вы любите своих родителей, то вы любите их "во всех измерениях": вы любите смотреть старые альбомы с фотографиями – какими они были в детстве, до свадьбы, молодыми и постаревшими (ох, как красивы старые лица добрых людей!). Если вы любите свою страну, вы не можете не любить своей истории, не можете не беречь памятников прошлого.

И эта любовь к прошлому своего народа должна быть у людей всех профессий, всех научных и ненаучных специальностей. Ибо патриотизм – это та великая надличностная сверхзадача всей вашей деятельности, которая будет избавлять вас и от слишком острых неприятностей, личных неудач и правильно, по безошибочному пути направлять вашу деятельность в поисках истины, правды и надежного личного успеха.

Только не ошибитесь в занятой вами жизненной позиции. Всегда ставьте себе большие и надличностные задачи, и вы достигнете в своей жизни большого и надежного. Вы будете счастливы!

Задача 2: Активизировать процесс рефлексии. Выявление иерархии личных ценностей

Арт-терапевтическое упражнение «Колесо баланса»

Нарисовать круг, разделить его на 8 сегментов. Каждый сегмент обозначает определенную жизненную ценность: 1) Здоровье, 2) Окружение; 3) Семья, личная жизнь; 4) Карьера, бизнес; 5) Деньги, финансы; 6) Духовность, творчество; 7) Личный рост; 8) Яркость жизни.

Определить для себя, насколько преуспел в различных сферах, насколько сбалансировано личное колесо, определить и записать конкретные шаги для достижения успехов в различных жизненных областях.

Задача 3: Определение жизненной цели. Рефлексия по поводу собственных результатов, полученных в процессе выполнения предыдущего упражнения.

Д. Лихачев Письма о добром

Письмо шестое ЦЕЛЬ И САМООЦЕНКА Когда человек сознательно или интуитивно выбирает себе в жизни какую-то Цель, жизненную задачу, он вместе с тем невольно дает себе оценку. По тому, ради чего человек живет, можно судить и о его самооценке – низкой или высокой. Если человек ставит перед собой задачу приобрести все элементарные материальные блага, он и оценивает себя на уровне этих материальных благ: как владельца машины последней марки, как хозяина роскошной дачи, как часть своего мебельного гарнитура... Если человек живет, чтобы приносить людям добро, облегчать их страдания при болезнях, давать людям радость, то он оценивает себя на уровне этой своей человечности. Он ставит себе цель, достойную человека. Только жизненно необходимая цель позволяет человеку прожить свою жизнь с достоинством и получить настоящую радость. Да, радость! Подумайте: если человек ставит себе задачей увеличивать в жизни добро, приносить людям счастье, какие неудачи могут его постигнуть? Не тому помочь, кому следовало бы? Но много ли людей не нуждаются в помощи? Если ты врач, то, может быть, поставил больному неправильный диагноз? Такое бывает у самых лучших

врачей. Но в сумме ты все-таки помог больше, чем не помог. От ошибок никто не застрахован. Но самая главная ошибка, ошибка роковая – неправильно выбранная главная задача в жизни. Не повысили в должности – огорчение. Не успел купить марку для своей коллекции – огорчение. У кого-то лучшая, чем у тебя, мебель или лучшая машина – опять огорчение, и еще какое! Ставя себе задачей карьеру или приобретение, человек испытывает в сумме гораздо больше огорчений, чем радостей, и рискует потерять все. А что может потерять человек, который радовался каждому своему доброму делу? Важно только, чтобы добро, которое человек делает, было бы его внутренней потребностью, шло от умного сердца, а не только от головы, не было бы одним только «принципом». Поэтому главной жизненной задачей должна быть обязательно задача шире, чем просто личностная, она не должна быть замкнута только на собственных удачах и неудачах. Она должна диктоваться добротой к людям, любовью к семье, к своему городу, к своему народу, стране, ко всей вселенной. Означает ли это, что человек должен жить как аскет, не заботиться о себе, ничего не приобретать и не радоваться простому повышению в должности? Отнюдь нет! Человек, который совсем не думает о себе, – явление ненормальное и мне лично неприятное: в этом есть какой-то надлом, какое-то показное преувеличение в себе своей доброты, бескорыстия, значительности, в этом есть какое-то своеобразное презрение к остальным людям, стремление выделиться. Поэтому я говорю лишь о главной жизненной задаче. А эту главную жизненную задачу не надо подчеркивать в глазах остальных людей. И одеваться надо хорошо (это уважение к окружающим), но не обязательно «лучше других». И библиотеку себе надо составлять, но не обязательно большую, чем у соседа. И машину хорошо приобрести для себя и семьи – это удобно. Только не надо превращать второстепенное в первостепенное и не надо, чтобы главная цель жизни изнуряла тебя там, где это не нужно. Когда это понадобится – другое дело. Там посмотрим, кто и к чему способен.

Занятие № 15

Цель занятия: развитие коммуникативных умений, развитие навыков публичных выступлений, способности правильно, логично строить свои выступления.

Задача 1. Выразить любовь и уважение к истории малой родины, активизировать возникновение чувства солидарности группы, осознания себя гражданами единой страны.

Презентация каждым солдатом перед группой своей малой родины.

**Опросник
для военнослужащих по призыву**

1. Назовите Вашу фамилию, имя, отчество

(по желанию, можно поставить какой-нибудь символ)

2. Год рождения _____

3. Дата призыва _____

4. Образование _____

5. Семейное положение _____

6. Состав семьи: жена, дети, отец, мать, брат, сестра, _____

7. Профессия родителей _____

а) образование родителей отца _____ матери _____

б) место работы и кем работают родители: отец _____

- мать _____

8. С кем из своих родственников вы имели наиболее доверительные отношения: _____

9. Чем чаще всего занимались всей семьей _____

- ходили в походы
- сидели у телевизора
- посещали театр, кинотеатр..
- работали на приусадебном участке, даче..
- другое _____

10. Считаете ли себя верующим: а) _____
нет б) да, какой веры _____

11. Посещали ли Вы церковь (молитвенный дом): а) да, регулярно б) не всегда в) не посещал

12. Есть ли верующие в семье: а) нет б) да (кто - мать, отец, брат, сестра)

13. Были ли у Вас обязанности по дому, какие _____

- мытье посуды
- уборка
- ухаживали за домашними животными..

работали на приусадебном участке, даче..

помогали ухаживать за младшими детьми в семье

помогали ухаживать за стариками

другое

14. Сколько процентов своего свободного времени в семье Вы выполняли обязанности по дому (обведите необходимую цифру):

0__10__20__30__40__50__60__70__
80__90__100

15. Было ли у Вас в доме домашнее животное: а) нет б) да (кто? _____)

16. Вы когда-нибудь спасали бездомное или больное животное? Если да - расскажите об этом.

17. Отдавали ли Вы безвозмездно кому-либо (обведите цифру соответствующей степени):

а) деньги min1__2__3__4__5max

б) одежду 1__2__3__4__5

в) время 1__2__3__4__5

г) продукты 1__2__3__4__5

18. Кому Вы жертвовали? _____

19. Какие чувства Вы испытываете к людям «без определенного места жительства»

- а) презрение,
- б) брезгливость,
- в) жалость,
- г) сочувствие,
- д) желание хоть чем-то помочь

20. Когда Вы видите нищего Вы думаете:

- а) эти нищие попрошайки, их так много, я столько не зарабатываю
- б) они притворяются бедняками, на самом деле это их бизнес;
- в) мне тоже не легко
- г) мне не жалко им помочь
- д) спасибо им, что я могу сделать доброе дело и помочь нищему

21. Как вы считаете, по каким признакам или высказываниям можно определить для себя понятие «патриотизм»?

1. Любовь к Родине и готовность пожертвовать своими интересами ради неё;

2. Любовь к родным людям, гордость за принадлежность к своей нации, народу

3. Глубокое чувство любви к родине соединенное с интересом и уважением к культуре других наций и народов, готовность сотрудничать с ними в интересах своей Родины;

4. Любовь к родной земле, природе, дому, городу, стране, национальной культуре, традициям, укладу жизни;

5. Это литературная выдумка;

6. Стремление трудиться для благосостояния Родины, для повышения авторитета своего государства, и завоевания лидирующих позиций в мире;

7. Национальное самосознание, убежденность в том, что моя страна и люди, живущие в ней, лучше всех;

8. Патриотизм выдумка правящей верхушки для подчинения себе основной массы населения;

9. Другое _____.

22. Уважаете ли Вы своих сослуживцев (обведите соответствующие положение):

нет ___ скорее нет ___ да и нет ___
скорее да ___ да

23. Друг благодарит Вас за то, что вы поддержали его в трудную минуту (обведите соответствующее утверждение).

1) Мне нравится помогать ему в тяжелые времена.

2) Я вообще помогаю людям.

3) Сегодня я ему смог помочь, а завтра он меня поддержит в трудную минуту

4) Я не сделал ничего особенного, уверен, что на моем месте он поступил бы также

24. Какое из ниже перечисленных утверждений вы поддерживаете (обведите номер предложения):

1) Призыв в армию лучший день в моей жизни.

2) Призыв в армию имеет положительные моменты.

3) Призыв в армию имеет свои плюсы и минусы.

4) Все-таки минусов гораздо больше.

5) Это огромный минус через всю жизнь.

25. По Вашему мнению, повысится ли уровень уважения к Вам значимых

для вас знакомых благодаря службе в армии (обведите соответствующий вариант):

нет ___ скорее нет ___ да и нет ___
скорее да ___ да

26. Поможет ли Вам реализовать свои способности служба в армии (обведите нужное):

нет ___ скорее нет ___ не знаю ___
скорее да ___ да

27. Если у Вас появится возможность жить и работать за границей, Вы воспользуетесь ею?

а) да

б) нет